

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

О.Ю. Антонов,

проректор (по учебной и научной работе) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор, Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт правовых исследований и региональной интеграции» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Я. Лебедев,

заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Мацкевич,

ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

профессор департамента права Московского городского педагогического университета, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент

А.Л. Сантасов,

профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

А.Б. Скаков,

профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.Б. Шабанов,

заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Colonel General, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Major General of Justice

O.Yu. Antonov,

Vice-Rector (for academic and scientific work) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher of the Research Department of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research Institute "Institute of Legal Studies and Regional Integration" of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Matskevich,

Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

S.Ya. Lebedev,

Head of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Professor of the Law Department of the Moscow City University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.L. Santashov,

Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute of the O.E. Kutafin University (MSAL), Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing and Information and Library Department of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева

*Ректор Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева,
доктор юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники
E-mail: professor60@mail.ru*

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-
издательского и информа-
ционно-библиотечного
отдела Московской академии
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

*Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова*

*Художник
А.П. Яковлев*

*Верстка номера
М.А. Бакаян*

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 10.04.2024
Цена договорная

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2024

А.И. БАСТРЫКИН. О практике применения
в Следственном комитете Российской Федерации
полиграфа при осуществлении психологического
сопровождения расследования преступлений
и служебной деятельности 9

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность
юридических лиц по законодательству Швеции 13

Юридические науки

**Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Суверенитет российского
рубля как условие национальной безопасности 26

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

А.В. БОРБАТ. К вопросу о безопасности
объектов жизнеобеспечения в деятельности
правоохранительных органов 37

А.В. БОРИСОВ. Международное сотрудничество
в обеспечении глобальной транспортной
безопасности 42

М.В. ГОНЧАРОВА, В.И. ШИЯН. Современные
тенденции преступлений экономической
направленности 50

Н.В. КОНДРАТКОВА. Проблемы квалификации
оказания услуг, не отвечающих требованиям
безопасности (на примере детских аттракционов) 58

Уголовный процесс

А.Г. СОЛОМАТИНА. К вопросу о необходимости
правовой регламентации использования
NBICS-конвергентных технологий
в уголовном судопроизводстве 63

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 24,75
Печать офсетная
Отпечатано типографии ООО «Буки
Веди», г. Москва, вн. тер.
г. Муниципальный округ Зюзино,
пр-кт Балаклавский, д. 28Б, стр. 1,
Тел.: +7(495)926-63-96
www.bukivedi.com
Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

- В.Б. БАТОВЕВ.** Использование метода
дистанционного космического зондирования
земной поверхности в противодействии
незаконному культивированию наркосодержащих
растений 68
- Р.Г. ИСКАЛИЕВ.** Особенности документирования
противоправных действий в экономической
сфере в условиях цифровой трансформации
общества 78
- Е.Ш. ИШМУХАМЕТОВА.** Процессуальная
форма получения медицинских документов
в ходе проверки сообщения о ятрогенном
преступлении 85
- А.Ф. КУПИН.** Копии и изображения документов
как источник получения доказательственной
информации 91
- И.С. ТРУБЧИК.** Первоначальный этап
расследования преступлений в особых условиях 100
- С.В. ХАРЧЕНКО.** Некоторые особенности
раскрытия и расследования преступлений
коррупционной направленности 106

Исследования молодых ученых

- Н.А. НАДИРОВ.** Субъект преступления,
предусмотренного статьей 199.2 Уголовного
кодекса Российской Федерации 112
- П.А. ОЛЕНЕВ.** О соотношении процессуальных
полномочий руководителя следственного органа
и прокурора в досудебном уголовном
судопроизводстве 121
- А.А. ПАЛЬЦЕВ.** К вопросу о правовом
регулировании тактической операции
«задержание с поличным» при расследовании
взяточничества 128
- М.А. ПОПОВА.** К вопросу о соотношении
мотива преступления с целями и эмоциями
в российском уголовном праве 135

С.А. СААКОВА. Аналитическая задача в консультационной деятельности специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве	143
Ю.Ю. СОБИНА. Криминализация признака «совершение преступления организованной группой лиц» в составе уклонения от уплаты налогов организацией	152
М.В. СОВЕТОВА. Действие статьи 354.1 УК РФ в пространстве и по кругу лиц	162
Б.Е. ЧИЧ. О роли процессуального контроля руководителя следственного органа при обжаловании следователем решений прокурора	168
С.В. ШОЛОХОВ. К вопросу о сущности и значении поисковых следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие электронных носителей информации	174

Рецензии

А.Н. ХАЛИКОВ. Становление и развитие саратовской научной школы криминалистики как веха достижений теории и практики борьбы с преступностью (рец. на кн.: Иванов А.Н., Хижняк Д.С. История саратовской научной школы криминалистики. Ч. 1. Саратов, 2022)	182
---	-----

In memoriam

В.А. ПРОРВИЧ. Научные и организационные основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом: творческое наследие Василия Васильевича Бычкова	187
---	-----

FOUNDER

**Sukharev Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Rector of the Sukharev Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
Major General of justice*
A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
*doctor of economic sciences,
candidate of legal
and historical sciences,
professor, the winner
of an award of the Government
of the Russian Federation
in the field of science
and equipment*
E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*Head of Editorial and Publishing
and Informational and Library
Department of the Sukhare Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

In preparation numbers involved:

Editors

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision in
the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

Signed in the press on

10.04.2024

Contractual price

Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: **7700153@gmail.com**

INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTION

CONTENT № 1/2024

A.I. BASTRYKIN. On the practice of using
polygraphs in the Investigative Committee
of the Russian Federation in providing
psychological support for the investigation
of crimes and official activities 9

A.V. FEDOROV. Criminal liability of legal entities
according to Swedish law 13

Legal sciences

Theory and history of law and the State; the history of the teachings of law and the State

L.V. GOLOSKOKOV. Sovereignty of the Russian
ruble as a condition of national security 26

Criminal law and criminology; penal enforcement law

A.V. BORBAT. On the safety of life support
facilities in the activities of law enforcement
agencies 37

A.V. BORISOV. International cooperation
in ensuring global transport security 42

M.V. GONCHAROVA, V.I. SHIYAN. Current trends
in economic crimes 50

N.V. KONDRATKOVA. Problems of qualification
of services that do not meet safety requirements
(on the example of children's attractions) 58

Criminal trial

A.G. SOLOMATINA. On the need for legal regulation
of the use of NBICS convergent technologies
in criminal proceedings 63

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The respon-sibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investi-gative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8

Print. sh. 24,75. Offset printing
It is sent for the press 10.04.2024
Printed by the printing house
of LLC "Buki Vedi", Moscow,
ext. ter. Zyuzino, Balaklavsky ave.,
28B, building 1,
Tel.: +7(495)926-63-96
www.bukivedi.com

Order No.

Contractual price

The circulation is 3000 copies

The first plant — 1000 copies

Criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

- V.B. BATOEV.** The use of the method of remote space sensing of the Earth's surface in countering the illegal cultivation of narcotic plants 68
- R.G. ISKALIEV.** Features of documenting illegal actions in the economic sphere in the context of digital transformation of society 78
- E.Sh. ISHMUKHAMETOVA.** The procedural form of seizure medical documents during consideration of iatrogenic crime report 85
- A.F. KUPIN.** Copies and images of documents as a source of obtaining evidentiary information 91
- I.S. TRUBCHIK.** The initial stage of the investigation of crimes in special conditions 100
- S.V. KHARCHENKO.** Some features of the disclosure and investigation of corruption-related crimes 106

Исследования молодых ученых

- N.A. NADIROV.** The subject of the crime provided by Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation 112
- P.A. OLENEV.** On the correlation of the procedural powers of the head of the investigative body and the prosecutor in pre-trial criminal proceedings 121
- A.A. PALTSEV.** On the legal regulation of the tactical operation "red-handed detention" in the investigation of bribery 128
- M.A. POPOVA.** On the correlation of the motive of a crime with goals and emotions in Russian criminal law 135
- S.A. SAAKOVA.** Analytical task in the consulting activity of a handwriting specialist in criminal proceedings 143
- Yu.Yu. SOBINA.** Criminalization of the criterion "committing a crime by an organized group of persons" as part of tax evasion by an organization 152
- M.V. SOVETOVA.** The effect of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in space and in a circle of persons 162

CONTENTS

B.E. CHICH. On the role of procedural control of the head of the investigative body when the investigator appeals against the decisions of the prosecutor 168

S.V. SHOLOKHOV. On the essence and significance of search investigative actions aimed at detecting and seizing electronic storage media 174

Reviews

A.N. KHALIKOV. Formation and development of the Saratov scientific school of criminalistics as a milestone in the achievements of the theory and practice of combating crime (Review of the book: Ivanov, A.N., Khizhnyak, D.S. Istoriya saratovskoy nauchnoy shkoly kriminalistiki [History of the Saratov scientific school of criminalistics]. Vol. 1. Saratov State Law Academy, 2022) 182

In memoriam

V.A. PRORVICH. Scientific and organizational foundations of the state program to combat cyber extremism: the creative legacy of Vasily V. Bychkov 187

О практике применения в Следственном комитете Российской Федерации полиграфа при осуществлении психологического сопровождения расследования преступлений и служебной деятельности

Александр Иванович Бастрыкин
Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируется практика использования полиграфа в деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. Отмечены положительные примеры применения полиграфа в раскрытии и расследовании особо тяжких преступлений, в том числе преступлений прошлых лет.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации; цифровые технологии; мероприятия с применением полиграфа; полиграфологи; криминалистические версии.

Для цитирования: Бастрыкин А.И. О практике применения в Следственном комитете Российской Федерации полиграфа при осуществлении психологического сопровождения расследования преступлений и служебной деятельности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 9–12. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.001.

On the practice of using polygraphs in the Investigative Committee of the Russian Federation in providing psychological support for the investigation of crimes and official activities

Alexander I. Bastrykin
Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Abstract. The article analyses the practice of using a polygraph in the activities of the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation. Positive examples of the use of polygraph in detection and investigation of especially grave crimes, including crimes of the past years are noted.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation; digital technologies; activities with the use of polygraph; polygraphologists; criminological versions.

For citation: Bastrykin, A.I. (2024) On the practice of using polygraphs in the Investigative Committee of the Russian Federation in providing psychological support for the investigation of crimes and official activities. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 9–12. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.001.

Главными задачами криминалистических подразделений следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) являются качественное и своевременное раскрытие преступлений, совершенных в условиях неочевидности, безотлагательная организация и проведение необходимых ме-

роприятий на первоначальном этапе расследования, криминалистическое сопровождение следствия. В настоящее время в практику расследования преступлений повсеместно внедряются цифровые технологии, различные технические средства, в том числе и полиграф. На этом направлении значительная работа проводится Главным управлением криминалистики (Криминалистическим центром) СК России.

Следует отметить, что в соответствии с распоряжением Председателя СК России от 13 мая 2021 года № 36-кш в криминалистических подразделениях следственных органов СК России с 27 июля 2021 года введены должности специалистов (старших специалистов)¹ для проведения мероприятий с применением полиграфа — психофизиологических исследований с применением полиграфа (далее — ПФИ).

Важно подчеркнуть, что задача полиграфолога состоит в том, чтобы помочь следствию оценить показания участников предварительного расследования при проверке криминалистических версий событий (обстоятельств). Анализ показаний и поведения проверяемых на полиграфе лиц позволяет следователю в том числе сделать вывод о степени их причастности к расследуемому преступлению.

В целях подготовки единых научно обоснованных методик применения полиграфа в мае 2023 года с участием заинтересованных представителей правоохранительного блока на базе Главного следственного управления СК России по Северо-Кавказскому федеральному округу проведен семинар «Применение психологических методов и технических средств (полиграфа) в целях раскрытия и расследования преступлений». Организация таких мероприятий, безусловно, существенно повышает уровень профессиональной квалификации сотрудников, обеспечивая

улучшение отдельных показателей следственной работы, позволяет совершенствовать методику применения полиграфа при расследовании преступлений. Научной обоснованности методов, применяемых при расследовании преступлений, в СК России уделяется особое внимание: все методы проходят апробацию применения на практике и строгое научное рецензирование.

Отмечу, что в настоящее время в СК России проходят службу 115 полиграфологов (11 — в Главном управлении криминалистики (Криминалистическом центре) и 104 — в криминалистических подразделениях следственных органов СК России), применяющих полиграфы отечественного производства.

За период с 1 августа 2021 года по 30 июня 2023 года полиграфологами проделан значительный объем работы. Проведено 24 374 мероприятия с применением полиграфа, из них 15 962 (65 %) при расследовании преступлений и 8412 (35 %) при осуществлении психологического сопровождения служебной деятельности (далее — кадровые проверки) — см. рисунок 1. Полиграфологами оказана практическая помощь следователям следственных органов в расследовании 7280 уголовных дел и проведении 3360 процессуальных проверок сообщений о преступлениях. При этом средняя нагрузка в следственных органах СК России составляет 111 исследований на одного полиграфолога в год (рисунок 2).

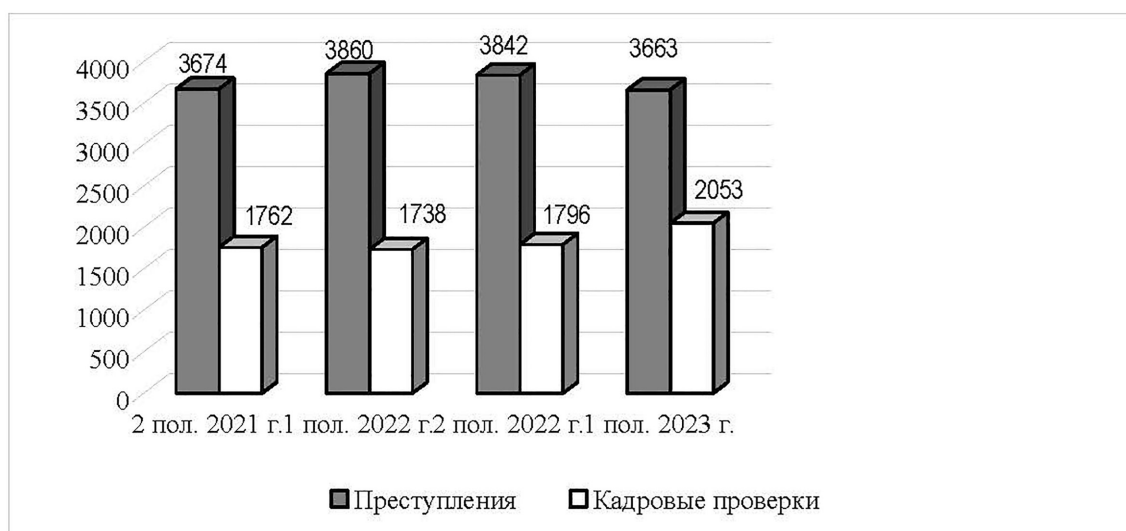

Рис. 1. Соотношение ПФИ при расследовании преступлений и кадровых проверках в 2021—2023 гг.

¹ Далее — полиграфологи.

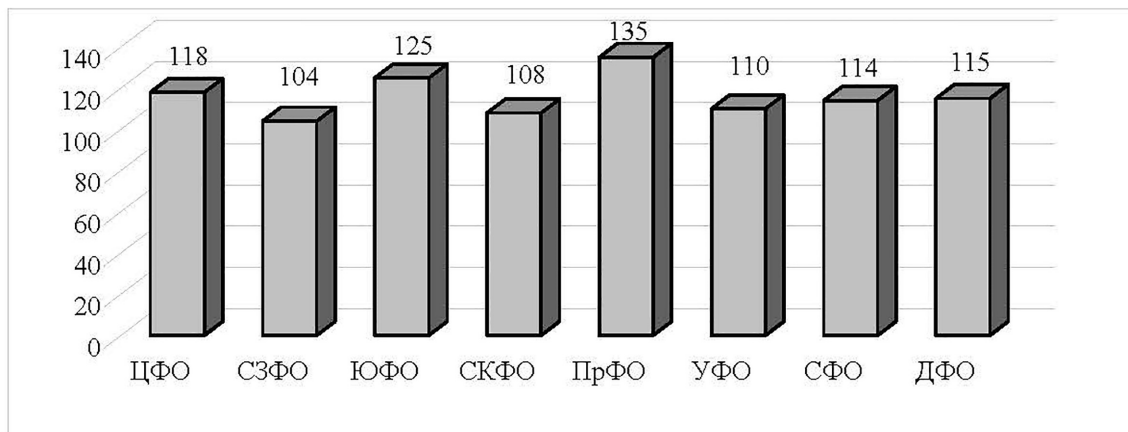

Рис. 2. Средняя нагрузка по количеству проведённых ПФИ на одного полиграфолога в год по федеральным округам за период 2021—2023 гг.

Как уже отмечалось, по результатам ПФИ удается оперативно получить сведения для обоснованного выдвижения версий о том, кто и при каких обстоятельствах совершил преступление, и, соответственно, правильно выбрать направление расследования.

Примером эффективного применения полиграфа при проверке криминалистических версий может служить расследование уголовного дела, возбужденного по факту безвестного исчезновения малолетней Ф. в г. Мурманске в 2019 году. С помощью ПФИ заподозренного жителя г. Мурманска Павла Земскова получены сведения о его причастности к совершению её убийства и о месте сокрытия трупа. Приговором Мурманского областного суда он признан виновным в убийстве малолетней и приговорен к 22 годам лишения свободы.

Необходимо отметить, что одним из приоритетных направлений следственной деятельности следственных органов СК России остаётся раскрытие преступлений прошлых лет. К примеру, в 2022 году раскрыто свыше 6 тысяч таких преступлений. В 2023 году с использованием новейшего арсенала криминалистических и ведомственных экспертных возможностей, в слаженном взаимодействии с МВД России и ФСБ России раскрыто 5319 преступлений прошлых лет. Более половины из них (61 %) составили тяжкие и особо тяжкие деяния, в их числе 913 ранее нераскрытых убийств, 480 фактов причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, 463 изнасилования и факта насильственных действий сексуального характера, бо-

лее 1400 иных тяжких и особо тяжких преступлений. При этом значительное число указанных преступлений раскрыто с применением полиграфа.

Так, при расследовании убийства несовершеннолетней в г. Сыктывкаре полиграфологом ведомства проводилась проверка заподозренного Семена Гуцана, экстрадированного из Республики Польша. В результате следствием получены сведения, подтверждающие информированность проверяемого о совершенных им насильственных действиях по отношению к несовершеннолетней и способе её убийства. Данная информация была подтверждена следствием, что позволило предъявить Гуцану обвинение в убийстве несовершеннолетней. Приговором суда ему назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы.

В 2022—2023 гг. полиграфологами ведомства осуществлены выезды в Донецкую и Луганскую народные республики, в Запорожскую и Херсонскую области для оказания практической помощи в расследовании более 20 уголовных дел.

В результате, например, в Запорожской области с помощью ПФИ получены сведения о лицах, которые в 2022 году передавали спецслужбам Украины координаты мест дислокации подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации, передвижения военной техники, фотографировали интересующие спецслужбы Украины объекты, а также следили за указанными ими лицами. Участники диверсионной группы задержаны.

Необходимо подчеркнуть, что для процессуальной фиксации военных преступлений украинских националистов и применения ими западной военной техники НАТО новые регионы оснащаются современным криминалистическим оборудованием. В настоящее время в арсенале криминалистических подразделений в новых регионах находятся беспилотные летательные аппараты вертолетного типа, спутниковые навигаторы, оптические лазерные дальномеры, эндоскопы, комплекты полиграфа с традиционным набором регистрируемых показателей и другое оборудование.

Как видно из приведенных данных, в ведомстве успешно развивается такое перспективное направление в криминалистике, как психофизиологическое исследование с применением полиграфа, с помощью которого, как показывает практика, можно получать криминалистически

значимую информацию на стадии предварительного расследования.

Список литературы

1. Криминалистика: учебник (уровень специалитета) / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. М.: Проспект, 2019. 616 с.

2. След взят: [интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина от 18.10.2023] // Российская газета: федеральный выпуск. 2023. 19 октября (№ 237). С. 1, 7.

2. Обзор Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России «О практике применения в Следственном комитете Российской Федерации полиграфа при осуществлении психологического сопровождения расследования преступлений и служебной деятельности».

Информация об авторе

А.И. Бастрыкин — Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.I. Bastrykin – Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Швеции

Александр Вячеславович Федоров

Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена законодательству Швеции об уголовной ответственности юридических лиц. Рассматриваются вопросы формирования и развития шведского уголовного законодательства, международно-правовой и экономической обусловленности включения в уголовное законодательство Швеции норм об уголовной ответственности юридических лиц. Уголовное законодательство Швеции не полностью кодифицировано, наряду с уголовным кодексом имеются и другие законы, содержащие уголовно-правовые нормы, относящиеся к уголовной ответственности юридических лиц. Отмечается, что уголовная ответственность юридических лиц рассматривается в Швеции как применение к ним предусмотренных уголовным законом санкций — мер правового воздействия (корпоративных штрафов и конфискации). Приводятся и анализируются общие условия применения к юридическим лицам мер правового воздействия за совершение преступлений.

Ключевые слова: Скандинавские страны, Швеция, юридические лица, уголовная ответственность, меры уголовно-правового воздействия, корпоративный штраф, конфискация.

Для цитирования: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Швеции // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 13–25. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.002.

Criminal liability of legal entities according to Swedish law

Aleksandr V. Fedorov

Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article is devoted to Swedish legislation on criminal liability of legal entities. The issues of the formation and development of Swedish criminal legislation, international legal and economic conditions for the inclusion of norms on criminal liability of legal entities in Swedish criminal legislation are considered. Swedish criminal legislation is not fully codified; in addition to the criminal code, there are other laws containing criminal law provisions relating to the criminal liability of legal entities. It is noted that the criminal liability of legal entities is considered in Sweden as the application to them of sanctions provided for by criminal law — legal measures (corporate fines and confiscation). The general conditions for applying legal measures to legal entities for committing crimes are presented and analyzed.

Keywords: Scandinavian countries, Sweden, legal entities, criminal liability, criminal penalties, corporate fine, confiscation.

For citation: Fedorov, A.V. (2024) Criminal liability of legal entities according to Swedish law. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 13–25. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.002.

Настоящая статья продолжает цикл публикаций в журналах Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева об уголовной ответственности юридических лиц в странах Скандинавии¹ (Скандинавских государствах) и посвящена уголовному законодательству Королевства Швеция (далее по тексту — Швеция).

1. Становление и развитие шведского уголовного законодательства

Становление шведского уголовного законодательства неразрывно связано с формированием скандинавского права, истоками которого принято считать принятие двух законодательных актов: в 1683 г. — Датского закона Кристиана V (*Danske Lov* — Датское право) и в 1734 г. — Закона Королевства Швеция (*Sveriges Rikes Lag*). Эти два акта составили основу для последующего развития двух ветвей скандинавского права — датской (в Дании, Норвегии и Исландии) и шведской (в Швеции и Финляндии)².

Закон Королевства Швеция (*Sveriges Rikes Lag*), представлявший собой свод законов Шведского государства, содержал девять разделов, один из которых, включавший уголовно-правовые нормы шведского права, иногда именуют первым шведским уголовным кодексом. Развитие шведского права после принятия Закона 1734 г. шло по пути пересмотра и обновления его соответствующих разделов³. Лишь в 1864 г. был принят Уголовный кодекс Швеции. Он применялся в течение ста лет, до вступления в силу с 1 января 1965 г. нового Уголовного кодекса, принятого 21 декабря 1962 г.⁴

Уголовный кодекс Швеции (*Sveriges straffelov*) 1962 г., далее по тексту — УК Швеции, с изменениями и дополнениями действует в настоящее время⁵.

УК Швеции состоит из трех частей и 38 глав — часть первая «Общие положения» (главы 1 и 2), часть вторая «О преступлениях» (главы 3—24) и часть третья «О наказаниях» (главы 25—38). В отличие от уголовных кодексов других государств Скандинавии, параграфы УК Швеции не имеют сплошной нумерации. Последовательно пронумерованы лишь главы УК Швеции и параграфы каждой из глав⁶.

Согласно § 1 главы 1 УК Швеции преступлением (*brott*) признается деяние, за которое установлено наказание, определенное УК Швеции или другим законом — дополнительным (специальным) уголовным законом или уголовным законом общего характера, содержащим уголовно-правовые нормы, либо статутом⁷. Таким образом, в указанном параграфе УК Швеции фактически зафиксировано, что кодификация шведского уголовного законодательства является незавершенной. Помимо уголовного кодекса имеются другие законы и акты, содержащие уголовно-правовые нормы, определяющие преступность и наказуемость деяний.

Например, специальный уголовный закон — Закон 1951 г. № 649 «О дорожно-транспортных преступлениях»⁸ и закон общего характера — Экологический кодекс Швеции⁹ устанавливают ответственность за ряд дорожно-транспортных преступлений (*trafikbrott*) и экологических пре-

¹ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Дании // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2023. № 3 (41). С. 9—21. doi: 10.54217/2411-1627.2023.41.3.001; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Норвегии // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2023. № 4 (42). С. 9—23. doi: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.001; Федоров А.В. Законодательство Республики Исландия об уголовной ответственности юридических лиц // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2023. № 4 (38). С. 11—22. doi: 10.54217/2588-0136.2023.38.4.001.

² Об этом см.: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М., 2020. С. 200.

³ Об этом см.: Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира: справочник. М., 1993. С. 233.

⁴ Об истории шведского уголовного законодательства см.: Утевский Б.С. История уголовного права буржуазных государств. М., 1950. С. 222, 271, 385.

⁵ В переводе на русский язык см.: Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев; пер. со шведского С.С. Беляева. СПб, 2001. Актуальную редакцию на шведском языке см.: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/brottsbalk-1962700_sfs-1962-700.

⁶ Краткую характеристику УК Швеции см.: Энциклопедия уголовного права. Т. 33. Краткая характеристика уголовного права зарубежных стран. СПб, 2020. С. 267—281; Уголовное право зарубежных государств: учебник / А.А. Арямов, В.П. Бодаевский, А.В. Кисин, А.В. Саливанов; под ред. А.А. Арямова. М., 2018. С. 30—31.

⁷ Статутом признаются подзаконные нормативные правовые акты, принимаемые Правительством Швеции.

⁸ См.: *Lag (1951:649) om straff för vissa trafikbrott*. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-1951649-om-straff-for-vissa-trafikbrott_sfs-1951-649.

⁹ См.: *Miljöbalk (1998:808)*. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/miljobalk-1998808_sfs-1998-808.

ступлений (*miljöbrott*), предусматривая за их совершение ответственность в виде штрафа или тюремного заключения на срок до двух лет.

2. Законодательное закрепление уголовной ответственности юридических лиц в Швеции

Для Скандинавских стран введение уголовной ответственности юридических лиц — новое направление развития уголовного законодательства, получившее признание во второй половине XX века в большинстве стран с рыночной экономикой¹⁰. В настоящее время во всех Скандинавских государствах законодательно закреплена уголовная ответственность юридических лиц¹¹.

2.1. Международно-правовая и экономическая обусловленность включения в УК Швеции норм об уголовной ответственности юридических лиц

Швеция стала первым из государств Скандинавии, включившим в свой национальный уголовный кодекс нормы об уголовной ответственности юридических лиц¹², хотя в других государствах этой группы стран нормы, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц, давно имели место в других законах.

Например, в Норвегии впервые уголовная ответственность юридических лиц в ее современном понимании введена Законом от 26 июня 1953 г. № 4 «О ценах» (*Prisloven*), установившим возможность применять уголовные наказания к пред-

приятиям, а в Исландии уже в Законе от 21 мая 1964 г. № 34 «О воздушных перевозках» (*Lög um loftferðir*) устанавливалось, что за совершение преступлений, предусмотренных этим законом, юридическое лицо может быть приговорено к штрафу и лишению профессиональных прав.

Несомненно, что положительный опыт других Скандинавских стран по установлению уголовной ответственности юридических лиц учитывался при принятии решения о дополнении УК Швеции положениями о корпоративной ответственности. Целесообразность включения таких норм в УК Швеции обосновывалась необходимостью применения новых уголовно-правовых механизмов противодействия преступности в сфере предпринимательской деятельности и экономическим преступлениям в целом, а также противодействия экологическим преступлениям.

Имелись для дополнения УК Швеции нормами об уголовной ответственности юридических лиц и международно-правовые основания.

Так, являясь членом Совета Европы¹³, Швеция, принимая решение о введении уголовной ответственности юридических лиц, выполнила рекомендацию, содержащуюся в принятой 28 сентября 1977 г. Комитетом министров Совета Европы Резолюции 77 (28) «О применении уголовного права в вопросах защиты окружающей среды»¹⁴, предусматривающей пересмотр государствами — членами Совета Европы принципов уголовной ответственности с целью введения в определенных случаях ответственности частных и государственных юридических лиц, а также учитывала Рекомендацию 1982 г. R (82) 15 «О роли уголовного права в защите потребителей»¹⁵, указывающую на целесообразность введения в законодательство понятия уголовной ответственности юридических лиц.

Кроме того, в 1985 году Седьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями были приняты Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового экономического порядка¹⁶, рекомендуемые государствам — членам ООН

¹⁰ Об уголовной ответственности юридических лиц как новом направлении развития уголовного законодательства см.: Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев. М., 2019. С. 240—307, 393—417.

¹¹ Кратко об этом см.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 111—123; Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1: Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 159—167.

¹² Нормы об уголовной ответственности юридических лиц включены в национальные уголовные кодексы путем внесения в них изменений и дополнений: в Швеции — в 1986 г., в Норвегии — в 1991 г., в Финляндии — в 1995 г., в Дании — в 1996 г., в Исландии — в 1998 г.

¹³ Швеция является членом Совета Европы с 1949 года.

¹⁴ URL: <https://rm.coe.int/16804efa66>.

¹⁵ URL: <https://rm.coe.int/16804f823a>.

¹⁶ URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/7th_Congress_1985/027_ACONF.121.19_New_Dimensions_of_Criminality_and_Crime_Prevention_in_the_Context_of_Development_Guiding_Principles_R.pdf.

рассмотреть вопрос об уголовной ответственности учреждений, корпораций и предприятий путем принятия соответствующих мер предупреждения их возможных преступных действий и наказания за них.

Реакцией на международно-правовые решения стала проработка возможных вариантов установления корпоративной ответственности. Например, необходимо установления такой ответственности за отдельные виды преступлений против окружающей среды стала предметом специального исследования, результаты которого были обобщены в 1978 году¹⁷. Проработка и обсуждение вопросов введения уголовной ответственности юридических лиц заняли длительное время, что, как представляется, характерно для шведского законодательного процесса, отражающего принцип *festina lente* (торопись не спеша).

2.2. Дополнение УК Швеции нормами об уголовной ответственности юридических лиц

Нормы о корпоративной ответственности были включены в УК Швеции Законом от 13 марта 1986 г. № 118.

Этим законом, в частности, была изменена редакция § 8 главы 1, в которой указывалось, что преступление, независимо от санкции (наказания), может повлечь конфискацию имущества, корпоративные штрафы или другие особые последствия, указанные в законе, а также привести к возложению обязанности возместить ущерб¹⁸. Из новой редакции § 8 главы 1 УК Швеции следовало, что совершенное преступление может повлечь помимо наказаний¹⁹ иные особые последствия, включая применение к юридическому лицу корпоративного штрафа.

Возникает вопрос: если особые последствия не являются наказанием, то какова их правовая природа? Ответ на этот вопрос, как представляется, дает один из законов, образующих Кон-

ституцию Королевства Швеции²⁰, — Закон от 27 февраля 1974 г. «О форме правления» (*Regeringsformen*)²¹, в котором часть 1 § 10 главы 2 «Основные свободы и права» определяет: «За деяние не может применяться более тяжкое наказание, чем то, которое было предписано. Все предписанное в отношении наказания за преступление касается также ограничения прав и иного правового воздействия за совершенное преступление».

Буквальное толкование этих конституционных положений позволяет сделать вывод, что особые последствия, о которых говорится в § 8 главы 1 УК Швеции, — это не наказания, а меры иного правового воздействия за совершенное преступление (правовые последствия для юридического лица), то есть то, что принято называть иными мерами уголовно-правового характера.

Соответствующие меры (корпоративный штраф и конфискация), условия и порядок их применения определены в главе 36 УК Швеции, озаглавленной «О конфискации имущества, корпоративных штрафах и других особых правовых последствиях преступления».

В редакции Закона от 13 марта 1986 г. № 118 глава 36 УК Швеции включала 17 параграфов, объединенных в три группы (раздела), озаглавленные: «О конфискации» (§§ 1—6), «О корпоративном штрафе» (§§ 7—10) и «Общие положения» (§§ 11—17).

Именно §§ 7—10 главы 36 УК Швеции определяют основания и условия применения к юридическим лицам правового воздействия (корпоративного штрафа и конфискации) за совершенное преступление. В указанные параграфы неоднократно вносились изменения.

Впервые изменения были внесены уже в год дополнения УК Швеции нормами о корпоративном штрафе. Законом от 4 декабря 1986 г. № 1007 изменена редакция § 7 главы 36 УК Швеции²², а именно уточнены обстоятельства, при которых не применяется корпоративный штраф. Если в

¹⁷ Об этом см.: Введение в шведское право / пер. с англ. Е.В. Тарасовой, Н.А. Шульженко; отв. ред. Б.С. Крылов. М., 1986. С. 123.

¹⁸ Официальную публикацию текста Закона 1986 г. № 118 см.: https://www.lagboken.se/Lagboken/start/straffratt/brottsbalk-1962700/d_2606128-sfs-1986_118.

¹⁹ Согласно § 3 главы 1 УК Швеции наказаниями за преступления являются: штраф, тюремное заключение, условный приговор, пробация (испытательный срок) и перевод в специальный режим (передача на специальное попечение).

²⁰ Швеция относится к числу стран, где отсутствует конституция.

²¹ Закон «О форме правления» в переводе на русский язык см.: Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 3 / под общ. ред. и со вступ. ст. Л.А. Окунькова. М., 2001. С. 598—624. Актуальную редакцию этого закона на шведском языке см.: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/kungorelse-1974152-om-beslutad-ny-regeringsform_sfs-1974-152.

²² URL: https://www.lagboken.se/Lagboken/start/straffratt/lag-2003148-om-straff-for-terroristbrott/d_2607309-sfs-1986_1007.

первоначальной редакции § 7 указывалось, что корпоративный штраф не применяется, если было бы явно необоснованно (*obilligt*) его применять²³, то Законом от 4 декабря 1986 г. № 1007 изменено это положение и установлено, что корпоративный штраф не применяется, если было бы явно неразумным (*oskåligt*) его применение²⁴.

2.3. Последующие изменения норм УК Швеции об уголовной ответственности юридических лиц

Положения о корпоративном штрафе в редакции 1986 года действовали 20 лет (с 01.06.1986 по 01.06.2006), в течение которых формировалась практика применения корпоративных штрафов. Так, например, по данным Национального бюро (совета) по предупреждению преступности, количество случаев применения корпоративных штрафов в Швеции составило: в 1999 г. — 17, 2000 г. — 33, 2001 г. — 36, 2002 г. — 32, 2003 г. — 48 и 2004 г. — 29 случаев²⁵. Количество случаев применения корпоративного штрафа явно не соответствовало количеству совершаемых в сфере предпринимательской деятельности преступлений, в связи с чем получила признание необходимость изменений уголовного законодательства, направленных на усовершенствование института корпоративных штрафов.

Кроме того, за 20 лет, прошедших с момента включения в УК Швеции корпоративного штрафа, у Швеции появились различные международные обязательства, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц.

Так, с 1 января 1995 г. Швеция стала членом Европейского союза (ЕС), акты которого требовали введения эффективной системы корпоративной уголовной ответственности, в их числе рамочные решения и директивы Европейского

союза, включая: Рамочное решение Совета ЕС от 29 мая 2000 г. (2000/383/ЈНА) «Об усилении защиты от фальшивомонетничества в связи с введением евро посредством мер уголовной ответственности и других санкций»; Рамочное решение Совета ЕС от 19 июля 2002 г. (2002/629/ЈНА) «О борьбе с незаконной торговлей людьми»; Рамочное решение Совета ЕС от 22 июля 2003 г. (2003/568/ЈНА) «О борьбе с коррупцией в частном секторе»; Рамочное решение Совета ЕС от 25 октября 2004 г. (2004/757/ЈНА) «Об установлении минимальных положений в отношении составных элементов преступлений и санкций в сфере незаконного оборота наркотических средств»; Рамочное решение Совета ЕС от 24 февраля 2005 г. (2005/222/ЈНА) «Об атаках на информационные системы».

С 1997 года Швеция является участницей Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, предусматривающей уголовную ответственность юридических лиц. При этом ОЭСР созданы механизмы, определяющие требования к такой ответственности и обеспечивающие контроль за исполнением этих требований.

Являясь членом Совета Европы, Швеция должна была привести свое законодательство в соответствие с принятыми после введения корпоративного штрафа новыми рекомендациями и конвенциями Совета Европы, регламентирующими вопросы уголовной ответственности юридических лиц, в том числе: Рекомендациями от 20 октября 1988 г. № (88) 18 Комитета министров стран — членов Совета Европы по ответственности предприятий — юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности; Конвенцией об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.; Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (ETS № 173); Конвенцией Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г. (ETS № 185); Конвенцией о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. (ETS № 196) и Конвенцией об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. (ETS № 198).

²³ Закон, содержащий данное положение, вступил в силу с 1 июля 1986 г.

²⁴ Закон, содержащий данное положение, вступил в силу с 1 января 1987 г.

²⁵ Об этом см.: Sweden: Phase 2. Report on the application of the Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions and the 1997 Recommendation on Combating Bribery in International Business Transactions: approved and adopted by the Working Group on Bribery in International Business Transactions on 21 September 2005. URL: <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/anti-briberyconvention/35394676.pdf> (accessed January 14, 2024).

Указанные обстоятельства²⁶ повлекли внесение Законом от 6 апреля 2006 г. № 283 изменений в §§ 7—10 главы 36 УК Швеции и дополнение этой главы § 10а²⁷.

Дальнейшее развитие международно-правового регулирования вопросов уголовной ответственности юридических лиц, критика шведского законодательства со стороны ОЭСР в части выполнения положений Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, а также выявленные проблемы в практике применения корпоративных штрафов потребовали новых изменений в шведском уголовном законодательстве, что и было сделано Законом от 28 ноября 2019 г., внесшим очередные изменения в §§ 7—10 главы 36 УК Швеции²⁸. В редакции этого закона УК Швеции регулирует вопросы применения к юридическим лицам корпоративного штрафа в настоящее время.

Далее в настоящей работе рассматривается правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц исходя из действующей редакции УК Швеции с указанием, в случае необходимости, ранее имевшего место правового регулирования.

3. Субъект корпоративной уголовной ответственности

В УК Швеции субъект корпоративной уголовной ответственности — *foretak* определен как предприниматель (иногда переводится как компания или предприятие), к которому может быть применен корпоративный (предпринимательский) штраф (*företagsbot*).

Понятие «предприниматель» (*foretak*) раскрыто в § 7 главы 36 УК Швеции. Согласно это-

му параграфу термин «предприниматель» относится к физическим (индивидуальным предпринимателям) и юридическим лицам.

В имеющихся исследованиях отмечается, что под предпринимателем понимается любое физическое или юридическое лицо, которое профессионально занимается деятельностью делового или финансового характера, независимо от того, приносит эта деятельность прибыль или нет²⁹.

Настоящая статья посвящена рассмотрению уголовной ответственности не всех субъектов, охватываемых понятием «предприниматель», а только юридических лиц.

В Швеции юридическое лицо признается не субъектом преступления (таковым является физическое лицо, совершившее преступление), а субъектом уголовной ответственности, для которого в соответствии с уголовным законом наступают особые правовые последствия.

3.1. Юридические лица — субъекты корпоративной уголовной ответственности

УК Швеции содержит положения, согласно которым не любые юридические лица могут быть привлечены к ответственности, а лишь те из них, которые соответствуют одному из трех признаков, закрепленных в § 7 главы 36 УК Швеции, а именно, субъектом ответственности может быть юридическое лицо, которое:

- осуществляет предпринимательскую (коммерческую) деятельность;
- осуществляет общественную деятельность, которую можно приравнять к предпринимательской (коммерческой) деятельности;
- осуществляет другую деятельность, которая в результате совершения преступления могла привести к получению финансовой выгоды для юридического лица.

Согласно этим признакам субъектом ответственности могут быть только юридические лица, чья деятельность приносит (или может принести) им прибыль. Таковыми являются различные виды юридических лиц, определенные шведскими законами.

В Швеции юридические лица делятся на две группы: коммерческие и некоммерческие юридические лица.

²⁶ Определенное влияние на принятие решения об изменении действующего уголовного законодательства оказали также и содержащие положения об уголовной ответственности юридических лиц глобальные международно-правовые акты Организации Объединенных Наций: Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (13 января 1993 г.); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (9 декабря 1999 г.); Конвенция против транснациональной организованной преступности (15 ноября 2000 г.); Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (31 октября 2003 г.).

²⁷ URL: https://www.lagboken.se/Lagboken/start/straffratt/brottsbalk-1962700/d_41559-sfs-2006_283.

²⁸ URL: https://www.lagboken.se/Lagboken/start/straffratt/brottsbalk-1962700/d_3805715-sfs-2019_829.

²⁹ Об этом см.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 116—117.

3.2. К коммерческим юридическим лицам относятся:

3.2.1. Общества (акционерное общество, компания) с ограниченной ответственностью (aktiebolag). В соответствии с Законом 2005 г. № 551 «Об обществах с ограниченной ответственностью»³⁰ (чаще в российских публикациях его именуют как «Закон о компаниях») в Швеции могут создаваться частные (privata aktiebolag) и публичные (publika aktiebolag) общества (компании) с ограниченной ответственностью. Следует учитывать, что Закон о компаниях содержит и уголовно-правовые нормы, определяющие преступность ряда деяний, нарушающих положения этого закона, и устанавливающие наказания за их совершение для физических лиц в виде штрафа или тюремного заключения на срок до одного года.

3.2.2. Товарищества. В соответствии с Законом 1980 г. № 1102 «О товариществах»³¹ в Швеции могут создаваться коммерческие (торговые) товарищества (handelsbolag) как товарищества с ограниченной ответственностью (kommanditbolag) и простые (с полной солидарной ответственностью) товарищества (enkla bolag).

3.2.3. Коммерческие (экономические) объединения (ассоциации), создаваемые в соответствии с Законом 2018 г. № 672 «Об экономических ассоциациях»³². Этот закон также содержит и уголовно-правовые нормы, определяющие преступность ряда деяний, нарушающих положения этого закона, и устанавливающие наказания за их совершение для физических лиц в виде штрафа или тюремного заключения на срок до одного года.

3.2.4. Фонды (трасты), создаваемые в соответствии с Законом 1994 г. № 1220 «О фондах»³³.

³⁰ См.: Aktiebolagslag (2005:551). URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/aktiebolagslag-2005551_sfs-2005-551. В российских публикациях иногда переводится как «Закон о компаниях».

³¹ См.: Lag (1980:1102) om handelsbolag och enkla bolag. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-19801102-om-handelsbolag-och-enkla-bolag_sfs-1980-1102.

³² См.: Lag (2018:672) om ekonomiska föreningar. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-2018672-om-ekonomiska-foreningar_sfs-2018-672.

³³ См.: Stiftelselag (1994:1220). URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/stiftelselag-19941220_sfs-1994-1220.

3.2.5. Европейские компании, зарегистрированные в Швеции в соответствии с Законом 2004 г. № 575 «О европейских компаниях»³⁴.

3.3. Некоммерческими юридическими лицами, признаваемыми субъектами корпоративной ответственности, являются: некоммерческие организации, участвующие в деятельности экономического характера³⁵; государственные учреждения и муниципальные образования, участвующие в коммерческой деятельности; государственные и коммунальные хозяйства; государственные предприятия (предприятия, контролируемые государством)³⁶.

4. Основания и условия привлечения к уголовной ответственности юридических лиц

К уголовной ответственности (как субъект преступления) в Швеции может быть привлечено только физическое лицо.

В то же время, согласно § 7 главы 36 УК Швеции, за совершенное физическим лицом преступление, если за это преступление предусмотрено более строгое наказание, чем штраф, по требованию государственного обвинителя (eklagare, также переводится как «прокурор») юридическому лицу назначается корпоративный штраф, если преступление, как уже было отмечено, совершено при осуществлении:

- 1) предпринимательской (коммерческой) деятельности,
- 2) такой общественной (публичной) деятельности, которую можно приравнять к предпринимательской (коммерческой) деятельности, или
- 3) другой деятельности, которая в результате совершения преступления могла привести к получению финансовой выгоды для юридического лица.

³⁴ См.: Lag (2004:575) om europabolag. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-2004575-om-europa0-bolag_sfs-2004-575.

³⁵ Создаются и действуют в соответствии с Законом 2005 г. № 551 «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Законом 2018 г. № 672 «Об экономических ассоциациях».

³⁶ О шведских юридических лицах — субъектах уголовной ответственности см.: Бирюков П.Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств). М., 2008. С. 75—81; Biriukov P. Criminal liability of legal persons in EU-countries. Voronezh, 2015. С. 293—305.

Кроме того, для привлечения юридического лица к ответственности в виде применения к нему корпоративного штрафа необходимо:

1) чтобы юридическое лицо не предприняло достаточных мер для предотвращения соответствующего преступления или

2) чтобы преступление было совершено:

2.1) лицом, занимающим руководящую должность в юридическом лице, полномочным представлять юридическое лицо или принимать решения от его имени, или

2.2) лицом, отвечающим за контроль или надзор за предпринимательской (коммерческой) деятельностью юридического лица.

При этом юридическое лицо не подлежит ответственности, если преступление было направлено против его интересов.

5. Взаимосвязь между преступлением физического лица и уголовной ответственностью юридического лица

Основанием для привлечения юридического лица к уголовной ответственности является преступление, совершенное физическим лицом при осуществлении юридическим лицом предпринимательской (коммерческой) деятельности, а условием для привлечения юридического лица к уголовной ответственности является наличие обстоятельств, предусмотренных § 7 главы 36 УК Швеции.

Таким образом, шведским законодательством установлено, что преступление может быть совершено только физическим лицом, а ответственность за совершенное преступление предусмотрена как для физических лиц, являющихся субъектом совершения преступления, так и для юридических лиц, которые не признаются субъектами преступления, а определяются лишь как субъекты уголовной ответственности, заключающейся в применении к ним мер уголовно-правового воздействия. При этом нет обязательной взаимосвязи между осуждением физического лица и привлечением к уголовной ответственности лица юридического. К юридическому лицу могут быть применены меры уголовно-правового воздействия за преступление без осуждения физического лица, его совершившего.

Взаимосвязь между преступлением физического лица и уголовной ответственностью лица юридического заключается, как справедливо отмечено И.С. Власовым, в том, что юридическое лицо отвечает за индивидуально-виновное неправомерное поведение физического лица — сво-

его сотрудника, которому оно способствовало путем нарушения своей надзорной обязанности, то есть обязанности осуществлять надзор, занимаясь предпринимательской деятельностью³⁷.

Однако это не означает, что для применения корпоративного штрафа обязательно установление конкретного физического лица, совершившего преступление. Достаточно установить, что преступление совершено кем-то из сотрудников юридического лица в рамках предпринимательской деятельности этого юридического лица.

6. Санкции, применяемые к юридическим лицам за совершение преступлений

Из анализа шведского законодательства (§ 8 главы 1 УК Швеции) следует, что уголовные санкции как последствия преступления не сводятся лишь к уголовному наказанию, а могут быть и в виде иных мер уголовно-правового характера (уголовно-правового воздействия). Из таких мер к юридическим лицам могут быть применены корпоративный штраф и конфискация.

6.1. Корпоративный штраф (*företagsbot*)

Корпоративный (предпринимательский) штраф представляет собой, согласно § 8 главы 1 УК Швеции, не уголовное наказание, а иную меру уголовно-правового воздействия, применяемую к юридическим лицам и обозначающую как иное правовое последствие совершенного преступления.

Корпоративный штраф применяется наряду с индивидуальной уголовной ответственностью совершившего преступление физического лица, а не вместо неё, хотя распространены случаи, когда физическое лицо не привлекается к уголовной ответственности, а к юридическому лицу применяется корпоративный штраф.

Изначально Законом от 13 марта 1986 г. № 118 размер корпоративного штрафа устанавливался в пределах от 10 тысяч до 3 миллионов шведских крон.

Законом от 6 апреля 2006 г. № 283 размер корпоративного штрафа установлен в новых пределах — от 5 тысяч до 10 миллионов шведских крон (§ 8 главы 36 УК Швеции).

³⁷ См.: Власов И.С. Законодательная и судебная практика привлечения к уголовной ответственности юридических лиц (на примере США, Нидерландов, Швеции, Дании, Испании) // Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом: сборник научных трудов / отв. ред. Л.Л. Ананиан, И.С. Власов. М., 2004. С. 55.

При определении размера штрафа учитывается характер связи преступления с предпринимательской деятельностью и принимается во внимание ущерб от преступления и опасность преступления, а также учитывается, имело ли место ранее назначение юридическому лицу корпоративного штрафа.

Возможно применение увеличенного корпоративного штрафа. Согласно § 9 главы 36 УК Швеции увеличенный корпоративный штраф может быть применен к крупному юридическому лицу (*större företaget*)³⁸ с учетом его финансового положения и иметь максимальный размер не выше суммы, превышающей в 50 раз максимальный размер корпоративного штрафа, предусмотренного § 8 главы 36 УК Швеции. Таким образом, максимальный размер увеличенного корпоративного штрафа составляет 500 миллионов шведских крон.

Корпоративный штраф юридическому лицу может быть установлен в размере ниже размеров, указанных в § 8 и § 9 главы 36 УК Швеции. В соответствии с § 10 главы 36 УК Швеции это возможно, если:

- 1) преступление влечет за собой другие платежные обязательства или особые правовые последствия для юридического лица и общая ответственность за преступление будет непропорционально суровой;
- 2) юридическое лицо в соответствии со своими возможностями пыталось предотвратить, исправить или ограничить негативные последствия преступления;
- 3) юридическое лицо добровольно сообщило о преступлении;
- 4) имеются особые основания для установления корпоративного штрафа в заниженном размере.

³⁸ В соответствии с § 3 главы 1 Закона от 14 декабря 1995 г. № 1554 «О годовой отчетности» (*Årsredovisningslag 1995:1554*) крупным признается юридическое лицо, чьи ценные бумаги допущены к торговле на бирже, или юридические лица, соответствующие одному из следующих критериев: а) среднесписочная численность работников юридического лица в каждом из двух последних финансовых лет составила более 50; б) заявленные общие активы юридического лица за каждый год из двух последних финансовых лет составляли более 40 миллионов крон; в) заявленный чистый оборот юридического лица за каждый год из двух последних финансовых лет составлял более 80 миллионов шведских крон. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/arsredovisningslag-19951554_sfs-1995-1554.

Особо оговорены вопросы применения корпоративного штрафа в случае совершения преступления по неосторожности. Так, § 10а главы 36 УК Швеции установлено, что если преступление совершено по неосторожности и не влечет иных мер уголовно-правового воздействия, кроме штрафа, то обвинение в совершении преступления может иметь место со стороны государственного обвинителя только в том случае, если этого требуют общественные интересы.

Государственный обвинитель (*åklagare*) обязан возбудить иск о корпоративном штрафе при наличии обстоятельств, указанных в главе 36 УК Швеции. Решение о применении корпоративного штрафа может принять только суд.

Применение корпоративного штрафа не является обязательным условием для применения к юридическому лицу конфискации.

6.2. Конфискация (*förverkande*)

УК Швеции предусматривает два вида конфискации: конфискацию доходов, полученных от преступной деятельности, и конфискацию орудий (средств) совершения преступления.

6.2.1. Конфискация доходов регулируется §§ 1—1с главы 36 УК Швеции и может быть применена к юридическому лицу в случае, когда юридическое лицо получило финансовую выгоду в результате совершения преступления. Параграфом 1 главы 36 УК Швеции предусмотрено, что доходы, полученные в результате совершения преступления, подлежат конфискации, если это не является явно необоснованным (неразумным). Конфискация может быть применена и к доходам, полученным от совершения преступления, предусмотренного не УК Швеции, а иным законом или статутом, если за это преступление установлено наказание в виде лишения свободы на срок более одного года.

В отличие от корпоративного штрафа, конфискация доходов юридического лица от преступной деятельности может иметь место только в случае осуждения физического лица за совершение соответствующего преступления.

6.2.2. Конфискация орудий (средств) совершения преступления регулируется §§ 2—4 главы 36 УК Швеции.

Общие положения для указанных двух видов конфискации приведены в §§ 5—6с главы 36 УК Швеции. Так, юридическому лицу, получившему выгоду от совершения преступления, в соответствии с § 5 главы 36 УК Швеции может быть

назначена конфискация такой выгоды. В § 5а главы 36 УК Швеции определено, что порядок подачи иска прокурора о конфискации у юридического лица предусмотрен Законом от 29 мая 2008 г. «О порядке конфискации доходов от преступной деятельности в определенных случаях»³⁹.

7. Преступления, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц

Как уже было отмечено, в § 1 главы 1 УК Швеции раскрыто понятие «преступление» (brott) — указано, что преступлением признается деяние, определенное УК Швеции или другим законом или статутом, за которое установлено наказание⁴⁰. В УК Швеции конкретные виды преступлений указаны в главах 3—22 части второй «О преступлениях».

7.1. Преступления, предусмотренные УК Швеции, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц

Согласно § 7 главы 36 УК Швеции юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в случае совершения преступления, за которое предусмотрено более строгое наказание, чем штраф⁴¹.

В действующей редакции УК Швеции такие преступления (преступления, за которые установлено наказание только в виде штрафа) предусмотрены лишь несколькими параграфами:

- § 1 главы 5, устанавливающим ответственность за клевету, не являющуюся грубой (тяжкой) клеветой⁴²;
- § 4 главы 5, устанавливающим ответственность за клевету, не являющуюся грубой (тяжкой) клеветой, в отношении умершего;

³⁹ Lag (2008:369) om förfarandet vid förverkande av utbyte av brottslig verksamhet i vissa fall. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-2008369-om-forfarandet-vid-forverkande-av_sfs-2008-369.

⁴⁰ Подробно о понятии преступления по УК Швеции см.: Красильникова Е.В. Понятие преступления по уголовному праву Швеции // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6 (23). С. 316—322.

⁴¹ В соответствии с § 3 главы 1 УК Швеции наказаниями (санкциями) за преступления являются штрафы и тюремное заключение, условное наказание, probation (испытательный срок) и передача на специальное попечение.

⁴² За грубую (тяжкую) клевету § 2 главы 5 предусмотрено наказание в виде штрафа или тюремного заключения на срок до двух лет.

- § 8 главы 10, устанавливающим ответственность лица за несоблюдение установленной законом обязанности сообщать об утраченном чужом имуществе, случайно оказавшемся в его владении;

- § 11 главы 14, устанавливающим ответственность лица за распространение среди населения чего-либо, что ошибочно может быть принято за имеющую хождение банкноту, монету или иной знак, имеющий ценность.

Привлечение к уголовной ответственности юридического лица обычно имеет место в случае совершения умышленного преступления. Однако, как уже было отмечено, в § 10а главы 36 УК Швеции определено, что если преступление, за которое может быть применен корпоративный штраф: а) было совершено по неосторожности и б) не предусматривает иного наказания, кроме штрафа, то юридическое лицо может быть привлечено к ответственности в виде корпоративного штрафа, если это требуется для интересов общества.

7.2. Преступления, предусмотренные иными законами, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц

В Швеции имеется значительное число законов, содержащих уголовно-правовые нормы, в том числе определяющих уголовно наказуемые деяния, совершаемые физическими лицами. За такие деяния при наличии обстоятельств, предусмотренных УК Швеции, возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц. В число законов, определяющих преступления, за которые возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц, входят в том числе:

Закон от 8 марта 1968 г. № 64 «О наказании за наркотики»⁴³;

Закон от 19 декабря 1991 г. № 1969 «О запрете некоторых допинговых средств»⁴⁴;

Закон от 30 ноября 2000 г. № 1225 «О наказании за контрабанду»⁴⁵;

Закон от 29 сентября 2005 г. № 716 «Об иностранцах»⁴⁶.

⁴³ Narkotikastrafflag (1968:64). URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/narkotikastrafflag-196864_sfs-1968-64.

⁴⁴ Lag (1991:1969) om förbud mot vissa dopningsmedel. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-19911969-om-forbud-mot-vissa-dopningsmedel_sfs-1991-1969.

8. Процессуальный порядок и практика применения санкций к юридическим лицам за совершение преступлений

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц решается судом. Суд, компетентный рассматривать дела о соответствующих преступлениях, совершенных физическими лицами, также компетентен выносить решение о корпоративной ответственности (корпоративном штрафе и конфискации).

Привлечение юридических лиц к уголовной ответственности осуществляется в общем порядке, предусмотренном Процессуальным кодексом Швеции⁴⁷ (Rättegångsbalk, 1942:740)⁴⁸. Процессуальный кодекс Швеции состоит из 7 разделов, включающих 57 глав. Каждая глава имеет свою нумерацию параграфов.

В первом разделе Процессуального кодекса Швеции положения, касающиеся корпоративных штрафов, имеются в § 3b главы 1 «Общие положения» и § 4 главы 2 «Об апелляционном суде». Во втором разделе такие положения имеются в § 1 главы 26 «Об аресте имущества», а в четвертом разделе — в § 2 и § 4 главы 48 «О штрафных санкциях и приказах о штрафах»⁴⁹.

Решения о применении корпоративных штрафов принимаются достаточно редко. Например, согласно официальной статистике в Швеции было зарегистрировано: в 1982 г. — 983 720, в 1992 г. — 1 195 154, в 2002 г. — 1 228 192, в 2012 г. — 1 402 588, в 2021 г. — 1 480 557, в 2022 г. — 1 447 470 преступлений⁵⁰. Значитель-

ное число из этих преступлений связано с предпринимательской деятельностью. Однако решения о применении корпоративного штрафа применяются в единичных случаях. В частности, в 2016 году было 49 таких случаев⁵¹.

Не получило широкого распространения и применение конфискации к юридическим лицам. Так, опубликованы данные, согласно которым в Швеции в 2010 году с юридических лиц было взыскано корпоративных штрафов и конфискации на общую сумму 89 млн шведских крон⁵².

9. Перспективы развития шведского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц

Сформировавшийся в Швеции институт уголовной ответственности юридических лиц по многим характеристикам существенно отличается от имеющихся в других странах континентальной Европы аналогичных институтов. Учитывая интеграционные процессы в сфере европейской экономики, потребуется, на наш взгляд, определенная корректировка шведского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц за преступления, совершенные при осуществлении предпринимательской деятельности.

Кроме того, в Швеции имеет место привлечение юридических лиц к уголовной ответственности при отсутствии доказательств вины конкретного физического лица в совершении правонарушения. В имеющихся аналитических материалах это объясняется тем, что на практике легче установить предусмотренные законодательством обстоятельства, влекущие применение корпоративного штрафа, чем обстоятельства, влекущие признание личной виновной ответственности физического лица⁵³.

⁴⁵ Lag (2000:1225) om straff för smuggling. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/lag-20001225-om-straff-for-smuggling_sfs-2000-1225.

⁴⁶ Utlänningslag (2005:716). URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/utlanningslag-2005716_sfs-2005-716.

⁴⁷ В переводе на русский язык опубликована лишь первая часть Процессуального кодекса «О судоустройстве». См.: Швеция. Конституция и законодательные акты: пер. со шведского / под ред. и с вступ. ст. М.А. Могуновой. М., 1983. С. 226–249.

⁴⁸ Актуальную редакцию Процессуального кодекса Швеции см.: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/rattegangsbalk-1942740_sfs-1942-740.

⁴⁹ § 2 и § 4 главы 48 действуют в редакции Закона от 25 мая 2023 г. № 311 «О внесении изменений в Процессуальный кодекс», вступившего в силу с 1 июля 2023 г. Lag (2023:311) om ändring i rättegångsbalken. URL: https://www.lagboken.se/Lagboken/start/processratt/rattegangsbalk-1942740/d_5025171-sfs-2023_311.

⁵⁰ URL: <https://svspb.net/sverige/prestupnost-shvecii.php?ysclid=lr50h7foje403655467> (дата обращения: 14.01.2024).

⁵¹ См.: Jarlås Ch.B. Företagsbot — är det ett straff, en sanktion eller en ineffektiv rättsverkan? URL: <https://www.nj.se/nyheter/foretagsbot-ar-det-ett-straff-en-sanktion-eller-en-ineffektiv-rattsverkan-> (accessed January 14, 2024).

⁵² См.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 118.

⁵³ Сравнительный анализ норм уголовного права, процедур и практики в части ответственности предпринимателей: технический документ совместного проекта Европейского союза и Совета Европы «Защита прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных практик». С. 25. URL: <https://rm.coe.int/16806d8146> (дата обращения: 14.01.2024).

Однако привлечение к ответственности юридического лица не должно освобождать от последующей ответственности физическое лицо, совершившее соответствующее преступление. В связи с этим встает вопрос не только о необходимости совершенствования законодательства, но и о совершенствовании правоприменения.

Список литературы

1. Бирюков П.Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств). Москва: Юрлитинформ, 2008. 136 с.
2. Введение в шведское право / пер. с англ. Е.В. Тарасовой, Н.А. Шульженко; отв. ред. Б.С. Крылов. Москва: Юридическая литература, 1986. 334 с.
3. Власов И.С. Законодательная и судебная практика привлечения к уголовной ответственности юридических лиц (на примере США, Нидерландов, Швеции, Дании, Испании) // Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом: сборник научных трудов / отв. ред. Л.Л. Ананиан, И.С. Власов. Москва: ИНИОН РАН: ИЗиСП, 2004. С. 52—59.
4. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. 312 с.
5. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 3 / под общ. ред. и со вступ. статьей Л.А. Окунькова. Москва: Норма, 2001. 792 с.
6. Красильникова Е.В. Понятие преступления по уголовному праву Швеции // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6 (23). С. 316—322.
7. Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев. М.: Юридическая фирма Контракт, 2019. 424 с.
8. Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира: справочник. М.: Юридическая литература, 1993. 256 с.
9. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение: академический учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 320 с.
10. Уголовное право зарубежных государств: учебник / А.А. Арямов, В.П. Бодаевский, А.В. Кисин, А.В. Саливанов; под ред. А.А. Арямова. Москва: КНОРУС, 2018. 328 с.

11. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1: Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. 536 с.

12. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев; пер. со шведского С.С. Беляева. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 304 с.

13. Утевский Б.С. История уголовного права буржуазных государств. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. 424 с.

14. Федоров А.В. Законодательство Республики Исландия об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 4 (38). С. 11—22. doi: 10.54217/2588-0136.2023.38.4.001.

15. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Дании // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 3 (41). С. 9—21. doi: 10.54217/2411-1627.2023.41.3.001.

16. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Норвегии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4 (42). С. 9—23. doi: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.001.

17. Швеция. Конституция и законодательные акты: пер. со шведского / под ред. и с вступ. статьей М.А. Могуновой. Москва: Прогресс, 1983. 360 с.

18. Энциклопедия уголовного права: в 35 томах. Т. 33. Краткая характеристика уголовного права зарубежных стран / А. Абрамовичюс, С.С. Аветисян, Л.С. Аистова [и др.]. СПб: Издание профессора Малинина — Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, 2020. 752 с.

19. Biriukov P. Criminal liability of legal persons in EU-countries. Voronezh: VSU Publishing House, 2015. 319 p.

References

1. Biryukov, P.N. (2008) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits za prestupleniya v sfere ekonomiki (opyt inostrannykh gosudarstv) [Criminal liability of legal entities for economic crimes (experience of foreign countries)]. Moscow, Yurlitinform, 136 p. (In Russ.).
2. Krylov, B.S. (ed.) (1986) Vvedenie v shvedskoe pravo [Introduction to Swedish law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 334 p. (In Russ.).

3. Vlasov, I.S. (2004) *Zakonodatel'naya i sudebnaya praktika privilecheniya k ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits (na primere SShA, Niderlandov, Shvetsii, Danii, Ispanii)* [Legislative and judicial practice of bringing legal entities to criminal responsibility (using the example of the USA, the Netherlands, Sweden, Denmark, Spain)]. In: Ananian, L.L. & Vlasov, I.S. (eds.) *Prestupleniya v predprinimatel'skoy i bankovskoy sferakh za rubezhom. Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, INION RAN, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, pp. 52–59. (In Russ.).
4. Golovanova, N.A., Lafitskiy, V.I. & Tzirina, M.A. (2013) *Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom i natsional'nom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* [Criminal liability of legal entities in international and national law (comparative legal research)]. Moscow, Statut, 312 p. (In Russ.).
5. Okun'kov, L.A. (ed.) (2001) *Konstitutsii gosudarstv Evropy* [Constitutions of European States]. Vol. 3. Moscow, Norma, 792 p. (In Russ.).
6. Krasilnikova, E.V. (2015) *Ponyatie prestupleniya po ugovolnomu pravu Shvetsii* [Definition of crime according to Swedish criminal law]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, no. 6 (23), pp. 316–322. (In Russ.).
7. Golovanova, N.A. & Kubantsev, S.P. (eds.) (2019) *Novye napravleniya razvitiya ugovolnogo zakonodatel'stva v zarubezhnykh gosudarstvakh: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [New directions of the development of criminal legislation in foreign countries: comparative law research]. Monograph. Moscow, Law firm Contract, 424 p. (In Russ.).
8. Reshetnikov, F.M. (1993) *Pravovye sistemy stran mira: spravochnik* [Legal systems of the countries of the world: a reference book]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 256 p. (In Russ.).
9. Saidov, A.Kh. (2020) *Sravnitel'noe pravovedenie: akademicheskiy uchebnik* [Comparative law: academic textbook]. Moscow, Norma, INFRA-M, 320 p. (In Russ.).
10. Aryamov, A.A., Bodaevskiy, V.P., Kisin, A.V. & Salivanov, A.V. (2018) *Ugolovnoe pravo zarubezhnykh gosudarstv* [Criminal law of foreign countries]. Textbook. Moscow, KNORUS, 328 p. (In Russ.).
11. Lopashenko, N.A. (ed.) (2016) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'*. *Prestuplenie. Akademicheskiy kurs* [Criminal law. The general part. Crime. Academic course]. Vol. 7, part 1. Moscow, Yurлит-inform, 536 p. (In Russ.).
12. Kuznetsova, N.F. & Belyaev, S.S. (eds.) (2001) *Ugolovnyy kodeks Shvetsii* [The Swedish Criminal Code]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 304 p. (In Russ.).
13. Utevskiy, B.S. (1950) *Istoriya ugovolnogo prava burzhuznykh gosudarstv* [History of the criminal law of bourgeois states]. Moscow, Gosyurizdat, 424 p. (In Russ.).
14. Fedorov, A.V. (2023) *Zakonodatel'stvo Respubliki Islandiya ob ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits* [Legislation of the Republic of Iceland on criminal liability of legal entities]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4 (38), pp. 11–22. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2023.38.4.001.
15. Fedorov, A.V. (2023) *Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits po zakonodatel'stvu Danii* [Criminal liability of legal entities according to Danish law]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3 (41), pp. 9–21. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.41.3.001.
16. Fedorov, A.V. (2023) *Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits po zakonodatel'stvu Norvegii* [Criminal liability of legal entities according to Norwegian law]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4 (42), pp. 9–23. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.001.
17. Mogunova, M.A. (ed.) (1983) *Shvetsiya. Konstitutsiya i zakonodatel'nye akty* [Sweden. The Constitution and legislative acts]. Moscow, Progress, 360 p. (In Russ.).
18. *Entsiklopediya ugovolnogo prava* [Encyclopedia of Criminal Law]. Vol. 33. *Kratkaya kharakteristika ugovolnogo prava zarubezhnykh stran* [Brief description of the criminal law of foreign countries]. Saint Petersburg, Professor Malinin's publication, 2020, 752 p. (In Russ.).
19. Biriukov, P. (2015) *Criminal liability of legal persons in EU-countries*. Voronezh, VSU Publishing House, 319 p.

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 26—36.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 26–36.

УДК 336.02 + 342
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.003

NIION: 2015-0064-01/24-182
MOSURED: 77/27-009-2024-01-381

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Суверенитет российского рубля как условие национальной безопасности¹

Леонид Викторович Голоскоков

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва,
Россия, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Аннотация. В статье исследованы некоторые аспекты национальной безопасности, связанные с российским рублём, его устойчивостью, привлекательностью, способностью обеспечить рост индустрии, производства, всё более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей российских граждан, привлекательность для иностранных граждан и инвесторов. Рассмотрены риски ослабления национальной безопасности из-за изменения состояния рубля, его формы (бумажной, цифровой). Изучены глубинные условия стабильности рубля и предложены возможные решения для его укрепления.

Ключевые слова: право, экономика, финансы, рубль, суверенитет, национальная безопасность, ресурсы, недра, пространство.

Для цитирования: Голоскоков Л.В. Суверенитет российского рубля как условие национальной безопасности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 26—36. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.003.

Sovereignty of the Russian ruble as a condition of national security

Leonid V. Goloskokov

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow,
Russia, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Abstract. The article examines some aspects of national security related to the Russian ruble, its stability, attractiveness, ability to ensure the growth of industry, production, increasing satisfaction of the material and spiritual needs of Russian citizens, and attractiveness for foreign citizens and investors. The risks of weakening national security due to changes in the state of the ruble and its form (paper, digital) are considered. The underlying conditions of ruble stability are studied and possible solutions for its strengthening are proposed.

Keywords: law, economics, finance, ruble, sovereignty, national security, resources, subsoil, space.

For citation: Goloskokov, L.V. (2024) Sovereignty of the Russian ruble as a condition of national security. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 26 – 36. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.003.

Современное положение России ставит во главу угла и в самом широком контексте вопрос о национальной безопасности, которую нужно видеть одновременно в самых разных сферах. Рассмотрение вопросов национальной безопасности не может осуществляться только с позиций отдельных министерств или

ведомств, потому что все они действуют в пределах законодательства, созданного достаточно давно, до начала специальной военной операции, события которой заставляют пересмотреть ранее казавшиеся незыблемыми постулаты права, управления и финансов.

Под суверенитетом обычно понимают независимость государства, современная политология говорит о суверенитете личности, а мы рассмотрим в таком же ключе суверенитет российского рубля, поскольку такой подход позволяет лучше увидеть некоторые аспекты национальной

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

безопасности. Приступим к исследованию пространства финансового со сферой хождения в нём российского рубля. Оно связано со всеми иными пространствами.

В пространстве финансов в 1990-е годы Россия утратила свой суверенитет, предоставив право доллару частично вытеснить рубль из оборота, и тогда для населения цены указывались в так называемых условных единицах. Сегодня в качестве «у. е.» продолжают в разной степени фигурировать доллар и евро, но их потеснил юань (до тех пор, пока он не рухнул). Дедолларизация российской экономики, к которой мы долго шли, чтобы уйти от зависимости от США, произошла, но заменилась юанизацией, теперь уже в интересах Китая. Зарубежные временные партнёры (или враги) легко и без выстрелов проникали своими финансами в наше финансовое пространство. Суверенитет финансовый оказался более уязвим, чем территориальный, который всегда явно видим и защищается военным способом. Уязвимой оказалась финансовая, банковская и бюджетная система страны, где везде нужно учитывать наличие иностранной валюты, формировать правила работы с ней. Например, в Бюджетном кодексе РФ словосочетание «иностранная валюта» употребляется более 90 раз, в Налоговом кодексе РФ (часть вторая) — 160 раз. Это формальный критерий, но он показывает значительную роль иностранной валюты внутри страны.

А зачем иностранная валюта суверенному и самодостаточному государству? Такое государство не нуждается ни в чём иностранном, а валюта ему нужна в ограниченных количествах для торговли с иными государствами, обеспечения торгового баланса, а также чтобы купить кофе и бананы, так как микрочипы и всё другое высокотехнологичное нам продавать отказались. Это в идеале, и если упрощать ситуацию. При потере государством финансового суверенитета сильное государство диктует слабому, что ему нужно делать и какой курс его валюты ему держать, чтобы усиливать сильное государство за счёт слабого. Однако здесь претензии к рублю условны, он лишь инструмент в руках финансовых властей (Минфина и Центробанка), это они определяют финансовую политику и управляют рублём. Каким они его сделали, такой он и есть. Не сам рубль устроил в России дефолт 1998 года и обвалил свой курс по отношению к доллару, за этим стояли конкретные лица и их финансовые интересы.

Последние события в мире показали, что теперь у наших партнёров, ставших врагами, на их валюту не купишь то, что нам нужно. Они перевернули шахматную доску и навязали новую игру, непрерывно меняя на ходу правила. Мы долго делали вид, что этого не замечаем, пытались хорошо выглядеть послушными младшими партнёрами в глазах хозяев. Но теперь России необходимо добиваться такого же безусловного суверенитета, как территориальный, за который мы бьёмся насмерть, — суверенитета финансового, основанного на национальной валюте. Однако он достигается не на поле боя, а на иных полях: экономическом, финансовом, производственном, сельскохозяйственном и нематериальных пространствах — ментальном, идеологическом, культурном.

Последние три пространства у нас традиционно выпадали из внимания экономистов и финансистов при анализе курса рубля, кризисов, дефолтов, банкротств и прочих явлений экономического, финансового, производственного и предпринимательского мира. Упор делался на анализ материальных и финансовых факторов. В этом была и есть уязвимость научных позиций экономистов, юристов, финансистов, ведущих министерств и ведомств экономического и промышленного блока. Они традиционно игнорировали фундамент, на котором стоит экономика, финансы и финансовая система во главе с рублём. Этот фундамент оказался под боем Запада — наши идеологические устои были размыты, культура ослаблена и частично заменена на западную, а идеологию под давлением Запада и в угоду ему мы сами запретили в п. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации.

Когда идейная составляющая была успешно нами самими ликвидирована, без неё оказались оторваны от основания все материальные и финансовые компоненты государства, и теперь они служат не столько народу, сколько крупному капиталу, метафорически выражаясь — рублю. Рубль стал главным, целью и смыслом всего, по факту он стал главной ценностью, по сути дела — эрзацем идеологии. И хотя Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 впервые назвал традиционные духовно-нравственные ценности², он определил их совсем недавно, чисто юридически, как путь развития общества на будущее и на словах,

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

а рубль властвует фактически, давно, прочно и всеохватно: прибыль формируется в рублях, и именно она стала главной при общественно-экономическом строе, который называется капитализмом. Нужно понять, что это так, иначе нельзя двигаться дальше. *Mutatis mutandis* (лат. «изменив то, что надо изменить») — нужно сместить рубль с вершины пьедестала и поставить его на своё место, где он будет выполнять те функции, которые он должен выполнять в интересах страны, народа и национальной безопасности, а не блокировать всю жизнь во всех её проявлениях своим безудержным размножением в карманах олигархов, утративших нравственные ориентиры и связь с родиной.

Для России первоосновой всё же должна быть идея, а не финансы и не рубль. Это хорошо знали те, кто дирижировал нашей так называемой элитой и позволил ей нанести самый незаметный, но сокрушительный удар по России, осуществив его на законодательном уровне.

Рассмотрим, как происходили эти события. Проблема с рублём (и с финансами вообще) имеет одну из множества своих начальных точек падения в пропасть не в бюджетном или налоговом праве, которых как отраслей права с кодексами, обрательными тысячами подзаконных нормативных правовых актов, до 1998 года ещё не было, а в гражданском праве. В 1994 году был принят Гражданский кодекс РФ, который отменил ст. 1 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, закрепляющую цель социалистического общественного строя, которая звучала так: «Статья 1. Задачи Гражданского кодекса РСФСР. Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения в целях создания материально-технической базы коммунизма и **всё более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан**»³. Взамен этой статьи, несущей идеологическую компоненту и цель, которая одновременно являлась целью социальной политики, была принята ст. 2 ГК РФ, которая сделала целью только получение прибыли, замаскировав этот ход внутри дефиниции предпринимательской деятельности. В ней не было сказано, кому идёт прибыль и зачем, что с ней делать и при чём тут государство. Полная свобода и либерализм, а государство устранилось

от этого процесса: ничего не ведает, не знает, куда уходит прибыль, но самое главное — было решено, что увод любого количества прибыли в офшоры не является преступлением. Случайностей в процессах, цена которых составляет триллионы долларов, не бывает, и закреплённая в законе идея примата прибыли стала работать на капиталистов, а капиталы, сложившиеся из ручейков прибыли всех без исключения предприятий, пошли им в карман, а далее в офшорные банки Британской империи и США, укрепляя экономику наших «партнёров». Конечно, у нас есть оправдание — мы же не знали (целых тридцать лет!), что они станут врагами и обманут нас, а наша наука, финансовые власти и разведка просто оказались не в курсе. Действительно, знать всё это не входило в их компетенцию.

Место изгнанной идеологии занял рубль, став средством обогащения того класса людей, против которого советское государство боролось 73 года. Эти люди назвали себя капиталистами и элитой, и большая их часть стала финансовой и экономической пятой колонной Запада. Да, в общем случае капиталист характерен ещё и тем, что он активен, заряжен инициативой, интересом, пониманием, свободой творчества, он создаёт новые производства, внедряет изобретения, рискует своим состоянием. Но российский крупный капиталист оказался в значительной своей части ориентирован на рентную экономику и занялся опустошением российских недр, вывозом из страны сырья и капитала, а не созданием новых производств в сфере микроэлектроники или других наукоёмких областях.

Кроме того, произошло изменение советской финансовой системы, имевшей двухконтурное финансовое обращение. В одном контуре финансы были безналичные и служили средством расчёта между предприятиями, средством инвестиции для крупных строек и индустрии в целом, развития сельского хозяйства, науки, образования и социальной сферы. Во втором контуре обращались наличные средства, и рубль здесь служил для получения зарплат и пенсий, наличного оборота в целях личного потребления, торговли на рынках, для накопления и сбережения граждан в советских банках. Деньги из одного контура в другой не попадали, контуры имели общую точку лишь при выплате зарплаты на предприятии. Инвестиции в развитие космоса не превращались в наличные, которые можно было укрывать. Современные же российские реалии показали, как на строящемся космодоме много раз

³ Гражданский кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (ред. от 24.12.1992) // СПС «КонсультантПлюс».

выявлялись хищения денег, которые превращались из безналичных в наличные или материальные ценности либо разворовывались с помощью разных схем. Такое явление стало обычным во всех сферах, а всего лишь произошёл переход к одноконтурной системе.

Конечно, технические и организационные мероприятия не являются панацеей от хищений, они были и в советское время, но двухконтурная финансовая система была эффективнее и надёжнее, служила интересам государства, а не олигархов, капиталистов или расхитителей бюджетных средств. Одноконтурная российская система с её либеральными нормами финансового права позволила вывозить получаемую внутри страны прибыль куда угодно и в любых размерах, чем и воспользовались заказчики такого якобы по случайности «дырявого» законодательства.

Рубль фактически встал на службу Запада, а не России. Уход из страны инвестиций породил процесс деиндустриализации. С.Д. Бодрунов пишет, что «если принять 1991 г. за базовый, то рассчитанный по данным Росстата кумулятивный индекс промышленного производства по итогам 1998 г. составил 48,2 %, т. е. совокупное промышленное производство в стране сократилось более чем в два раза. Российская экономика пережила масштабную деиндустриализацию»⁴. В итоге российский рубль в массе других валют был вовлечён в парадигму покорения мира сильнейшего финансового государства — США, которому удалось за период после 1945 года подчинить почти все валюты и сделать доллар главной валютой мира. Это и была цель Второй мировой войны — достижение мирового господства доллара и финансового капитала США. А далее, как пишут М.В. Ершов и Е.Ю. Соколова, «пользуясь теми преимуществами, которые сложились для американской экономики после Второй мировой войны, США последовательно используют бюджетные механизмы для сохранения своего геополитического и экономического превосходства (обеспечивая в том числе самый масштабный и мощный по своим объёмам военно-промышленный комплекс (ВПК) в мире)»⁵.

⁴ Бодрунов С.Д. Глава 5. Деиндустриализация России и вызовы новой индустриализации // Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: монография / С.Д. Бодрунов. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб, 2016. С. 76.

⁵ Ершов М.В., Соколова Е.Ю. О важности дополнительных стимулов для экономического роста // Труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 217, № 3. С. 167.

Отметим, что кроме двухконтурного финансового обращения советская система опиралась на двухконтурную систему управления, которая решала управленческие задачи более успешно, чем современная российская одноконтурная управленческая система.

Первый и главный контур управления держался на идеологии и обеспечивался правящей коммунистической партией, в ведении которой находились все вопросы, и она могла решать любые задачи. Как тогда, так и сегодня все министерства, ведомства и органы имели свой список сфер действия, полномочий, компетенций. Если задача возникала за пределами сферы полномочий и компетенций министерства или органа, она оставалась в поле зрения партии (первого контура управления), которая сама, или делегируя часть полномочий, или объединяя нужные силы и средства из любых источников, решала её. Например, в послевоенном СССР, когда народ жил довольно бедно, были сконцентрированы огромные финансовые ресурсы для решения срочных задач — атомного и космического проектов. Мы вышли в космос первыми и опередили намного более обеспеченную финансами державу — США, уже тогда подмявшую своим долларом половину мира. Но условную половину мира вёл за собой СССР со своей идеей и двухконтурным управлением, двухконтурной финансовой системой, содержащими в себе идеологическую компоненту. В них был ответ, для чего всё это — для блага человека.

Одно- или двухконтурная система финансов или управления — это обобщённое видение этих систем. В натуре контуры реализуются директивными партийными документами и (или) законодательством. По сути дела, и сейчас в какой-то степени действует тень двухконтурной системы, в которой первым (высшим контуром) является идея, обслуживающая существующий сегодня капитализм и организующая движение рубля строго, долго и только в нужном для крупного капитала направлении. Нужно не для страны, не для народа, а для крупного капитала, и это работает абсолютно и безусловно. В советское время идеологический контур задавали партийные директивы, а в законодательстве он проявлялся, в частности, в рассмотренной нами ст. 1 ГК РСФСР.

Сегодня, если проблема возникает за пределами полномочий министерства и ведомства, они не проявляют инициативы, поскольку всегда могут заявить, и будут формально правы, что

решение этой задачи не входит в сферу их компетенции. Нет и идеологически мотивированной партии, которая бралась бы за решение проблем, выходящих за пределы компетенции любых органов, поэтому новейшие серьёзные проблемы не решаются, так как формально за их наличие и наносимый ими вред или ущерб никто не отвечает.

Между тем современные проблемы имеют комплексный характер и их решение часто вообще невозможно в рамках отдельного ведомства. Большая часть проблем и задач для их решения требует также наличия универсального средства, которым, обобщённо говоря и упрощая ситуацию, является крепкий российский рубль. Однако рубль попал в двойное управление — в руки наших «партнёров», глобальных ТНК, банков и финансовых спекулянтов, делающих погоду на финансовом рынке, а по остаточному принципу — в руки Банка России, Минфина, Правительства и парламентариев. Последние в самой большой степени должны были бы управлять и распоряжаться рублём в интересах тех, кто их избрал, но на самом деле их роль в формировании бюджета оказалась минимизирована.

Через описанную ситуацию просматриваются контуры реального статуса российского рубля и его роль в инвестиционном и сберегательном процессе — роль неустойчивая, зависимая от многих неподвластных России внешних и внутренних факторов и событий, управление которыми осуществляется плохо или вообще никак в силу отсутствия компетенций управленцев, а также в силу отсутствия идеологии, которая всегда указывает, как нужно поступать в сложной или не урегулированной правом ситуации. Рубль слаб и пуглив и ведёт себя по всемирно известным финансовым законам — преобразуется при малейшей возможности в более сильные валюты и ищет, как это делают любые капиталы, прибежище там, где есть относительная стабильность. Но это метафора, на самом деле — пугливы и профессионально слабы чиновники, управляющие рублём, а также сами капиталисты. Такая картина статуса рубля, конечно, неполная, но уже позволяет сделать некоторые выводы и предложения.

Первое. Россия плывет по течению обстоятельств, реагируя ситуативно и только в ответ. Стратегии и глобальной цели нет. Мир давно управляется крупными финансовыми структурами (и неважно, как они называются, где находятся и кто за ними стоит, — это отдельный и

сложный вопрос), и эти структуры более чем обеспечены финансами для реализации своих планов. Возможностей противостоять их планам у России мало, коль скоро Россия избрала путь следования их правилам и стала ведомой. В ситуации ведомого, что бы мы ни делали, результат будет такой, какой нам уготован, независимо от того, знаем мы о нём или нет. Поэтому у России нет другого пути, как сломать чужую игру, выйти из всех навязанных ей правил МВФ, Мирового банка, ВТО и всех прочих структур и начать суверенное существование во всех сферах. Нужно создать свою идеологию, правила и принципы. Впереди всего должна быть идея — куда и зачем идём.

Суверенитет — понятие сложное и состоит не только из тех компонентов, которые перечислены в учебниках по теории права и государства. Учебники не пишут о суверенитете мысли и свободе своего собственного развития по своим планам, в соответствии со своей идеологией. Мы пока не знаем, куда идти, и поэтому позвать за собой никого не можем. СССР нашёл свой путь и вёл за собой множество стран. Да, ошибались, погрязли в догматизме, перестали развиваться, но ведь когда-то были лидерами мира. Поэтому первое, что нужно, — обрести собственную идею. Старая идея тоже годится, она была универсальной, проста и привлекательна: «всё более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей граждан». И она достаточно хороша, чтобы поместить её в преамбулы наших законов, если мы 30 лет не можем придумать что-то лучше. Эта идея и должна определять рублю, что и как он должен делать.

Однако власть в итоге везде в мире принадлежит капиталу, а власть и целеполагание просто так никто не отдаёт. В мире капитала другая идея — прибыль, задача рубля — делать ещё больше прибыли. Зачем? Чтобы делать ещё больше прибыли. Цель — пустая, но она, как раковая клетка, разрушает социум и ведёт к его взрыву. Но капиталистов не интересует ничего, кроме увеличения прибыли, а через неё — власти, точно так, как раковую клетку интересует лишь собственный рост, хотя и в ущерб всему организму. Наука, конечно, предлагает решения проблем, но казус Галилея действует везде в мире одинаково — науку обычно не слушают.

Наука же может предложить следующее. Поскольку мы рассматриваем в нашем сложном мире лишь один объект — рубль и рассматриваем его как одну из фундаментальных опор наци-

ональной безопасности, решение будем предлагать относительно рубля, но с пониманием, что оно не лежит в одной лишь финансовой сфере, а должно быть комплексным, охватывать иные сферы и иметь для этого многие другие средства, инструменты и методы: нужно укреплять не только рубль, но усиливать интеллектуальный, культурный и технологический потенциал, создавать по внешнему периметру страны пояс стабильности, силу тяготения окружающих Россию стран к более мощному центру её науки, культуры, технологий, искусства для приобщения к высшим достижениям, участия в различных проектах развития в сферах экономики, производства, финансов, инфраструктуры, культуры и т. д.

США долго сохраняют внутреннюю стабильность тем, что сбрасывают во внешний мир свой накопившийся хаос и нестабильность, а Россия могла бы начать противоположную игру — создавать вокруг себя пояс отсутствия хаоса и усиления стабильности. Это привлекательно для малых стран, и усиление позиций рубля также могло бы этому способствовать. Всё это уже в каком-то виде было, но на новом витке истории нужно учесть старые ошибки и идти дальше.

Второе предложение. Не всегда нужно бежать туда, куда идут все. Если куда-то идёт толпа, надо понимать, что толпы управляемы и их ведут. Сегодня мы видим не толпу людей, а толпу государств, ведомых расчётливыми игроками, которые играют сразу на всех полях и имеют опыт, проверенные инструменты, методы и средства достижения цели. Толпа государств повелась на очередные новые блага — цифру, цифровую экономику, цифровое право, цифровой рубль, цифровую валюту, криптовалюту. Почему счастье народа должно наступить от технической новации — цифры в её разных проявлениях — непонятно. Как обычно, при капитализме все блага в итоге достанутся в основном так называемой элите, которая считает себя избранной неким божественным промыслом на вечное управление людьми. Так и рубль, будучи облачённым в любую технологическую оболочку, не перестаёт быть тем рублём, которому определили цель — служить или народу, или олигархату.

Третье предложение. Оно вытекает из того факта, что мир в последние годы быстро менялся и обнажил новые процессы, тенденции и вызовы. Вкратце они таковы. Цифровой барьер, цифровое неравенство, информационное неравенство, которые только растут. Изменение климата в сторону потепления, рост дефицита воды,

будущие войны за ресурсы и воду. Потеря странами территорий из-за потепления и затопления суши (а Россия от потепления в целом выигрывает), потеря плодородия почв; засухи, ограничения в связи с военными действиями; ограничения транспортных коридоров, голод в беднейших странах из-за уменьшения поставок зерна; изменение путей товаров и энергоносителей; уменьшение доступа к воде, продовольствию и самому необходимому. В чрезвычайных условиях ни ценными бумагами, ни долларом, ни золотом народ не прокормишь, нужна будет еда и вода — здесь и сейчас, много и очень долго.

Ряд стран освобождается от долларовой зависимости. Малые страны не могут выжить на свои валюты, потому что они не обеспечены. Они будут тянуться за лидерами и использовать их валюту. Так было и пока есть с долларом США, но мир отходит от этой модели, а значит, у рубля появляется шанс в какой-то степени заменить доллар, как бы странно это ни звучало в период ослабления рубля и других проблем в российской экономике, но мы помним, почему рубль слабеет — потому что идёт в фарватере политики США, её доллара и обслуживает чужие идеи и проекты. Пока это так, рубль и наша экономика будут слабеть. В итоге предложение таково: необходимо уменьшать валютную и сырьевую зависимость и наращивать тот капитал, который мы упустили в погоне за капиталом долларовой, — интеллектуальный капитал.

Четвёртое предложение. Вернёмся к ведущейся специальной военной операции. У неё много причин, но глобальная одна — Россия и Украина являются богатейшими странами по количеству и ассортименту ресурсов, занимая первые места в мире по многим позициям (территория, вода, лес, металлы, нефть, газ и уголь, чернозём, пашни, зерно, леса, реки, рыбные ресурсы и др.). Овладение этими ресурсами и управление ими через посредников (в идеале — всё сделать чужими руками и за чужой счёт) — это и есть цель англосаксов, они научились это делать блестяще, что демонстрируют всему миру на протяжении столетий.

Значит, задача России — удержать свои ресурсы в своих руках и использовать их для своего народа. Есть пример обратного действия. Республика Казахстан, судя по внешней картинке, стала обгонять Россию по экономическим показателям, но на самом деле отдала в руки иностранцев большую часть акций нефтегазового комплекса, оставив себе лишь порядка 10—20 %. По-

вышение цен на газ компаниями, находящимися далеко от Казахстана и нужд его народа, 2 января 2022 года привело к возникновению мятежа. Устойчивость Республики Казахстан как государства оказалась даже меньше, чем нулевая. Отсутствие суверенитета у Казахстана (и прежде всего финансового, с чего всё и началось) получило доказательство в том, что его нужно было восстанавливать внешней силой, пришедшей из России, но об этой слабости страны никто не знал, пока не пришёл час испытаний и почти сказочное спасение со стороны сил ОДКБ и России. А за день до событий там всё было прекрасно, всё шло по плану.

Этот случай — результат общих, системных и глобальных процессов. Их нужно видеть и готовиться их избежать в принципе, ибо, если их допустить, с ними можно не совладать — в Россию внешний спаситель не придёт, так как его просто нет.

Пятое предложение. Для укрепления нашей национальной безопасности нужно оценить в рублях все ресурсы, а не только золото, как раньше в США и в СССР были попытки привязать рубль и доллар к золоту. Профессор К.Н. Плотников писал, что было принято «постановление Совета Министров СССР от 28 февраля 1950 г. „О переводе курса рубля на золотую базу и повышение курса рубля в отношении иностранных валют“». Этим постановлением установлено золотое содержание рубля в 0,222168 грамма чистого золота, и в соответствии с этим покупная цена Госбанка СССР на золото определена в 4 р. 45 к. за 1 грамм чистого золота. До 1 марта 1950 г. курс рубля исчислялся на базе американского доллара, который после войны перестал иметь твёрдое золотое содержание и всё время обесценивался так же, как и другие иностранные валюты капиталистических стран»⁶.

Но сейчас зачем привязываться только к одному золоту? В мире идёт очередной капиталистический кризис товарно-денежных отношений, идёт процесс создания нового мирового валютного порядка. Любые деньги, как бы они ни назывались (цифровые, криптовалюта, планируемая к созданию будущая валюта стран БРИКС и др.), должны быть чем-то обеспечены. У России огромные товарные массы, уникальный умеренный климат и географическое положение, и из всего этого можно извлекать деньги; также пол-

но ресурсов, которых намного больше, чем золота, и они значительно дороже и ценнее золота. В случае масштабных войн, например, в Африке, на Южном Кавказе, на Ближнем Востоке и где угодно ещё, в цене будет не золото, а продовольствие и вода, которых там мало, а у России они есть. Кроме золота и металлов платиновой группы, железа, меди и алюминия у России есть уран и почти вся таблица Менделеева, огромные энергоресурсы, леса, реки и моря, полные возобновляемыми биоресурсами. Есть то, чего нет ни у кого, — Арктика и её Северный морской путь.

Как говорит В.А. Крюков, «Арктика не исчерпывается углеводородами, она настолько богата, что постоянно предлагает нам новые возможности, появляются новые виды минерально-сырьевых ресурсов. Это редкие земли, это новообразованное сырьё, связанное с импактными алмазами в кратере Попигаи. Томторское месторождение — один из крупнейших источников редкоземельных материалов». Стоимость всех извлечённых из тонны руды компонентов приближается к 11 тыс. долл.⁷

Как справедливо полагают Ю.А. Гридина и Т.А. Власова, «в настоящее время природные ресурсы нашей страны выступают стабилизирующим фактором в глобальных экологических процессах планеты, так как на 60 % территории России не ведётся хозяйственная деятельность. Неосвоенные территории и природные ресурсы России выступают сдерживающим фактором глобального экологического кризиса. В связи с этим стратегически важно поддержание в этих регионах экологической стабильности. Несомненно, потеря или истощение этих ресурсов приведёт к возрастанию угрозы её национальным интересам и безопасности граждан»⁸. Отсюда видно, что за сдерживание экологического кризиса планеты можно предложить государствам мира платить России за то, что она берёт на себя большую часть заботы по улучшению экологического состояния планеты, что могло бы стать постоянной статьёй доходов и увеличения обеспечения и стоимости рубля. Мы не берёмся детализировать сложней-

⁶ Плотников К.Н. Очерки истории бюджета Советского государства. М., 1955. С. 372.

⁷ Арктика: вызовы для России / Д.Е. Сорокин, В.А. Крюков, А.В. Островский [и др.] // Беседы об экономике / под ред. С.Д. Бодрунова. Т. 4. М.: ВЭО России, 2019. С. 262.

⁸ Гридина Ю.А., Власова Т.А. Экологическая безопасность России // Экология и управление природопользованием: сборник научных трудов Первой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Томск, 24–25 ноября 2016 г. Вып. 1. Томск, 2017. С. 90.

шие механизмы этой идеи и как их имплементировать в документах типа Парижского соглашения, важно предложить её на обсуждение и добиваться её реализации. Нужно прекратить идти на поводу у навязанной нам повестки и начать вести собственную жёсткую политику, как и положено державе мирового уровня, тем более теперь, когда Россия оказалась в кольце санкций и поэтому имеет полное право выйти из любых соглашений, не отвечающих её интересам, и начать свою стратегическую игру, диктуя миру свои правила.

Мало кто знает, что огромные по площади болота России являются уникальным источником разных ресурсов и, помимо лесов (по лесам и их способности к поглощению двуокиси углерода Россия уже ставила условия своего участия в Парижском соглашении), они сильно поглощают углекислый газ, в то время как весь мир производит его и ухудшает состояние атмосферы. Россия должна активно предлагать всем странам платить ей за то, что она в прямом смысле слова своими болотами и лесами спасает планету от перегрева из-за увеличения углекислого газа. Пока Россию по теме углеродного налога не слушают, и, по предварительным проработкам этого вопроса, как пишет С.А. Рогинко, «ставка налога в 15 долл. за тонну может обойтись бюджету России в 31 млрд долл. в год (2 трлн руб.), что для нашей страны — просто неподъёмная цифра»⁹.

В такой ситуации давления Россия должна проявить волю и отстаивать свои интересы: больше платить должны страны, поставляющие в атмосферу углекислый газ. Реальный инструмент спасения экологии планеты (леса и болота) есть у России. Капитализм всё время развивался за счёт ресурсов периферии, но они в целом в мире заканчиваются. Ресурсы в России остаются большими, в Европе всегда был их дефицит, а США — остаются со своими 33 триллионами ничем не обеспеченных долларов госдолга. Во многих странах Европы госдолг запредельный и приведёт к кризисам и дефолтам. В таких условиях нужно готовиться к растущим ножницам разрыва — он скоро проявится. Пространства, ресурсы и мощь России объективно существуют, и совсем, всегда и везде их игнорировать ни у каких стран не получится.

Поэтому Россия должна действовать со своим рублём умно и решительно, прекратить тор-

говать сырьём себе в убыток за доллары, которые к тому же покидают Россию в виде оттока капитала. Нужно помнить, и об этом профессор К.Н. Плотников писал ещё в 1955 году, что «советский рубль стал мировой валютой на новом рынке стран лагеря социализма и демократии. Торговые расчёты между странами демократического лагеря ведутся на основе советского рубля»¹⁰. Заметим, что в то время СССР не поставлял в Европу такого количества газа и нефти, как в XXI в., но рубль при этом становился востребованным. То есть не всё могущество рубля было основано на сырье, и это нужно помнить.

Пока же сырьё остаётся для России главным, нужно и на нём укреплять рубль быстро и настойчиво, ловить критические моменты, когда ресурсы чистой воды и продовольствия где-то в мире могут стать важнее газа, нефти и иных ископаемых, если их рассматривать как ресурсы страны, а не ресурсы, поделённые между российскими капиталистами. Во время или после локальных войн в пределах России массы беженцев могут искать пристанища по всему миру, но только у России есть территория, вода и продовольствие практически для любых потребностей и для любых ситуаций. В таких ситуациях наши ресурсы вырастут в цене и станут стоить не просто дороже в каких-то валютах, в рублях или золоте, но станут жизненно важной ценностью, которая будет измеряться не по шкале количества долларов или золота, а по шкалам принципиально иного вида — жизнь или смерть, суверенитет или зависимость, свобода или рабство, национальная безопасность или гибель страны.

Все ресурсы России можно оценить. Для этого не нужно привлекать иностранцев, их методы, институты и рейтинговые агентства. При кризисе 2008 года ведущие мировые рейтинговые агентства показали, что их прогнозы не стоят ничего. Сами оценим, дорого, и эту цену можно будет отобразить на номинале российской валюты. Прошедшее после советского рубля время не изменило саму идею обеспечения рубля чем-то ценным типа золота. Время лишь уточнило, что привязку можно делать сразу ко всем ресурсам и потенциалу страны. Надо поставить цель — быстро уходить в финансовый суверенитет рубля. Это возможно и необходимо при наших ресурсах и мощи.

Однако на сегодняшний день состояние дел со стоимостью нашей валюты совершенно иное, и его описывает академик РАН А.Г. Аганбегян:

⁹ Рогинко С.А. Риски Парижского соглашения для реального сектора экономики // Труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 216, № 2. С. 212.

¹⁰ Плотников К.Н. Указ. соч. С. 373.

«Оценка национальной валюты не только в долларах и евро, но даже в юанях крайне низка — в 1,5 раза ниже, чем в Китае, и в 2,5 раза ниже, чем в США и европейских странах. Трудно найти страну с близким к России уровнем экономического и социального развития, где столь низка покупательная способность национальной валюты в сравнении с другими валютами. Серьёзное негативное воздействие на финансовую систему России оказывает ежегодный с 2008 г. отток капитала, который достиг максимума в 2022 г. — 217 млрд долл. США. А в целом за 15 лет этот отток составил более 1 трлн долл.»¹¹.

Это результат длительного экспорта сырьевых ресурсов и оставления валютной выручки за рубежом вместо её инвестирования в свою индустрию, микроэлектронику, науку, образование, фармацевтическую промышленность и т. д. «Нефтяная игла» — это на самом деле условное название принятой экономической идеи, и её суть в сырьевой игле, куда входят все сырьевые ресурсы: нефть, газ, металл, лес и другие, выручка от которых оседает в офшорах на счетах олигархов и не идёт на развитие страны. Но проблема не имеет простых решений, ибо известно, что резкое ограничение каналов вывода капитала может привести к осложнениям в торговле. Менять нужно идею государства и его экономическую модель.

Несмотря на большие, сложные, застарелые и запутанные проблемы в экономике и финансах, наша цель должна быть предельно амбициозной — сделать ценным российский рубль, потому что за ним стоят все российские ресурсы (и далеко не только сырьевые ресурсы) и мощь. Могут сказать, что это сказка. Но так было с царским рублём до революции, когда в Европе российский рубль ценился, так как был обеспечен зерном, маслом, золотом и промышленным потенциалом царской России. Всё это известно из статистики её экономики до 1913 года. Главное — поставить цель и идти к ней.

В стоимость наших ресурсов нужно включить и стоимость интеллектуального капитала, учитывая, что именно он сегодня создаёт мощь страны в военно-промышленном комплексе и показывает миру, где реальная сила, которая охраняет свои ценности, территории и суверенитет.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года оп-

¹¹ Аганбегян А.Г. Эффективность образования, особенно высшего экономического образования // Научные труды ВЭО России. 2023. Т. 239, № 1. С. 61.

ределяет экономическую безопасность как состояние защищённости национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство её экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации¹². Один из инструментов защиты экономической безопасности — это будущий новый российский рубль, основанный на сбалансированных по ассортименту и разнообразным ресурсам (сырьё, золото, вода, продовольствие, территория, интеллект и т. д.). Однако нужно понимать, что наша узкая тема о суверенитете рубля, некоторых найденных причинах его низкого и волатильного курса, отдельных решениях — всё это только часть сложного финансового и экономического процесса, при котором нужно видеть не только курс рубля, но и курс биржи, и много иных вещей и процессов.

Россия привязала рубль к доллару, значит, признала доллар первичным, а рубль вторичным, США — ведущими, а себя — ведомой. Такую установку мы задали сами — признали себя идущими за кем-то более умным, сильным и могущественным. Нужно изменить в умах идею на противоположную. Основание для этого есть: колоссальные ресурсы России, а против них — растущий внешний долг США. Известно, что бесконечных линейных процессов в финансах не бывает, они всегда кончатся обвалом фондового рынка или дефолтом либо прекращением бурного роста и кризисом в экономике (пример последнего — к кризису идёт экономика Китая).

Есть исторический пример ответа на вопрос, как решать нашу проблему, и его приводит академик РАН Р.И. Нигматулин: «Есть ли у России шанс? В поддержку своего оптимизма приведу высказывание Людвиг Эрхарда (руководителя послевоенного немецкого экономического чуда в 1950—1960-е гг.): „Никакая экономическая ситуация не может быть настолько безнадежной, чтобы решительная воля народа, честный труд всего народа не могли справиться с ней“»¹³. Если мы определим через вновь заданную идеологическую платформу новый путь страны, при ко-

¹² Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

¹³ Нигматулин Р.И. «Все мысли, которые имеют огромные последствия, всегда просты» // Экономическое возрождение России. 2018. № 2 (56). С. 18.

тором каждый гражданин поймёт, куда идёт рубль от его честного труда, потом зададим правильный курс рублю, тогда рубль поможет вытащить Россию на путь экономического развития. Как ни в одной стране мира, такая возможность обеспечена огромной территорией, природными и интеллектуальными ресурсами. Необходимо желание, цель и воля к победе, а также понимание, что национальная безопасность не достигается отдельными единичными, даже правильно осуществлёнными мерами, это сложная и бесконечная работа на опережение. Нужно думать о будущем, писать о нём статьи и книги, проектировать его варианты, обсуждать, искать лучшие варианты, предлагать общественности новые смыслы существования. Без образа будущего и его настойчивого и активного строительства оно не наступит.

Финансовая сфера чрезвычайно сложна, в ней, как и в экономике, идут невидимые войны и спецоперации, приводящие к серьёзным последствиям и ущербу. Одной из неиспользованных возможностей является укрепление суверенитета рубля. Возможно, для этого также будет необходимо в числе прочих мер проведение в своё время крупнейшего в отечественной истории следствия по делу подрыва суверенитета российского рубля. Следствие может стать одной из точек начала возрождения, понимания того, что произошло, где были ошибки, а где — преступления, и поможет просчитать правильные шаги будущих действий на валютном фронте во главе с нашим рублём.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Эффективность образования, особенно высшего экономического образования // Научные труды ВЭО России. 2023. Т. 239, № 1. С. 45—79. doi: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-45-79.
2. Арктика: вызовы для России / Д.Е. Сорокин, В.А. Крюков, А.В. Островский [и др.] // Беседы об экономике / под ред. С.Д. Бодрунова. Т. 4. М.: ВЭО России, 2019. С. 248—289.
3. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое промышленное общество: перезагрузка: монография. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. СПб: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. 328 с.
4. Гридина Ю.А., Власова Т.А. Экологическая безопасность России // Экология и управление природопользованием: сборник научных трудов Первой всероссийской научно-практической

конференции с международным участием, г. Томск, 24—25 ноября 2016 г. / под ред. А.М. Адама. Вып. 1. Томск: Литературное бюро, 2017. С. 90—91.

5. Ершов М.В., Соколова Е.Ю. О важности дополнительных стимулов для экономического роста // Труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 217, № 3. С. 159—168.

6. Нигматулин Р.И. «Все мысли, которые имеют огромные последствия, всегда просты» // Экономическое возрождение России. 2018. № 2 (56). С. 17—22.

7. Плотников К.Н. Очерки истории бюджета Советского государства. М.: Госфиниздат, 1955. 556 с.

8. Рогинко С.А. Риски Парижского соглашения для реального сектора экономики // Труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 216, № 2. С. 204—214.

References

1. Aganbegyan, A.G. (2023) Effektivnost' obrazovaniya, osobenno vysshego ekonomicheskogo obrazovaniya [Efficiency of education, especially higher economic education]. *Scientific Works of the VEO of Russia*, vol. 239, no. 1, pp. 45—79. (In Russ.). doi: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-45-79.
2. Sorokin, D.E., Kryukov, V.A. & Ostrovsky, A.V. [et al.] (2019) Arktika: vyzovy dlya Rossii [The Arctic: Challenges for Russia]. In: Bodrunov, S.D. (ed.) *Besedy ob ekonomike*. Vol. 4. Moscow, VEO of Russia, pp. 248—289. (In Russ.).
3. Bodrunov, S.D. (2016) Gryadushchee. Novoe industrial'noe obshchestvo: perezagruzka [The future. The new industrial society: reboot]. Monograph. 2nd edition. Saint Petersburg, S.Yu. Witte INID, 328 p. (In Russ.).
4. Gridina, Yu.A. & Vlasova, T.A. (2017) Ekologicheskaya bezopasnost' Rossii [Ecological safety of Russia]. In: Adam, A.M. (ed.) *Ekologiya i upravlenie prirodoopol'zovaniem. Sbornik nauchnykh trudov Pervoy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Tomsk, November 24—25, 2016*. Vol. 1. Tomsk, Literaturnoe byuro, pp. 90—91. (In Russ.).
5. Ershov, M.V. & Sokolova, E.Yu. (2019) O vazhnosti dopolnitel'nykh stimulov dlya ekonomicheskogo rosta [About the importance of additional stimulus for economic growth]. *Scientific Works of the VEO of Russia*, vol. 217, no. 3, pp. 159—168. (In Russ.).

6. Nigmatulin, R.I. (2018) “Vse mysli, kotorye imeyut ogromnye posledstviya, vseгда prosty” [“Thoughts that have important consequences are always simple”]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, no. 2 (56), pp. 17–22. (In Russ.).

7. Plotnikov, K.N. (1955) Ocherki istorii byudzhetnogo gosudarstva [Essays on the histo-

ry of the budget of the Soviet state]. Moscow, Gosfinizdat, 556 p. (In Russ.).

8. Roginko, S.A. (2019) Riski Parizhskogo soglasheniya dlya real'nogo sektora ekonomiki [Paris Agreement: risks for the Russian economy]. *Scientific Works of the VEO of Russia*, vol. 216, no. 2, pp. 204–214. (In Russ.).

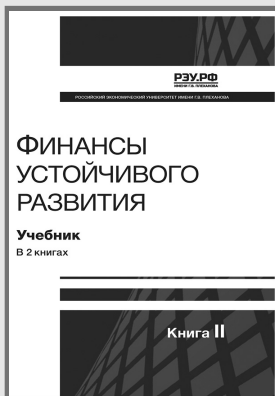
Информация об авторе

Л.В. Голоскоков — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Goloskokov – Leading researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Финансы устойчивого развития. Учебник. В 2 книгах. Книга II / под общ. ред. К.В. Ордова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 215 с.

ISBN 978-5-238-03681-6

ISBN 978-5-238-03683-0 (кн. II)

Учебник включает теоретические аспекты организации финансов устойчивого развития, где представлена сущность и принципы зеленого финансирования, дана характеристика современному состоянию индикаторов и рейтингов устойчивого развития. Рассмотрена специфика современных финансовых технологий в системе «зеленых» финансов. Определена архитектура глобальной системы «зеленого» финансирования и ответственного инвестирования. Раскрыты вопросы моделирования финансовых рисков, связанных с изменением климата. Изучена работа налоговых и неналоговых инструментов в системе государственного регулирования «зеленой» экономики. Дополнительные задания и вопро-

сы для самоконтроля позволяют закрепить представленный материал.

Соответствует требованиям федеральных государственных стандартов высшего образования последнего поколения.

Для студентов очной, очно-заочной и заочной форм обучения по направлениям подготовки 38.03.01 «Экономика», 38.04.08 «Финансы и кредит», 38.03.02 «Менеджмент», 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление».

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 37—41.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 37—41.

УДК 343.34
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.004

НИОН: 2015-0064-01/24-183
MOSURED: 77/27-009-2024-01-382

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о безопасности объектов жизнеобеспечения в деятельности правоохранительных органов

Андрей Владимирович Борбат

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
Москва, Россия, kvs.ru@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с обеспечением безопасности объектов жизнеобеспечения в деятельности правоохранительных органов России. Автором приводятся статистические сведения о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 215.2 УК РФ, анализируется тенденция их развития. Автором приводятся конкретные формы деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, позволяющие повысить безопасность рассматриваемых объектов. В статье говорится о необходимости создания обособленных специальных подразделений, деятельность которых будет направлена на предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, совершенных в отношении объектов жизнеобеспечения.

Ключевые слова: объекты жизнеобеспечения, общественная безопасность, уголовная политика, обеспечение безопасности, совершенствование деятельности, органы внутренних дел РФ, статья 215.2 УК РФ.

Для цитирования: Борбат А.В. К вопросу о безопасности объектов жизнеобеспечения в деятельности правоохранительных органов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 37—41. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.004.

On the safety of life support facilities in the activities of law enforcement agencies

Andrey V. Borbat

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia, kvs.ru@bk.ru

Abstract. The article discusses issues related to ensuring the safety of life support facilities in the activities of law enforcement agencies in Russia. The author provides statistical information on the number of registered crimes under Article 215.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, analyzes the trend of their development. The author provides specific forms of activity of the internal affairs bodies of the Russian Federation, which make it possible to increase the safety of the objects under consideration. The article considers the need to create separate special units whose activities will be aimed at preventing, uncovering and investigating crimes committed against life support facilities.

Keywords: life support facilities, public safety, criminal policy, security, improvement of activities, internal affairs bodies of the Russian Federation, Article 215.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

For citation: Borbat, A.V. (2024) On the safety of life support facilities in the activities of law enforcement agencies. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 37—41. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.004.

Основными направлениями деятельности органов внутренних дел Российской Федерации являются предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, защита личности, общества, государства от про-

тивовправных посягательств, что регламентировано федеральным законодательством, непосредственно — Федеральным законом «О полиции»¹.

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 900.

© Борбат А.В., 2024

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации является важным документом стратегического планирования, определяющим основные задачи, стоящие перед государством. В частности, к числу основных государственных задач относится повышение уровня защищенности объектов жизнеобеспечения населения, топливно-энергетического комплекса, объектов транспортной инфраструктуры, других критически важных и опасных объектов (подп. 6 п. 47)².

Органы государственной власти уделяют значительное внимание обеспечению безопасности таких объектов и принимают меры для защиты их от противоправных посягательств. Нарушение работы систем отопления, водоснабжения, электроснабжения, газоснабжения и других инженерных коммуникаций может привести к серьезным последствиям, включая аварии, пожары, отравления газами и т. д., которые могут отразиться на жизнедеятельности всего общества. В связи с этим на органы внутренних дел возлагаются серьезные задачи, связанные с охраной объектов жизнеобеспечения.

Положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации (ст. 151 УПК РФ) прямо закрепляют, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 215.2 УК РФ, непосредственно находятся в подследственности следователей органов внутренних дел. Анализ статистических данных, предоставленных Главным информационно-аналитическим центром МВД России, позволяет сделать вывод о том, что ежегодное количество подобных преступлений неуклонно растет, при этом число приостановленных уголовных дел, а также дел, направленных в суд, существенно не меняется.

Так, преступлений, предусмотренных ст. 215.2 УК РФ, зарегистрировано в 2018 г. — 642, 2019 г. — 676, 2020 г. — 696, 2021 г. — 836, 2022 г. — 1334. Это свидетельствует о том, что в настоящее время наблюдается положительная динамика роста количества подобных преступлений. При этом географически совершение рассматриваемых преступлений преобладает в регионах, граничащих с Украиной, где проводится специальная военная операция.

Кроме того, количество уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 215.2 УК РФ,

² Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

в отношении которых принято решение о приостановлении производства предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, остается примерно на одном уровне: в 2018 г. — 407 уголовных дел, 2019 г. — 518, 2020 г. — 434, 2021 г. — 570, 2022 г. — 647³.

В настоящее время все большее внимание уделяется вопросу об эффективности деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения безопасности объектов жизнеобеспечения. В основном это обусловлено специальной военной операцией, проводимой на Украине, и ее последствиями, влияющими на жизнь российского общества⁴. Обеспокоенность вызывают те объекты жизнеобеспечения, расположенные на территории Российской Федерации, которые подвергаются непосредственному воздействию, в частности объекты топливно-энергетического комплекса, связи, транспорта и пр. Как верно указано Б.А. Тарчоковым, «при современных условиях нарастания тенденции распространения проблем безопасности и различного рода террористических угроз возникает острая необходимость в активизации, повышении эффективности, совершенствовании и корректировке антитеррористической деятельности в Российской Федерации»⁵.

Однако не только внешние, но и внутренние угрозы составляют опасность для функционирования объектов жизнеобеспечения, выступающих в качестве основы безопасности Российской Федерации. Речь идет именно о тех преступлениях, которые посягают на объекты жизнеобеспечения. Данная проблематика в последнее время поднимается в научном сообществе рядом

³ На основании формы государственного статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» (форма 1-ЕГС). По данным ГИАЦ МВД России.

⁴ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22 февраля 2022 г. № 35-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10, ст. 1418.

⁵ Тарчоков Б.А. Некоторые вопросы организации деятельности по антитеррористической защищенности граждан и объектов жизнеобеспечения // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 2. С. 161. См. также: Тарчоков Б.А. К вопросу об антитеррористической защищенности объектов жизнеобеспечения в Российской Федерации // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 5 декабря 2018 г. Чебоксары, 2018. С. 261—263.

исследователей⁶. Основным субъектом, обеспечивающим безопасность указанных объектов в рамках правоохранительной деятельности, выступают органы внутренних дел России.

Следует выделить конкретные формы деятельности органов внутренних дел РФ, направленные на противодействие посягательствам на объекты жизнеобеспечения, поскольку они занимают специфическое место при раскрытии и расследовании данных преступлений. Как верно отмечено В.С. Ковригиным, их роль состоит в обеспечении общественной безопасности, общественного порядка, экономической стабильности и обороноспособности государства⁷. Конкретные формы деятельности органов внутренних дел РФ можно свести к следующему:

- усиление организации деятельности участковых уполномоченных полиции на тех участках местности, на которых функционируют объекты жизнеобеспечения, в том числе патрульно-постовой службы на маршрутах патрулирования, особенно в ночное время суток;
- осуществление просветительской деятельности, направленной на разъяснение населению информации о важности значения объектов жизнеобеспечения в механизме

обеспечения общественной жизни общества и государства в целом;

- создание на объектах жизнеобеспечения, в том числе на прилегающей территории, дополнительных средств технической охраны (охранной сигнализации, системы видеофиксации и пр.) и контроля с целью исключения несанкционированного доступа к объекту;
- активизация взаимодействия с органами местного самоуправления, на чьей территории располагаются объекты жизнеобеспечения, в части установления дополнительных оградительных конструкций (бетонных заборов, колючей проволоки и т. д.) по периметру объекта жизнеобеспечения;
- осуществление выездных проверок на предмет соответствия и состояния объектов жизнеобеспечения, средств охраны совместно с сотрудниками специализированных подразделений МЧС, Ростехнадзора и т. д.;
- обязательный учет лиц, совершивших преступления в отношении объектов жизнеобеспечения, с возможностью установления административного надзора;
- организация мониторинга деятельности пунктов приема черного и цветного металлов, исключая возможности неучета лиц, сдающих лом, и извлечения нелегальной выручки в обход законодательства Российской Федерации, и др.

В настоящий момент в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации отсутствуют обособленные структурные подразделения, деятельность которых была бы направлена на противодействие преступным посягательствам в отношении объектов жизнеобеспечения. Данное положение идет вразрез со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, которая определяет основные направления по обеспечению общественной безопасности. В частности, среди основных задач государственной политики особое внимание уделяется повышению уровня защищенности объектов жизнеобеспечения населения, топливно-энергетического комплекса, объектов транспортной инфраструктуры; совершенствованию системы профессиональной подготовки специалистов в области обеспечения общественной безопасности. Это свидетельствует о том, что совершенствование правоохранительной системы в сфере обеспечения безопасности объектов

⁶ Ковригин В.С. Посягательство на объект жизнеобеспечения: особенности предмета преступления // Уголовный процесс. 2022. № 6 (210). С. 72–77; Авдеев В.А., Авдеева О.А. Энергетическая безопасность как вид общественной безопасности: доктринально-методологические и уголовно-правовые аспекты реализации // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 1 (60). С. 87–96; Хромов Е.В. Актуальные вопросы посягательства на объекты жизнеобеспечения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 82–87; Ульянкина Е.С. Общественная опасность посягательства на объекты жизнеобеспечения как критерий установления уголовно-правового запрета // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: достижения и инновации: сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции, Уфа, 26 января 2022 г. Уфа, 2022. С. 22–24.

⁷ Ковригин В.С. Вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию преступлениям, предусмотренным статьей 215.2 УК РФ // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: V Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя), 16 июня 2022 г.: сборник научных трудов. М., 2022. С. 280–283.

жизнеобеспечения является ключевым аспектом в настоящее время⁸.

Представляется, что в структуре органов внутренних дел следует сформировать обособленные специальные подразделения, осуществляющие предупреждение, раскрытие и расследование уголовных дел по преступлениям, совершенным в отношении объектов жизнеобеспечения. При этом расследование уголовных дел о таких преступлениях целесообразно нормативно закрепить за следователями Следственного комитета Российской Федерации, в связи с чем требуется внесение изменений в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части определения подследственности указанной категории уголовных дел.

Данный вывод находит свое отражение в иных нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В частности, преступление, предусмотренное ст. 215.3 УК РФ, также охватывает посягательства на часть объектов жизнеобеспечения. В то же время в соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 215.3 УК РФ (только ч. 2 — ч. 5), находится в подследственности Следственного комитета РФ; к числу квалифицирующих признаков деяния относятся корыстные и хулиганские побуждения (ч. 3), совершение деяния группой лиц по предварительному сговору (ч. 4), неосторожное причинение смерти или иных тяжких последствий (ч. 5). То есть все вышеуказанные квалифицирующие признаки имеются в составе анализируемого нами преступления, при этом следует подчеркнуть: все части (ч. 1 — ч. 3) ст. 215.2 УК РФ относятся к подследственности только органов внутренних дел.

Таким образом, охрана объектов жизнеобеспечения является одной из важнейших задач государства в обеспечении национальной безопасности. В России охрана таких объектов осуществляется полицией и вневедомственной охраной Росгвардии. Охрана включает в себя меры по обеспечению безопасности объектов жизнеобеспечения, таких как газопроводы, системы водоснабжения и канализации, энергетические объекты, объекты транспортной инфраструктуры, медицинские учреждения и т. д. Защита та-

ких объектов требует непрерывной работы и постоянного совершенствования систем безопасности, а также совместных усилий со стороны государственных органов и частных компаний, владеющих этими объектами.

Список литературы

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Энергетическая безопасность как вид общественной безопасности: доктринально-методологические и уголовно-правовые аспекты реализации // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 1 (60). С. 87—96. doi: 10.17816/byusu20210187-96.
2. Борбат А.В. Совершенствование правоохранительной деятельности в сфере безопасности объектов жизнеобеспечения // Российский следователь. 2023. № 3. С. 34—37. doi: 10.18572/1812-3783-2023-3-34-37.
3. Ковригин В.С. Вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию преступлениям, предусмотренным статьей 215.2 УК РФ // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: V Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя), 16 июня 2022 г.: сборник научных трудов / сост. Р.Б. Осокин. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 280—283.
4. Ковригин В.С. Посягательство на объект жизнеобеспечения: особенности предмета преступления // Уголовный процесс. 2022. № 6 (210). С. 72—77. doi: 10.53114/20764413_2022_6_72.
5. Тарчоков Б.А. К вопросу об антитеррористической защищенности объектов жизнеобеспечения в Российской Федерации // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 5 декабря 2018 г. Чебоксары, 2018. С. 261—263.
6. Тарчоков Б.А. Некоторые вопросы организации деятельности по антитеррористической защищенности граждан и объектов жизнеобеспечения // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 2. С. 161—162.
7. Ульянкина Е.С. Общественная опасность посягательства на объекты жизнеобеспечения как критерий установления уголовно-правового запрета // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: достижения и инновации: сборник научных статей по материалам

⁸ Борбат А.В. Совершенствование правоохранительной деятельности в сфере безопасности объектов жизнеобеспечения // Российский следователь. 2023. № 3. С. 34—37.

VII Международной научно-практической конференции, Уфа, 26 января 2022 г. Уфа: Вестник науки, 2022. С. 22–24.

8. Хромов Е.В. Актуальные вопросы посягательства на объекты жизнеобеспечения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 82–87.

References

1. Avdeev, V.A. & Avdeeva, O.A. (2021) Energeticheskaya bezopasnost' kak vid obshchestvennoy bezopasnosti: doktrinal'no-metodologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty realizatsii [Energy security as a kind of public security: doctrinal-methodological and criminal-legal aspects of implementation]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (60), pp. 87–96. (In Russ.). doi: 10.17816/byusu20210187-96.

2. Borbat, A.V. (2023) Sovershenstvovanie pravookhranitel'noy deyatel'nosti v sfere bezopasnosti ob'ektov zhizneobespecheniya [Improvement of law enforcement in the sphere of assurance of security of critical infrastructure]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 3, pp. 34–37. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2023-3-34-37.

3. Kovrigin, V.S. (2022) Voprosy sovershenstvovaniya deyatel'nosti organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii po protivodeystviyu prestupleniyam, predusmotrennym stat'ey 215.2 UK RF [Issues of improving the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in countering crimes provided for in Article 215.2 of the Criminal Code of the Russian Federation]. In: Osokin, R.B. (ed.) *Voprosy sovershenstvovaniya pravookhranitel'noy deyatel'nosti: vzaimodeystvie nauki, normotvorchestva i praktiki. V Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya molodykh uchenykh (k 20-letiyu obrazovaniya Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikoty)*, June 16, 2022. Moscow, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs

of Russia named after V.Ya. Kikot', pp. 280–283. (In Russ.).

4. Kovrigin, V.S. (2022) Posyagatel'stvo na ob'ekt zhizneobespecheniya: osobennosti predmeta prestupleniya [Encroachment on the object of life support: features of the subject of the crime]. *Ugolovnyy protsess*, no. 6 (210), pp. 72–77. (In Russ.). doi: 10.53114/20764413_2022_6_72.

5. Tarchokov, B.A. (2018) K voprosu ob anti-terroristicheskoy zashchishchennosti ob'ektov zhizneobespecheniya v Rossiyskoy Federatsii [On the issue of anti-terrorist protection of life support facilities in the Russian Federation]. In: *Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendentsii i perspektivy razvitiya. Sbornik materialov XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Cheboksary, December 5, 2018*. Cheboksary, pp. 261–263. (In Russ.).

6. Tarchokov, B.A. (2019) Nekotorye voprosy organizatsii deyatel'nosti po antiterroristicheskoy zashchishchennosti grazhdan i ob'ektov zhizneobespecheniya [Some questions of the organization of activity on antiterrorist protection of citizens and objects of life support]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 2, pp. 161–162. (In Russ.).

7. Ul'yankina, E.S. (2022) Obshchestvennaya opasnost' posyagatel'stva na ob'ekty zhizneobespecheniya kak kriteriy ustanovleniya ugovolno-pravovogo zapreta [Public danger of encroachment on life support facilities as a criterion for establishing a criminal law prohibition]. In: *Innovatsionnyy potentsial razvitiya nauki v sovremennom mire: dostizheniya i innovatsii. Sbornik nauchnykh statey po materialam VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ufa, January 26, 2022*. Ufa, Vestnik nauki, pp. 22–24. (In Russ.).

8. Khromov, E.V. (2013) Aktual'nye voprosy posyagatel'stva na ob'ekty zhizneobespecheniya [Topical issues of attacks on critical infrastructure]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4 (60), pp. 82–87. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Борбат — доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Borbat – Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 42–49.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 42–49.

УДК 343.346
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.005

NIION: 2015-0064-01/24-184
MOSURED: 77/27-009-2024-01-383

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Международное сотрудничество в обеспечении глобальной транспортной безопасности

Андрей Викторович Борисов
Российский университет транспорта, Москва,
Россия, av-borisov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы международного сотрудничества в сфере обеспечения глобальной транспортной безопасности как одного из институтов противодействия преступности на транспорте.

Ключевые слова: транспортная безопасность, угрозы транспортной безопасности, международное сотрудничество в сфере обеспечения транспортной безопасности.

Для цитирования: Борисов А.В. Международное сотрудничество в обеспечении глобальной транспортной безопасности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 42–49. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.005.

International cooperation in ensuring global transport security

Andrei V. Borisov
Russian University of Transport, Moscow,
Russia, av-borisov@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of international cooperation in the field of ensuring global transport security as one of the institutions for combating crime in transport.

Keywords: transport security, threats to transport security, international cooperation in the field of transport security.

For citation: Borisov, A.V. (2024) International cooperation in ensuring global transport security. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 42–49. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.005.

С проблемами транспортной преступности и ее социальными последствиями столкнулись все государства мира. Учитывая значение транспортного комплекса не только в обеспечении транспортной безопасности и правопорядка, но и национальной безопасности страны, а также использование возможностей всех видов транспорта организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), в том числе транснациональными, особую важность приобретает международное сотрудничество.

В качестве правовой основы выступают международные правовые акты (межгосударственные

многосторонние договоры, межправительственные договоры, договоры межведомственного характера) и национальные нормативные правовые акты (законы и подзаконные нормативные правовые акты).

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

По данным МВД России, межгосударственное сотрудничество Российской Федерации в сфере противодействия преступности и обеспе-

© Борисов А.В., 2024

чения общественной безопасности, в том числе и на транспорте, регламентировано более чем 700 международными правовыми актами.

Назовем следующие многосторонние договоры, в которых участвует Россия, заключенные в рамках Совета Европы: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам¹ (Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам², Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам³), Европейская конвенция о пресечении терроризма⁴, Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности⁵, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию⁶ (Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, подписан в г. Страсбурге 15.05.2003), Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма⁷, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма⁸ (Дополнительный прото-

кол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма⁹).

На уровне СНГ были приняты: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам¹⁰ (Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.¹¹), Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью¹², Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом¹³, Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью на транспорте¹⁴, Договор государств — участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма¹⁵, Договор государств — участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц¹⁶,

¹ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 08.11.2001) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23, ст. 2349.

² Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Страсбурге 17.03.1978) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 9. С. 63—66.

³ Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Страсбурге 08.11.2001) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 23, ст. 2903.

⁴ Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS № 90) (заключена в г. Страсбурге 27.01.1977) (с изм. от 15.05.2003) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3, ст. 202.

⁵ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) (с изм. от 16.05.2005) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 3, ст. 203.

⁶ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20, ст. 2394.

⁷ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 8, ст. 1091.

⁸ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 196) (заключена в г. Варшаве 16.05.2005) (с изм. от 22.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20, ст. 2393.

⁹ Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 217) (подписан в г. Риге 22.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 23, ст. 3592.

¹⁰ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17, ст. 1472.

¹¹ Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (подписан в г. Москве 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 4, ст. 224.

¹² Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью (заключено в г. Москве 25.11.1998) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 3. С. 3—10.

¹³ Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (подписан в г. Минске 04.06.1999) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 22, ст. 2291.

¹⁴ Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью на транспорте (заключено в г. Астане 15.09.2004) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 3. С. 3—7.

¹⁵ Договор государств — участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (подписан в г. Душанбе 05.10.2007) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24, ст. 2940.

¹⁶ Договор государств — участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц (подписан в г. Москве 10.12.2010) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 39, ст. 5619.

Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств — участников Содружества Независимых Государств¹⁷, Протокол о порядке передачи наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам¹⁸, Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий¹⁹ и др.

Учитывая виды угроз транспортной безопасности, важную роль в исследуемой сфере играет и нормативно-правовая база, сформированная государствами — членами ШОС. В частности, Хартия Шанхайской организации сотрудничества²⁰, Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ²¹, Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью²², Конвенция Шанхай-

ской организации сотрудничества против терроризма²³, Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности²⁴, Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств — членов Шанхайской организации сотрудничества²⁵, Протокол о взаимодействии таможенных служб государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в правоохранительной сфере²⁶, Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок²⁷, Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму²⁸ и др.

В числе рекомендательных законодательных актов, направленных на формирование общей базы для развития национального законодательства в рамках деятельности таких межгосударственных объединений, как СНГ и ОДКБ, приняты: Модельный закон о безопасности на воздушном транспорте²⁹, модельный Кодекс внут-

¹⁷ Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств — участников Содружества Независимых Государств (заключено в пос. Бурабай 16.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 37, ст. 5722.

¹⁸ Протокол о порядке передачи наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам (подписан в г. Сочи 11.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 23, ст. 3591.

¹⁹ Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (заключено в г. Душанбе 28.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Хартия Шанхайской организации сотрудничества (принята в г. Санкт-Петербурге 07.06.2002) (с изм. от 15.06.2006) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 43, ст. 4417.

²¹ Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (заключено в г. Душанбе 28.08.2008) // Бюллетень международных договоров. 2011. № 1. С. 3—7.

²² Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью (заключено в г. Ташкенте 11.06.2010) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 2. С. 17—22.

²³ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (заключена в г. Екатеринбурге 16.06.2009) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 11, ст. 1274.

²⁴ Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (заключено в г. Екатеринбурге 16.06.2009) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 1. С. 13—21.

²⁵ Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (заключено в г. Екатеринбурге 16.06.2009) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 46, ст. 6410.

²⁶ Протокол о взаимодействии таможенных служб государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в правоохранительной сфере (подписан в г. Астане 15.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок (заключено в г. Душанбе 12.09.2014) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 10, ст. 1423.

²⁸ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (заключена в г. Астане 09.06.2017) // Бюллетень международных договоров. 2020. № 4.

²⁹ Модельный закон о безопасности на воздушном транспорте (принят в г. Санкт-Петербурге 31.10.2007 Постановлением 29-10 на 29-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. 2007. № 41. С. 217—239.

ренного водного транспорта для государств — участников СНГ³⁰, Модельный уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств (рекомендательный законодательный акт)³¹, Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств (рекомендательный законодательный акт)³², модельный закон ОДКБ «О негосударственных субъектах обеспечения национальной безопасности»³³ и др.

По справедливому замечанию исследователей, модельное законодательство не является источником международного права. Однако ценность и важность модельных законов заключается в том, что они направлены на сближение национального законодательства государств-участников по наиболее актуальным вопросам общественной жизни, с учетом близких по содержанию взглядов и подходов³⁴.

Договаривающиеся государства (стороны международных договоров) осуществляют сотруд-

ничество через свои компетентные органы. Перечень компетентных органов определяется каждой стороной и передается депозитарию. Об изменении перечня компетентных органов каждая из сторон письменно уведомляет депозитарий.

Результаты анализа указанных правовых актов позволяют констатировать, что, как правило, в сфере обеспечения безопасности в этот перечень со стороны Российской Федерации входят Генеральная прокуратура, Министерство внутренних дел, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба безопасности, Следственный комитет.

В целях реализации международных договоров и совершенствования сотрудничества утверждаются межгосударственные программы. Например, решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 28 сентября 2018 года была утверждена Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019—2023 годы. Принятие этого документа было обусловлено необходимостью дальнейшего развития системного и согласованного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в противодействии современным угрозам, активизации усилий компетентных органов в сферах противодействия незаконному обороту наркотиков, торговле людьми, незаконной миграции, киберпреступности, а также оптимизации количества организационно-практических мероприятий в целях повышения их качества и эффективности выполнения.

Учитывая, что в структуре преступности на транспорте каждое четвертое преступление связано с незаконным оборотом наркотиков, существенное значение имеет реализация программы Антинаркотической стратегии государств — членов Шанхайской организации сотрудничества на 2018—2023 годы (14 июня 2019 года, г. Бишкек).

11 октября 2019 года решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств утверждена Программа сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020—2022 годы. К основным задачам программы относятся: развитие правовой базы сотрудничества государств — участников СНГ; совершенствование и гармонизация национального законодательства; проведение согласованных и/или совместных мероприятий; взаимодействие с международными организациями; осуществление информа-

³⁰ Постановление № 49-12 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О модельном Кодексе внутреннего водного транспорта для государств — участников СНГ» (принято в г. Санкт-Петербурге 19.04.2019) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. 2019. № 71, ч. 2. С. 200—319.

³¹ Модельный уголовный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств: рекомендательный законодательный акт (принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) (ред. от 27.11.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

³² Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств: рекомендательный законодательный акт (принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-6 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) (ред. от 29.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

³³ Постановление № 12-6 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О проекте модельного закона ОДКБ «О негосударственных субъектах обеспечения национальной безопасности» (принято в г. Ереване 05.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ См.: Капустин А.Я. Глобализирующееся сообщество государств и международное право // Современное международное право: глобализация и интеграция. Liber amicorum в честь профессора П.Н. Бирюкова: материалы Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 9 сентября 2016 г.): сборник научных статей. Воронеж, 2016. С. 105—110; Сарксян И.Л. Модельное законодательство как феномен в международном праве // Международное публичное и частное право. 2021. № 5. С. 7—9.

ционно-аналитической деятельности и научно-методической работы в области борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, информационное обеспечение сотрудничества; подготовка кадров, повышение квалификации специалистов компетентных органов государств — участников СНГ.

Ожидаемыми результатами являются: укрепление и расширение сотрудничества в борьбе с преступностью, формирование эффективного механизма противодействия преступности.

По нашему мнению, в качестве отдельных направлений международного сотрудничества в обеспечении глобальной транспортной безопасности можно назвать:

1) проведение совместных научных исследований по проблемам противодействия преступности, обмен опытом их решения;

2) оказание материальной, технической и экспертной помощи (подготовка и повышение квалификации кадров, предоставление экспертных услуг, поставка специальных средств и техники и т. п.).

Наша позиция обусловлена тем, что надлежащее научное обеспечение, материальная, техническая и экспертная помощь, наряду с иными факторами и в совокупности с ними, обеспечивают не только своевременное выявление новых криминальных угроз и вызовов, выработку соответствующих мер противодействия, повышение результативности проводимых комплексных совместных и/или согласованных межведомственных профилактических, оперативных-разыскных мероприятий, специальных операций, но и в целом повышение эффективности противодействия преступности.

Заметим, что одним из приоритетных направлений деятельности продолжает оставаться борьба с транснациональными формами преступности. Особое внимание следует обратить на деятельность международных организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) на водном, воздушном, железнодорожном транспорте и автомобильных дорогах.

Плодотворное сотрудничество по обозначенным направлениям необходимо, поскольку в настоящее время «преступления становятся все более агрессивными, изощренными, наукоемкими. При их совершении используют современные инженерные решения с применением высоких технологий»³⁵.

³⁵ Концепция сотрудничества министерств внутренних дел (Полиции) государств — участников Содружества Независимых Государств на период до 2030 года.

Результаты исследования форм сотрудничества позволяют говорить о том, что в сфере обеспечения глобальной транспортной безопасности правоохранительные органы Российской Федерации осуществляют взаимодействие с Генеральным секретариатом Международной организации уголовной полиции — Интерпола и правоохранительными органами стран — членов этой организации и др.

Итоги проведенного исследования привели к выводу, что международное сотрудничество осуществляется в двух основных правовых формах. Первая — договорно-правовая, или конвенционная, предусматривает заключение и реализацию двусторонних или многосторонних договоров, посредством которых регулируются отношения в сфере противодействия преступности. Вторая — институциональная, то есть сотрудничество в рамках международных организаций.

По мнению А.Х. Пихова, в качестве основных форм международного сотрудничества также могут выступать организационно-политическое, финансово-экономическое, международно-правовое и институциональное взаимодействие³⁶.

Применительно к взаимодействию российских следственных органов с правоохранительными органами других стран по использованию специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных на объектах транспорта, Н.Н. Ильин предлагает выделить нормативно-правовые, организационные и экспертно-криминалистические формы³⁷.

В части 1 статьи 3 Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью на транспорте (2004 г.) указаны следующие формы международного сотрудничества:

а) обмен оперативной, справочной, криминалистической и иной информацией, в том числе сведениями о готовящихся и совершенных преступлениях на транспорте и причастных к ним физических или юридических лицах;

б) исполнение запросов о проведении оперативно-разыскных мероприятий;

³⁶ Пихов А.Х. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 243.

³⁷ Ильин Н.Н. Возможности и условия международного сотрудничества следственных органов по использованию специальных знаний в сфере транспорта при расследовании преступлений // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 6. С. 16—19.

в) планирование и осуществление совместных оперативно-разыскных мероприятий и специальных операций, создание, при необходимости, совместных оперативно-разыскных групп;

г) совместное проведение проверок заявлений и сообщений о преступлениях, совершенных на транспорте;

д) обмен, по согласованию компетентных органов сторон, представителями для координации действий при проведении совместных оперативно-разыскных и оперативно-профилактических мероприятий;

е) розыск лиц, скрывающихся от уголовного преследования или отбывания наказания, а также пропавших без вести;

ж) идентификация неопознанных трупов, а также больных и детей, личность которых не установлена;

з) оказание необходимой помощи сотрудникам компетентных органов сторон во время их пребывания в служебных командировках в установленном порядке и по согласованию с принимающей стороной;

и) обмен опытом работы, проведение совместных научных исследований, совещаний, конференций и семинаров;

к) обмен законодательными и иными нормативными правовыми актами, результатами научных исследований и методическими рекомендациями».

Представленный перечень форм международного сотрудничества является открытым, поскольку стороны могут осуществлять сотрудничество в иных взаимоприемлемых формах (часть 2 статьи 3).

Указанное соглашение не затрагивает вопросов оказания правовой помощи по уголовным делам и выдачи, поэтому в нем отсутствуют соответствующие им формы взаимодействия.

Несмотря на плодотворное и широкомасштабное международное сотрудничество в обеспечении глобальной транспортной безопасности, продолжает оставаться нерешенным ряд проблем. Определим лишь основные из них.

Серьезное воздействие на международное сотрудничество оказывала пандемия COVID-19, в период которой наблюдалась трансформация преступности, изобретение новых криминальных схем, активизация транснациональной организованной преступности, что требует от правоохранительных органов государств своевременного выявления современных криминальных угроз, выработки инновационных форм и методов вза-

имодействия, модернизации межгосударственных организационно-правовых механизмов.

1 июля 2004 года вступила в силу Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.), нормы которой регулируют наряду с иными вопросами и международное сотрудничество. В частности, выдачу в связи с уголовными преступлениями, получение и предоставление внеплановой информации, процедуры направления запросов о взаимной помощи, конфиденциальность и ограничения на использование информации, взаимную правовую помощь по сбору данных о потоках в режиме реального времени и др.

Однако до настоящего времени Российская Федерация — единственная из стран — участников Совета Европы — не ратифицировала эту конвенцию. В результате обмен оперативно значимой информацией по данной категории уголовных дел существенно осложнен. Согласно результатам исследования, проведенного В.Б. Батоевым, отклоняется 90—95 % запросов российских правоохранительных органов о данных пользователей³⁸. Эта негативная тенденция отмечается на фоне последовательного роста киберпреступлений.

В рамках своего исследования мы уже обращали внимание на важность подготовки кадров правоохранительных органов, в том числе и для иностранных государств. Учитывая состояние и тенденции преступности, имеющей транснациональный характер, подготовка и повышение квалификации кадров правоохранительных органов — это одно из перспективных направлений международного сотрудничества в обеспечении глобальной транспортной безопасности. Вместе с тем к основным проблемам в этой сфере, мешающим сотрудничеству, следует отнести: существующие различия в законодательстве и правоприменительных системах России и иностранных государств, разнообразие политических систем и структур, иногда даже в рамках одной страны. Приведенные обстоятельства создают препятствия для интеграционных процессов в сфере образования, обмена положительным опытом и правоохранительной деятельности в целом.

Исследователи в качестве отдельного серьезного препятствия называют фундаментальные

³⁸ Батоев В.Б. Международное сотрудничество при использовании информационно-коммуникационных технологий в противодействии преступности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4 (18). С. 153.

различия в стиле работы правоохранительных органов, которые обусловлены национальными, историческими, культурными и иными социальными факторами. В результате у государств мира свои представления о должном взаимодействии. Это приводит к отклонению запросов, отказу в выдаче преступников, скрывающихся от суда на их территории; вмешательству во внутреннюю политику других государств в сфере противодействия преступности и др.³⁹

Негативное влияние оказывают и различные часовые пояса, языковые барьеры, незнакомые или ненадлежащие специальные средства и техника.

Проблему представляют сложные и зачастую весьма длительные формальные процедуры по оказанию государствами взаимной правовой помощи по уголовным делам. Крайне важной задачей представляется введение процедуры ускоренного реагирования на запросы об оказании международного содействия, а также упрощение процесса экстрадиции и решения экономических вопросов, связанных с оплатой пути правонарушителей на родину. Учитывая, что оплата, как правило, производится за счет страны пребывания (если иное не указано в договоре и если этот договор существует), необходимо решить вопросы с транзитной перевозкой, сроки задержания регламентированы, сотрудники Интерпола вынуждены отпускать преступников в случаях невозможности или нежелания государства осуществить оплату. В результате нарушается принцип неотвратимости ответственности.

Учитывая изложенное, можно сделать следующие основные выводы.

Современные качественные и количественные характеристики преступности не позволяют ни одному государству мира абстрагироваться от межгосударственного взаимодействия.

Международное сотрудничество в обеспечении глобальной транспортной безопасности является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов.

³⁹ См.: Бочарникова Л.Н., Шинкарев В.Д. Международное взаимодействие Российской Федерации с иностранными государствами в сфере борьбы с преступностью // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 2. С. 21—25; Малахова Н.В., Амельчакова В.Н. Актуальные аспекты международного полицейского сотрудничества в целях противодействия транснациональной преступности // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 261—266.

Основными формами международного сотрудничества являются: 1) договорно-правовая (конвенционная); 2) институциональная.

Традиционно наиболее плодотворное международное сотрудничество свойственно государствам, граничащим территориально и обладающим общими историческими, социально-культурными и экономическими корнями.

Международное сотрудничество в обеспечении глобальной транспортной безопасности включает в себя не только формирование эффективной правовой основы, но и практическую реализацию соответствующих правовых положений. Нынешние реалии требуют от этой деятельности качественного переосмысления общих взглядов на базовые принципы и векторы развития сотрудничества, совершенствования координации совместных действий правоохранительных и других компетентных органов государств, осуществляющих противодействие преступности, своевременного выявления современных криминальных угроз, определения приоритетных направлений, выработки инновационных форм и механизмов развития сотрудничества.

Список литературы

1. Батоев В.Б. Международное сотрудничество при использовании информационно-коммуникационных технологий в противодействии преступности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4 (18). С. 150—156.
2. Бочарникова Л.Н., Шинкарев В.Д. Международное взаимодействие государствами в сфере борьбы с преступностью // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 2. С. 21—25.
3. Ильин Н.Н. Возможности и условия международного сотрудничества следственных органов по использованию специальных знаний в сфере транспорта при расследовании преступлений // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 6. С. 16—19.
4. Капустин А.Я. Глобализирующееся сообщество государств и международное право // Современное международное право: глобализация и интеграция. Liber amicorum в честь профессора П.Н. Бирюкова: материалы Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 9 сентября 2016 г.): сборник научных статей / отв. ред. А.Я. Капустин. Воронеж:

Воронежский государственный университет, 2016. С. 105–110.

5. Малахова Н.В., Амелчакова В.Н. Актуальные аспекты международного полицейского сотрудничества в целях противодействия транснациональной преступности // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 261–266. doi: 10.24411/2414-3995-2019-10174.

6. Пихов А.Х. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017. 488 с.

7. Сарксян И.Л. Модельное законодательство как феномен в международном праве // Международное публичное и частное право. 2021. № 5. С. 7–9. doi: 10.18572/1812-3910-2021-5-7-9.

References

1. Batoev, V.B. (2018) Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo pri ispol'zovanii informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v protivodeystvii prestupnosti [International cooperation in the use of information and communication technologies in combating crime]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4 (18), pp. 150–156. (In Russ.).

2. Bocharnikova, L.N. & Shinkarev, V.D. (2018) Mezhdunarodnoe vzaimodeystvie Rossiyskoy Federatsii s inostrannymi gosudarstvami v sfere bor'by s prestupnost'yu [International cooperation between the Russian Federation and foreign states in crime fighting]. *Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, no. 2, pp. 21–25. (In Russ.).

3. Ilyin, N.N. (2020) Vozmozhnosti i usloviya mezhdunarodnogo sotrudnichestva sledstvennykh

organov po ispol'zovaniyu spetsial'nykh znaniy v sfere transporta pri rassledovanii prestupleniy [Opportunities and conditions for international cooperation between investigative authorities in the use of special knowledge in the transport sphere in the course of crime investigation]. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, no. 6, pp. 16–19. (In Russ.).

4. Kapustin, A.Ya. (2016) Globaliziruyushchiesya soobshchestvo gosudarstv i mezhdunarodnoe pravo [Globalizing community of states and international law]. In: Kapustin, A.Ya. (ed.) *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo: globalizatsiya i integratsiya. Liber amicorum v chest' professora P.N. Biryukova. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Voronezh, September 9, 2016*. Voronezh, Voronezh State University, pp. 105–110. (In Russ.).

5. Malakhova, N.V. & Amelchakova, V.N. (2019) Aktual'nye aspekty mezhdunarodnogo politseyskogo sotrudnichestva v tselyakh protivodeystviya transnatsional'noy prestupnosti [Current aspects of international police cooperation to counter transnational crime]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 3, pp. 261–266. (In Russ.). doi: 10.24411/2414-3995-2019-10174.

6. Pikhov, A.Kh. (2017) Teoreticheskie osnovy protivodeystviya transnatsional'noy prestupnosti [Theoretical foundations of countering transnational crime]. Doctor's degree dissertation. Krasnodar, 488 p. (In Russ.).

7. Sarksyian, I.L. (2021) Model'noe zakonodatel'stvo kak fenomen v mezhdunarodnom prave [Model legislation as a phenomenon in international law]. *International Public and Private Law*, no. 5, pp. 7–9. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3910-2021-5-7-9.

Информация об авторе

А.В. Борисов — заведующий кафедрой «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Российского университета транспорта, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A.V. Borisov – Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement Activities of the Russian University of Transport, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 50—57.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 50—57.

УДК 343.97
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.006

NIION: 2015-0064-01/24-185
MOSURED: 77/27-009-2024-01-384

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Современные тенденции преступлений экономической направленности

Мария Витальевна Гончарова¹, Валентина Ивановна Шиян²

¹Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, maria-g2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3678-2246>

²Российский университет транспорта, Москва, Россия, valentina-shiyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1295-4947>

Аннотация. В современных условиях актуальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации представляют преступления экономической направленности, поскольку экономические методы используются для достижения политических целей. Приоритетными сферами деятельности для этого вида преступлений стали финансовая, строительная, здравоохранение и социальное обеспечение, незаконный оборот древесины и пиломатериалов. На фоне общего снижения преступности значительно возросло количество преступлений экономической направленности, совершенных организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями), которые широко используют достижения науки и техники.

Цель исследования: на основе изучения норм уголовного законодательства, фундаментальных положений криминологии и статистических форм ФКУ «ГИАЦ МВД России» (№№ 491, 492 и 494 за период с 2018 по 2022 г.) дать оценку современному состоянию и тенденциям преступлений экономической направленности.

Методы. В процессе исследования использовались общенаучные (системный анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза, обобщение, системный подход, моделирование) и частнонаучные методы познания (статистический, математический, формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты. Обоснована актуальность противодействия преступлениям экономической направленности. С учетом современных тенденций преступлений экономической направленности обращено внимание на необходимость повышения интеллектуализации правоохранительной системы, совершенствования подготовки высококвалифицированных кадров и международного сотрудничества.

Ключевые слова: преступность, сфера экономики, экономическая деятельность, экономическая направленность, современные тенденции.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Гончарова М.В., Шиян В.И. Современные тенденции преступлений экономической направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 50—57. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.006.

Current trends in economic crimes

Maria V. Goncharova¹, Valentina I. Shiyan²

¹All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, maria-g2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3678-2246>

²Russian University of Transport, Moscow, Russia, valentina-shiyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1295-4947>

Abstract. In modern conditions, economic crimes pose an urgent threat to the national security of the Russian Federation, since economic methods are used to achieve political goals. The priority areas of activity for this type of crime are financial, construction, health and social security, illegal trafficking of wood and lumber. Against the background of a general decrease in crime, the number of economic crimes committed by organized groups or criminal communities (criminal organizations) that widely use the achievements of science and technology has increased significantly.

© Гончарова М.В., Шиян В.И., 2024

The purpose of research: based on the study of the norms of criminal law, the fundamental provisions of criminology and statistical reports, to assess the current state and trends of economic crimes.

Methods. In the course of the research, general scientific (system analysis, synthesis, induction, deduction, hypothesis, generalization, system approach, modeling) and private scientific methods of cognition (statistical, mathematical, formal legal, comparative legal) were used.

Results. The urgency of countering economic crimes is substantiated. Taking into account current trends in economic crimes, the authors draw attention to the need to increase the intellectualization of the law enforcement system, improve the training of highly qualified personnel and international cooperation.

Keywords: crime, economic sphere, economic activity, economic orientation, modern trends.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Goncharova, M.V. & Shiyan, V.I. (2024) Current trends in economic crimes. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 50–57. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.006.

Введение

Экономические отношения на всех этапах развития общества являлись и являются основополагающими. По справедливому замечанию исследователей, все противоправные посяательства на сферу экономики ставят под угрозу возможность существования самого общества¹. Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации² обеспечение экономической безопасности относится к числу стратегических национальных приоритетов (п. 27), что в условиях разрушения однополярного мира и перехода к многополярности представляется особенно актуальным. Тем более что для современного периода мирового развития характерны, прежде всего, геополитическая нестабильность и неустойчивость мировой экономики, распространение на сферу экономики угроз военно-политического характера, использование экономических методов для достижения политических целей, что позволяет говорить о повышении роли фактора силы в экономических отношениях.

В числе обстоятельств, оказывающих влияние на криминализацию сферы экономики, следует назвать и противоправную деятельность организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций)³, в основном транснациональных, интегрировавшихся в мировую экономику, все больше и больше переходящую

на современную технологическую, в том числе цифровую, платформу. Прежде всего, речь идет о внедрении технологий искусственного интеллекта, новейших информационно-коммуникационных, энергетических и биологических инноваций.

Знание современных тенденций преступлений экономической направленности позволит определить наиболее значимые направления противодействия им, разработать действенную систему мер предупреждения.

Результаты исследования

В соответствии с указанием Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» в число преступлений экономической направленности включены не только преступные деяния, предусмотренные разделом VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», но и ряд экологических, в сфере компьютерной информации, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, налоговых преступлений⁴.

Статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России за

¹ См.: Борисов А.В. К вопросу о мерах уголовно-правовой профилактики взяточничества // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 50–52; Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. М., 2013.

² См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

³ Далее ОГ и ПС (ПО).

⁴ См.: Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/407345108> (дата обращения: 19.10.2023). На момент формирования статистической отчетности за 2022 год действовало аналогичное указание Генпрокуратуры России № 361/11, МВД России № 1 от 30.06.2022 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (утратило силу).

2022 год фиксируют незначительное снижение числа преступлений экономической направленности на 5,3 % (всего 111 429), а также лиц, их совершивших, — на 3,5 % (всего 51 855).

В то же время раскрываемость исследуемого вида преступлений увеличилась с 73,2 % до 76,2 %.

Удельный вес преступлений экономической направленности в структуре всей преступности традиционно определяется незначительными величинами. В 2022 году он составил 5,7 %. Одновременно с этим материальный ущерб от указанных преступлений по оконченным и приостановленным уголовным делам снизился до 339,1 млрд руб.⁵ (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика преступлений экономической направленности и причиненного ими материального ущерба

Показатели	Годы					Прирост/снижение к 2021 г., %
	2018	2019	2020	2021	2022	
Преступления экономической направленности	109 463	104 927	105 480	117 707	111 429	-5,3
Удельный вес преступлений экономической направленности в структуре преступности, %	5,5	5,2	5,2	5,9	5,7	—
Материальный ущерб по оконченным и приостановленным уголовным делам, млрд руб.	277,0	343,9	339,5	641,9	339,1	-47,2

Зафиксированное снижение числа преступлений экономической направленности выступает следствием создания комфортных условий для бизнеса путем избавления его от излишних проверок любых контролирующих структур⁶. Это положение реализуется посредством исполнения указания Генпрокуратуры России от 11.03.2022, обязывающего органы прокуратуры обеспечить «своевременную отмену (завершение) контролируемыми органами плановых проверок и иных контрольных (надзорных) мероприятий, в отношении которых введен мораторий, а также соблюдение ограничений на проведение внеплано-

вых проверок и контрольных (надзорных) мероприятий, выдачу предписаний»⁷.

Тенденция уменьшения числа преступлений экономической направленности наблюдается во всех федеральных округах (территории) Российской Федерации, за исключением Приволжского федерального округа, где зарегистрировано едва заметное увеличение (+0,2 %), и федеральной территории «Сириус» (количество преступлений экономической направленности увеличилось с 7 в 2021 г. до 118 в 2022 г.) — см. табл. 2.

На фоне общего снижения количества преступлений экономической направленности в

⁵ Общероссийский показатель ущерба от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) — 748,3 млрд руб.

⁶ Генпрокуратура России снижает надзорную нагрузку на бизнес [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=72658490> (дата обращения: 19.01.2023).

⁷ Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности: указание Генпрокуратуры России от 11.03.2022 № 140/20 // Законность. 2022. № 5.

ряде субъектов Российской Федерации отмечается их рост. В их числе: Тверская область (+160,4 %, всего 1862); Липецкая область (+43,4 %, всего 902); Республика Калмыкия (+25,3 %, всего 218); Волгоградская область (+22,9 %, всего 2640); Иркутская область (+15,9 %, всего 1622); Пензенская область (+14,7 %, всего 789); Курская область (+13,9 %, всего 900); Курганская область (+13,2 %, всего 719); Республика Башкортостан (+11,1 %, всего 2827); Ярославская область (+9,1 %, всего

764); Сахалинская область (+8,7 %, всего 411); Красноярский край (+8,5 %, всего 1936); Кировская область (+8,5 %, всего 936); Удмуртская Республика (+5,9 %, всего 1344); Самарская область (+4,3 %, всего 3664); Еврейская АО (+4,1 %, всего 102); Ростовская область (+3,3 %, всего 3509); Саратовская область (+2,3 %, всего 1874); Чувашская Республика (+1,6 %, всего 943); Орловская область (+1,2 %, всего 584); Новосибирская область (+1,0 %, всего 2242); Пермский край (+0,4 %, всего 1852).

Таблица 2

Динамика преступлений экономической направленности в федеральных округах (территории) в 2022 г.

Федеральные округа (территория) Российской Федерации	Количество преступлений	Прирост к 2021 г., %
Центральный ФО	27 580	-1,8
Северо-Западный ФО	7806	-16,4
Северо-Кавказский ФО	6933	-10,7
Южный ФО	13 131	-2,4
Приволжский ФО	22 405	+0,2
Уральский ФО	8375	-8,5
Сибирский ФО	11 213	-1,8
Дальневосточный ФО	4750	-22,8
ФТ «Сириус»	118	+1585,7

Лидером криминальной статистики по количеству зарегистрированных преступлений экономической направленности стал город федерального значения Москва (10 709, т. е. каждое десятое преступление). Высокие значения данного показателя наблюдались в Краснодарском крае (4530), Самарской области (3664), Ростовской области (3509) и г. Санкт-Петербурге (3039).

В структуре преступлений экономической направленности по-прежнему доминируют деяния, совершенные в сфере экономической деятельности (36,02 %, всего 40 137), против собственности (34,76 %, всего 38 733) и против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (21,81 %, всего 24 298).

Наблюдается незначительное увеличение удельного веса следующих преступлений: против собственности (с 34,42 % до 34,76 %), против интересов службы в коммерческих и иных орга-

низациях (с 1,74 % до 1,83 %), против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (с 20,72 % до 21,81 %), налоговых (с 4,71 % до 4,73 %) и экологических (с 0,68 % до 0,77 %).

В 2022 году каждое четвертое зарегистрированное преступление экономической направленности совершено в финансовой сфере (всего 26 839, удельный вес 24,09 %), которая была приоритетной и для преступлений в сфере экономической деятельности (всего 18 887, удельный вес 47,06 %), налоговых (всего 1231, удельный вес 23,39 %), против собственности (всего 7232, удельный вес 18,67 %).

По словам Генерального прокурора РФ И.В. Краснова, риски криминализации финансового рынка «продолжают возрастать в связи с активным применением информационно-телекоммуникационных технологий, трансформацией экономики, вызванной внешним санкцион-

ным давлением. По-прежнему серьезную проблему представляет противоправная деятельность руководителей и работников кредитных, в том числе микрофинансовых, организаций, криминальные банкротства, создание в интернет-пространстве финансовых пирамид, которые, как правило, маскируются под легальные гражданско-правовые формы, и последующая их навязчивая популяризация в сети. Возрастают угрозы вовлечения в криминальный оборот криптовалют и иных виртуальных активов, обусловленные пробелами регулирования их правового статуса, в том числе в плоскости уголовного и уголовно-процессуального законодательства⁸.

Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях чаще всего связаны со строительной деятельностью (всего 226, удельный вес 11,06 %), экологические — с незаконным оборотом древесины и пиломатериалов (всего 492, удельный вес 57,54 %).

Преступления в сфере компьютерной информации (всего 63, удельный вес 21,43 %) и против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (всего 3052, удельный вес 12,56 %) преимущественно совершались в области здравоохранения и социального обеспечения (см. табл. 3).

Таблица 3

Преступления экономической направленности, совершенные в приоритетных сферах деятельности

Виды преступлений	Приоритетная сфера деятельности	Количество преступлений экономической направленности	Количество преступлений экономической направленности, совершенных в приоритетной сфере деятельности	Удельный вес, %
Экономической направленности	финансовая	111 429	26 839	24,09
против собственности	финансовая	38 733	7232	18,67
в сфере экономической деятельности	финансовая	40 137	18 887	47,06
против интересов службы в коммерческих и иных организациях	строительная	2043	226	11,06
экологические	незаконный оборот древесины и пиломатериалов	855	492	57,54
в сфере компьютерной информации	здравоохранение и социальное обеспечение	294	63	21,43
против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	здравоохранение и социальное обеспечение	24 298	3052	12,56
налоговые	финансовая	5264	1231	23,39

⁸ Состоялось заседание Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации по теме «Об эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию преступным посягательствам на финансовом рынке» [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=85030278> (дата обращения: 15.02.2023).

В структуре рассматриваемых преступлений значительно возросло число посягательств, совершенных организованными группами или преступными сообществами (преступными органи-

зациями). Это увеличение выразилось как в абсолютных значениях (+46,3 %, всего 10 119), так и в показателе удельного веса (9,2 % — в 2021 г., 12,8 % — в 2022 г.) — см. табл. 4.

Таблица 4

Динамика преступлений экономической направленности, совершенных ОГ или ПС (ПО)

Показатели	Годы					Прирост/снижение к 2021 г., %
	2018	2019	2020	2021	2022	
Преступления экономической направленности, совершенные ОГ или ПС (ПО)	5465	5646	6295	6917	10 119	+46,3
Удельный вес преступлений экономической направленности, совершенных ОГ или ПС (ПО), в структуре таких преступлений, %	8,2	8,3	9,8	9,2	12,8	—

Подобная тенденция обусловлена тем, что ОГ и ПС (ПО) широко используют достижения науки и техники, современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, транснациональные связи, а также более разнообразный спектр воздействия на участников экономических отношений, вовлекают в свою преступ-

ную деятельность специалистов из различных областей знания, а также коррумпированных представителей органов государственной власти.

В контексте проводимого исследования, несмотря на тенденцию снижения (см. табл. 5—6), особого внимания заслуживают налоговые преступления.

Таблица 5

Динамика налоговых преступлений в 2018—2022 годах

Показатели	Годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Налоговые преступления	7630	4503	4872	5543	5264
Прирост/снижение, %	—11,8	—59,0	7,6	12,1	—5,0

Таблица 6

Динамика налоговых преступлений в федеральных округах в 2022 году

Федеральные округа Российской Федерации	Количество преступлений	Прирост к 2021 г., %
Центральный	1614	+15,6
Северо-Западный	292	—7,9
Северо-Кавказский	95	—45,1
Южный	404	+3,6
Приволжский	1707	—17,1
Уральский	215	—25,1
Сибирский	475	+1,9
Дальневосточный	211	+18,5

Общеизвестно, что налоговые правоотношения обеспечивают стабильное экономическое развитие любого государства. Уклонение от уплаты налогов подрывает устойчивость бюджетной системы, нарушает принципы правового государства, создает социальную напряженность в обществе. Мы солидарны с мнением О.В. Старовой и С.С. Маиляна о том, что налоговые преступления являются результатом «хорошо организованной криминальной деятельности»; масштаб общественной опасности налоговых преступлений возрастает за счет коррупции, которая все более глубоко проникает в сферу налогообложения⁹.

По данным специалистов налоговых органов, «33 % субъектов, обязанных платить налоги, вообще их не платят»¹⁰, в связи с чем рассчитывать на благоприятные тенденции в этой сфере не приходится.

По нашему мнению, в условиях внешнего санкционного давления характер преступлений экономической направленности в целом не изменился. Скорее некоторое влияние оказали меры, принимаемые для компенсации последствий санкций.

Так, заметно снизилось число преступлений, совершенных в сфере оборота контрафактной продукции, предусмотренных ст. 146 «Нарушение авторских и смежных прав» УК РФ — на 28,7 % (всего 226), ст. 147 «Нарушение изобретательских и патентных прав» УК РФ — на 28,6 % (с 7 в 2021 г. до 5 в 2022 г.), ст. 180 «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» УК РФ — на 39,5 % (всего 945). Обозначенная тенденция обусловлена тем, что в 2022 году значительное число ведущих мировых производителей товаров заявило об уходе с российского рынка. Для признания продукции контрафактной необходимо обращение правообладателя; покинув рынок, таковые не обращаются с заявлениями в правоохранительные органы¹¹.

Сохранилась тенденция увеличения числа преступлений, совершенных с использованием

ИТ-технологий¹² (+13,3 %, всего 21 046), что предопределено таким аспектом снижения надзорной нагрузки на бизнес, как возможность проведения надзорного мероприятия в отношении ИТ-компаний лишь при наличии сведений о грубых нарушениях закона, влекущих причинение вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, обороне страны и безопасности государства либо угрозу их причинения, возникновения чрезвычайных ситуаций¹³.

Заключение

Приведенные нами данные официальной статистической отчетности не позволяют в полной мере говорить о современных тенденциях преступлений экономической направленности, поскольку им свойственна высокая латентность, которая варьируется в пределах от 70 до 90 %¹⁴.

Учитывая современные тенденции исследуемого вида преступлений, целесообразно отметить, что в условиях развития глобализации информационных процессов, новых технологий автономизации и роботизации, виртуализации жизнедеятельности, увеличения числа и продолжительности кибератак, использования информационных и коммуникационных технологий в преступных целях и т. п. — противодействие преступлениям экономической направленности продолжает оставаться одним из приоритетных направлений деятельности Российской Федерации.

Не утратила актуальности и потребность в интеллектуализации правоохранительной системы, надлежащей подготовке высококвалифицированных кадров. В настоящее время специалистов по обеспечению экономической безопасности готовит только одна образовательная организация — Нижегородская академия МВД России. По нашему мнению, этого недостаточно.

Транснациональный характер преступлений экономической направленности, особенно совершенных ОГ или ПС (ПО), повышает необходимость совершенствования и активизации совместных согласованных профилактических мер

⁹ Старовой О.В., Маилян С.С. Борьба с налоговой преступностью в условиях экономического кризиса // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 217.

¹⁰ Там же.

¹¹ Глава ГУЭБиПК МВД: в России за 2022 год выявили получение взяток на 1,1 млрд рублей — интервью ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/interviews/16535463> (дата обращения: 19.01.2023).

¹² См.: Коимшиди Г.Ф., Саркисян А.Ж. Анализ и прогноз динамики ИТ мошенничества в Российской Федерации на 2023 год // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 89—101.

¹³ Генпрокуратура России снижает надзорную нагрузку на бизнес (дата обращения: 19.01.2023).

¹⁴ См.: Виниченко В.А., Барабанов С.В. Влияние экономической преступности на инвестиционный климат региона // Теневая экономика. 2019. Т. 3, № 2. С. 103.

и специальных операций правоохранительных органов России и иностранных государств.

Список литературы

1. Борисов А.В. К вопросу о мерах уголовно-правовой профилактики взяточничества // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 50—52.
2. Виниченко В.А., Барабанов С.В. Влияние экономической преступности на инвестиционный климат региона // Теневая экономика. 2019. Т. 3, № 2. С. 97—106. doi: 10.18334/tek.3.2.40774.
3. Коимшиди Г.Ф., Саркисян А.Ж. Анализ и прогноз динамики IT мошенничества в Российской Федерации на 2023 год // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 89—101. doi: 10.24412/2073-0454-2023-2-89-101.
4. Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. Москва: Проспект, 2013. 264 с.
5. Староверова О.В., Маилян С.С. Борьба с налоговой преступностью в условиях экономического кризиса // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 215—220. doi: 10.24412/2073-0454-2022-6-215-220.

References

1. Borisov, A.V. (2021) K voprosu o merakh ugovolno-pravovoy profilaktiki vzyatochnichestva

[To the question about criminal legal prevention of bribery]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1 (27), pp. 50—52. (In Russ.).

2. Vinichenko, V.A. & Barabanov, S.V. (2019) Vliyanie ekonomicheskoy prestupnosti na investitsionny klimat regiona [The impact of economic crime on the investment climate of the region]. *Shadow Economy*, vol. 3, no. 2, pp. 97—106. (In Russ.). doi: 10.18334/tek.3.2.40774.

3. Koimshidi, G.F. & Sarkisyan, A.Zh. (2023) Analiz i prognoz dinamiki IT moshennichestva v Rossiyskoy Federatsii na 2023 god [Analysis and forecast of the dynamics of IT fraud in the Russian Federation for 2023]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 2, pp. 89—101. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-0454-2023-2-89-101.

4. Rusanov, G.A. (2013) Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti [Crimes in the sphere of economic activity]. Textbook. Moscow, Prospekt, 264 p. (In Russ.).

5. Staroverova, O.V. & Mailyan, S.S. (2022) Bor'ba s nalogovoy prestupnost'yu v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa [Fighting tax crime in the context of the economic crisis]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 6, pp. 215—220. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-0454-2022-6-215-220.

Информация об авторах

М.В. Гончарова — главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, доцент;

В.И. Шиян — доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Российского университета транспорта, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

M.V. Goncharova – Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor;

V.I. Shiyan – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement Activities of the Russian University of Transport, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 58—62.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 58—62.

УДК 343.34
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.007

NIION: 2015-0064-01/24-186
MOSURED: 77/27-009-2024-01-385

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Проблемы квалификации оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности (на примере детских аттракционов)

Надежда Викторовна Кондраткова^{1, 2}

¹Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Россия, Kondratkova_N@mail.ru

²Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

Аннотация. В последние годы в различных городах России участились случаи травмирования детей на аттракционах, установленных в городских парках, на улицах, на территориях спортивно-развлекательных центров. Статья посвящена рассмотрению вопроса об уголовной ответственности лиц, осуществляющих деятельность в области спорта, отдыха и развлечений в нарушение требований безопасности. На основе изучения следственно-судебной практики и руководящих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации анализируются основные проблемы применения уголовно-правового запрета, установленного ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации, и оцениваются перспективы их разрешения.

Ключевые слова: аттракционы; услуги, не отвечающие требованиям безопасности; реальная опасность; уголовная ответственность; вопросы правоприменения.

Для цитирования: Кондраткова Н.В. Проблемы квалификации оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности (на примере детских аттракционов) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 58—62. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.007.

Problems of qualification of services that do not meet safety requirements (on the example of children's attractions)

Nadezhda V. Kondratkova^{1, 2}

¹Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia, Kondratkova_N@mail.ru

²Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Abstract. In recent years, cases of children being injured on rides installed in city parks, on streets, and on the territories of sports and entertainment centers have become more frequent in various cities of Russia. The article is devoted to the consideration of the issue of criminal liability of persons engaged in activities in the field of sports, recreation and entertainment in violation of safety requirements. Based on the study of investigative and judicial practice and the guiding explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, the main problems of the application of the criminal law prohibition established by Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, and the prospects for their resolution are analyzed.

Keywords: attractions, services that do not meet safety requirements, real danger, criminal liability, law enforcement issues.

For citation: Kondratkova, N.V. (2024) Problems of qualification of services that do not meet safety requirements (on the example of children's attractions). *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 58—62. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.007.

В условиях рыночной экономики и свободы частной собственности предложение на рынке товаров и услуг формируется огромным количеством производителей, специализирующихся на производстве продукции одного на-

значения. Однако не всегда аналогичная продукция обладает одинаковыми свойствами, качеством, в равной степени соответствует требованиям безопасности. Во многом результат работы предприятия, выражающийся в виде товаров и услуг, определяется мотивацией последнего. Кто-то нацелен на получение краткосрочной прибыли.

© Кондраткова Н.В., 2024

ли посредством минимальных вложений, экономии на издержках или манипулирования ценами. Кто-то выстраивает производственный процесс на десятилетия, создавая конкурентные преимущества бизнеса за счет использования более качественных материалов, квалифицированных кадров, апробации сложных технологических процессов, позволяющих получать более совершенные результаты, максимизировать полезность. Разумеется, внештатные ситуации могут возникать как в первом, так и во втором случае, но соотносятся как закономерность и случайность.

Проиллюстрируем сказанное на деятельности в области спорта, отдыха и развлечений. К примеру, в апреле 1992 года был открыт парижский «Диснейленд», ежегодно его посещают порядка 12 млн человек со всего мира. Он стал не только местом семейного досуга, но и стимулом для развития местной экономики, транспортной инфраструктуры, рынка труда. Интересен тот факт, что за продолжительный период существования при большой загруженности в парке зафиксировано лишь несколько крупных происшествий, связанных с халатностью со стороны администрации или рядовых сотрудников. Основные причины травмирования — проявленная посетителями небрежность к требованиям безопасности, нарушение установленных правил и возникшие на фоне стрессовой для организма ситуации проблемы со здоровьем¹.

Аттракционы в России также регулярно привлекают к себе внимание, но, к сожалению, зачастую ввиду попадания в хронику происшествий. Будучи популярным видом развлечений среди взрослых и детей еще в советский период, «Лодочки», «Орбита», «Сюрприз», «Иллюзион» во многих городах России функционируют и сегодня. Однако отсутствие надлежащего технического обслуживания, эксплуатация аттракционов в неисправном состоянии или с истекшим сроком службы могут привести к трагедии. То же справедливо для некоторых современных аттракционов, эксплуатируемых без учета требований безопасности или в нарушение установленных правил, лицами, не зарегистрированными в предусмотренном законом порядке, не имеющими соответствующих разрешений, привлекающими неквалифицированный персонал.

¹ List of incidents at Disneyland Paris [Список инцидентов в парижском Диснейленде]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_incidents_at_Disneyland_Paris (дата обращения: 01.09.2023).

Так, в мае 2021 года в Барнауле сорвался с крепления и взлетел в воздух батут, на котором находились дети. В результате происшествия две четырехлетние девочки упали с высоты на трамвайные рельсы и получили травмы различной степени тяжести. В декабре 2022 года в Ярославле несколько человек на четыре часа стали заложниками колеса обозрения по причине остановки последнего из-за короткого замыкания в щитке управления. В мае 2023 года двое детей были травмированы в результате того, что на карусели «Коллобок» в Южно-Сахалинске отвалилось и упало на землю кресло, двадцать человек пострадали в результате обрушения аттракциона «Цветочная карусель» в Оренбурге. Подобных примеров очень много.

Очевидно, что оказание некачественных и небезопасных услуг вместо стабильного дохода влечет неизгладимые последствия для потребителей и уголовное преследование для виновных лиц, но, к сожалению, пока негативная тенденция сохраняется. В 2020 году по ст. 238 УК РФ осуждено 780 лиц, в 2021 и 2022 годах — 815 и 769². Безусловно, данные цифры не отражают в полной мере проблему безопасности аттракционов, поскольку указанный уголовно-правовой запрет охватывает различные сферы деятельности человека — от реализации некачественных либо с истекшим сроком годности товаров народного потребления до предоставления медицинских, туристических, транспортных и иных услуг, не удовлетворяющих обязательным требованиям. Однако обобщение практики дает основание утверждать, что в общей массе преступлений доля рассматриваемых весьма значительна.

Примечательно, что в 2019 году по данной статье было осуждено 2168 человек, снижение данного показателя в последующие годы, как представляется, можно объяснить помимо прочего разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в постановлении Пленума от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ». В частности, по смыслу п. 2 ответственность по ст. 238 УК РФ наступает при условии, что опасность услуг для жизни или здоровья человека является реальной. Речь идет о качестве услуг, при котором в обычных условиях они могут повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью.

² Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.api-press.rpф> (дата обращения: 01.09.2023).

Напомним, что часть 1 ст. 238 УК РФ относит к уголовно наказуемым деяниям в целом оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, а часть 2 вводит квалифицирующий признак «неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти».

Следовательно, если руководствоваться изложенной позицией ВС РФ, то под действие рассматриваемой статьи подпадает:

1. Оказание услуг, потенциально представляющих реальную опасность для потребителя

Рассмотрим пример из следственной практики. И. оказывал услуги по перевозке пассажиров внутренним водным транспортом, осознавая, что теплоход находится в технически неисправном состоянии — при незадраенном забортном ящике, при отсутствии главного магнитного компаса, противопожарного и спасательного оборудования, при неработающей громкоговорящей связи, неогражденных и не изолированных противопожарным материалом газовыпускных трубах главных двигателей и т. д. Факт реальности угрозы для потребителей услуг подтвержден заключением экспертизы, согласно которому на теплоходе допущены грубые нарушения требований безопасности судходства, пожарной безопасности, чем создавалась реальная угроза жизни и здоровью потребителей данных услуг при пожаре, затоплении. При этом тяжкие последствия в виде массовой гибели людей могли наступить при оказании данных услуг в обычных условиях. Действия И. квалифицированы по ч. 1 ст. 238 УК РФ³.

2. Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, причинивших потребителю тяжкий вред здоровью или смерть

К примеру, по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ осуждена К., ввиду бездействия которой, игнорирования правил безопасной эксплуатации аттракциона «Кенгуру» и произошедшего вследствие этого раскрытия карабина страховочной системы малолетней Б. причинен тяжкий вред здоровью⁴.

Изложенной точки зрения придерживаются и другие авторы. Например, А.Н. Александров и

И.Н. Архипцев делают акцент на необходимости оценки товаров, продукции, работ, услуг, не соответствующих требованиям безопасности, с позиции их реальной опасности для человека. Они приводят примеры из практики, где отсутствие заключения эксперта либо иных доказательств, подтверждающих реальную опасность продукции, привело к признанию обвиняемого невиновным⁵.

Еще до выхода указанного постановления в научной среде высказывались предложения о реформировании ст. 238 УК РФ. Л.М. Прокументов, А.В. Архипов отмечали, что характер допущенных нарушений требований безопасности в качестве основного критерия является сомнительным, поскольку большинство конкурирующих со ст. 238 УК РФ норм КоАП РФ устанавливают ответственность как раз за деяния, потенциально несущие угрозу причинения вреда жизни и здоровью⁶. Вместе с тем, несмотря на актуальность и лаконичность разъяснений ВС РФ, правоприменитель продолжает испытывать трудности при квалификации и отграничении деяний, что влечет формирование разрозненной судебной практики.

Во-первых, не всегда имеет место установление наличия реальной угрозы причинения вреда жизни или здоровью потребителей.

Так, Л. осуждена за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. При этом из материалов не следует, что из-за допущенных нарушений опасность могла быть реальной, не указывается, какие именно последствия могли наступить. Ссылаясь на заключение специалиста, суд лишь указал, что «при эксплуатации батуты маты не были закреплены и при нагрузке оголялись элементы конструкции», что ставило под угрозу здоровье неопределенного круга потребителей⁷.

Во-вторых, органы следствия и суда ошибочно квалифицируют по данной статье действия лиц, которыми причинен легкий или средней тяжести вред здоровью потребителя услуги.

³ Шумкина Е.Ю. Проблемы квалификации оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Расследование преступлений, совершенных представителями профессиональных групп: материалы всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 27 июня 2023 г.). М., 2023. С. 121.

⁴ Приговор от 14.07.2015 по делу № 1-683/2015 // Архив Череповецкого городского суда.

⁵ Александров А.Н., Архипцев И.Н. Уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты привлечения к уголовной ответственности по статье 238 Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 31.

⁶ Прокументов Л.М., Архипов А.В. Проблемы применения ст. 238 УК РФ // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 19.

⁷ Апелляционное постановление от 18.12.2018 по делу № 22-2777/2018 // Архив Тюменского областного суда.

К. предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 238 УК РФ, поскольку ввиду ненадлежащей проверки последним состояния водной горки и водосливных решеток бассейна один посетитель аквапарка получил телесное повреждение, причинившее легкий вред здоровью, другой — средней тяжести. Суд уголовное дело прекратил с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа⁸. Решение необоснованно, так как отсутствуют обязательные последствия.

Не менее спорной является практика отмены судебных решений по основаниям вроде изложенных ниже: «из доказательств не следует, что при выполнении Ш. должностных обязанностей, разработке инструкций, организации прохождения обучения инструкторами, уведомлении посетителей об опасности прыжков на батутах возможность получения травм была бы исключена. Кроме того, как следует из приложения к паспорту изделия, сетка, установленная в батутном центре, применяется на спортивно-развлекательных батутах, для тренировок в экстрим-парках и батутных центрах, она может быть использована гимнастами, акробатами, каскадерами и другими подготовленными лицами в качестве тренажера. Сведений о том, что Ф., находясь в батутном центре, выполнял акробатические трюки, не установлено. Также не может свидетельствовать о реальной опасности услуги проведенная по делу техническая экспертиза, согласно которой батуты в центре не соответствуют требованиям ГОСТа, поскольку указанный в экспертизе период в объем обвинения Ш. не входит, несоответствие батутам ГОСТам Ш. не вменялось. Делая выводы о том, что невыполнение обязанностей повлекло за собой причинение вреда здоровью потерпевшего средней тяжести, суд первой инстанции не учел, что у него выявлены признаки дисплазии грудных позвонков, причины ее формирования — неправильное развитие костной ткани, которое обусловлено генетически детерминированным состоянием структур соединительной ткани и не может быть обусловлено травмой. Иных доказательств наличия в действиях Ш. состава преступления не установлено»⁹.

В-третьих, имеют место случаи вменения статьи, когда полученные на аттракционе повреждения вовсе не причинили вреда здоровью.

Например, в результате нарушений требований к установке и эксплуатации батута произошло оп-

рокидывание конструкции с несовершеннолетними. Полученные ими повреждения не причинили вреда здоровью, между тем суд посчитал «выдвинутое подозрение подтвержденным»¹⁰.

В-четвертых, сложности возникают с установлением субъективных признаков. Часто встает вопрос, кто должен нести ответственность — руководитель организации, администратор, которому известно о нарушениях требований безопасности, но который не прекращает оказание услуг, инструктор или иные работники¹¹.

Рассмотрим пример. Ф. на основании срочного трудового договора, заключенного с ООО «ИГРО ПАРК ПЛЮС МЦ», был принят на должность контролера-посадчика аттракционов. После обучения он прошел проверку знаний охраны труда и был допущен к выполнению обязанностей, в том числе на батутном комплексе «Пасифик-3»¹². По мнению органов предварительного следствия, Ф. в нарушение правил, действуя умышленно, с целью извлечения прибыли, оказывал услуги в сфере отдыха и развлечений, не отвечающие требованиям безопасности здоровья потребителей. В частности, он разрешил посетить малолетнему батутный комплекс, оставил его без наблюдения, тем самым не обеспечил безопасность. В результате ребенок упал лицом на оградительную сетку, получив повреждения (легкий вред здоровью). Действия Ф. квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Приговором Центрального районного суда Республики Крым от 14.12.2020 он был оправдан, но не ввиду отсутствия реальной опасности услуг для жизни или здоровья человека, а по причине отсутствия умысла на совершение преступления. А именно, будучи назначенным на должность оператора-посадчика аттракционов «Паркодром» и «Аэрохоккей», без издания приказа, проведения инструктажа и обучения Ф. был допущен к эксплуатации надувного комплекса, оператором-посадчиком которого являлось другое лицо. При этом суд учел, что ответственность за безопасную эксплуатацию аттракционов, их техническое состояние возложена на директора организации. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым приговор оставила без изменений.

¹⁰ Постановление от 09.08.2019 // Архив Центрального районного суда г. Тольянти.

¹¹ Охрана здоровья населения в сфере товарного рынка: уголовно-правовые и криминологические вопросы / В.Н. Бурлаков, В.Ф. Щепельков, С.М. Оленников, Н.И. Пряхина, Я.П. Скоробогатько // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 2. С. 184.

¹² Приговор от 14.12.2020 // Архив Центрального районного суда Республики Крым.

⁸ Постановление судьи от 14.05.2020 // Архив Кировского районного суда г. Самары.

⁹ Апелляционное постановление от 30.07.2020 по делу № 22-1748/2020 // Архив Хабаровского краевого суда.

Приведенный пример является иллюстрацией того, что ответственность должны нести лица, принимающие соответствующее управленческое решение. Это могут быть как руководители, так и уполномоченные на то в установленном порядке рядовые сотрудники. В любом случае одного факта причастности к деятельности злополучного аттракциона для уголовного преследования недостаточно.

Проведенный анализ показал, что большая часть ошибок совершается ввиду игнорирования разъяснений ВС РФ либо по причине формального их учета. Решением, как отмечают некоторые авторы, может стать изменение нормы закона, в частности указание на реальную угрозу в диспозиции статьи¹³, но с учетом необходимости включения данного и иных связанных с ним понятий в примечание громоздкость новой редакции может вызвать новые проблемы правоприменения.

Список литературы

1. Александров А.Н., Архипцев И.Н. Уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты привлечения к уголовной ответственности по статье 238 Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 28–37.
2. Долбня Т.А. Актуальные проблемы применения статьи 238 УК РФ // Молодой ученый. 2022. № 43 (438). С. 81–83.
3. Охрана здоровья населения в сфере товарного рынка: уголовно-правовые и криминологические вопросы / В.Н. Бурлаков, В.Ф. Щепельков, С.М. Оленников, Н.И. Пряхина, Я.П. Skorobogatko // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 2. С. 178–189. doi: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).178-189.
4. Прокументов Л.М., Архипов А.В. Проблемы применения ст. 238 УК РФ // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 17–19.
5. Шумкина Е.Ю. Проблемы квалификации оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Расследование преступлений, совер-

шенных представителями профессиональных групп: материалы всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 27 июня 2023 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 118–122.

References

1. Aleksandrov, A.N. & Arkhptsev, I.N. (2020) Ugolovno-protsessual'nye i ugolovno-pravovye aspekty privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti po stat'e 238 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Criminal procedural and criminal legal aspects of obligation to criminal liability under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Problems of Law Enforcement Activity*, no. 3, pp. 28–37. (In Russ.).
2. Dolbnya, T.A. (2022) Aktual'nye problemy primeneniya stat'i 238 UK RF [Actual problems of application of Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Young Scientist*, no. 43 (438), pp. 81–83. (In Russ.).
3. Burlakov, V.N., Shchepelkov, V.F., Olennikov, S.M., Prjahina, N.I. & Skorobogatko, Ya.P. (2018) Okhrana zdorov'ya naseleniya v sfere tovarnogo rynka: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie voprosy [Protection of public health and the commodity market: criminal law and criminological aspects]. *Russian Journal of Criminology*, vol. 12, no. 2, pp. 178–189. (In Russ.). doi: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).178-189.
4. Prozumentov, L.M. & Arkhipov, A.V. (2018) Problemy primeneniya st. 238 UK RF [The problems of applying Article 238 of the Criminal Code]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 4, pp. 17–19. (In Russ.).
5. Shumkina, E.Yu. (2023) Problemy kvalifikatsii okazaniya uslug, ne otvechayushchikh trebovaniyam bezopasnosti [Problems of qualification of services that do not meet safety requirements]. In: *Rassledovanie prestupleniy, sovershennykh predstavitel'yami professional'nykh grupp. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Novosibirsk, June 27, 2023. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 118–122. (In Russ.).

Информация об авторе

Н.В. Кондраткова — старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

N.V. Kondratkova – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Novosibirsk Branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Associate Professor of the Department of Criminal Law and National Security of the Novosibirsk State University of Economics and Management, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

¹³ Долбня Т.А. Актуальные проблемы применения статьи 238 УК РФ // Молодой ученый. 2022. № 43 (438). С. 82.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 63–67.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 63–67.

УДК 343.1
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.008

НИОН: 2015-0064-01/24-187
MOSURED: 77/27-009-2024-01-386

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о необходимости правовой регламентации использования NBICS-конвергентных технологий в уголовном судопроизводстве

Анна Георгиевна Соломатина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Москва, Россия, A.Smorodina@mail.ru

Аннотация. В статье предложено обратить внимание на назревшую необходимость использования в уголовном судопроизводстве NBICS-конвергентных технологий.

Приведена научная полемика о необходимости правовой регламентации уголовно-процессуального применения достижений современного научно-технологического прогресса, на основании которой сделан концептуальный вывод, что в настоящий момент времени потребности в применении многогранных конвергентных технологий для оптимизации уголовного судопроизводства велики. Это должно послужить толчком для создания норм УПК РФ, регламентирующих правовые предписания использования синергии знаний и технологий в уголовном судопроизводстве.

Нормативное регулирование применения NBICS-конвергентных технологий облегчит доступ граждан к правосудию, оптимизирует уголовное судопроизводство и позволит осуществлять его в адекватные для достижения назначения уголовного судопроизводства сроки, упростит энергозатраты правоприменителя, повысит качество и эффективность расследования преступлений и отправления правосудия, что позволит избежать следственных и судебных ошибок, то есть оптимизирует уголовное судопроизводство в целом.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, конвергентные технологии, информационные технологии, когнитивные технологии, искусственный интеллект, биотехнологии, нанотехнологии.

Для цитирования: Соломатина А.Г. К вопросу о необходимости правовой регламентации использования NBICS-конвергентных технологий в уголовном судопроизводстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 63–67. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.008.

On the need for legal regulation of the use of NBICS convergent technologies in criminal proceedings

Anna G. Solomatina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, A.Smorodina@mail.ru

Abstract. The article suggests paying attention to the urgent need to use NBICS convergent technologies in criminal proceedings.

The article presents a scientific controversy about the need for legal regulation of the use of modern technologies in criminal procedural activities, on the basis of which it is concluded that at the present time the need for the use of multifaceted convergent technologies to optimize criminal proceedings is great. This should serve as an impetus for the creation of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the legal prescriptions for the use of special knowledge and technologies in criminal proceedings.

The legal regulation of the use of convergent knowledge will provide more effective access to justice, will significantly reduce criminal procedural time limits, facilitate the labor costs of law enforcement, improve the quality and efficiency of crime investigation and administration of justice, create prerequisites for leveling investigative and judicial errors, ensure transparency of criminal proceedings, and optimize criminal proceedings in general.

Keywords: criminal proceedings, convergent technologies, information technologies, cognitive technologies, artificial intelligence, biotechnologies, nanotechnologies.

For citation: Solomatina, A.G. (2024) On the need for legal regulation of the use of NBICS convergent technologies in criminal proceedings. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 63–67. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.008.

© Соломатина А.Г., 2024

На рубеже веков ученые различных научных воззрений в нашем государстве и за рубежом начали дискутировать о целесообразности интеграции различных областей знаний в целях создания целостного представления о мире и зарождении на этой основе единого междисциплинарного знания, а также новых конвергентных технологий.

Термин «конвергенция» произошел от латинского *convergere* — приближаться, сходиться и употреблялся для обозначения процессов схождения.

Благодаря инновациям ученых У. Бейнбриджа и М. Роко идея о синергии знаний была воплощена, получив название «конвергентные технологии», или «NBIC-конвергенция». Данная аббревиатура включает заглавные буквы основополагающих отраслей научных знаний: Nano — нанотехнологии; Bio — биотехнологии; Info — информационные; Cogno — когнитивные технологии¹.

По задумке авторов идеи, создание NBIC-конвергентных технологий подразумевает интеграцию достижений научно-технического прогресса для преобразования эволюции человека в целях решения ранее недостижимых задач.

Однако по прошествии времени стало очевидным, что единство понимания материального мира нелогично развивать без отрасли социально-гуманитарных знаний (юридические, филологические, педагогические, психологические, исторические, экономические, философские, социологические науки), и российскими учеными Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» было предложено понятие NBICS-конвергенции², что позволило приобщить к взаимному исследованию область гуманитарного знания.

Сейчас, во время технологического прорыва, все больше ученых приходят к мнению, что большинство научных и технических открытий свершается на стыке наук. О том, что будущее связано с наукой, неоднократно говорил Президент России: «В науке, как в других областях, мы должны добиться настоящего прорыва. <...> И, безусловно, страна ждёт от науки новых решений,

которые могут изменить качество жизни людей, придать мощную динамику развитию России»³.

Представляется, что сфера уголовно-процессуальной деятельности — не исключение, и ее развитие должно происходить в соответствии с принятыми на государственном уровне программами, такими как Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы⁴, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации⁵, Стратегия развития nanoиндустрии⁶, проект концепции «Стратегия развития конвергентных технологий»⁷.

Актуальность разработки NBICS-конвергентных технологий в уголовном судопроизводстве не вызывает сомнения — для выполнения таких исследований предоставляются правительственные гранты, например на исследование, проведенное профессором Л.Н. Масленниковой, «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий»⁸.

О применении NBICS-конвергентных технологий в уголовном судопроизводстве, о необходимости разработки для этого правовой основы уже ведутся бурные обсуждения на страницах юридической печати. Профессор В.Н. Григорьев

³ [Отчёт о заседании Совета по науке и образованию. Новосибирск. 08.02.2018] // Президент России: [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56827> (дата обращения: 10.10.2023).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // СЗРФ. 2017. № 20, ст. 2901.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Президент России: [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения 01.03.2023).

⁶ Президентская инициатива «Стратегия развития nanoиндустрии»: утв. Президентом РФ 24.04.2007 № Пр-688 // Законодательная база Российской Федерации. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/137451> (дата обращения: 10.10.2023).

⁷ Проект концепции «Стратегия развития конвергентных технологий» // Совет по науке Министерства образования и науки Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: https://sovet-po-nauke.ru/sites/sovet-po-nauke.ru/files/data/converg_concept_project.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

⁸ См.: Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию»): монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М., 2024.

¹ Managing nano-bio-info-cogno innovations: Converging technologies in society / ed. by W.S. Bainbridge, M.C. Roco. Springer, 2006.

² Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д.И. Дубровского. М., 2013.

ев при исследовании вопроса об использовании информационных технологий при расследовании массовых беспорядков пишет, что при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях активно задействуются возможности автоматизированного управления силами и средствами подразделений и служб органов внутренних дел в процессе реагирования на сообщения о массовых беспорядках⁹.

Об актуальности конвергенции социогуманитарной области знания (юриспруденции), информационной и когнитивной (технологии искусственного интеллекта) в уголовном судопроизводстве пишут О.В. Химичева и А.В. Андреев: «Разработка программ (искусственного интеллекта — прим. А.С.) потребует совместной работы экспертов не только в области информационных технологий, но и юриспруденции, которые в условиях постоянно меняющегося законодательства будут корректировать программу, чтобы обеспечить выполнение закрепленного в ст. 4 УПК РФ требования о действии уголовно-процессуального закона во времени»¹⁰.

О конвергенции разных видов когнитивной технологии (человеческого мышления и искусственного), а также информационной пишет О.В. Мичурина: «...можно сколь угодно, „изобретая велосипед“, придумывать новые способы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, но основным останется внутреннее убеждение лица, осуществляющего производство по уголовному делу»¹¹. И.Б. Тутынин обозначил актуальность использования синергии когнитивных технологий (искусственного интеллекта) и информационных (цифровых) как перспективных при применении мер процессуального принуждения¹².

Об актуальности разработки теоретических и правовых основ пишут В.Ю. Федорович, О.В. Хи-

мичева и А.В. Андреев. Исследовав вопросы конвергенции как минимум трех NBICS-технологий (информационно-коммуникационной, когнитивной и биотехнологии — биометрии лица) в уголовно-процессуальную деятельность, ученые делают справедливый вывод, что «вместе с тем в современном уголовном судопроизводстве вопросы информатизации, и тем более искусственного интеллекта, необходимой правовой регламентации до сих пор не получили, в связи с чем разработка теоретических основ использования этих технологий представляется как никогда актуальной»¹³.

Обозначает актуальность исследования конвергентных технологий и О.В. Волынская, указывая на то, что в современной юридической науке существует широкий круг проблем, подлежащих исследованию, «направленных на правовое регулирование как правоотношений, так и ряда вопросов, которые определяют таковые в сфере использования цифровой и электронной информации, содержащейся на электронных носителях»¹⁴.

Конечно, особенности использования NBICS-конвергентных технологий для нужд уголовного судопроизводства не должны оставаться без правового регулирования и должны найти отражение в нормах УПК РФ. Как пишет Е.А. Прохорова, «...изменения (норм УПК РФ — прим. А.С.) обусловлены потребностями правоприменительной практики, задача законодателя — вовремя заметить определенные тенденции и узаконить их. В частности, многие изменения в УПК РФ были детерминированы научно-техническим прогрессом... <...> Аналогично тому, как естественное право должно быть ориентиром для законодателя, так и истинные потребности уголовно-процессуальной деятельности должны лежать в основе изменений уголовно-процессуального закона»¹⁵. Мы поддерживаем такое мнение и считаем, что потребности в применении многогранных конвергентных технологий для оптимизации

⁹ Григорьев В.Н. Информационные технологии в расследовании массовых беспорядков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 2. С. 341—342.

¹⁰ Химичева О.В., Андреев А.В. Некоторые замечания о принципах использования технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 243.

¹¹ Мичурина О.В. Искусственный интеллект против внутреннего убеждения: взгляд в будущее уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 68.

¹² Тутынин И.Б. Совершенствование правовой регламентации отдельных мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера в условиях ускоренной цифровизации общества // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 233—235.

¹³ Федорович В.Ю., Химичева О.В., Андреев А.В. Внедрение технологий информатизации и искусственного интеллекта как перспективные направления развития современного уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 209.

¹⁴ Волынская О.В. Современные взгляды на правовую регламентацию использования электронных носителей информации в доказывании // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 114.

¹⁵ Прохорова Е.А. «Критерии качества» изменений, вносимых в уголовно-процессуальный закон // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 209—210.

уголовного судопроизводства назрели, что должно послужить толчком для модификации норм, а может, и отдельных глав УПК РФ, которые закрепят в себе правила использования специальных знаний и технологий в уголовном судопроизводстве.

Правовая регламентация применения конвергентных знаний обеспечит более эффективный доступ к правосудию, позволит значительно сократить уголовно-процессуальные сроки, облегчит трудозатраты правоприменителя, повысит качество и эффективность расследования преступлений и отправления правосудия, создаст предпосылки для нивелирования следственных и судебных ошибок, обеспечит транспарентность уголовного судопроизводства, а также оптимизирует уголовное судопроизводство в целом.

Список литературы

1. Волынская О.В. Современные взгляды на правовую регламентацию использования электронных носителей информации в доказывании // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 114—116.
2. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д.И. Дубровского. М.: Издательство МБА, 2013. 272 с.
3. Григорьев В.Н. Информационные технологии в расследовании массовых беспорядков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 2. С. 334—355. doi: 10.21638/spbu14.2021.206.
4. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию»): монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. 664 с. doi: 10.12737/1863372.
5. Мичурина О.В. Искусственный интеллект против внутреннего убеждения: взгляд в будущее уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 65—68. doi: 10.24411/2073-0454-2020-10135.
6. Прохорова Е.А. «Критерии качества» изменений, вносимых в уголовно-процессуальный закон // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 209—212. doi: 10.24412/2414-3995-2021-2-209-212.
7. Тутынин И.Б. Совершенствование правовой регламентации отдельных мер уголовно-процессуального принуждения имущественного ха-

рактера в условиях ускоренной цифровизации общества // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 233—235. doi: 10.24412/2414-3995-2021-2-233-235.

8. Федорович В.Ю., Химичева О.В., Андреев А.В. Внедрение технологий информатизации и искусственного интеллекта как перспективные направления развития современного уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 205—210. doi: 10.24412/2073-0454-2021-2-205-210.

9. Химичева О.В., Андреев А.В. Некоторые замечания о принципах использования технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 240—243. doi: 10.24412/2414-3995-2021-2-240-243.

10. Managing nano-bio-info-cogno innovations: Converging technologies in society / ed. by W.S. Bainbridge, M.C. Roco. Dordrecht: Springer, 2006. VI, 378 p.

References

1. Volynskaya, O.V. (2021) *Sovremennyye vzglyady na pravovuyu reglamentatsiyu ispol'zovaniya elektronnykh nositeley informatsii v dokazyvanii* [Modern views on the legal regulation of the use of electronic media in evidence]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 2, pp. 114—116. (In Russ.).
2. Dubrovsky, D.I. (ed.) (2013) *Global'noe budushchee 2045. Konvergentnyye tekhnologii (NBICS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya* [Global Future 2045. Convergent technologies (NBICS) and transhumanistic evolution]. Moscow, Izdatel'stvo MBA, 272 p. (In Russ.).
3. Grigoryev, V.N. (2021) *Informatsionnyye tekhnologii v rassledovanii massovykh besporyadkov* [Information technology in the investigation of riots]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, no. 2, pp. 334—355. (In Russ.). doi: 10.21638/spbu14.2021.206.
4. Maslennikova, L.N. (ed.) (2024) *Kontsepsiya postroeniya ugovolnogo sudoproizvodstva, obespechivayushchego dostup k pravosudiyu v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy (GAS "Dostup k pravosudiyu")* [The concept of building criminal proceedings that provide access to justice in the context of the development of digital technologies (State automated system "Access to Justice")]. Monograph. Moscow, Norma, INFRA-M, 664 p. (In Russ.). doi: 10.12737/1863372.
5. Michurina, O.V. (2020) *Iskusstvennyy intellekt protiv vnutrennego ubezhdeniya: vzglyad v budu-*

shchee ugovnogo sudoproizvodstva [Artificial intelligence vs internal persuasion: view on the future of criminal proceedings]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 65–68. (In Russ.). doi: 10.24411/2073-0454-2020-10135.

6. Prokhorova, E.A. (2021) “Kriterii kachestva” izmeneniy, vnosimykh v ugovno-protsessual’nyy zakon [“Quality criteria” of changes into the criminal procedural law]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 2, pp. 209–212. (In Russ.). doi: 10.24412/2414-3995-2021-2-209-212.

7. Tutynin, I.B. (2021) Sovershenstvovanie pravovoy reglamentatsii otdel’nykh mer ugovno-protsessual’nogo prinuzhdeniya imushchestvennogo kharaktera v usloviyakh uskorennoy tsifrovizatsii obshchestva [Improving the legal regulation of certain measures of criminal procedure enforcement of property nature in the context of accelerated digitalization of society]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 2, pp. 233–235. (In Russ.). doi: 10.24412/2414-3995-2021-2-233-235.

8. Fedorovich, V.Yu., Khimicheva, O.V. & Andreev, A.V. (2021) Vnedrenie tekhnologiy

informatizatsii i iskusstvennogo intellekta kak perspektivnye napravleniya razvitiya sovremennogo ugovnogo sudoproizvodstva [Introduction of informatization and artificial intelligence technologies as prospective directions of development of modern criminal proceedings]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2, pp. 205–210. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-0454-2021-2-205-210.

9. Khimicheva, O.V. & Andreev, A.V. (2021) Nekotorye zamechaniya o printsipakh ispol’zovaniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v ugovnom sudoproizvodstve Rossii [Some remarks on the principles of using artificial intelligence technologies in criminal proceedings in Russia]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 2, pp. 240–243. (In Russ.). doi: 10.24412/2414-3995-2021-2-240-243.

10. Bainbridge, W.S. & Roco, M.C. (eds.) (2006) *Managing nano-bio-info-cogno innovations: Converging technologies in society*. Dordrecht, Springer, VI, 378 p.

Информация об авторе

А.Г. Соломатина — доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A.G. Solomatina – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Юридическая служба в государственных органах и на предприятиях. 5-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований / Под науч. ред. С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили; под общ. ред. А.Ю. Олимпиева, А.В. Тумакова. 303 с.

ISBN: 978-5-238-03619-9

В пособии раскрываются понятие, значение, функции и правовой статус юридической службы, а также организация работы юридических служб в организациях и на предприятиях по укреплению законности, охране прав и свобод граждан и юридических лиц. Значительное внимание уделено правовому регулированию претензионно-исковой и договорной работы, в том числе по заключению и расторжению трудового договора. В отдельной главе представлены особенности гражданского судопроизводства, которые необходимо знать работникам юридических служб.

Для студентов (курсантов, слушателей) высших учебных заведений, осуществляющих подготовку юристов, а также преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных органов и всех интересующихся организацией и функционированием юридической службы в государственных органах и на предприятиях.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 68–77.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 68–77.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.009

НИОН: 2015-0064-01/24-188
MOSURED: 77/27-009-2024-01-387

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Использование метода дистанционного космического зондирования земной поверхности в противодействии незаконному культивированию наркосодержащих растений

Владимир Батоевич Батоев

Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь»
Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва,
Россия, vbatoev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8526-4923>

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования в деятельности правоохранительных органов метода дистанционного космического зондирования земной поверхности в рамках осуществления противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений, а также при уничтожении незаконно выращенных их посевов и очагов произрастания.

В работе представлены официальные статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России по данному направлению деятельности. Автором обозначен ряд проблемных вопросов, устранение которых предлагается определить в качестве одного из основных направлений совершенствования деятельности правоохранительных органов по линии противодействия незаконному обороту наркотиков.

В условиях цифровизации вопросов организации общественных процессов принятие государством во внимание необходимости совершенствования практики внедрения и использования дистанционного зондирования земной поверхности из космоса в сочетании с технологиями искусственного интеллекта должно обеспечить правоохранительные органы современным инструментарием противодействия сложившейся наркоситуации.

Ключевые слова: преступность, незаконный оборот, наркотики, дикорастущие растения, информационно-телекоммуникационные технологии, искусственный интеллект, дистанционное зондирование.

Для цитирования: Батоев В.Б. Использование метода дистанционного космического зондирования земной поверхности в противодействии незаконному культивированию наркосодержащих растений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 68–77. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.009.

The use of the method of remote space sensing of the Earth's surface in countering the illegal cultivation of narcotic plants

Vladimir B. Batoev

Scientific and Production Association "Special Equipment and Communications"
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia,
vbatoev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8526-4923>

Abstract. The article considers the possibility of using the method of remote space sensing of the Earth's surface in the activities of law enforcement agencies in the framework of countering the illegal cultivation of narcotic plants, as well as in the destruction of illegally grown crops and foci of their growth.

The paper presents official statistical data of the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in this area of activity. The author identifies a number of problematic issues, the elimination of which is proposed to be identified as one of the main directions for improving the activities of law enforcement agencies in countering drug trafficking.

© Батоев В.Б., 2024

In the context of digitalization of issues of the organization of social processes, the state's taking into account the need to improve the practice of introducing and using remote sensing of the Earth's surface from space in combination with artificial intelligence technologies should provide law enforcement agencies with modern tools to counter the current drug situation.

Keywords: crime, illicit trafficking, drugs, wild plants, information and telecommunication technologies, artificial intelligence, remote sensing.

For citation: Batoev, V.B. (2024) The use of the method of remote space sensing of the Earth's surface in countering the illegal cultivation of narcotic plants. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 68–77. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.009.

Ситуация в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков продолжает оставаться напряженной, в том числе по вопросам противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений и уничтожению очагов их естественного произрастания. По официальным данным, на территории Российской Федерации более половины всех наркотиков растительного происхождения, ежегодно изымаемых из незаконного оборота, производится из конопли. Это объясняется тем, что дикорастущая конопля в настоящее время с учетом масштабов территории нашей страны и климатических и иных природных условий выступает основной сырьевой базой для производства основных видов наркотиков, используемых в незаконном обороте¹.

Вопросам уничтожения очагов естественного произрастания конопли в целях ликвидации сырьевой базы незаконного оборота наркотиков на всех уровнях организации деятельности правоохранительных и иных заинтересованных органов государственной власти уделяется особое внимание. Предпринимаемые меры со стороны правоохранительных и иных органов в силу различных причин как искусственного (нерешенные проблемы правового, организационного, материально-технического характера и др.), так и естественного характера (высокая семенная продуктивность, неприхотливость и адаптированность к неблагоприятным климатическим условиям) в ряде случаев малоэффективны. В этой ситуации перед правоохранительными органами стоит непростая задача в части совершенствования имеющегося инструментария противодействия данному негативному социальному явлению. Отсюда в нашем случае становится вполне очевидной необходимость поиска новых форм и методов

выявления, обнаружения новых ареалов культивирования и произрастания наркосодержащих растений.

В условиях тотальной цифровизации и бурного развития информационно-телекоммуникационных технологий особое значение в данном направлении правоохранительной деятельности приобретают вопросы использования современных технических средств и методов их обнаружения. К их числу справедливо можно отнести использование методов дистанционного зондирования Земли из космоса² (далее — ДЗЗ), эффективность которого получила подтверждение в материалах оперативно-разыскной, следственной и судебной практики³.

Космическое дистанционное зондирование земной поверхности предполагает использование космических средств съемки земной и водной по-

² Аспидов А.В. Об использовании данных дистанционного мониторинга лесов для сбора доказательств по уголовному делу о незаконной рубке лесных насаждений на примере Пермского края // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 162–166; Грибунов С.П. Космический мониторинг лесов как элемент реализации криминалистической профилактики преступлений в лесной отрасли // Юридическое образование и наука. 2018. № 2. С. 13–16; Скоросуева О.И., Хакимов Э.Р. Роль дистанционного зондирования Земли при расследовании преступлений // Современные научные исследования и инновации. 2023. № 5 (145). Ст. 5 и др.

³ Ильин Н.Н. Использование снимков дистанционного зондирования Земли при назначении и производстве транспортно-технической судебной экспертизы // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2020. Т. 17, № 1. С. 50–56; Кузнецов В.В. Космическая съемка как форма использования цифровых технологий в деятельности следователя // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2019. С. 323–327; Смехнов В.А. Использование снимков дистанционного зондирования Земли в качестве доказательств по уголовным делам // Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 7 июня 2017 г. М., 2017. С. 177–182.

¹ Волкова С.С. Методика геоинформационного мониторинга районов прогнозируемого произрастания наркосодержащих растений на территории субъектов Российской Федерации: на примере областей Европейской части РФ: автореф. дис. ... канд. техн. наук. М., 2012. С. 3.

верхности при решении различных задач, спектр которых достаточно широк. ДЗЗ в данное время нашло активное применение в метеорологии, сельском и лесном хозяйстве, картографии, обеспечении безопасности государства и др. Одновременно с этим отметим, что изучение юридической литературы говорит о наличии примеров эффективного использования ДЗЗ по вопросам осуществления противодействия преступности.

На территории РФ головной организацией, отвечающей за ДЗЗ, является холдинг «Российские космические системы» (Госкорпорация «Роскосмос») (далее — РКС), одной из основных задач которого является разработка и производство основного целевого прибора спутников в виде многозональных сканирующих устройств и иной бортовой аппаратуры.

Важно отметить, что оператором космических средств ДЗЗ выступает дочернее предприятие РКС — Научный центр оперативного мониторинга Земли, осуществляющий деятельность по планированию съемки, приему и обработке данных ДЗЗ, а также предоставлению произведенной продукции конечным потребителям.

В целях приема информации со спутников действует Единая территориально-распределенная информационная система ДЗЗ (ЕТРИС ДЗЗ), а коммерческим оператором услуг ДЗЗ и геоинформационных сервисов на их основе выступает дочернее предприятие РКС — АО «ТерраТех», основным направлением деятельности которого является разработка геоинформационных решений на основе данных ДЗЗ для различных групп пользователей посредством поиска и анализа геопространственной информации на территории Земли за определенный период времени.

В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика» АО «ТерраТех» осуществляет следующие мероприятия, представляющие определенный интерес с точки зрения информационного обеспечения процесса противодействия преступности в целом:

1. Проект «Цифровая Земля», основным предназначением которого выступает разработка инструмента получения объективных сведений о природных активах и хозяйственной деятельности с помощью снимков из космоса. В геоинформационных сервисах проекта «Цифровая Земля» нашли применение и современные технологии искусственного интеллекта. С их помощью полученная с космических аппаратов информация, в том числе в виде фотоснимков, об-

рабатывается и предоставляется конечному потребителю в виде аналитических отчетов о состоянии и развитии того или иного объекта, участка местности, природных ресурсов и др. Обращает на себя внимание, что в данное время проект состоит из следующих геоинформационных сервисов, каждый из которых включает в себя базовые и мониторинговые продукты:

- эко-мониторинг (2 базовых продукта: исходная ситуация — официальные полигоны складирования отходов; исходная ситуация — незаконные свалки, стоки, нарушенные и загрязненные земли; 2 мониторинговых продукта: изменения — полигоны складирования отходов; изменения — свалки, стоки, нарушенные земли);
- карьеры (2 базовых продукта: исходная ситуация по карьерам; исходная ситуация — соблюдение правил недропользования и незаконные карьеры; 1 мониторинговый продукт: изменения — карьеры);
- строй-контроль (2 базовых продукта: исходная ситуация по объектам строительства; исходная ситуация для конкретного объекта строительства; 2 мониторинговых продукта: изменения — объекты строительства на территории; активность, стадия строительства конкретных объектов);
- чрезвычайные ситуации (1 базовый продукт: ситуационные карты местности; 4 мониторинговых продукта: ретроспективный мониторинг паводков, наводнений; оперативный мониторинг паводков, наводнений; оперативный мониторинг пожаров; контроль работ по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций);
- нарушенные земли (1 базовый продукт: исходная ситуация — нарушенные земли; 1 мониторинговый продукт: изменения — нарушенные земли);
- сельхоз-мониторинг (2 базовых продукта: инвентаризация земель сельскохозяйственного назначения; ситуационные карты местности; 3 мониторинговых продукта: изменение структуры землепользования; развитие посевов, прогнозирование урожайности, негативные процессы; соблюдение севооборотов);
- лес-контроль (3 базовых продукта: лесопокрываемые площади; ситуационные карты местности; оценка параметров лесного фонда; 2 мониторинговых продукта: естественные и хозяйственные изменения лес-

ного фонда; незаконная деятельность в лесном фонде).

2. Сервис Pixel.AI, функционал которого своден к платформенной роботизированной автоматической интерпретации снимков из космоса с использованием технологий искусственного интеллекта. Так, в частности, в рамках проведения интерпретации алгоритм может классифицировать сельхозугодья по следующим категориям: распаивается, засеивается, зарастает, залежь. Это обеспечено проведением поиска, сопоставления и глубокого анализа искусственным интеллектом информации с учетом характерных визуальных и спектральных признаков земной поверхности.

3. «Докажи.рф» — сервис, предоставляющий доступ к архивной и новой спутниковой информации и аналитическим отчетам для юридических и физических лиц, правоохранительных органов, страховых компаний, правозащитных организаций, экологических правозащитников, некоммерческих организаций в целях ее использования в суде⁴.

4. Сервис «Геопространственная аналитика», содержащий в себе публикации о чрезвычайных ситуациях, социально-экономических процес-

сах, изменениях в природе и экологии с использованием информации с космических спутников.

5. Сервис онлайн-покупки снимков из космоса TerraCloud, позволяющий приобрести космические снимки с отечественных и зарубежных спутников в круглосуточном онлайн-режиме. Дает возможность получения космических снимков из любой точки земного шара.

С учетом изложенных потенциально эффективных особенностей указанных сервисов думается, что использование ДЗЗ в рамках осуществления противодействия незаконному культивированию наркосодержащих растений, а также при уничтожении незаконно выращенных их посевов и очагов произрастания на территории РФ несет в себе явно положительный потенциал, обусловленный масштабами покрытия спутниками земной поверхности, оперативностью получения данных, наличием возможности контроля на мониторинговой основе и др.

О необходимости использования ДЗЗ в деле борьбы с незаконным культивированием наркосодержащих растений, а также при выявлении и уничтожении незаконно выращенных их посевов и очагов произрастания могут свидетельствовать данные официальной статистики⁵ (см. табл. 1, табл. 2).

Таблица 1

Сведения об уничтожении незаконно выращенных посевов наркосодержащих растений органами внутренних дел в результате самостоятельно проведенных мероприятий в 2022 году

	Уничтожено незаконно выращенных посевов (ед.)	Общая площадь уничтоженных незаконно выращенных посевов (кв. м)	Вес уничтоженных незаконно выращенных посевов(кг)
Конопля (растения рода Cannabis)	7671	46 793	25 184
Мак снотворный (растения вида <i>Papaver somniferum L.</i>) и другие виды мака рода <i>Papaver</i> , содержащие наркотические вещества	786	5974	1413
Иные виды наркосодержащих растений	6	11	2
Всего	8463	52 778	26 599

⁴ В соответствии с положениями ст. 64, 89 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 55 Гражданского процессуального кодекса РФ данные космической съемки могут рассматриваться как доказательства в судебной и досудебной практике при решении земельных, имущественных и хозяйственных споров (определение дат, нарушение границ, незаконная деятельность, подтверждение ущерба, соблюдение сроков, экомониторинг).

⁵ Здесь и далее по тексту использованы статистические сведения Главного информационно-аналитического центра МВД России об уничтожении незаконно выращенных посевов и очагов произрастания дикорастущих наркосодержащих растений за январь — декабрь 2022 г. (форма № 5-МВ-НОН ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России»).

Таблица 2

Сведения об уничтожении очагов произрастания дикорастущих наркосодержащих растений органами внутренних дел в результате самостоятельно проведенных мероприятий в 2022 году

	Количество уничтоженных очагов произрастания дикорастущих наркосодержащих растений (ед.)			
	всего	в том числе выявленных при использовании		
		дистанционного зондирования	наземного наблюдения	иных методов
Конопля (растения рода Cannabis)	18 151	118	17 490	543
Мак снотворный (растения вида <i>Papaver somniferum</i> L.) и другие виды мака рода <i>Papaver</i> , содержащие наркотические вещества	365	2	309	54
Иные виды наркосодержащих растений	48	0	48	0
Всего	18 564	120	17 847	597

Изучение приведенных в таблицах данных показывает, что в 2022 году в результате проведения мероприятий по уничтожению незаконно выращенных посевов наркосодержащих растений и очагов произрастания дикорастущих наркосодержащих растений основным предметом приложения усилий выступила конопля, о чем свидетельствуют приведенные выше количественно-качественные показатели. При этом обращает на себя внимание низкий уровень применения ДЗЗ при выявлении очагов произрастания дикорастущих наркосодержащих растений, а также полное отсутствие сведений об использовании ДЗЗ в организации уничтожения незаконно выращенных посевов наркосодержащих растений.

О необходимости использования ДЗЗ в деле выявления и уничтожения сырьевой базы для изготовления различных видов наркотических средств свидетельствуют выявленные масштабы очагов произрастания дикорастущих наркосодержащих растений, сведения о которых представлены ниже (см. табл. 3).

Данные из таблицы косвенно указывают на необходимость использования ДЗЗ в деле выявления очагов произрастания наркосодержащих растений в силу широкого охвата спутниками территории РФ в сочетании с современными методами и средствами обработки и анализа получаемой информации, что в совокупности может обес-

печить переход противодействия незаконному обороту наркотиков на качественно иной уровень. Об эффективности применения ДЗЗ при решении различных задач может свидетельствовать практика противодействия распространению ядовитого растения — борщевика. В настоящее время АО «ТерраТех» оказывает коммерческие услуги по выявлению ареалов произрастания указанного вредоносного растения посредством нейросетевого анализа данных спутниковой съемки, что также позволяет рассчитать площадь его распространения в целях осуществления контроля предпринимаемых мер по его уничтожению.

Разумеется, подобный переход организации правоохранительной деятельности на качественно иной уровень потребует проведения комплекса мер правового, организационного, материально-технического, финансового, кадрового и иного характера⁶.

⁶ Калинина Е.С. Применение дистанционного мониторинга использования лесов при осуществлении прокурорского надзора // Законность. 2020. № 1 (1023). С. 5—8; Ковалев С.А. Некоторые уголовно-процессуальные аспекты использования средств спутниковой навигации при проведении осмотра места происшествия // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 г.). М., 2012. С. 205—210; Пугачев И.Н., Маркелов Г.Я., Забавина А.Ю. Зна-

Таблица 3

Сведения об уничтожении очагов произрастания дикорастущих наркосодержащих растений органами внутренних дел в результате самостоятельно проведенных мероприятий в 2022 году

	Общая площадь уничтоженных очагов произрастания дикорастущих наркосодержащих растений (кв. м)	Вес уничтоженных дикорастущих наркосодержащих растений (кг)
Конопля (растения рода Cannabis)	96 914 407	27 167 506
Мак снотворный (растения вида <i>Papaver somniferum</i> L.) и другие виды мака рода <i>Papaver</i> , содержащие наркотические вещества	5145	3917
Иные виды наркосодержащих растений	606 619	272 978
Всего	97 526 171	27 444 401

Изучение в юридической литературе сложившейся ситуации по вопросам применения ДЗЗ при решении задач борьбы с преступностью в целом свидетельствует о наличии ряда недостатков, требующих разрешения. К их числу можно отнести следующие проблемные вопросы:

- отсутствие законодательного регулирования вопросов организации взаимодействия между правоохранительными органами и организациями, осуществляющими ДЗЗ; недостаточный опыт и низкий уровень на-

учение науки геоинформатики в раскрытии и расследовании преступлений (технико-криминалистический аспект) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4 (37). С. 126—132; Рывкин С.Ю. Процессуальное и тактическое использование геопрограммной информации при расследовании экологических преступлений // Современные проблемы обеспечения экологической и продовольственной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (19 апреля 2019 г.). Волгоград, 2019. С. 123—124; Ольшевская А.В., Попович О.М. Юридическая ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 4. С. 25—30; Сухарева Е.И. Проблемы правового регулирования использования дистанционного зондирования // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики. Т. 3 / под общ. ред. Ю.Ю. Логинова. Красноярск, 2020. С. 732—734; Хомякова М.А., Биркин А.А., Садов А.А. Выращивание технической конопли на Среднем Урале: правовой и экономический аспекты // Научно-технический вестник: Технические системы в АПК. 2022. № 2 (14). С. 51—56 и др.

учно-методического обеспечения использования ДЗЗ при решении задач борьбы с преступностью; отсутствие финансирования, интеграции данных, программного обеспечения и др.⁷;

- проблемы кадрового обеспечения высококвалифицированными специалистами в данной области⁸;
- недостатки организационного характера по вопросу оперативной обработки информации со спутников⁹;
- проблемы, возникающие при проведении компьютерно-технических экспертиз¹⁰;

⁷ Батоев В.Б. Использование метода дистанционного зондирования Земли в оперативно-разыскной деятельности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4 (14). С. 114.

⁸ Булатов Г.А., Коротков А.В. Современные технико-криминалистические средства, применяемые при осмотре места происшествия // Вопросы науки и образования: новые подходы и актуальные исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 17 мая 2023 г.). Чебоксары, 2023. С. 202.

⁹ Васильева М.А. Дистанционный мониторинг в расследовании незаконных рубок лесных насаждений // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 3 (26). С. 145.

¹⁰ Галкин Д.В. Экспертиза космических фотоснимков по делам о налоговых преступлениях // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 18—19 октября 2022 г.). М., 2023. С. 47—51; Галкин Д.В. Источники криминалистически значимой информации о географических координатах мест нахождения людей и объектов, полученных с помощью спутниковой навигации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4 (26). С. 93—97.

- низкий уровень разрешения съемки, отсутствие снимков на определенных территориях в определенные временные промежутки и даты¹¹ и др.

Первым шагом в вопросах урегулирования общественных отношений в сфере использования материалов космической съемки стала разработка проекта федерального закона «О дистанционном зондировании Земли из космоса»¹² (далее — проект закона), подготовленного Госкорпорацией «Роскосмос» в 2021 году, который в настоящее время находится на стадии рассмотрения в Правительстве РФ.

В проекте закона определен предмет регулирования, основные понятия и определения, правовая основа и механизмы регулирования ДЗЗ, дано законодательное определение данных ДЗЗ и приведена их классификация и др. В проекте закона предусмотрены права и обязанности потребителей данных при использовании ДЗЗ, согласно которым правоохранительным органам для выполнения возложенных на них функций и реализации полномочий Госкорпорацией «Роскосмос» будет обеспечено предоставление первичных данных и данных стандартных и базовых уровней обработки на безвозмездной основе в установленном Правительством РФ порядке.

Подводя итоги, отметим, что указанный проект закона является закономерным шагом на пути создания базовой основы регулирования общественных отношений в сфере использования данных ДЗЗ. Его принятие обеспечит безвозмездное пользование правоохранительными органами спутниковыми данными при решении возложенных на них задач. Помимо этой законодательной меры успешное применение данных ДЗЗ находится в прямой зависимости от уровня научно-методического обеспечения такой деятельности, качества и производительности используемого технического оборудования, численности российских спутниковых группировок, уровня развития соответствующей инфраструктуры материально-технического, финансового, кадрового характера.

Отдельно следует обратить внимание на необходимость признания вопросов использования

данных ДЗЗ в сочетании с технологиями искусственного интеллекта при решении задач борьбы с преступностью приоритетным направлением на всех уровнях организации правоохранительной деятельности в целом.

Список литературы

1. Аспидов А.В. Об использовании данных дистанционного мониторинга лесов для сбора доказательств по уголовному делу о незаконной рубке лесных насаждений на примере Пермского края // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 162—166.
2. Батоев В.Б. Использование метода дистанционного зондирования Земли в оперативно-разыскной деятельности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4 (14). С. 107—114.
3. Булатов Г.А., Коротков А.В. Современные технико-криминалистические средства, применяемые при осмотре места происшествия // Вопросы науки и образования: новые подходы и актуальные исследования: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 17 мая 2023 г.). Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2023. С. 201—205.
4. Васильева М.А. Дистанционный мониторинг в расследовании незаконных рубок лесных насаждений // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 3 (26). С. 142—146.
5. Волкова С.С. Методика геоинформационного мониторинга районов прогнозируемого произрастания наркосодержащих растений на территории субъектов Российской Федерации: на примере областей Европейской части РФ: автореф. дис. ... канд. техн. наук. М., 2012. 24 с.
6. Галкин Д.В. Источники криминалистически значимой информации о географических координатах мест нахождения людей и объектов, полученных с помощью спутниковой навигации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4 (26). С. 93—97.
7. Галкин Д.В. Экспертиза космических фотоснимков по делам о налоговых преступлениях // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 18—19 октября 2022 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 47—51.

¹¹ Елинский В.И., Федоров Р.В. Использование космической съемки Земли при расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 184.

¹² См.: Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?nprID=116631#> (дата обращения: 15.02.2024).

8. Грибунов С.П. Космический мониторинг лесов как элемент реализации криминалистической профилактики преступлений в лесной отрасли // Юридическое образование и наука. 2018. № 2. С. 13—16.
9. Елинский В.И., Федоров Р.В. Использование космической съемки Земли при исследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 181—184. doi: 10.24412/2073-0454-2021-1-181-184.
10. Ильин Н.Н. Использование снимков дистанционного зондирования Земли при назначении и производстве транспортно-технической судебной экспертизы // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2020. Т. 17, № 1. С. 50—56. doi: 10.21046/2070-7401-2020-17-1-50-56.
11. Калинина Е.С. Применение дистанционного мониторинга использования лесов при осуществлении прокурорского надзора // Законность. 2020. № 1 (1023). С. 5—8.
12. Ковалев С.А. Некоторые уголовно-процессуальные аспекты использования средств спутниковой навигации при проведении осмотра места происшествия // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 г.). М.: Буки Веди, 2012. С. 205—210.
13. Кузнецов В.В. Космическая съемка как форма использования цифровых технологий в деятельности следователя // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 323—327.
14. Ольшевская А.В., Попович О.М. Юридическая ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 4. С. 25—30.
15. Пугачев И.Н., Маркелов Г.Я., Забавина А.Ю. Значение науки геоинформатики в раскрытии и расследовании преступлений (технико-криминалистический аспект) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4 (37). С. 126—132.
16. Рывкин С.Ю. Процессуальное и тактическое использование геопространственной информации при расследовании экологических преступлений // Современные проблемы обеспечения экологической и продовольственной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (19 апреля 2019 г.). Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС, 2019. С. 123—124.
17. Скоросуева О.И., Хакимов Э.Р. Роль дистанционного зондирования Земли при расследовании преступлений // Современные научные исследования и инновации. 2023. № 5 (145). Ст. 5.
18. Смехнов В.А. Использование снимков дистанционного зондирования Земли в качестве доказательств по уголовным делам // Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 7 июня 2017 г. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 177—182.
19. Сухарева Е.И. Проблемы правового регулирования использования дистанционного зондирования // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики: в 3 т. Т. 3 / под общ. ред. Ю.Ю. Логинова. Красноярск, 2020. С. 732—734.
20. Хомякова М.А., Биркин А.А., Садов А.А. Выращивание технической конопли на Среднем Урале: правовой и экономический аспекты // Научно-технический вестник: Технические системы в АПК. 2022. № 2 (14). С. 51—56.

References

1. Aspidov, A.V. (2018) Ob ispol'zovanii dannykh distantsionnogo monitoringa lesov dlya sbora dokazatel'stv po ugovnomu delu o nezakonnou rubke lesnykh nasazhdeniy na primere Permskogo kraya [To a question of use of data of remote monitoring of the woods for collecting proofs on criminal case about the illegal cabin of forest plantings on the example of Perm Region]. *Sudebnaya vlast' i ugovnnyy protsess*, no. 2, pp. 162—166. (In Russ.).
2. Batoev, V.B. (2016) Ispol'zovanie metoda distantsionno zondirovaniya Zemli v operativno-razysknoy deyatel'nosti [The use of remote sensing in operational and investigative activities]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4 (14), pp. 107—114. (In Russ.).

3. Bulatov, G.A. & Korotkov, A.V. (2023) Sovremennye tekhniko-kriminalisticheskie sredstva, primenyaemye pri osmotre mesta proisshestviya [Modern technical and forensic tools used in the inspection of the scene]. In: *Voprosy nauki i obrazovaniya: novye podkhody i aktual'nye issledovaniya. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Cheboksary, May 17, 2023*. Cheboksary, Scientific Cooperation Center "Interactive plus", pp. 201–205. (In Russ.).

4. Vasil'eva, M.A. (2014) Distsionnyy monitoring v rassledovanii nezakonnnykh rubok lesnykh nasazhdeniy [Remote monitoring in investigation of illegal cabins of forest plantings]. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, no. 3 (26), pp. 142–146. (In Russ.).

5. Volkova, S.S. (2012) Metodika geoinformatsionnogo monitoringa rayonov prognoziruemogo proizrastaniya narkosoderzhashchikh rasteniy na territorii sub'ektov Rossiyskoy Federatsii: na primere oblastey Evropeyskoy chasti RF [The methodology of geoinformation monitoring of areas of predicted growth of narcotic plants on the territory of the subjects of the Russian Federation: on the example of the regions of the European part of the Russian Federation]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 24 p. (In Russ.).

6. Galkin, D.V. (2020) Istochniki kriminalisticheski znachimoy informatsii o geograficheskikh koordinatakh mest nakhozheniya lyudey i ob'ektov, poluchennykh s pomoshch'yu sputnikovoy navigatsii [Sources of forensic information about the location of people and objects formed using satellite navigation]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4 (26), pp. 93–97. (In Russ.).

7. Galkin, D.V. (2023) Ekspertiza kosmicheskikh fotosnimkov po delam o nalogovykh prestupleniyakh [Examination of satellite photographs in cases of tax crimes]. In: *Sudebnye ekspertizy v ugovnom protsesse: teoriya i praktika. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, October 18–19, 2022*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 47–51. (In Russ.).

8. Gribunov, S.P. (2018) Kosmicheskyy monitoring lesov kak element realizatsii kriminalisticheskoy profilaktiki prestupleniy v lesnoy otrasli [Space monitoring of forests as an element of the implementation of forensic crime prevention in the forest industry]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*, no. 2, pp. 13–16. (In Russ.).

9. Elinskiy, V.I. & Fedorov, R.V. (2021) Ispol'zovanie kosmicheskoy s'emki Zemli pri rassledovanii prestupleniy [The use of Earth observation in the investigation of crimes]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 1, pp. 181–184. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-0454-2021-1-181-184.

10. Ilyin, N.N. (2020) Ispol'zovanie snimkov distantsionnogo zondirovaniya Zemli pri naznachenii i proizvodstve transportno-tekhnicheskoy sudebnoy ekspertizy [Use of remote sensing images in the assignment and production of transport and technical forensic expertise]. *Sovremennye problemy distantsionnogo zondirovaniya Zemli iz kosmosa*, vol. 17, no. 1, pp. 50–56. (In Russ.). doi: 10.21046/2070-7401-2020-17-1-50-56.

11. Kalinina, E.S. (2020) Primenenie distantsionnogo monitoringa ispol'zovaniya lesov pri osushchestvlenii prokurorskogo nadzora [Application of remote monitoring of use of forests in the course of prosecutorial supervision]. *Zakonnost'*, no. 1 (1023), pp. 5–8. (In Russ.).

12. Kovalev, S.A. (2012) Nekotorye ugovno-protsessual'nye aspekty ispol'zovaniya sredstv sputnikovoy navigatsii pri provedenii osmotra mesta proisshestviya [Some criminal procedural aspects of the use of satellite navigation tools during the inspection of the scene]. In: *Aktual'nye problemy primeneniya norm ugovno-protsessual'nogo prava pri rassledovanii prestupleniy. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, October 26, 2012*. Moscow, pp. 205–210. (In Russ.).

13. Kuznetsov, V.V. (2019) Kosmicheskaya s'emka kak forma ispol'zovaniya tsifrovyykh tekhnologiy v deyatelnosti sledovatelya [Satellite imagery as a form of using digital technologies in the investigator's activities]. In: Bagmet, A.M. (ed.) *Kriminalistika – proshloe, nastoyashchee, budushchee: dostizhenie i perspektivy razvitiya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, October 17, 2019*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 323–327. (In Russ.).

14. Olshevskaya, A.V. & Popovich, O.M. (2022) Yuridicheskaya otvetstvennost' za nezakonnoe kul'tivirovanie rasteniy, sodержashchikh narkoticheskie sredstva ili psikhotropnye veshchestva libo ikh prekursory [Legal liability for illegal cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors]. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina*, no. 4, pp. 25–30. (In Russ.).

15. Pugachev, I.N., Markelov, G.Ya. & Zabavina, A.Yu. (2016) Znachenie nauki geoinformatiki v

raskrytii i rassledovanii prestupleniy (tekhniko-kriminalisticheskii aspekt) [The importance of science geoinformatics in the detection and investigation of crimes (technical-criminalistic aspect)]. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 4 (37), pp. 126–132. (In Russ.).

16. Ryvkin, S.Yu. (2019) Protseessual'noe i takticheskoe ispol'zovanie geoprostranstvennoy informatsii pri rassledovanii ekologicheskikh prestupleniy [Procedural and tactical use of geospatial information in the investigation of environmental crimes]. In: *Sovremennye problemy obespecheniya ekologicheskoy i prodovol'stvennoy bezopasnosti. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, prakticheskikh sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov, April 19, 2019*. Volgograd, Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, pp. 123–124. (In Russ.).

17. Skorosueva, O.I. & Khakimov, E.R. (2023) Rol' distantsionnogo zondirovaniya Zemli pri rassledovanii prestupleniy [The role of remote sensing of the Earth in the investigation of crimes]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, no. 5 (145), art. 5. (In Russ.).

18. Smekhnov, V.A. (2017) Ispol'zovanie snimkov distantsionnogo zondirovaniya Zemli v kachestve dokazatel'stv po ugovolnym delam [The use of remote sensing images of the Earth as evidence in criminal cases]. In: *Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, June 7, 2017*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 177–182. (In Russ.).

19. Sukhareva, E.I. (2020) Problemy pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya distantsionnogo zondirovaniya [Problems of legal regulation of the use of remote sensing]. In: *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy Dnyu kosmonavтики*. Vol. 3. Krasnoyarsk, pp. 732–734. (In Russ.).

20. Khomyakova, M.A., Birkin, A.A. & Sadov, A.A. (2022) Vyrashchivanie tekhnicheskoy konopli na Srednem Urале: pravovoy i ekonomicheskoy aspekty [Cultivation of technical cannabis in the Middle Urals: legal and economic aspects]. *Nauchno-tekhnicheskii vestnik: Tekhnicheskie sistemy v APK*, no. 2 (14), pp. 51–56. (In Russ.).

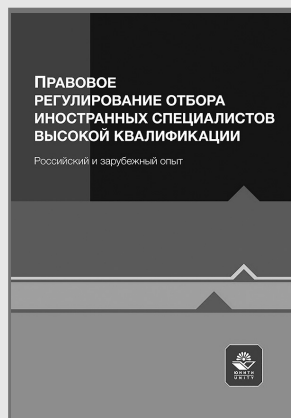
Информация об авторе

В.Б. Батоев — старший научный сотрудник НПО «Специальная техника и связь» МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V.B. Batoev – Senior researcher of the Scientific and Production Association “Special Equipment and Communications” of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Правовое регулирование отбора иностранных специалистов высокой квалификации. Российский и зарубежный опыт / Под ред. А.С. Прудникова. 183 с.

ISBN: 978-5-238-03617-5

Учебное пособие подготовлено с учетом новых теоретических и научно-практических подходов к изучению правового регулирования отбора иностранных специалистов высокой квалификации. Раскрыты масштабы и основные направления, а также зарубежный опыт отбора высококвалифицированных специалистов: практика, критерии, проблемы.

Для курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России, преподавателей юридических вузов, а также практических сотрудников подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 78—84.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 78—84.

УДК 343.985
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.010

NIION: 2015-0064-01/24-189
MOSURED: 77/27-009-2024-01-388

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Особенности документирования противоправных действий в экономической сфере в условиях цифровой трансформации общества

Равиль Гарифуллаевич Искалиев
Академия управления МВД России, Москва,
Россия, isk74ravil@gmail.com

Аннотация. Современная специфика оперативно-разыскного противодействия в экономической сфере во многом определяет формирование его современной модели, способной реагировать на изменение оперативной обстановки в различных условиях, в том числе цифровой трансформации. Именно этим объясняется проведение комплексного исследования среди слушателей высших академических курсов Академии управления МВД России с целью определения необходимых понятий-элементов при проведении оперативно-разыскных мероприятий в современных условиях. Автор считает необходимым включение используемых терминов «документирование противоправных действий» и «оперативная разработка» в правовое поле оперативно-разыскной науки.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, документирование, разработка, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, дефиниция.

Для цитирования: Искалиев Р.Г. Особенности документирования противоправных действий в экономической сфере в условиях цифровой трансформации общества // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 78—84. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.010.

Features of documenting illegal actions in the economic sphere in the context of digital transformation of society

Ravil G. Iskaliev
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, isk74ravil@gmail.com

Abstract. The modern specifics of operational investigative counteraction in the economic sphere largely determines the formation of its modern model, capable of responding to changes in the operational situation in various conditions, including digital transformation. This explains the conduct of a comprehensive study among students of the higher academic courses of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia in order to determine the necessary concepts-elements in conducting operational investigative activities in modern conditions. The author considers it necessary to include the terms "documenting illegal actions" and "operational development" in the legal field of operational investigative science.

Keywords: operational investigative activities, operational investigative measures, documentation, development, economic security and anti-corruption units, definition.

For citation: Iskaliev, R.G. (2024) Features of documenting illegal actions in the economic sphere in the context of digital transformation of society. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 78—84. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.010.

© Искалиев Р.Г., 2024

Криминологическая и оперативно-разыскная характеристика экономических и коррупционных преступлений свидетельствует, что субъекты данных противоправных деяний предпринимают различные варианты их сокрытия, а также маскировки экономического преступления под законную, нормативно оправданную (легитимную) деятельность. Причастность к данным преступлениям, а в ряде случаев непосредственное участие в их совершении зараженных коррупцией должностных лиц, органов власти и управления, правоохранительных органов еще более усугубляют ситуацию.

Именно этими обстоятельствами объясняются результаты нашего исследования, полученные по факту изучения дел оперативного учета, о том, что в большинстве случаев (93 % изученных дел)¹ для раскрытия рассматриваемых преступлений необходимо проведение глубокой и всесторонней оперативной разработки с применением всего арсенала сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности в целях документирования экономических и коррупционных преступлений.

Документирование противоправных действий и оперативная разработка — это два термина, которые не используются в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве ключевых понятий. Термин «документирование» упоминается единожды в ст. 10 «Информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности» в достаточно странной синтагме «документирование оперативно-

розыскной деятельности», которая вызывает критику у современных ученых и практиков.

Вместе с тем в теории оперативно-разыскной деятельности содержание вышеназванных терминов и их теоретическая конструкция нашли свою значительную проработку в 1970-х годах, а необходимость и практическая значимость подтверждаются и в настоящее время. Применительно же к документированию экономических преступлений и коррупции этот институт приобретает особую важность и актуальность, особенно в цифровую эпоху. Как справедливо отметил в своей работе С.Ю. Субачев, «документирование является центральным звеном в процессе раскрытия преступлений в сфере экономики и как институт теории оперативно-разыскной деятельности считается наиболее сложным и дискуссионным»². Именно поэтому до сих пор не утихают споры по поводу понятия и содержания данного института оперативно-разыскной деятельности³.

Обобщение позиций отдельных ученых по вопросу содержания документирования противоправной деятельности оперативно-разыскными органами позволяет констатировать, что документирование понимается большинством из них как процесс познания тайных и замаскированных преступлений. При этом используются такие терминологические конструкции, как «специальный исследовательский процесс»⁴ или «процесс оперативного исследования»⁵, которые, к сожалению, требуют дополнительного уточнения и не позволяют раскрыть содержание доку-

¹ Здесь и далее по тексту анализ анкетных данных слушателей ВАК Академии управления МВД России, прошедших обучение в период с 2020 по 2023 г. по дополнительным профессиональным программам: повышения квалификации руководителей (заместителей руководителей) и сотрудников структурных подразделений ГУЭБиПК МВД России по теме «Реализация государственной политики в сфере борьбы с преступностью экономической направленности»; повышения квалификации руководителей (заместителей руководителей) подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях по теме «Организация деятельности подразделений ЭБиПК»; повышения квалификации начальников (заместителей начальников) подразделений по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий территориальных органов МВД России на региональном уровне, сотрудников органов внутренних дел, состоящих в кадровом резерве на замещение указанных должностей, и др.

² Субачев С.Ю. Организация и тактика предупреждения и раскрытия преступлений в сфере банковского кредитования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 22—23.

³ Суслов В.М. Теоретические вопросы тактики оперативного документирования // Вопросы правового, организационно-тактического обеспечения оперативно-разыскной деятельности и подготовки кадров для оперативных аппаратов органов внутренних дел: сб. науч. ст. / под ред. К.М. Тарсукова. М.: МЮИ МВД России, 1999. С. 16—27; Калинин А.П. Документирование действий лиц, разрабатываемых аппаратами по борьбе с экономическими преступлениями: лекция. М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1991. С. 25; Бедняков Д.И. Некоторые вопросы документирования и доказывания // Организационно-правовые и специальные меры борьбы аппаратов БХСС с преступлениями в сфере экономики: сб. науч. тр. Горький: ГВШ МВД СССР, 1987. С. 107—114.

⁴ Суслов В.М. Указ. соч. С. 18.

⁵ Тюрин В.А., Черненко М.Д. Практические вопросы оперативного документирования // Оперативно-разыскная работа. 2000. № 2. С. 36.

ментирования, понять специфику и своеобразие данной деятельности.

Вместе с тем полагаем абсолютно обоснованным использование в дефинициях анализируемого понятия таких существенных элементов, как установление, выявление, проверка фактических данных, правомерное использование полученных результатов, а также фиксация на материальных объектах информации, представляющей оперативный интерес⁶, в целях использования результатов документирования в процессе доказывания противоправного деяния. Иными словами, документирование как процесс представляет собой последовательность определенных действий:

- выявление (установление) фактических оперативно-разыскных данных;
- проверка полученных сведений;
- фиксация на материальных объектах;
- использование этих данных для решения задач оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса.

Справедливости ради необходимо отметить, что по вопросу включения в дефиницию первого элемента «выявление (установление) фактических данных» имеются противоречивые мнения. Так, В.А. Нетреба в своем диссертационном исследовании отметил, что в понятие документирования не должен входить такой элемент, как «выявление фактических данных», так как «за счет этого утрачивается четкость, определенность и целевая направленность самого документирования», что приравнивает его к оперативному поиску⁷. Полагаем, что достаточно четко и аргументированно по данному вопросу высказался Н.В. Павличенко: «Документирование с гносеологической точки зрения представляет собой процесс практического познания, в ходе которого происходит получение и закрепление новых, ранее неизвестных фактов преступной деятельности»⁸.

Не ставя перед собой задачи изменить предложенную четырехзвенную систему, которая определяет сущность исследуемого нами понятия,

⁶ Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-разыскной деятельности: монография. М., 2001. С. 137.

⁷ Нетреба В.А. Правовые, организационно-тактические вопросы получения оперативно-разыскной информации с помощью научно-технических средств и ее использование в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 14.

⁸ Павличенко Н.В. Организация и тактика деятельности подразделений БЭП по предупреждению и раскрытию незаконного оборота драгоценных металлов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 12.

считаем необходимым обратить внимание на следующие вопросы.

Во-первых, для окончания формирования своей позиции по вопросу синтезирования дефиниции понятия «документирование» необходимо определить целевое предназначение этого института оперативно-разыскной деятельности. Думается, что документирование представляет собой некий предвестник доказывания, но не является им по сути. Об этом красноречиво свидетельствует Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который в ст. 89 зафиксировал, что «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-разыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам»⁹. В этой связи справедливым выглядит высказывание В.Ф. Щербакова о том, что документирование представляет собой процесс «непроцессуального собирания доказательств и выступает главным связующим звеном между оперативной разработкой и уголовно-процессуальным доказыванием»¹⁰.

Во-вторых, несмотря на то, что документирование, как мы определили, является предвестником доказывания, а точнее, именно из-за этого, необходимо ориентироваться в процессе документирования на обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, изложенные в ст. 73 УПК РФ. Мы не случайно использовали слово «ориентироваться», так как при документировании может быть получена информация, представляющая оперативный интерес, которая будет использована как результат оперативно-разыскной деятельности в понимании этого термина, изложенном в ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности».

Обобщив вышеприведенные сведения, полагаем возможным под документированием противоправной деятельности оперативно-разыскными органами понимать деятельность по выявлению или установлению данных, представляющих интерес для оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности, их проверку и фиксацию на материальных объектах в целях дальней-

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 дек. (№ 249).

¹⁰ Щербаков В.Ф. Документирование должностных преступлений, совершаемых в процессе приватизации государственной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 9.

шего их использования для решения задач оперативно-разыскного и уголовного процесса.

Определившись с дефиницией искомого нами понятия, полагаем возможным остановить свой взгляд на функциональной стороне процесса документирования, которая проявляется при описании направлений документирования. Тут необходимо отметить, что в научной литературе существует два интересных мнения по этому поводу. Сторонники первой точки зрения выбрали следующий перечень действий (посчитав, что именно они составляют процессуальный аспект документирования): выявление лиц, которые могут быть свидетелями; выявление предметов и документов, которые могут быть использованы в качестве доказательств; обеспечение возможности использования полученных сведений, предметов, документов в процессе расследования по уголовному делу; фиксация действий разрабатываемых¹¹. В данном перечне действий, по нашему мнению, есть уязвимые моменты.

Так, например, почему авторы говорят о фиксации исключительно действий разрабатываемых? Полагаем, что должно быть зафиксировано и бездействие как одно из направлений формы вины (ст. 24—28 Уголовного кодекса Российской Федерации). Кроме того, останавливаться исключительно на выявлении лиц, которые могут быть свидетелями, — значит ограничивать гносеологические возможности процесса документирования, так как в процессе его осуществления выявляются новые фигуранты, причастные к совершенному преступлению экономической направленности. В подтверждение наших слов приведем результаты изучения дел оперативного учета: в основании заведения дела в большинстве случаев (около 78 %) лежит оперативная информация о преступной деятельности одного, реже двух человек, а при реализации оперативного дела количество фигурантов увеличивается до группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы, реже до преступного сообщества (организации).

И последнее: очень важным направлением документирования является обеспечение возможности использования полученных сведений,

предметов, документов в процессе расследования по уголовному делу. Вместе с тем современные условия объективной действительности, выраженные в цифровизации общества, социальных и общественных связей, в том числе и криминальных, требуют от сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов внутренних дел Российской Федерации¹² обеспечивать использование полученной криминальной информации, хранящейся на электронных носителях информации.

Мы полагаем, что с практической стороны интересна вторая точка зрения, которая дифференцируется на два направления документирования, критерием разграничения которых выступает временной показатель. Эта точка зрения была высказана В.Г. Самойловым в 1978 г. в работе «Документирование по делам оперативной разработки» и поддержана позже его последователями В.Г. Грибом, В.И. Давыдовым, И.В. Опанасюком, Н.Г. Ситковцом и др.¹³ Суть этой идеи заключается в том, что направления документирования отличаются друг от друга в зависимости от того, осуществляется выявление и фиксация фактических данных об уже совершенном преступлении (присвоение или растрата, легализация криминальных доходов, незаконное получение кредита, фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации и т. д.) либо совершаемом в настоящее время (получение и вымогательство взятки, незаконная банковская деятельность, незаконные организация и проведение азартных игр и др.). При этом необходимо отметить, что разграничение данных направлений документирования является несколько условным, так как по отдельным преступлениям, так называемым делящимся или продолжаемым, необходимо фиксировать прошлый криминальный опыт разрабатываемого, а также выявлять и фиксировать противоправные деяния, совершаемые в настоящее время. Например, при документировании получения взятки (ст. 290 УК РФ) в приоритете работа по второму направлению (выявление и фиксация фактичес-

¹¹ Аксенов Р.Г. Методика раскрытия и расследования незаконного предпринимательства в сфере нелегального оборота алкогольной продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 16; Багнычев В.А. Предупреждение и раскрытие аппаратами БЭП преступлений в сфере производства алкогольной продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 18.

¹² Далее — ЭБиПК.

¹³ Самойлов В.Г. Документирование по делам оперативной разработки: учебное пособие. Горький: ГВШ МВД СССР, 1978. С. 55; Документирование преступных действий коррупционеров в органах власти и управления: методическое пособие / В.Г. Гриб, В.И. Давыдов, И.В. Опанасюк, Н.Г. Ситковец. М.: ВНИИ МВД России, 1997. С. 18.

ких данных о совершаемом преступлении в настоящее время), где основная задача состоит в фиксации действий, разрабатываемых на всех этапах преступной деятельности, а также создании условий, вынуждающих преступников оставить следы-отражения на материальных или идеальных носителях информации с последующей возможностью их использования в качестве доказательств. При этом, как справедливо отмечает А.Н. Ключко, при документировании экономических преступлений по данному направлению до минимума должен быть сокращен так называемый созерцательный период агентурно-оперативных мероприятий, связанный с анализом первичной информации и ее проверкой¹⁴. Вместе с тем нельзя исключать тот факт, что преступник получал незаконное вознаграждение ранее (неоднократно), поэтому необходимо осуществлять работу по первому направлению документирования — выявление и фиксация фактических данных об уже совершенном преступлении. Особенностью тактики документирования является осуществление оперативно-разыскных мероприятий, ориентированных на выявление свидетелей и обнаружение предметов и документов, которые могут быть использованы в качестве доказательств, а также информации, зафиксированной в цифровом формате, о противоправной деятельности разрабатываемого.

Глубокий анализ приведенных выше точек зрения на направления документирования позволяет констатировать, что они не только не противоречат друг другу, а скорее дополняют и заполняют пробелы, присутствующие в каждой из предложенных типологий (направлений) документирования. Полагаем, что для оперативно-разыскной науки и практики необходимо синтезировать единую позицию по поводу направлений документирования, которая бы учитывала как временной, так и деятельный критерий. Интеграция данных направлений оперативного документирования позволяет, на наш взгляд, высветить наиболее актуальные проблемы, возникающие в процессе документирования экономических преступлений и коррупции, осуществляемого на различных стадиях.

Данная позиция в целом поддерживается руководителями и сотрудниками подразделений

¹⁴ Ключко А.Н. Некоторые особенности использования агентов в процессе документирования преступных действий валютчиков // Актуальные проблемы повышения эффективности агентурной работы ОВД: межвуз. сб. науч. тр. Киев: НИИРИО КВШМ МВД СССР, 1987. С. 113.

ЭБиПК, которые отметили, что специфика документирования преступлений экономической направленности и коррупции позволяет объединить данные два мнения о направлениях документирования, но с учетом того, что общим для вышеперечисленных направлений оперативно-служебной деятельности подразделений ЭБиПК является, на их взгляд, комплексное применение оперативно-разыскных сил, средств и методов для раскрытия преступной деятельности экономической и коррупционной направленности (указало более 75 % респондентов), а также учет современных реалий и преодоление пробелов оперативно-разыскного и иного законодательства, оказывающего влияние на эффективность избличения преступников (отметило около 87 % интервьюированных).

В заключение согласимся с мнением респондентов о необходимости комплексного использования сил и средств оперативно-разыскной деятельности при документировании преступлений экономической и коррупционной направленности и устранения выявляемых пробелов в оперативно-разыском законодательстве в современных условиях.

Список литературы

1. Аксенов Р.Г. Методика раскрытия и расследования незаконного предпринимательства в сфере нелегального оборота алкогольной продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 16.
2. Багнычев В.А. Предупреждение и раскрытие аппаратами БЭП преступлений в сфере производства алкогольной продукции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 18.
3. Бедняков Д.И. Некоторые вопросы документирования и доказывания // Организационно-правовые и специальные меры борьбы аппаратов БХСС с преступлениями в сфере экономики: сб. науч. тр. Горький: ГВШ МВД СССР, 1987. С. 107—114.
4. Документирование преступных действий коррупционеров в органах власти и управления: методическое пособие / В.Г. Гриб, В.И. Давыдов, И.В. Опанасюк, Н.Г. Ситковец. М.: ВНИИ МВД России, 1997. С. 18.
5. Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-разыскной деятельности: монография. М.: Шумилова И.И., 2001. 227 с.
6. Калинин А.П. Документирование действий лиц, разрабатываемых аппаратами по борьбе с экономическими преступлениями: лекция. М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1991. С. 25.

7. Ключко А.Н. Некоторые особенности использования агентов в процессе документирования преступных действий валютчиков // Актуальные проблемы повышения эффективности агентурной работы ОВД: межвузовский сб. науч. тр. Киев: НИиРИО КВШМ МВД СССР, 1987. С. 113.

8. Нетреба В.А. Правовые, организационно-тактические вопросы получения оперативно-разыскной информации с помощью научно-технических средств и ее использование в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 14.

9. Павличенко Н.В. Организация и тактика деятельности подразделений БЭП по предупреждению и раскрытию незаконного оборота драгоценных металлов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 12.

10. Самойлов В.Г. Документирование по делам оперативной разработки: учебное пособие. Горький: ГВШ МВД СССР, 1978. С. 55.

11. Субачев С.Ю. Организация и тактика предупреждения и раскрытия преступлений в сфере банковского кредитования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 22—23.

12. Сулов В.М. Теоретические вопросы тактики оперативного документирования // Вопросы правового, организационно-тактического обеспечения оперативно-разыскной деятельности и подготовки кадров для оперативных аппаратов органов внутренних дел: сб. науч. ст. / под ред. К.М. Тарсукова. М.: МЮИ МВД России, 1999. С. 16—27.

13. Тюрин В.А., Черненко М.Д. Практические вопросы оперативного документирования // Оперативно-разыскная работа. 2000. № 2. С. 36.

14. Щербаков В.Ф. Документирование должностных преступлений, совершаемых в процессе приватизации государственной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 9.

References

1. Aksenov, R.G. (2000) Metodika raskrytiya i rassledovaniya nezakonnogo predprinimatel'stva v sfere nelegal'nogo oborota alkohol'noy produktsii [Methods of disclosure and investigation of illegal business in the field of illegal alcohol trafficking]. Abstract of Ph. D. thesis. Omsk, p. 16. (In Russ.).

2. Bagnychev, V.A. (1997) Preduprezhdenie i raskrytie apparatami BEP prestupleniy v sfere proizvodstva alkohol'noy produktsii [Prevention and disclosure by the apparatus for combating economic crimes of crimes in the field of alcohol production]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, p. 18. (In Russ.).

3. Bednyakov, D.I. (1987) Nekotorye voprosy dokumentirovaniya i dokazyvaniya [Some issues of documentation and evidence]. In: *Organizatsionno-pravovye i spetsial'nye mery bor'by apparatov BKkSS s prestupleniyami v sfere ekonomiki. Sbornik nauchnykh trudov*. Gor'kiy, Gor'kiy Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, pp. 107—114. (In Russ.).

4. Grib, V.G., Davydov, V.I., Opanasyuk, I.V. & Sitkovets, N.G. (1997) Dokumentirovanie prestupnykh deystviy korruptsionerov v organakh vlasti i upravleniya [Documenting the criminal actions of corrupt officials in government and management bodies]. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, p. 18. (In Russ.).

5. Elinskiy, V.I. (2001) Osnovy metodologii teorii operativno-razysknoy deyatel'nosti [Fundamentals of the methodology of the theory of operational investigative activity]. Monograph. Moscow, Shumilova I.I., 227 p. (In Russ.).

6. Kalinin, A.P. (1991) Dokumentirovanie deystviy lits, razrabatyvaemykh apparatami po bor'be s ekonomicheskimi prestupleniyami [Documenting the actions of persons developed by the apparatus for combating economic crimes]. Lecture. Moscow, Educational and Methodological Center at the Main Directorate of Personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, p. 25. (In Russ.).

7. Klyuyko, A.N. (1987) Nekotorye osobennosti ispol'zovaniya agentov v protsesse dokumentirovaniya prestupnykh deystviy valyutchikov [Some features of the use of agents in the process of documenting criminal actions of foreign currency traders]. In: *Aktual'nye problemy povysheniya effektivnosti agenturnoy raboty OVD. Mezhevuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Kiev, Kiev Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, p. 113. (In Russ.).

8. Netreba, V.A. (1992) Pravovye, organizatsionno-takticheskie voprosy polucheniya operativno-razysknoy informatsii s pomoshch'yu nauchno-tekhnicheskikh sredstv i ee ispol'zovanie v raskrytii i rassledovanii prestupleniy [Legal, organizational and tactical issues of obtaining operational investigative information using scientific and technical means and its use in the disclosure and investigation of crimes]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, p. 14. (In Russ.).

9. Pavlichenko, N.V. (2003) Organizatsiya i taktika deyatel'nosti podrazdeleniy BEP po preduprezhdeniyu i raskrytiyu nezakonnogo oborota dragotsennykh metallov [The organization and tactics of the activities of units to combat economic crimes

for the prevention and disclosure of illicit trafficking in precious metals]. Abstract of Ph. D. thesis. Omsk, p. 12. (In Russ.).

10. Samoylov, V.G. (1978) Dokumentirovanie po delam operativnoy razrabotki [Documentation of operational development cases]. Textbook. Gor'kiy, Gor'kiy Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, p. 55. (In Russ.).

11. Subachev, S.Yu. (1999) Organizatsiya i taktika preduprezhdeniya i raskrytiya prestupleniy v sfere bankovskogo kreditovaniya [Organization and tactics of prevention and disclosure of crimes in the field of bank lending]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, pp. 22–23. (In Russ.).

12. Suslov, V.M. (1999) Teoreticheskie voprosy taktiki operativnogo dokumentirovaniya [Theoretical issues of operational documentation tactics]. In:

Tarsukov, K.M. (ed.) *Voprosy pravovogo, organizatsionno-takticheskogo obespecheniya operativno-razysknoy deyatel'nosti i podgotovki kadrov dlya operativnykh apparatov organov vnutrennikh del. Sbornik nauchnykh statey*. Moscow, Moscow Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 16–27. (In Russ.).

13. Tyurin, V.A. & Chernenko, M.D. (2000) Prakticheskie voprosy operativnogo dokumentirovaniya [Practical issues of operational documentation]. *Operativno-razysknaya rabota*, no. 2, p. 36. (In Russ.).

14. Shcherbakov, V.F. (1995) Dokumentirovanie dolzhnostnykh prestupleniy, sovershaemykh v protsesse privatizatsii gosudarstvennoy sobstvennosti [Documenting official crimes committed in the process of privatization of state property]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, p. 9. (In Russ.).

Информация об авторе

Р.Г. Искалиев — доцент кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

R.G. Iskaliev – Associate Professor of the Department of Organization of Operational and Investigative Activities of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Психология. 2-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований / Под науч. ред. И.В. Грошева, В.Л. Цветкова; под общ. ред. В.Ф. Родина, И.Б. Лебедева. 311 с.

ISBN: 978-5-238-03625-0

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям "Правовое обеспечение национальной безопасности" и "Правоохранительная деятельность". Рассмотрены основы психологии для сотрудников правоохранительных органов.

Для курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 85—90.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 85—90.

УДК 343.132
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.011

НИОН: 2015-0064-01/24-190
MOSURED: 77/27-009-2024-01-389

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Процессуальная форма получения медицинских документов в ходе проверки сообщения о ятрогенном преступлении

Евгения Шамилевна Ишмухаметова

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, ishmukhametova-e@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2928-3281>

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы законодательного урегулирования, следственно-судебная практика и позиция высших судов РФ о порядке получения следователем медицинских документов в ходе рассмотрения сообщения о ятрогенном преступлении. Отсутствие регламентированного порядка изъятия документов до возбуждения уголовного дела порождает процессуальные споры и различные подходы к этому мероприятию. Дополнительная сложность обусловлена наличием в таких документах охраняемой законом медицинской тайны, что на стадии расследования уголовного дела обязывает следователя получать судебное разрешение на производство выемки. Вместе с тем законодательство об охране здоровья предусматривает право третьих лиц получать меддокументы с согласия их владельца, а следователя — по запросу в ходе расследования дела. По мнению автора, следует признать законным и не нарушающим права и интересы участников процесса получение документов на основании запроса при наличии письменного согласия пациента, а равно производство выемки меддокументов у заявителя на основании постановления следователя.

Ключевые слова: ятрогенное преступление, проверка сообщения о преступлении, выемка медицинских документов.

Для цитирования: Ишмухаметова Е.Ш. Процессуальная форма получения медицинских документов в ходе проверки сообщения о ятрогенном преступлении // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 85—90. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.011.

The procedural form of seizure medical documents during consideration of iatrogenic crime report

Evgeniia Sh. Ishmukhametova

Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, ishmukhametova-e@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2928-3281>

Abstract. The article discusses the issues of legislative regulation, investigative and judicial practice and the position of the supreme courts of the Russian Federation on the procedure for seizure medical documents by an investigator during consideration of iatrogenic crime report. The absence of a regulated procedure for the seizure of documents before the initiation of a criminal case generates procedural disputes and various approaches to this action. These documents also contains the legally protected medical secrecy that causes additional problems, because it obliges the investigator to take a court permit for the seizure during the investigation phase. At the same time, according to the legislation on health people can receive medical documents with the permission of their owner and the investigator have the right to make a request for such documents during the investigation. The author thinks it is legal to take medical documents with the investigator's request if you have the written permission of the patient. It is also acceptable to seize medical documents from the patient without court order.

Keywords: iatrogenic crime, consideration a crime report, seizure of medical documents.

For citation: Ishmukhametova, E.Sh. (2024) The procedural form of seizure medical documents during consideration of iatrogenic crime report. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 85—90. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.011.

Проведение доследственной проверки и принятие обоснованного процессуального решения о возбуждении дела или отказе в его возбуждении по сообщениям о профессиональных преступлениях медицинских работников (ятрогенных преступлениях) невозможно без исследования медицинских документов пациента. Как отмечено В.Д. Пристансковым, «документальное оформление сопровождается больным с момента приема у врача в поликлинике, вызова врача скорой помощи или поступления в ЛПУ до выписки и закрытия больничного листа или оформления инвалидности. В случае летального исхода составляется акт патолого-анатомического вскрытия...»¹. Именно поэтому медицинские документы являются наиболее существенным источником сведений о рассматриваемом по «врачебному» материалу событии.

К таким документам относят: медицинскую карту пациента и результаты выполненных инструментально-лабораторных исследований; индивидуальную карту беременной и родильницы и обменную карту беременной (заполняется на основании амбулаторной карты и содержит основные сведения из нее); амбулаторные медицинские документы (карты из поликлиник, женских консультаций, диспансеров); детскую амбулаторную карту (обычно хранится на руках у родителей) и многие другие². К аналогичному виду документов следует отнести электронную медицинскую карту (оформляется в настоящее время в большинстве регионов), которая также подлежит изъятию на электронном носителе, поскольку может нести отличную от «бумажной» карты значимую информацию³.

Методика расследования ятрогенных преступлений настоятельно рекомендует максимально оперативно изымать такие документы, поскольку они могут быть искажены или уничтожены медицинским учреждением с целью сокрытия допущенных нарушений, отклонений от порядков и

стандартов лечения⁴. Кроме того, документы, связанные с оказанием медицинской помощи, могут находиться у заявителя — пациента или его родственников, и также подлежат изъятию.

Однако остается спорным вопрос процессуального оформления такого мероприятия до возбуждения уголовного дела⁵.

Согласно ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну⁶. Из этого следует, что медицинская карта пациента содержит охраняемую законом тайну, а ее выемка в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса РФ следует производить на основании судебного решения.

Вместе с тем в ч. 4 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указано, что предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, допускается по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством.

Неоднозначное толкование по данному вопросу было дано Верховным Судом Российской Федерации. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 26⁷, только выемка медицинских документов, содержащих сведения о состоянии психического здоровья и получении лечения в учреждении, оказывающем

⁴ Там же. С. 34; Ятрогенные преступления: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический аспекты: монография / Н.А. Подольный, Г.П. Кулешова, Е.А. Коваль [и др.]. М., 2020. С. 175—176.

⁵ Самиулина Я.В., Иванова Т.Д., Бураков И.С. Проблемы изъятия медицинской документации при расследовании ятрогенных преступлений // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 5 (56). С. 137—142; Коновалов П.Н. Специфические аспекты получения сведений, составляющих врачебную тайну, на досудебном этапе уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51). С. 154—160.

⁶ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 26 «О дополнении постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Пристансков В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: учебное пособие. СПб, 2007. С. 47.

² Иванова В.Г. Теория и практика расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности: монография. М., 2017. С. 80—81.

³ Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.М. Багмета. М., 2016. С. 34—35.

психиатрическую помощь, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ. Иные сведения, составляющие врачебную тайну (факт обращения за медицинской помощью, диагноз заболевания и иные сведения, полученные при обследовании и лечении гражданина), могут быть представлены по запросу органов дознания и следствия или суда без согласия гражданина или его законного представителя.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19⁸, только *отдельные* сведения, составляющие врачебную тайну (например, о факте обращения гражданина за медицинской, в том числе психиатрической, помощью, нахождении на медицинском учете), могут быть представлены без судебного решения по запросу следователя или дознавателя в связи с проведением проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном статьей 144 УПК РФ, либо расследованием уголовного дела. Формулировка схожая, однако во втором решении обозначено явное ограничение по объему запрашиваемых сведений. Получение медицинских карт и результатов исследований по запросу не разрешается.

Эти противоречия в нормативных актах позволяют правоприменителям по-разному подходить к порядку получения медицинских документов, создавая собственную практику.

По нашему наблюдению, в ходе расследования уголовного дела зачастую применяются требования УПК РФ о производстве выемки медицинских документов на основании судебного решения.

Одновременно возникает иной процессуальный спор — о законности производства выемки до возбуждения уголовного дела⁹.

Действующий уголовно-процессуальный закон позволяет в ходе проверки сообщения о преступлении истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ (ч. 1 ст. 144 УПК РФ в ред. Федерального закона

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Перякина М.П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 4 (71). С. 22—25; Судницын А.Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2017. № 2 (39). С. 29—32.

от 04.03.2013 № 23-ФЗ). Это существенно расширяет возможности процессуальной проверки. Однако такая формулировка порождает правовую неопределенность относительно возможностей доследственного изъятия. К настоящему времени существующий процессуальный спор не имеет однозначного решения, всё зависит от мнения конкретных правоприменителей.

В статье Н.В. Азаренка «Особенности процессуального оформления добровольной выдачи предметов (документов) в стадии возбуждения уголовного дела» изложено мнение автора о том, что «буквальное следование предписаниям ч. 1 ст. 144 УПК РФ о возможности истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ путем производства обыска и выемки, — незаконно». Автор статьи указывает, что «в ч. 1 ст. 144 УПК РФ нет упоминания об обыске и выемке», а ст. 182 и 183 УПК РФ находятся в разделе кодекса, посвященном предварительному расследованию, а также ссылается на аналогичное мнение профессора В.В. Кальницкого, мотивированное тем, что «до принятия решения о возбуждении уголовного дела уголовно-процессуальное принуждение в отношении лиц не допускается»¹⁰.

И все же на практике суды, как правило, удовлетворяют ходатайства следствия о производстве выемки документов, заявленные в порядке ст. 144 УПК РФ.

Так, в статье О.А. Тетерина и Т.В. Тетериной «О возможности производства выемки предметов (документов) до возбуждения уголовного дела» приведены соответствующие решения судов субъектов РФ, а также Верховного Суда РФ¹¹ и Конституционного Суда РФ¹², согласившихся с позицией о допустимости производства выемки до возбуждения уголовного дела¹³.

¹⁰ Азаренок Н.В. Особенности процессуального оформления добровольной выдачи предметов (документов) в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2018. № 3. С. 112.

¹¹ Об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции: постановление Верховного Суда РФ от 25.08.2017 № 16-УД17-16 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Эрики Вячеславовны на нарушение её конституционных прав частью первой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 22.12.2015 № 2885-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Тетерин О.А., Тетерина Т.В. О возможности производства выемки предметов (документов) до возбуждения уголовного дела // Вестник. Государство и право. 2021. № 3 (30). С. 80—83.

Вместе с тем статья 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» обязывает медицинское учреждение предоставить сведения, составляющие врачебную тайну, по запросу следственных и судебных органов, что также не противоречит ст. 144 УПК РФ.

Важность правильного выбора процессуальной формы обусловлена тем, что нарушение порядка изъятия документов, согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ, может повлечь признание недопустимыми доказательствами как самих медицинских документов, так и произведенных с их использованием осмотров, судебных экспертиз и т. д. Однако судебно-следственной практике такие случаи неизвестны, вероятно потому, что в данном случае тот или иной порядок изъятия, во-первых, не влечет существенного нарушения прав и интересов владельца меддокументов — заявителя (пациента или его родственника), которому принадлежит медицинская тайна, во-вторых, не ставится под сомнение содержание следственных действий, произведенных с их использованием.

Такое же мнение высказывает К.Б. Калиновский, который хотя и отрицает законность производства выемки, как следственного действия, сопряженного с применением мер процессуального принуждения, в период проверки сообщений о преступлениях, то есть при отсутствии достаточных данных о признаках преступления, однако считает, что исключение на этом основании доказательств из числа допустимых может применяться лишь к существенным нарушениям, посягающим на конституционные права сторон. Если доказательство, хоть и полученное с нарушением закона, не вызывает сомнений в достоверности, то следует оценить, нарушены ли чьи-то права и будет ли способствовать исключение доказательств восстановлению или защите нарушенных прав или же, наоборот, может усугубить последствия допущенного нарушения. Несправедливо исключение протокола выемки, проведенной по ходатайству лица, которое хочет использовать это доказательство в своей защите, так как это не устранило бы, а, напротив, увеличило бы ущерб для справедливого разрешения дела¹⁴.

Данное мнение вполне применимо к производству выемки медицинских документов заявителя по ятрогенному материалу.

¹⁴ Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 44—51.

Аналогично складывается и судебная практика. Так, стороной защиты неоднократно оспаривалась допустимость заключений судебно-медицинских экспертиз, проведенных по медицинским документам, полученным по запросам. Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.08.2020 № 77-1430/2020¹⁵, а также постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2022 № 77-2661/2022¹⁶ со ссылкой на положения ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 признано допустимым получение должностным лицом по запросу медицинских документов потерпевшего при отсутствии его возражений на получение сведений, составляющих врачебную тайну.

Таким образом, во избежание возможного негативного исхода следует учесть положение ч. 2 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» о том, что разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам, допускается с письменного согласия гражданина или его законного представителя. Поэтому наиболее правильным представляется получение письменного согласия пациента (либо его близких родственников в случае его смерти) на изъятие медицинских документов до возбуждения уголовного дела.

Что же касается получения медицинских документов у заявителя или иных участников проверки, какими-либо специальными нормами такой порядок не закреплен. Полагаем, что такая выдача может быть оформлена любым способом изъятия, предусмотренным УПК РФ. Наиболее подходящей представляется в данном случае выемка. При этом, учитывая добровольность акта выдачи со стороны владельца документов, более того, его заинтересованность в использовании этих документов следствием для целей проверки, и учитывая судебную практику, получение судебного разрешения на такую выемку не требуется, поскольку не происходит нарушение прав пациента. Даже в случае, если документы выдает не лично пострадавший, а представляющий его интересы родственник, по общему правилу це-

¹⁵ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.08.2020 № 77-1430/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2022 № 77-2661/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

лью этой выдачи является защита прав и интересов пациента.

Таким образом, с учетом законодательной неурегулированности выбор способа получения медицинских документов остается на усмотрение должностного лица и должен быть продиктован неотложностью данного мероприятия, обусловленной возможным искажением их содержания в медучреждении, и соблюдением интересов пострадавшего (заявителя), который также, несомненно, заинтересован в получении оригинальной информации. Поэтому с точки зрения законности процесса и соблюдения прав граждан письменное согласие владельца документов позволяет правоприменителю избрать кратчайший способ, то есть запрос о предоставлении документов, направляемый в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ, либо производство выемки на основании постановления следователя.

Список литературы

1. Азаренок Н.В. Особенности процессуального оформления добровольной выдачи предметов (документов) в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2018. № 3. С. 110—113.
2. Иванова В.Г. Теория и практика расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 208 с.
3. Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 44—51.
4. Коновалов П.Н. Специфические аспекты получения сведений, составляющих врачебную тайну, на досудебном этапе уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51). С. 154—160. doi: 10.25724/VAMVD.LDEF.
5. Перякина М.П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 4 (71). С. 22—25.
6. Пристансков В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: учебное пособие. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2007. 60 с.

7. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 159 с.

8. Самиулина Я.В., Иванова Т.Д., Буравов И.С. Проблемы изъятия медицинской документации при расследовании ятрогенных преступлений // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 5 (56). С. 137—142. doi: 10.37523/SUI.2023.56.5.020.

9. Судницын А.Б. К вопросу о возможности производства выемки до возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2017. № 2 (39). С. 29—32.

10. Тетерин О.А., Тетерина Т.В. О возможности производства выемки предметов (документов) до возбуждения уголовного дела // Вестник. Государство и право. 2021. № 3 (30). С. 80—83.

11. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический аспекты: монография / Н.А. Подольный, Г.П. Кулешова, Е.А. Коваль [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2020. 208 с.

References

1. Azarenok, N.V. (2018) Osobennosti protsesual'nogo oformleniya dobrovol'noy vydachi predmetov (dokumentov) v stadii vozbuzhdeniya ugovornogo dela [The peculiarities of procedural handling of voluntary delivery of objects (documents) at the stage of instigation of a criminal case]. *Ugolovnoe pravo*, no. 3, pp. 110—113. (In Russ.).
2. Ivanova, V.G. (2017) Teoriya i praktika rassledovaniya prestupleniy, sovershennykh meditsinskimi rabotnikami v protsesse professional'noy deyatel'nosti [Theory and practice of investigation of crimes committed by medical workers in the course of professional activity]. Moscow, Yurlitinform, 208 p. (In Russ.).
3. Kalinovskiy, K.B. (2016) Vyemka do vozbuzhdeniya ugovornogo dela narushayet konstitutsionnyy printsip sorazmernosti ogranicheniya prav grazhdan [The seizure before the initiation of a criminal case violates the constitutional principle of proportionality of restrictions on citizens' rights]. *Ugolovnyy protsess*, no. 3, pp. 44—51. (In Russ.).
4. Konovalov, P.N. (2019) Spetsificheskie aspekty polucheniya svedeniy, sostavlyayushchikh vrachebnuyu taynu, na dosudebnom etape ugovornogo sudoproizvodstva [Specific aspects of

obtaining information constituting medical secrecy at the pre-trial stage of criminal proceedings]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*, no. 4 (51), pp. 154–160. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.LDEF.

5. Peryakina, M.P. (2014) Nekotorye protsesual'nye voprosy iz'yatiya predmetov i dokumentov do возбуждениа уголовного дела [Some procedural questions of withdrawal of subjects and documents before initiation of legal proceedings]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, no. 4 (71), pp. 22–25. (In Russ.).

6. Pristanskov, V.D. (2007) Osobennosti rassledovaniya yatrogennykh prestupleniy, sovershaemykh pri okazanii meditsinskoy pomoshchi [Features of the investigation of iatrogenic crimes committed in the provision of medical care]. Saint Petersburg, St. Petersburg Law Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 60 p. (In Russ.).

7. Bagmet, A.M. (ed.) (2016) Rassledovanie prestupleniy, sovershennykh meditsinskimi rabotnikami po neostorozhnosti (yatrogennykh prestupleniy) [Investigation of crimes committed by medical workers due to negligence (iatrogenic crimes)]. Moscow, UNITY-DANA, 159 p. (In Russ.).

8. Samiulina, Ya.V., Ivanova, T.D. & Buravov, I.S. (2023) Problemy iz'yatiya meditsinskoy dokumentatsii pri rassledovanii yatrogennykh prestupleniy [Problems of medical records seizure in the investigation of iatrogenic crimes]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, no. 5 (56), pp. 137–142. (In Russ.). doi: 10.37523/SUI.2023.56.5.020.

9. Sudnitsyn, A.B. (2017) K voprosu o vozmozhnosti proizvodstva vyemki do возбуждениа уголовного дела [To the question of conducting seizure prior to initiating a criminal case]. *Zakonodatel'stvo i praktika*, no. 2 (39), pp. 29–32. (In Russ.).

10. Teterin, O.A. & Teterina, T.V. (2021) O vozmozhnosti proizvodstva vyemki predmetov (dokumentov) do возбуждениа уголовного дела [On the possibility of seizure of objects (documents) before criminal case initiation]. *Vestnik. Gosudarstvo i pravo*, no. 3 (30), pp. 80–83. (In Russ.).

11. Podol'nyy, N.A., Kuleshova, G.P., Koval', E.A., Matyushkina, A.V. & Podol'naya, N.N. (2020) Yatrogennye prestupleniya: ugovovno-pravovoy, kriminologicheskoy i kriminalisticheskoy aspekty [Iatrogenic crimes: criminal law, criminological and criminalistics aspects]. Moscow, Yurlitinform, 208 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е.Ш. Ишмухаметова — следователь по особо важным делам отдела по расследованию ятрогенных преступлений управления по расследованию отдельных видов преступлений Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

E.Sh. Ishmukhametova – Special Investigator of the Iatrogenic Crimes Department of the Department for the Investigation of Certain Types of Crimes of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 91—99.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 91—99.

УДК 343.982.4
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.012

НИОН: 2015-0064-01/24-191
MOSURED: 77/27-009-2024-01-390

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Копии и изображения документов как источник получения доказательственной информации

Алексей Федорович Купин

Главное управление криминалистики (Криминалистический центр)
Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, alexcrim@rambler.ru

Аннотация. В статье на основе анализа нормативных правовых актов определено юридическое значение, порядок получения и использования в официальном документообороте и уголовном судопроизводстве копий документов как источника получения доказательственной информации, разъяснены некоторые особенности, которые необходимо учитывать при использовании их в доказывании.

Исходя из результатов изучения материалов следственной, судебной и экспертной практики, описаны возможности, а также порядок назначения и особенности производства судебных экспертиз, объектами которых являлись изображения рукописей в копиях бумажных документов, а также изображения рукописей в копиях, сохраненных в виде файлов различного формата на машинных носителях информации.

С учетом механизма, а также порядка и условий изготовления копий документов перечислены факторы и обстоятельства, на которые необходимо обращать внимание сотрудникам правоохранительных органов и суда при оценке результатов судебных экспертиз, посвященных исследованию изображений рукописей в копиях бумажных документов, а также изображений рукописей в копиях, сохраненных в виде файлов различного формата на машинных носителях информации.

Ключевые слова: судебная экспертиза, заключение эксперта, подлинник документа, копия документа, монтаж.

Для цитирования: Купин А.Ф. Копии и изображения документов как источник получения доказательственной информации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 91—99. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.012.

Copies and images of documents as a source of obtaining evidentiary information

Alexey F. Kupin

Main Criminalistics Directorate (Criminalistics Center) of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, alexcrim@rambler.ru

Abstract. Based on the analysis of laws, the article defines the legal significance, the procedure for obtaining and using copies of documents as a source of obtaining evidentiary information in official document circulation and investigations. Founded on the results of the study of materials of investigative, judicial and expert practice the possibilities, as well as the order of appointment and peculiarities of production of forensic examinations, which objects were images of manuscripts in paper copies or images of manuscripts in copies saved as files of various formats on machine data carriers, are described.

On the basis of the mechanism, order and conditions of making copies of documents the factors and circumstances — in which it is necessary to pay attention when evaluating the results of forensic examinations devoted to the study of images of manuscripts in paper copies or images of manuscripts in copies saved as files of various formats on machine data carriers, are described.

Keywords: forensic examination, expert opinion, original document, document copy, montage.

For citation: Kupin, A.F. (2024) Copies and images of documents as a source of obtaining evidentiary information. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 91—99. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.012.

© Купин А.Ф., 2024

Введение. При необходимости применения в ходе расследования и судебного разбирательства копий документов и изображений документов в виде файлов, а также в процессе их оценки как источника доказательств по уголовному делу могут возникать различные вопросы, ряд которых решается посредством производства комплексной судебной экспертизы либо комплекса экспертиз, а другие путем дополнительного правового регулирования понятия «копия документа», а также законодательного установления требований при копировании оригиналов документов и их заверения с целью дальнейшего использования в качестве доказательств по уголовным делам.

Проведенное в 2022 году в Главном управлении криминалистики Следственного комитета Российской Федерации научно-практическое исследование по вопросам организации производства экспертиз, объектами которых являются копии и изображения документов в виде файлов, позволило выявить ряд дискуссионных моментов, связанных с назначением, производством и оценкой результатов таких экспертиз, на которых следует остановиться подробнее.

Основная часть. Обращаясь к возможностям криминалистических исследований копий и изображений документов, следует пояснить, что в настоящее время в специальной литературе высказываются различные, зачастую диаметрально противоположные точки зрения по вопросу допустимости проведения почерковедческих исследований изображений рукописных реквизитов, отображающихся в этих объектах экспертного исследования¹. Не вступая в научную дискуссию, хотелось бы подробно остановиться на ряде вопросов, которые касаются некоторых аспектов назначения, производства и оценки результатов таких экспертиз и могут иметь важное практическое значение.

¹ См., например: Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В.Ф. Орловой. М., 2006. С. 422—504; Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1 / под ред. Ю.М. Дильдина; общ. ред. В.В. Мартынова. М., 2010. С. 300—319 (далее — Типовые экспертные методики...); Шведова Н.Н. О научной обоснованности и достоверности экспертных выводов по результатам исследования изображений реквизитов документов // Судебная экспертиза. 2023. № 2 (74). С. 64—72; Шлыков Д.А. Возможности экспертизы копий почерковых объектов // Энциклопедия судебной экспертизы. 2016. № 3 (10). С. 35—44.

Во-первых, нужно принимать во внимание, что и подлинник документа, и его копия в ряде случаев могут быть отнесены к документам-оригиналам. С точки зрения современного делопроизводства, в соответствии с подп. 23 п. 3.1 ст. 3 ГОСТ Р 7.0.8—2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», копия — это «экземпляр документа, полностью воспроизводящий информацию подлинника документа», а в подп. 25 п. 3.1 ст. 3 того же ГОСТа указывается, что заверенной копией документа является «копия документа, на которой в соответствии с установленным порядком проставлены реквизиты, обеспечивающие ее юридическую значимость». В подп. 20—21 п. 3.1 ст. 3 подлинный документ определяется как «документ, сведения об авторе, времени и месте создания которого, содержащиеся в самом документе или выявленные иным путем, подтверждают достоверность его происхождения», а подлинник документа как «первый или единственный экземпляр документа»².

Слово «оригинал» происходит от лат. *originalis* — первоначальный и рассматривается достаточно широко. Так, согласно п. 3.2 ГОСТ Р 13.1.107—2005 «Репрография. Микрография. Микроформы архивных документов. Общие технические условия» под оригиналом документа понимается «документ, полученный в результате творческой деятельности человека по закреплению на материальном носителе информации первоисточника независимо от используемых технических средств и способов ее закрепления»³. В экспертной среде в соответствии с методическими рекомендациями под оригиналом документа понимается объект в виде материального носителя информации (листа бумаги, пластиковой карты и др.), содержащий реквизиты (печатные и рукописные тексты, записи и подписи, оттиски печатей и т. п.), с которого производилось не-

² ГОСТ Р 7.0.8—2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: национальный стандарт РФ: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 октября 2013 г. № 1185-ст // СПС «КонсультантПлюс».

³ ГОСТ Р 13.1.107—2005. Репрография. Микрография. Микроформы архивных документов. Общие технические условия: национальный стандарт РФ: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 7 июля 2005 г. № 185-ст // СПС «КонсультантПлюс».

посредственное или поэтапное многократное копирование документа, либо графический (электронный) образ, содержащий изображения реквизитов документа, с которого на материальном носителе выполнялись (распечатывались) изображения копий документа или его отдельных элементов⁴. При этом в приведенном источнике разъясняется, что оригиналом может выступать непосредственно бумажный документ или его копия: в таком случае она является оригиналом для вторых и последующих копий при непосредственном тиражировании первоначального документа. В случае же использования компьютерного монтажа для создания несуществующего документа с изображением реквизитов оригиналом будет выступать его электронный образ, с которого распечатывается такой объект⁵. Из этого следует, например, и то, что к оригиналам документов относятся среди прочего копии документов, содержащие изображения реквизитов несуществующих документов. Поэтому, решая вопрос относительно изготовления копии с оригинала документа, нужно понимать условность самого понятия оригинала и возможность использования в качестве такового копии документа, изготовленной ранее посредством монтажа реквизитов нескольких документов.

Во-вторых, проводя изучение копий документов, следует обращать внимание на их соответствие/несоответствие документам, с которых они могли быть изготовлены, поскольку на практике встречаются случаи, когда содержание копии документа, в том числе процессуального документа, отличается от подлинного. Происходить это может как по умыслу, так и по случайным причинам, связанным с изменением содержания подлинного документа после того, как с него была изготовлена копия. Избежать подобных различий можно, если получаемые копии будут оформляться в соответствии с правилами подтверждения идентичности копии. В настоящее время идентичность копии документу, с которого она получена, может быть подтверждена несколькими способами: 1) нотариусом в порядке ст. 77 Основ законодательства о нотариате⁶;

⁴ Исследование изображений почерковых объектов в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники: методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2021. С. 7. (Далее — Исследование изображений почерковых объектов...)

⁵ Там же.

⁶ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 // Российская газета. 1993. 13 марта (№ 49).

2) органом, выдавшим подлинный документ, в порядке, установленном Указом Президиума ВС СССР от 4 августа 1983 г. № 9779-Х⁷; 3) судьей, в чьем производстве находится дело, в порядке, установленном ведомственными нормативными актами⁸; 4) иным способом, закрепленным в законе либо подзаконном акте, нормативном правовом акте, регламентирующем порядок такого заверения в отдельных государственных учреждениях.

Так, в системе Следственного комитета Российской Федерации порядок заверения копии документа регламентирован Инструкцией по делопроизводству Следственного комитета РФ. В соответствии с п. 3.2.20 указанной инструкции для подтверждения идентичности копии (выписки из документа) подлиннику документа на последнем листе копии (выписки из документа) на свободном месте под текстом оформляется реквизит «Отметка о заверении копии», включающий в себя: указание о местонахождении подлинника документа; слова «Верно» или «Копия верна»; наименование должности лица, заверившего копию; личную подпись, расшифровку подписи, дату заверения; оттиск печати (штампа)⁹.

В случае несоблюдения установленных законодательством и правилами делопроизводства требований относительно способа изготовления и порядка заверения копий документов они теряют юридический статус копии или дубликата

⁷ Указ Президиума ВС СССР от 4 августа 1983 г. № 9779-Х «О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан» // Ведомости ВС СССР. 1983. № 32, ст. 492. (В ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ.)

⁸ См.: Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 // Российская газета. 2004. 5 ноября; Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 декабря 2004 г. № 161; Об утверждении Руководства по делопроизводству в военных судах: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 30 декабря 2011 г. № 13; Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации: Приказ Председателя Верховного Суда РФ от 29 декабря 2010 г. № 17-П.

⁹ Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации: Приказ СК России от 18 июля 2012 г. № 40.

и могут рассматриваться только как техническое изображение документа. Техническое изображение документа может быть признано доказательством только после проверки его подлинности и достоверности зафиксированных в нем сведений о событиях и фактах, имеющих юридическое значение, правильности оформления всех имеющих реквизитов, а также установления надлежащего источника происхождения (оформления) документа, изображение которого изучается. Проверка истинности содержащейся в документе информации зачастую представляет значительную сложность, поскольку требует сопоставления с другими документами, получения сведений от очевидцев, исполнителей, должностных лиц, поиска иных источников информации об обстоятельствах изготовления документа¹⁰.

В-третьих, следует пояснить, что действующее законодательство Российской Федерации не только определяет юридическое значение, порядок получения и ввода в официальный оборот копий документа, но и в ряде случаев допускает их использование наряду с подлинниками документов. Так, например, в российском уголовном судопроизводстве копия документа рассматривается законодателем как допустимый источник доказательственной информации, исходя из смысла п. 3 ч. 1 ст. 81 и ч. 1—2 ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми вещественными доказательствами могут признаваться иные (любые) предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела¹¹. Случаи назначения и производства судебных экспертиз, объектами которых являются не подлинники, а копии документов, получили широкое распространение в судебной практике, подтверждением чему являются многочисленные судебные решения, в основу которых легли доказательства, полученные посредством исследования копий

документов¹². В целом же следует согласиться с мнением, что юридическую силу и доказательственное значение документов определяют не по их наименованию, а в результате производства процессуальных действий, в том числе по заключению эксперта, содержащему выводы о способе и обстоятельствах изготовления документа либо его отдельных реквизитов, полученному по результатам назначения и производства судебной экспертизы¹³.

В-четвертых, следует разграничивать способы копирования документов, которые существуют в практической деятельности, в зависимости от момента изготовления копий. Принимая условность классификации по данному основанию, все же можно выделить две большие группы.

Первая группа включает в себя способы копирования, при которых копия формируется одновременно с оригиналом (копии, получаемые с помощью копировальной или самокопирующейся бумаги). Полученные таким способом копии в экспертной практике встречаются редко.

Вторая группа объединяет различные технические способы копирования (при которых копия создаётся непосредственно с ранее изготовленного документа), а именно цифровые копии, содержащие изображения документов, полученные посредством цифровой фотографии либо сканирования с последующим выводом на печать.

Рассматривая копии, относящиеся к этой группе технических способов копирования, следует отметить, что в аналоговых и цифровых копиях документов изображение искажается по сравнению с подлинным, и это предопределяет его ограниченную пригодность для проведения почерковедческого исследования, на что указывают многие авторы¹⁴. Многократное копирование приводит к ухудшению качества подлежащего исследованию изображения. Поэтому в слу-

¹² См., например: Определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2020 г. по делу № 7У-6227/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.02.2024).

¹³ Исследование изображений почерковых объектов... С. 6—7.

¹⁴ См., например: Баринова О.А. Криминалистическое исследование изображений реквизитов документов: проблемы теории и практики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 30; Толстухина Т.В., Рыбалкин Н.А. Проблемы производства судебно-почерковедческой экспертизы малообъемных почерковых объектов по электрофотографическим копиям // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2—2. С. 56.

¹⁰ См.: Лотоцкий А.С. Копии документов как доказательства по уголовному делу // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы V международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27 сентября 2019 г.). Т. 2. СПб, 2019. С. 56—60; Мусаэлян М.Г. Использование специальных знаний в оценке копии следа как производного доказательства // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 1. С. 93—95.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

чае исследования аналоговой копии на экспертизу целесообразно предоставлять копию, изготовленную непосредственно с оригинала документа (а не его копии), а при исследовании цифровой копии следует предоставлять два объекта — цифровой в виде компьютерного графического файла и его распечатку, что будет логичным, учитывая документарный характер судопроизводства, необходимость приобщения к судебному делу письменных доказательств и требования законодательства¹⁵. Причем, проводя исследование цифровых копий документов, необходимо прийти к сведению, что в данной ситуации материальным носителем информации о факте письма является не рукопись, а ее изображение, перенесенное с какого-либо рукописного объекта путем фотографирования.

В-пятых, рассматривая вопрос относимости копий документов на бумажных либо иных носителях к доказательствам по конкретному делу, следует обращать внимание на то, где и при каких обстоятельствах они были получены. По уголовным делам процесс создания копий документов, возможность приобщить которые к материалам дела отсутствует, обязательно должен отражаться в протоколе следственного действия. В частности, требуется описать, при помощи какого оборудования была получена копия, а при приобщении копий документов, изображения которых запечатлены в виде файлов, следует указать, где и как был обнаружен документ либо файл, содержащий изображение, на машинном носителе информации, его размеры, внешние видимые характеристики и т. д.¹⁶ Протокол следственного действия закрепляет их допустимость как доказательств и относимость к расследуемому событию. На копии документов, в случае рассмотрения уполномоченным на это лицом вопроса отнесения их к разряду доказательств, рас-

пространяются требования проведения оценки с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела. И хотя в практике судов периодически встречаются случаи возвращения дел на новое рассмотрение по причине того, что в материалах дела отсутствуют сведения об обстоятельствах получения копии документа, следует констатировать, что в таких случаях суды высших инстанций, как правило, возвращая дела на новое рассмотрение, не дают оценки именно копиям документов, в том числе и изображениям с цифровых носителей, а указывают лишь на надлежащее их заверение. В большей части сложившаяся в настоящее время судебная практика свидетельствует, что суды принимают в качестве доказательств результаты исследований копий документов, в том числе фотокопий, заверенных с соблюдением определенных правил¹⁷.

В-шестых, следует знать, что каждому способу получения копии документа присущ комплекс признаков, позволяющий не только определить условия изготовления, но также оценить с учетом этих признаков пригодность/непригодность изображения рукописи в копии для почерковедческого исследования. К тому же ряд признаков позволяет установить обстоятельства изготовления (получения) копии документа, что также может иметь существенное значение для установления самого факта существования подлинника документа, копия которого исследуется, выяснения определенных условий копирования и других важных обстоятельств, существенных для доказывания в процессе проверки определенных следственных версий. При наличии в распоряжении следователя копии документа, изготовленной путем распечатывания файла, содержащего изображение рукописи, необходимо наряду с бумажной копией предоставлять в распоряжение эксперта указанный файл, так как изучение признаков изображений рукописей в бумажной копии и файле позволит эксперту-почерковеду определить, какие из признаков почерка искажены в процессе печати. Наряду с судебной почерковедческой экспертизой, копии документов в зависимости от носителя изображения и поставленных вопросов могут быть объектом ряда и других экспертиз: фототехнической, компьютерной, технико-криминалистической, каждая из которых решает свои

¹⁵ См., например: Порядок подачи в ВС РФ документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: утвержден Приказом Председателя ВС РФ от 29.11.2016 № 46-П; Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: утвержден Приказом Судебного департамента при ВС РФ от 27.12.2016 № 251; Порядок подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: утвержден Приказом Судебного департамента при ВС РФ от 11.09.2017 № 168.

¹⁶ Основы обнаружения и изъятия цифровых следов: методические рекомендации / О.В. Тушканова, Т.Ю. Салихов, В.А. Смехнов [и др.]. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2002. С. 19—27.

¹⁷ См., например: Приговор № 1-1/2022 1-168/2021 от 21.02.2022 по делу № 1-1/2022. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.02.2024).

задачи¹⁸. В процессе производства данных экспертиз можно выявить признаки, указывающие на определенный способ технической подделки, однако отсутствие таких признаков не позволяет однозначно утверждать, что технические средства и приемы не использовались.

Наконец, в-седьмых, методические подходы, сформировавшиеся в системе ряда государственных судебных экспертных учреждений в настоящее время, не запрещают производить судебные технико-криминалистические, почерковедческие и иные экспертизы, объектами которых выступают копии документов на различных носителях¹⁹. Однако при оценке результатов экспертных исследований копий документов необходимо учитывать, что установить способ выполнения рукописи (подписи, записи) по её изображению в копии документа и тем самым исключить факт технической подделки в подлиннике документа эксперту удастся не всегда²⁰. Объясняется это тем, что ряд признаков, присущих применению технических средств и приемов, в процессе копирования документов может быть утрачен, а другие признаки, указывающие на применение отдельных технических средств и приемов в копиях документов, являются следствием определенного способа изготовления документа (получения копии)²¹. Помимо этого, изучая копию до-

кумента, эксперт не может исключить факт того, что подлинника документа могло и вовсе не существовать, а исследуемое им изображение рукописи (подписи, записи) наряду с другими реквизитами представляет собой результат искусной подделки — получения документа посредством монтажа отдельных реквизитов, изготовленных различными способами²². По этим причинам вывод эксперта-почерковеда в отношении исполнителя рукописи (подписи, записи), изображение которой будет исследовано, должен содержать допущения о том, что существует либо существовал оригинал документа, копия которого исследовалась, и при выполнении рукописи (подписи, записи) в подлиннике документа технические средства и приемы не применялись.

Заключение. Можно констатировать, что в настоящее время действующее законодательство не ограничивает возможности производства судебной почерковедческой, а также иных экспертиз, объектами которых являются изображения рукописей в копиях бумажных документов, а также изображения рукописей в копиях, сохраненных в виде файлов различного формата на машинных носителях информации. Назначая экспертизы по копиям документов и изображениям документов, созданным с помощью технических средств, нужно учитывать, что в процессе производства экспертиз в подавляющем большинстве случаев требуется установление факта возможной их подделки в целом или внесения определенных изменений, что может быть установлено не всегда и, как правило, требует предоставления подлинников этих документов.

Список литературы

1. Барина О.А. Комплексный подход в распознавании способа получения изображений до-

¹⁸ См., например: Барина О.А. Комплексный подход в распознавании способа получения изображений документа // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 1 (21). С. 7—17; Вознюк М.А. Назначение, производство и оценка результатов судебной фототехнической экспертизы: методические рекомендации для следователей и экспертов. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2021; Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. А.А. Проткина. М., 2015; Иванов Н.А. Экспертиза электронных документов и машинограмм. М., 2009. С. 37—48.

¹⁹ Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям: информационное письмо // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1 (1). С. 157—165; Исследование изображений почерковых объектов...; Типовые экспертные методики...

²⁰ Волкова С.В. Почерковедческое исследование изображений реквизитов документов, изготовленных с помощью копировально-множительной техники: информационное письмо // Вопросы экспертной практики. 2016. № 1. С. 1—12.

²¹ Плинтас А.А. Современные возможности технико-криминалистического исследования копий документов, изготовленных посредством монтажа // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: методические основы судебных экспертиз: материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе, 15—17 марта 2006 г. Т. 2. М., 2006. С. 139—140.

²² См., например: Исмадова Т.И. Особенности диагностического исследования копий рукописных текстов, изготовленных способом цифрового монтажа // Судебная экспертиза. 2013. № 4 (36). С. 90—99; Рубцова И.И., Волкова С.В. Проблемные вопросы исследований копий почерковых объектов // Современные возможности криминалистического исследования документов: материалы Межведомственной научно-практической конференции (Москва, 28 мая 2013 г.). М., 2013. С. 29; Шведова Н.Н. Методические и организационные проблемы комплексных исследований поддельных документов, изготовленных способом компьютерного монтажа // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 3-й Международной научно-практической конференции (г. Москва, 25—26 января 2011 г.). М., 2011. С. 577—578.

- кумента // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 1 (21). С. 7—17. doi: 10.55001/2587-9820.2022.48.52.001.
2. Барина О.А. Криминалистическое исследование изображений реквизитов документов: проблемы теории и практики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 29—34. doi: 10.24412/2414-3995-2022-1-29-34.
3. Вознюк М.А. Назначение, производство и оценка результатов судебной фотовидеотехнической экспертизы: методические рекомендации для следователей и экспертов. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2021. 58 с.
4. Волкова С.В. Почерковедческое исследование изображений реквизитов документов, изготовленных с помощью копировально-множительной техники: информационное письмо // Вопросы экспертной практики. 2016. № 1. С. 1—12.
5. Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям: информационное письмо // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1 (1). С. 157—165.
6. Иванов Н.А. Экспертиза электронных документов и машинограмм. М.: Юрлитинформ, 2009. 144 с.
7. Исмацова Т.И. Особенности диагностического исследования копий рукописных текстов, изготовленных способом цифрового монтажа // Судебная экспертиза. 2013. № 4 (36). С. 90—99.
8. Исследование изображений почерковых объектов в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники: методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2021. 40 с., 16 ил., 25 ист. литер.
9. Лотоцкий А.С. Копии документов как доказательства по уголовному делу // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы V международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27 сентября 2019 г.): в 2 т. Т. 2. СПб: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. С. 56—60.
10. Мусаэлян М.Г. Использование специальных знаний в оценке копии следа как производного доказательства // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 1. С. 91—95. doi: 10.24158/пер.2021.1.17.
11. Основы обнаружения и изъятия цифровых следов: методические рекомендации / О.В. Тушканова, Т.Ю. Салихов, В.А. Смехнов [и др.]. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2002. 150 с.
12. Плинатус А.А. Современные возможности технико-криминалистического исследования копий документов, изготовленных посредством монтажа // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: методические основы судебных экспертиз: материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе, 15—17 марта 2006 г.: в 2 т. Т. 2. М.: ЭКЦ МВД России, 2006. С. 139—146.
13. Рубцова И.И., Волкова С.В. Проблемные вопросы исследований копий почерковых объектов // Современные возможности криминалистического исследования документов: материалы Межведомственной научно-практической конференции (Москва, 28 мая 2013 г.). М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 27—32.
14. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. 544 с.
15. Технико-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. А.А. Проткина. М.: Юрлитинформ, 2015. 296 с.
16. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1 / под ред. Ю.М. Дильдина; общ. ред. В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.
17. Толстухина Т.В., Рыбалкин Н.А. Проблемы производства судебно-почерковедческой экспертизы малообъемных почерковых объектов по электрофотографическим копиям // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2—2. С. 52—60.
18. Шведова Н.Н. Методические и организационные проблемы комплексных исследований поддельных документов, изготовленных способом компьютерного монтажа // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 3-й Международной научно-практической конференции (МГЮА им. О.Е. Кутафина, г. Москва, 25—26 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011. С. 577—579.
19. Шведова Н.Н. О научной обоснованности и достоверности экспертных выводов по результатам исследования изображений реквизитов документов // Судебная экспертиза. 2023. № 2 (74). С. 64—72. doi: 10.25724/VAMVD.A106.
20. Шлыков Д.А. Возможности экспертизы копий почерковых объектов // Энциклопедия судебной экспертизы. 2016. № 3 (10). С. 35—44.

References

1. Barinova, O.A. (2022) Kompleksnyy podkhod v raspoznavanii sposoba polucheniya izobrazheniy dokumenta [Possibilities of recognition of the method of obtaining images of the document]. *Forensics: yesterday, today, tomorrow*, no. 1 (21), pp. 7–17 (in Russ.). doi: 10.55001/2587-9820.2022.48.52.001.
2. Barinova, O.A. (2022) Kriminalisticheskoe issledovanie izobrazheniy rekvizitov dokumentov: problemy teorii i praktiki [Forensic examination of images of document details: problems of theory and practice]. *Bulletin of economic security*, no. 1, pp. 29–34 (in Russ.). doi: 10.24412/2414-3995-2022-1-29-34.
3. Voznyuk, M.A. (2021) Naznachenie, proizvodstvo i otsenka rezul'tatov sudebnoy fotovideotekhnicheskoy ekspertizy [Appointment, production and evaluation of the results of forensic photovideo-technical examination]. Methodological recommendations for investigators and experts. Moscow, Investigative Committee of the Russian Federation, 58 p. (in Russ.).
4. Volkova, S.V. (2016) Pocherkovedcheskoe issledovanie izobrazheniy rekvizitov dokumentov, izgotovlennykh s pomoshch'yu kopiroval'no-mnozhitel'noy tekhniki [Handwriting research of images of the requisites of documents made with the help of copying and multiplying equipment]. *Voprosy ekspertnoy praktiki*, no. 1, pp. 1–12 (in Russ.).
5. Efremova, M.V., Orlova, V.F. & Starosel'skaya, A.D. (2006) Proizvodstvo sudebno-pocherkovedcheskoy ekspertizy po elektrofotograficheskim kopiyyam [Production of forensic handwriting expertise by electrophotographic copies]. *Theory and Practice of Forensic Science*, no. 1 (1), pp. 157–165 (in Russ.).
6. Ivanov, N.A. (2009) Ekspertiza elektronnykh dokumentov i mashinogramm [Examination of electronic documents]. Moscow, Yurlitinform, 144 p. (in Russ.).
7. Ismatova, T.I. (2013) Osobennosti diagnosticheskogo issledovaniya kopiyy rukopisnykh tekstov, izgotovlennykh sposobom tsifrovogo montazha [Peculiarities of diagnostic examination of copies of handwritten texts made by means of digital editing]. *Sudebnaya ekspertiza*, no. 4 (36), pp. 90–99 (in Russ.).
8. Issledovanie izobrazheniy pocherkovykh ob'ektov v dokumentakh, vypolnennykh pri pomoshchi kopiroval'no-mnozhitel'noy tekhniki [Research of images of handwriting objects in documents made with the help of copying and multiplying equipment]. Methodological recommen-
9. Lototskiy, A.S. (2019) Kopii dokumentov kak dokazatel'stva po ugovnomu delu [Copies of documents as evidence in a criminal case]. In: *Aktual'nye voprosy razvitiya gosudarstvennosti i publichnogo prava. Materialy V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Saint Petersburg, September 27, 2019*. Vol. 2. Saint Petersburg, St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), pp. 56–60 (in Russ.).
10. Musaelyan, M.G. (2021) Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy v otsenke kopii sleda kak proizvodnogo dokazatel'stva [Using special knowledge in evaluating a copy of a trace as derivative evidence]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 1, pp. 91–95 (in Russ.). doi: 10.24158/pep.2021.1.17.
11. Tushkanova, O.V., Salikhov, T.Yu. & Smekhnov, V.A. et al. (2002) Osnovy obnaruzheniya i iz'yatiya tsifrovyykh sledov [Fundamentals of detection and removal of digital traces]. Methodological recommendations. Moscow, Investigative Committee of the Russian Federation, 150 p. (in Russ.).
12. Plinatus, A.A. (2006) Sovremennyye vozmozhnosti tekhniko-kriminalisticheskogo issledovaniya kopiyy dokumentov, izgotovlennykh posredstvom montazha [Modern possibilities of technical and forensic examination of copies of documents made by mounting]. In: *Kriminalisticheskie sredstva i metody v raskrytii i rassledovanii prestupleniy: metodicheskie osnovy sudebnykh ekspertiz. Materialy 3 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po kriminalistike i sudebnoy ekspertize, March 15–17, 2006*. Moscow, Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 139–146 (in Russ.).
13. Rubtsova, I.I. & Volkova, S.V. (2013) Problemnyye voprosy issledovaniya kopiyy pocherkovykh ob'ektov [Problematic issues of studying copies of handwriting objects]. In: *Sovremennyye vozmozhnosti kriminalisticheskogo issledovaniya dokumentov. Materialy Mezhdvedomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, May 28, 2013*. Moscow, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 27–32 (in Russ.).
14. Orlova, V.F. (ed.) (2006) Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza. Obshchaya chast': teoreticheskie i metodicheskie osnovy [Forensic handwriting examination. General part: theoretical and methodological foundations]. Moscow, Nauka, 544 p. (in Russ.).

15. Protkin, A.A. (ed.) (2015) *Tekhniko-kriminalisticheskaya ekspertiza dokumentov* [Technical and forensic examination of documents]. Textbook. Moscow, Yurlitinform, 296 p. (in Russ.).
16. Dil'din, Yu.M. & Martynov, V.V. (eds.) (2010) *Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennykh dokazatel'stv* [Standard expert methods of investigation of material evidence]. Vol. 1. Moscow, Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 568 p. (in Russ.).
17. Tolstukhina, T.V. & Rybalkin, N.A. (2016) *Problemy proizvodstva sudebno-pocherkovedcheskoy ekspertizy maloob'emnykh pocherkovykh ob'ektov po elektrofotograficheskim kopiyam* [Problems of production of forensic handwriting examination of small-volume handwriting objects by electrophotographic copies]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 2–2, pp. 52–60 (in Russ.).
18. Shvedova, N.N. (2011) *Metodicheskie i organizatsionnye problemy kompleksnykh issledovaniy poddel'nykh dokumentov, izgotovlennykh sposobom komp'yuternogo montazha* [Methodological and organizational problems of complex studies of forged documents produced by computer-aided installation]. In: *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy v sovremennykh usloviyakh. Materialy 3 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, January 25–26, 2011*. Moscow, Prospekt, pp. 577–579 (in Russ.).
19. Shvedova, N.N. (2023) *O nauchnoy obosnovannosti i dostovernosti ekspertnykh vyvodov po rezul'tatam issledovaniya izobrazheniy rekvizitov dokumentov* [On the scientific validity and credibility of expert conclusions based on the results of examination of images of document details]. *Sudebnaya ekspertiza*, no. 2 (74), pp. 64–72 (in Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A106.
20. Shlykov, D.A. (2016) *Vozmozhnosti ekspertizy kopiy pocherkovykh ob'ektov* [Possibilities of examination of copies of handwriting objects]. *Entsiklopediya sudebnoy ekspertizy*, no. 3 (10), pp. 35–44 (in Russ.).

Информация об авторе

А.Ф. Купин — инспектор отдела исследования проблем технико-криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A.F. Kupin – Inspector of the Department of Scientific Research (Research Institute of Criminalistics), Main Criminalistics Directorate (Criminalistics Center), Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 100—105.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 100–105.

УДК 343.985
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.013

НИОН: 2015-0064-01/24-192
MOSURED: 77/27-009-2024-01-391

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Первоначальный этап расследования преступлений в особых условиях

Ирина Степановна Трубчик

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, 5fpk@inbox.mail.ru

Аннотация. Работа посвящена организации первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых в зоне боевых действий. Рассматриваются особенности проверки сообщений, которые поступают из различных источников, а также специфика производства первоначальных следственных действий в особых условиях. Отдельное внимание уделяется нормативным правовым актам, регламентирующим военное положение и правовой режим на части территории Российской Федерации в период проведения специальной военной операции. Научному осмыслению подвергнуты особые условия, являющиеся элементом криминалистической характеристики обстановки места происшествия. На основе проведенного в статье обобщения следственной практики предлагается оптимальный алгоритм производства осмотра места происшествия, обусловленный необходимостью обеспечения безопасности участников следственных действий.

Ключевые слова: первоначальный этап расследования; особые условия; производство следственных действий; следственная ситуация; криминалистическая характеристика преступления; осмотр места происшествия; безопасность производства следственных действий.

Для цитирования: Трубчик И.С. Первоначальный этап расследования преступлений в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 100—105. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.013.

The initial stage of the investigation of crimes in special conditions

Irina S. Trubchik

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, 5fpk@inbox.mail.ru

Abstract. The work is devoted to the organization of the initial stage of the investigation of crimes committed in the combat zone. The features of checking messages that come from various sources are considered, as well as the specifics of the initial investigative actions in special conditions. Special attention is paid to normative legal acts regulating martial law and the legal regime in part of the territory of the Russian Federation during the period of a special military operation. The article scientifically interprets the special conditions that are an element of the forensic characteristics of the situation at the scene. The author proposes the optimal algorithm for the inspection of the scene of the incident, due to the need to ensure the safety of participants in investigative actions.

Keywords: the initial stage of the investigation; special conditions; investigative actions; investigative situation; criminalistics characteristics of the crime; inspection of the scene; safety of investigative actions.

For citation: Trubchik, I.S. (2024) The initial stage of the investigation of crimes in special conditions. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 100–105. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.013.

Российская Федерация всегда стремилась последовательно проводить курс повышения обороноспособности нашей страны,

чтобы обеспечивать суверенитет и государственную целостность. Однако украинские средства массовой информации везде — в телепрограммах, по радио и в сети Интернет пропагандировали националистические идеи, ставя целью процветание нацизма.

© Трубчик И.С., 2024

Распоясавшиеся националистические батальоны «Азов»¹, «Айдар»² и «Правый сектор»³, вооруженные до зубов, безнаказанно действовали на территории Украины, проникали в ЛНР и ДНР и устраивали бесчинства по отношению к мирному населению. Их агрессия была направлена на беззащитных граждан.

Кроме того, «годами осуществлялся геноцид в отношении мирных жителей Луганской и Донецкой народных республик, которые обратились к России за помощью»⁴. Враг в лице киевского режима подошел к южным границам, и появилась реальная угроза военной агрессии в отношении Российской Федерации.

Авторами В.Н. Середой и Н.В. Шевалёвой дается четкое обоснование особых условий как элемента криминалистической характеристики; особые условия возникают в связи с боевыми действиями, которые проходят в режиме военного положения либо контртеррористической операции⁵. Специальная военная операция создает особые условия, которые приводят к нарушениям жизнедеятельности на части территории, касающимся населения, органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также объектов жизнеобеспечения.

По нашему мнению, именно первоначальный этап расследования преступлений в особых условиях порождает необходимость корректировки рисков производства следственных действий, так как эти действия во многом отличаются от тех следственных действий, которые проводятся в обычных условиях, — по ряду признаков, к которым необходимо отнести следующие:

- во-первых, это опасность незамедлительного выезда оперативно-следственной группы на место происшествия, так как могут продолжаться обстрелы;
- во-вторых, это разрушения жилых домов, предприятий и другой инфраструктуры, где

могут остаться неразорвавшиеся снаряды, мины;

- в-третьих, для того чтобы приступить к производству следственных действий в особых условиях, например к осмотру места происшествия, должна быть осуществлена предварительная подготовка специального снаряжения, криминалистической техники и обеспечения безопасности участвующих лиц.

Остановимся прежде всего на практике деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в особых условиях, которая показывает, что основными путями поступления информации о признаках преступлений являются следующие:

- 1) информация, поступающая из Совместного центра контроля и координации (СЦКК);
- 2) информация, поступающая в органы предварительного следствия от граждан;
- 3) информация, поступившая из МЧС и органов внутренних дел;
- 4) информация, полученная в ходе мониторинга СМИ, сети Интернет и социальных сетей;
- 5) информация, полученная при допросе военнопленных;
- 6) информация из медицинских учреждений;
- 7) оперативная информация.

Необходимо отметить, что в зависимости от перечисленных путей поступления информации в следственные органы должна организовываться ее проверка, которая имеет свои особенности.

Все совершенные преступления на территориях, входящих в Российскую Федерацию (ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области), фиксируются в государственном едином учете преступлений и сообщений до особого распоряжения (приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 429 от 3 июля 2023 года)⁶.

Следует подчеркнуть, что одним из критериев успешного решения задач, стоящих перед органами предварительного следствия в особых условиях, следует считать заблаговременное формирование и подготовку специализированных органов управления, осуществляющих в соответствии с требованием законодательства документирование фактов любой противоправной деятельности в особых условиях.

К таким органам можно отнести Совместный центр контроля и координации прекращения огня и стабилизации линии соприкосновения

¹ Террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации.

² Террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации.

³ Террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации.

⁴ Трубочик И.С. Особые условия как элемент криминалистической характеристики преступлений в зоне боевых действий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 107.

⁵ Середя В.Н., Шевалёва Н.В. «Особые условия» в системе критериев национальной безопасности // Обозреватель. 2013. № 6. С. 61.

⁶ Приказ Генерального прокурора РФ № 429 от 03.07.2023. Опубликован не был.

сторон (СЦКК), действовавший под таким названием с сентября 2014 года на Юго-Востоке Украины, который был призван оказывать содействие реализации Минских соглашений. В настоящее время в состав Совместного центра контроля и координации вопросов, связанных с военными преступлениями Украины, входят представители ЛНР и ДНР, Запорожской и Херсонской областей, которые осуществляют выявление, проверку и документирование фактов вооруженной агрессии, а также совершенных преступлений в отношении мирных жителей⁷. Данный орган является координатором поступающих сведений о последствиях вооруженной агрессии Украины против присоединившихся к России областей. Таким образом, информация о совершенных киевским режимом преступлениях поступает в дальнейшем в правоохранительные органы.

Полагаем, что вся полученная информация должна анализироваться созданной действующей аналитической группой, состоящей из следователя-криминалиста, следователя и оперативных сотрудников УМВД, ФСБ и экспертов по направлению деятельности, и направляться в правоохранительные органы.

Рассматривая в целом информацию о признаках преступлений, поступившую из различных источников, её можно разделить, во-первых, на информацию, которая известна из очевидных фактов, например обстрел жилых домов в городской инфраструктуре, где наглядно обнаруживаются различные разрушения; во-вторых, на информацию, которая при допросе военнопленных указывает на факты совершенных преступлений и на лиц, их совершивших.

Поскольку преступления, совершаемые против мира и безопасности человечества (глава 34 УК РФ), носят очевидный характер и, как правило, не требуют дополнительной проверки, а имеющаяся в распоряжении органов предварительного следствия первоначальная информация указывает на признаки преступления, то органам предварительного следствия необходимо незамедлительно возбуждать уголовные дела.

Анализ эмпирического материала показывает, что на стадии возбуждения уголовного дела при поступлении первоначальной информации, указывающей на признаки состава преступления, как указали 95 % респондентов, уголовные

дела по преступлениям данного вида должны возбуждаться незамедлительно.

К началу расследования уголовных дел, совершаемых против мира и безопасности человечества, могут сформироваться проблемные ситуации, которые связаны с субъектами совершенных преступлений.

Итак, исходя из полученной информации, на первоначальном этапе расследования преступлений могут складываться различные следственные ситуации.

Остановимся прежде всего на таком понятии, как «следственная ситуация». Основоположником его является А.Н. Колесниченко. В своих научных работах он выделял два основных элемента реализации принципа индивидуальности расследования: 1) анализ и оценку следственной ситуации; 2) выбор наиболее эффективной системы приемов и методов расследования⁸.

Следственная ситуация, кроме трудов А.Н. Колесниченко, рассматривалась в работах ученых В.Е. Корноухова и В.К. Гавло.

Можно согласиться с мнением В.Е. Корноухова, который иначе, нежели А.Н. Колесниченко, рассматривает следственную ситуацию: «Под следственной ситуацией следует понимать объективно повторяемое положение в процессе расследования, обусловленное фактическими данными, которое определяет процесс обнаружения, собирания доказательств. Типичные следственные ситуации определяются с учетом этапов расследования, что в большей степени конкретизирует процесс обнаружения, собирания доказательств»⁹.

С другой стороны, по нашему мнению, следует подчеркнуть: эти этапы расследования преступлений в особых условиях характерны тем, что на каждом из последующих этапов возникают различные ситуации по обнаружению доказательств, которые способствуют в дальнейшем формированию совокупности доказательств для предъявления обвинения субъекту преступления. Каждому этапу расследования свойственны свои следственные ситуации, которые могут отличаться от последующих ситуаций. В этом же аспекте следственную ситуацию рассматривает и профессор В.К. Гавло, который утверждает, что след-

⁷ О Представительствах Республик в СЦКК. Меморандумы ДНР и ЛНР в СЦКК. URL: <https://sckk.info> (дата обращения: 21.11.2023).

⁸ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 507.

⁹ Корноухов В.Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Материалы научной конференции. Красноярск, 1972. С. 93.

ственная ситуация — это «совокупность фактических данных, которые отражают существенные черты события, каким оно представляется на том или ином этапе расследования преступлений»¹⁰.

Видным криминалистом Л.Я. Драпкиным были разработаны основы криминалистической теории следственных ситуаций, а в основе их были выделены исходные, промежуточные и конечные ситуации¹¹.

Остановимся прежде всего на дифференцировании следственных ситуаций, которое было предложено Л.Я. Драпкиным, — это следственные ситуации простые (благоприятные) и сложные (неблагоприятные). Сложные следственные ситуации были разделены на пять групп: проблемные, конфликтные, ситуации тактического риска, организационно-неупорядоченные и смешанные¹².

Важнейшим отличием следственных ситуаций при расследовании преступлений в особых условиях является то, что они связаны с ситуациями тактического риска при производстве следственных действий, таких как осмотр места происшествия, проверка показаний на месте.

Существенной особенностью на этапе осмотра места происшествия следует считать тот факт, что следственное действие будет проводиться в непосредственной близости от мест, где ведутся боевые действия, а также то, что велики риски обстрелов из различных видов артиллерийского вооружения. Кроме того, нужно учитывать, что подходы к объектам осмотра могут быть заминированы и зачастую затруднены вследствие различных разрушений или повреждений конструкций зданий и сооружений. К тому же здесь могут находиться неразорвавшиеся боеприпасы, мины.

Поэтому такие осмотры являются специфическими, и предлагается соответствующий алгоритм согласованных действий их участников, в целях обеспечения безопасности, а также требуется привлечение достаточных сил и средств для успешного выполнения действий по обнаружению, фиксации, изъятию следов преступления и вещественных доказательств для восстановления

полной картины произошедшего и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Вследствие этого основными особенностями таких осмотров мест происшествий могут быть:

1) применение специальной и криминалистической техники (например, беспилотные летательные аппараты, которые востребованы при осмотре больших территорий для фиксации границ осмотра и оперативной обстановки на месте происшествия, спутниковый навигатор для позиционирования на местности при производстве следственных действий, определения местоположения значимых объектов и осуществления привязки точек наблюдения к географическим координатам и др.);

2) необходимость при подготовке к осмотру места происшествия оперативного налаживания и стабильного осуществления межведомственного взаимодействия с различными государственными органами, в числе которых МЧС России, Росгвардия, ФСБ России, войска радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации, местные власти (военно-гражданские администрации);

3) привлечение специалистов для участия в осмотре, например специалистов инженерно-саперных подразделений Минобороны России и саперов спасательных формирований МЧС России;

4) в ходе производства следственного действия в особых условиях должен проводиться мониторинг с целью предупреждения нарушений техники безопасности и предотвращения опасности для жизни и здоровья участников следственного действия.

Необходимо отметить, что киевский режим применяет на территориях ДНР и ЛНР химическое оружие. В этих ситуациях необходимо привлечение специалистов войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил Российской Федерации, которые должны принимать участие в осмотре с целью обеззараживания территорий. Так как «на месте происшествия также могут быть обнаружены элементы использованных в снаряде веществ — напалма, белого фосфора и др.»¹³, прибывший специалист радиационной, химической и биологической защиты может провести обеззараживание местности, изъять эти вещества и боеприпасы для дальнейшего исследования и утилизации.

¹³ Вахмянина Н.Б., Карагодин В.Н. Организационно-тактические особенности осмотра места происшествия, связанного с боевыми действиями // Военно-юридический журнал. 2023. № 3. С. 14.

¹⁰ Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 90.

¹¹ Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Научные труды Свердловского юридического института. Вып. 41. Свердловск, 1975. С. 43.

¹² Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 11—12.

К тому же именно на первоначальном этапе расследования преступлений в особых условиях благодаря оперативной информации и свидетельским показаниям имеются возможности раскрытия преступлений. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример:

Военнослужащий противотанкового ракетного комплекса отдельной бригады морской пехоты ВСУ гр. В. совместно с иными военнослужащими ВСУ нес службу на боевой позиции на автомобильном мосту г. Мариуполя ДНР, при этом командованием был доведен приказ об осуществлении охраны боевых позиций в своей зоне ответственности и применении оружия в случае необходимости.

21 марта 2022 года военнослужащий гр. В. и иные военнослужащие, находясь на вышеуказанном автомобильном мосту г. Мариуполя, произвели множественные выстрелы из автоматов Калашникова в шестерых мужчин, в результате чего наступила их смерть. 23 марта 2022 г. военнослужащий гр. В. и иные военнослужащие, находясь там же, расстреляли гражданский автомобиль, в котором находились мужчины, а также женщина с малолетним ребенком, в результате этих преступных действий потерпевшими были получены множественные огнестрельные ранения, которые повлекли их смерть. Гр. В. приговорен судом к пожизненному лишению свободы¹⁴.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования преступлений в особых условиях складывающиеся следственные ситуации создают предпосылки незамедлительного производства следственных действий, что поможет органам предварительного следствия в конечном итоге воссоздать объективную картину для раскрытия рассматриваемых преступлений.

Список литературы

1. Вахмянина Н.Б., Карагодин В.Н. Организационно-тактические особенности осмотра места происшествия, связанного с боевыми действиями // Военно-юридический журнал. 2023. № 3. С. 13—16. doi: 10.18572/2070-2108-2023-3-13-16.
2. Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы крими-

налистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 90.

3. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 163 с.

4. Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Научные труды Свердловского юридического института. Вып. 41. Свердловск, 1975. С. 43.

5. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 673 с.

6. Корноухов В.Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Материалы научной конференции. Красноярск, 1972. С. 90—94.

7. Середа В.Н., Шевалёва Н.В. «Особые условия» в системе критериев национальной безопасности // Обозреватель. 2013. № 6. С. 59—72.

8. Трубчик И.С. Особые условия как элемент криминалистической характеристики преступлений в зоне боевых действий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 106—112. doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.012.

References

1. Vakhmyanina, N.B. & Karagodin, V.N. (2023) Organizatsionno-takticheskie osobennosti osmotra mesta proisshestviya, svyazannogo s boevymi deystviyami [Organizational and tactical features of examination of a crime site related to warfare]. *Military Juridical Journal*, no. 3, pp. 13—16. (In Russ.). doi: 10.18572/2070-2108-2023-3-13-16.
2. Gavlo, V.K. (1973) O sledstvennoy situatsii i metodike rassledovaniya khishcheniy, sovershaemykh s uchastiem dolzhnostnykh lits [On the investigative situation and the methodology for investigating embezzlement committed with the participation of officials]. In: *Voprosy kriminalisticheskoy metodologii, taktiki i metodiki rassledovaniya*. Moscow, p. 90. (In Russ.).
3. Drapkin, L.Ya. (1987) Osnovy teorii sledstvennykh situatsiy [Fundamentals of the theory of investigative situations]. Sverdlovsk, Ural State University, 163 p. (In Russ.).
4. Drapkin, L.Ya. (1975) Ponyatie i klassifikatsiya sledstvennykh situatsiy [The concept and classification of investigative situations]. In: *Nauchnye trudy Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta*, vol. 41. Sverdlovsk, p. 43. (In Russ.).

¹⁴ В Донецкой Народной Республике оглашен приговор военнослужащему ВСУ, виновному в гибели 14 мирных жителей // Следственный комитет Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1822129> (дата обращения: 15.02.2024).

5. Kolesnichenko, A.N. (1967) Nauchnye i pravovye osnovy rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy [Scientific and legal bases of investigation of certain types of crimes]. Doctor's degree dissertation. Khar'kov, 673 p. (In Russ.).

6. Kornoukhov, V.E. (1972) Osnovnye polozheniya metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy [The main provisions of the methodology of investigation of certain types of crimes]. In: *Materials of the scientific conference*. Krasnoyarsk, pp. 90–94. (In Russ.).

7. Sereda, V.N. & Shevaleva, N.V. (2013) “Osobyie usloviya” v sisteme kriteriev natsional'noy bezopasnosti [Special conditions in the system of criteria of national security]. *Observer*, no. 6, pp. 59–72. (In Russ.).

8. Trubchik, I.S. (2023) Osobyie usloviya kak element kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy v zone boevykh deystviy [Special conditions as an element of the forensic characterization of crimes in the combat zone]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (40), pp. 106–112. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.012.

Информация об авторе

И.С. Трубчик — директор Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Заслуженный юрист Российской Федерации, полковник юстиции.

Information about the author

I.S. Trubchik – Director of the Khabarovsk Branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Honored Lawyer of the Russian Federation, Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Типологии права и правосознания. Концептуальное единство и многообразие. Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. В.П. Малахова, Н.Д. Эриашвили. 479 с.

ISBN: 978-5-238-03650-2

Исследование типов права и правосознания объединено задачей реализовать четыре методологические идеи, что позволяет и существенно конкретизировать саму проблему правопонимания, и придать теории вопроса необходимую, хотя и не предельную, содержательность.

Первая методологическая идея — право и правосознание находятся в диалектической связи: с одной стороны, они противоположны друг другу, с другой стороны, право и правосознание тождественны друг другу.

Вторая методологическая идея — не может быть единственной типологии, исчерпывающей все содержательное многообразие права и/или правосознания. Необходима система их типологий.

Третья методологическая идея — типология права, с одной стороны, должна определяться в контексте корреляции типов права с его отраслями, а с другой стороны, она определяется в контексте корреляции типов права с типами правосознания.

Четвертая методологическая идея — качество действия права в рамках определенной его отрасли находится в прямой, необходимой и непосредственной зависимости от того, насколько адекватен им тот тип права и правосознания, на основе которого они сформированы и действуют.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов и для всех интересующихся проблемами понимания природы права и правосознания.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 106–111.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 106–111.

УДК 343.985.7:343.35
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.014

НИОН: 2015-0064-01/24-193
MOSURED: 77/27-009-2024-01-392

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые особенности раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности

Сергей Владимирович Харченко

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, x.s.v.l@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются алгоритмы действий сотрудников оперативных подразделений, осуществляемых в ходе раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности на различных этапах.

На первом этапе предлагается осуществление оперативно-разыскных, оперативно-технических и иных мероприятий, направленных на проверку первичной информации о преступлении коррупционной направленности.

На втором этапе аргументируется необходимость изучения финансовой, производственно-хозяйственной деятельности конкретного объекта преимущественно с помощью источников оперативно-разыскной информации. Через их возможности, как правило, получают копии соответствующих документов, носящих в себе материальные следы преступления. При этом в ходе проверки информации особое внимание следует обращать на юридическую обоснованность проводимых банковских операций, осуществление процедуры закупки и т. д.

На третьем этапе обосновываются меры, направленные на выяснение роли каждого участника преступления коррупционной направленности, установление механизма преступного посягательства, размера причиненного материального ущерба и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Ключевые слова: раскрытие, расследование, этапы, преступления коррупционной направленности, оперативные и следственные подразделения, информация, уголовные дела.

Для цитирования: Харченко С.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 106–111. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.014.

Some features of the disclosure and investigation of corruption-related crimes

Sergey V. Kharchenko

Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, x.s.v.l@yandex.ru

Abstract. The article reveals the algorithms of actions of employees of operational units carried out during the disclosure and investigation of corruption-related crimes at various stages.

At the first stage, it is proposed to carry out operational-investigative, operational-technical and other measures aimed at verifying primary information about a corruption-related crime.

At the second stage, the need to study the financial, production and economic activities of a particular object is argued, mainly with the help of sources of operational investigative information. At the same time, during the verification of information, special attention should be paid to the legal validity of the banking operations carried out, the implementation of the procurement procedure, etc.

At the third stage, measures are justified aimed at clarifying the role of each participant in a corruption-related crime, establishing the mechanism of criminal encroachment, the amount of material damage caused and other circumstances to be proved.

Keywords: disclosure, investigation, stages, corruption crimes, operational and investigative units, information, criminal cases.

For citation: Kharchenko, S.V. (2024) Some features of the disclosure and investigation of corruption-related crimes. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 106–111. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.014.

© Харченко С.В., 2024

Раскрытие и расследование законспирированных преступлений коррупционной направленности представляет собой сложный познавательный процесс¹. Его специфика обусловлена тем, что первичные сведения и основной объём фактических данных, которые используются при доказывании подкупов, злоупотреблений и хищений, выявляются и фиксируются, как правило, еще до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела². Отсутствие информации о значимых элементах коррупционного акта может привести к его неверной квалификации либо недоказанности эпизодов ввиду отсутствия обязательных элементов состава преступления. Тем самым органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, раскрывая преступления коррупционной направленности, фактически вводят следователя в систему познания коррупционной деятельности, от выявления самого факта совершенного преступления либо действий по уже известному (зарегистрированному) преступлению, но совершенному в условиях неочевидности, когда предстоит установить лицо, его совершившее, и до момента судебного решения по делу³.

Практика показывает, что подавляющее большинство рассматриваемых преступлений (76 % изученных уголовных дел⁴) документируются в ходе оперативно-разыскных мероприятий, материалы которых в дальнейшем формируют основные доказательства по уголовным делам данной категории⁵.

¹ Харченко С.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования неочевидных преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1 (31). С. 104—111.

² Потапов И.Н. Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 168.

³ Теория оперативно-разыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2014. С. 21.

⁴ *Справочно*: В различных регионах РФ было изучено 30 архивных дел оперативного учета, 250 уголовных дел, возбужденных в процессе реализации оперативных данных, и 71 приговор районных судов. По специально разработанным анкетам были проведены опросы, анкетирование и интервьюирование 1980 руководителей и сотрудников следственных органов, в том числе СК РФ, и оперативных подразделений субъектов ОРД.

⁵ Билоус Е.Н., Васильев Н.Н., Харченко С.В. К вопросу об организации взаимодействия органов внутренних дел и их оперативных подразделений с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 2 (18). С. 48—54.

Вопрос о сущности и содержании процесса раскрытия преступлений до настоящего времени продолжает оставаться дискуссионным⁶. Не вдаваясь в научную дискуссию, отметим, что в юридической литературе, как правило, различают раскрытие преступлений в процессуальном, криминалистическом⁷ и оперативно-разыском понимании. Так, раскрытие преступления в процессуальном его значении чаще понимается как деятельность «субъектов уголовного судопроизводства (суда, прокуратуры, следователя, органа дознания) по обеспечению принципа неотвратимости наказания, которая осуществляется в пределах их компетенции путём проведения оперативно-разыскных, процессуальных и иных действий по обнаружению преступлений, их расследованию, установлению и наказанию виновных лиц в соответствии с действующим законодательством»⁸. В приведенном определении, по мнению автора, обоснованно подчеркивается комплексность осуществляемой деятельности. С одной стороны, это просматривается по субъектам, задействованным в раскрытии преступления, с другой — по характеру осуществляемых ими действий, включая оперативно-разыскные. Мы не солидарны с мнениями тех учёных, которые связывают раскрытие преступления только с уголовным процессом. Думается, что при таком подходе криминалистическое и оперативно-разыское понимание раскрытия преступления автоматически теряют всякий смысл. Мы же исходим из того, что раскрытие преступлений — одна из основных задач оперативно-разыскной деятельности⁹ (далее — ОРД), на её решение ориентирова-

⁶ Кузьмин Н.А. Теоретические основы и практика документирования коррупционных преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020; Харченко С.В. Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с криминальным автобизнесом: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.

⁷ Процессуальные и криминалистические аспекты раскрытия преступлений наиболее полно излагаются в следующих работах: Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 4—49; Башмаков И.С. Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями органов местной власти: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 147.

⁸ Лукашов В.А. К вопросу о понятии раскрытия преступлений // Теория и практика раскрытия преступлений оперативно-разыскными аппаратами органов внутренних дел: труды. 1986. С. 14.

⁹ Об оперативно-разыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

ны и подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции¹⁰ (ЭБиПК).

В теории ОРД понятие «раскрытие преступлений» рассматривают в узком и широком смысле. Под раскрытием преступлений в *узком* смысле чаще всего понимают вид деятельности, который направлен на обнаружение преступлений и лиц, их совершивших, посредством принятия уголовно-процессуальных и оперативно-разыскных мер. Напротив, «раскрытие преступлений в *широком* смысле подразумевает выявление путём использования оперативно-разыскных сил, средств, методов и мероприятий обстоятельств преступления и лиц, его совершивших, установление и проверку фактических данных, подтверждающих противоправную деятельность этих лиц, обеспечение возможности использования данных, полученных в качестве доказательств в ходе расследования»¹¹. Еще Д.В. Гребельский в свое время обратил внимание на два немаловажных обстоятельства, имеющие непосредственное отношение к процессу раскрытия преступлений, а именно: 1) данный вид деятельности есть комплексная функция следственных и оперативных подразделений (конечный результат процесса раскрытия); 2) раскрытие преступлений оперативным путём — служебная функция оперативно-разыскных служб ОВД¹².

С учётом сказанного нами разделяется выказанная в научной и специальной литературе точка зрения, согласно которой «раскрытие преступлений — это регулируемая нормами права,

¹⁰ Данная задача свойственна и подразделениям уголовного розыска, которые строят свою работу, как правило, по схеме «от преступного события — к преступнику». В этом плане «раскрытие преступлений представляет собой осуществление аппаратами уголовного розыска и предварительного следствия в пределах установленной компетенции оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий по обнаружению признаков преступлений, установлению лиц, их совершивших, и принятию к ним мер, предусмотренных законом». См.: Предупреждение и раскрытие преступлений аппаратами уголовного розыска: учебник / под общ. ред. А.Н. Харитонов. Омск: Юридический институт МВД России, 1997. С. 37.

¹¹ Антонов В.В. Оперативно-разыскные меры по борьбе с экономическими преступлениями в аграрном секторе экономики (по материалам подразделений БЭП ОВД): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 198.

¹² Гребельский Д.В. Научные и организационно-тактические аспекты исторического опыта борьбы с преступностью аппаратов уголовного розыска // Организация и тактика предотвращения и раскрытия преступлений. 1988. С. 7.

согласованная оперативно-разыскная, криминалистическая и уголовно-процессуальная деятельность компетентных субъектов правоприменения по своевременному, полному выявлению преступлений и лиц, их совершивших, установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, и обеспечению принципа неотвратимости ответственности виновных за содеянное»¹³. Иными словами, раскрытие преступлений коррупционной направленности (независимо от того, где они были совершены), на наш взгляд, предполагает изобличение виновных и обеспечение применения к ним уголовного наказания путём установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. Однако это не означает, что деятельность по раскрытию преступлений коррупционной направленности абсолютно идентична аналогичной деятельности, совершаемой в любой другой сфере экономики. При этом нельзя не признать также то обстоятельство, что между ними есть и много общего. *Во-первых*, раскрытие преступлений коррупционной направленности, как правило, предполагает осуществление комплекса оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ), ибо преступления данного вида преимущественно носят латентный (скрытый) характер. *Во-вторых*, задачи, решаемые в процессе раскрытия, во многом совпадают (обнаружение преступлений и лиц, их совершивших, выявление и закрепление материальных и иных следов, обеспечение возмещения материального ущерба и др.).

В то же время, как справедливо отмечает Г.А. Корнилов, «частная оперативно-разыскная методика выявления и раскрытия конкретных видов преступлений, посягающих на водные биоресурсы, должна преследовать не только цель изобличения виновных в содеянном, возмещения причиненного преступлением ущерба, но и установления обстоятельств, способствующих совершению или сокрытию подобных преступлений, разработки мер по их устранению или нейтрализации. Поэтому она содержит не только тактические, но и стратегические рекомендации по предупреждению и пресечению действий криминальной среды, устранению социально-экономических и криминогенных факторов, способствующих воспроизводству преступности»¹⁴.

¹³ Синилов Д.К. Системный метод в борьбе с экономическими преступлениями (по материалам аппаратов БЭП): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 144.

¹⁴ Корнилов Г.А. Оперативно-разыскные меры борьбы с преступными посягательствами на водные биоресурсы России (теоретико-правовые проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 221.

Вся эта деятельность должна соответствовать правовым актам, регламентирующим ОРД ОВД, и отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства. Соблюдение этого правила, как утверждает Г.А. Корнилов, обеспечивает реализацию принципа наступательности в изобличении виновных в совершении преступлений, неотвратимости ответственности за содеянное и недопущение необоснованного привлечения к уголовной ответственности невиновных.

Проведенное нами исследование позволило выявить совокупность факторов, обуславливающих специфику ОРД по раскрытию преступлений коррупционной направленности. К их числу, по мнению автора, следует отнести комплекс признаков, указывающих на подготовку либо совершение рассматриваемых преступлений; модель способов их совершения. Любой способ имеет свою структурно-содержательную характеристику; механизм образования и проявления следов преступных действий лиц, совершающих преступления в рассматриваемой сфере; типичные криминальные ситуации, складывающиеся в ОРД.

Следственная и оперативно-разыскная практика показывает, что оперативно-разыскная методика по раскрытию преступлений коррупционной направленности, как правило, реализуется в рамках различных оперативно-разыскных ситуаций. В зависимости от наличия и содержания информации о фактах и лицах, причастных к совершению преступлений коррупционной направленности, все известные сотрудникам оперативных подразделений ситуации, включающие в себя их алгоритм действий, условно можно сгруппировать по нескольким блокам.

Первая ситуация. Оперативным подразделением получены первичные данные о подготавливаемом либо совершаемом преступлении коррупционной направленности. Однако для принятия решения о возбуждении уголовного дела по ним требуется проведение комплекса оперативно-разыскных и иных мероприятий, направленных на установление лиц, причастных к его совершению, способа, всех эпизодов преступной деятельности, размера причиненного ущерба, возможных посредников, участвующих в получении (передаче) взятки, и т. д. Вся эта работа охватывается первоначальной проверкой информации, в ходе которой могут быть получены данные из различных источников, включая гласные (сообщения, заявления отдельных граждан и должностных лиц, сведения из средств массовой информации).

Вторая ситуация. В процессе осуществления оперативно-разыскных и иных мероприятий на этапе предварительной оперативной проверки собраны данные, указывающие на совершение преступлений коррупционной направленности организованной группой. Соответственно, возникает необходимость выяснения всех обстоятельств криминальной ситуации. Её специфика заключается в разработке и осуществлении всего комплекса оперативно-разыскных и иных мероприятий. Основные усилия сосредоточены на установлении механизма совершения рассматриваемых преступлений.

Третья ситуация. Систематически поступают сообщения о регулярном получении взяток от руководителей предприятий, учреждений и организаций (налогоплательщиков) должностными лицами органов местного самоуправления. Исследование показывает, что в рамках названной ситуации сотрудники оперативных подразделений осуществляют различные мероприятия.

В научной литературе нередко приводятся иные алгоритмы действий сотрудников оперативных подразделений по раскрытию экономических преступлений. Если же исходить из общих посылок, то процесс раскрытия экономических преступлений состоит из нескольких взаимосвязанных между собой этапов.

Первый этап охватывает разработку и осуществление оперативно-разыскных, оперативно-технических и иных мероприятий, направленных на проверку первичной информации о преступлении коррупционной направленности в органах местного самоуправления.

На *втором* этапе изучается финансовая, производственно-хозяйственная деятельность конкретного объекта преимущественно с помощью источников оперативной информации. Таким образом сотрудники оперативных подразделений, как правило, получают копии соответствующих документов, носящих в себе материальные следы преступления. В ходе проверки информации особое внимание следует обращать на юридическую обоснованность проводимых банковских операций, осуществление процедуры закупки и т. д.

На *третьем* этапе устанавливается круг лиц, причастных к совершению преступления коррупционной направленности (организаторы, пособники, исполнители). Предпринимаемые меры по выяснению их роли, установлению механизма преступного посягательства, размера причиненного материального ущерба и иных обстоятельств

во многом определяются требованиями закона о предмете доказывания (ст. 73 УПК РФ).

Изучение архивных уголовных дел, возбужденных по материалам оперативно-разыскной деятельности, показывает, что в числе представленных следователю ее результатов значительное место занимают две группы документов: а) документы, использовавшиеся криминально активными лицами преимущественно из числа руководителей органов местного самоуправления муниципального образования при нецелевом расходовании средств в особо крупном размере (подлинники и копии документов бухгалтерского учёта, банковских операций, письма и факсы, телеграммы, записи, дневники и т. п.); б) документы, составленные по результатам проведения ОРМ (рапорты, справки, сводки, акты).

На *следующем* этапе процесса раскрытия осуществляется оперативное розыскное сопровождение расследования уголовных дел данной категории. В ходе указанного сопровождения, на наш взгляд, необходимо заострять внимание на поиске материальных носителей информации, подтверждающей противоправную деятельность.

Важным моментом является обнаружение случаев использования двойного бухгалтерского учёта, фиктивных документов, маскирующих факты присвоения должностными лицами валютно-финансовых средств. Поэтому необходимо своевременно предпринять всевозможные меры для обнаружения черновых «записей», отражающих реальное движение финансовых средств и материальных ценностей.

Заключительным и весьма ответственным этапом является реализация полученных данных. Эффективность их использования, по мнению автора, в значительной мере зависит от разработки тщательно продуманного плана дальнейших действий. Составление на основе анализа собранных материалов совместного плана оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий предполагает определение полного перечня неотложных следственных действий, организационных, оперативно-разыскных, включая технические и иные, мероприятий, тактических приемов реализации материалов.

Таким образом, раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности имеет ряд особенностей, которые прежде всего обусловлены видом преступления, способом его совершения и сокрытия, предметом преступного посягательства, личностью преступника, наличием у него коррупционных связей в правоохранительных органах.

Список литературы

1. Антонов В.В. Оперативно-разыскные меры по борьбе с экономическими преступлениями в аграрном секторе экономики (по материалам подразделений БЭП ОВД): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 198.
2. Билоус Е.Н., Васильев Н.Н., Харченко С.В. К вопросу об организации взаимодействия органов внутренних дел и их оперативных подразделений с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 2 (18). С. 48—54.
3. Гребельский Д.В. Научные и организационно-тактические аспекты исторического опыта борьбы с преступностью аппаратов уголовного розыска // Организация и тактика предотвращения и раскрытия преступлений. 1988. С. 7.
4. Корнилов Г.А. Оперативно-разыскные меры борьбы с преступными посягательствами на водные биоресурсы России (теоретико-правовые проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 221.
5. Кузьмин Н.А. Теоретические основы и практика документирования коррупционных преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 371 с.
6. Лукашов В.А. К вопросу о понятии раскрытия преступлений // Теория и практика раскрытия преступлений оперативно-разыскными аппаратами органов внутренних дел: труды. 1986. С. 14.
7. Потапов И.Н. Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 231 с.
8. Синилов Д.К. Системный метод в борьбе с экономическими преступлениями (по материалам аппаратов БЭП): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 144.
9. Теория оперативно-разыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2014. IX, 710 с.
10. Харченко С.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования неочевидных преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1 (31). С. 104—111. doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.014.
11. Харченко С.В. Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с криминальным автобизнесом: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 545 с.

References

1. Antonov, V.V. (2003) Operativno-razysknyye меры по бор'бе с экономическими преступлениями в аграрном секторе экономики (по материалам подразделений БЕП ОВД) [Operational investigative measures to combat economic crimes in the agricultural sector of the economy (based on the materials of the departments for combating economic crimes of the internal affairs bodies)]. Ph. D. thesis. Moscow, p. 198. (In Russ.).
2. Bilous, E.N., Vasiliev, N.N. & Kharchenko, S.V. (2011) K voprosu ob organizatsii vzaimodeystviya organov vnutrennikh del i ikh operativnykh podrazdeleniy s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere protivodeystviya korruptsii [On the organization of interaction of the interior bodies and their operational units with the institutions of civil society in fighting corruption]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 2 (18), pp. 48–54. (In Russ.).
3. Grebel'skiy, D.V. (1988) Nauchnye i organizatsionno-takticheskie aspekty istoricheskogo opyta bor'by s prestupnost'yu apparatov ugovnogo rozyska [Scientific and organizational and tactical aspects of the historical experience of combating crime in criminal investigation units]. In: *Organizatsiya i taktika predotvrashcheniya i raskrytiya prestupleniy*, p. 7. (In Russ.).
4. Kornilov, G.A. (2005) Operativno-razysknyye меры бор'бы с преступными посягательствами на водные биоресурсы России (теоретико-правовые проблемы) [Operational investigative measures to combat criminal encroachments on aquatic biological resources of Russia (theoretical and legal problems)]. Doctor's degree dissertation. Moscow, p. 221. (In Russ.).
5. Kuz'min, N.A. (2020) Teoreticheskie osnovy i praktika dokumentirovaniya korruptsionnykh prestupleniy [Theoretical foundations and practice of documenting corruption crimes]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 371 p. (In Russ.).
6. Lukashov, V.A. (1986) K voprosu o ponyatii raskrytiya prestupleniy [On the issue of the concept of crime detection]. In: *Teoriya i praktika raskrytiya prestupleniy operativno-razysknymi apparatami organov vnutrennikh del*. P. 14. (In Russ.).
7. Potapov, I.N. (2017) Vyyavlenie i raskrytie prestupleniy korruptsionnoy napravlenosti, sovershaemykh v negosudarstvennom sektore ekonomiki [Identification and disclosure of corruption-related crimes committed in the non-state sector of the economy]. Ph. D. thesis. Moscow, 231 p. (In Russ.).
8. Sinilov, D.K. (2001) Sistemnyy metod v bor'be s ekonomicheskimi prestupleniyami (po materialam apparatov BEP) [A systematic method in the fight against economic crimes (based on the materials of the departments for combating economic crimes)]. Ph. D. thesis. Moscow, p. 144. (In Russ.).
9. Goryainov, K.K., Ovchinskiy, V.S. & Sinilov, G.K. (eds.) (2014) *Teoriya operativno-razysknoy deyatel'nosti* [Theory of operational investigative activity]. Textbook. 3rd ed. Moscow, INFRA-M, IX, 710 p. (In Russ.).
10. Kharchenko, S.V. (2022) Nekotorye osobennosti raskrytiya i rassledovaniya neochevidnykh prestupleniy [Some features of the disclosure and investigation of non-obvious crimes]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1 (31), pp. 104–111. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.014.
11. Kharchenko, S.V. (2017) Operativno-razysknaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del po bor'be s kriminal'nym avtobiznesom: voprosy teorii i praktiki [Operational investigative activities of the internal affairs bodies to combat criminal car business: issues of theory and practice]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 545 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С.В. Харченко — декан факультета подготовки научно-педагогических кадров Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции.

Information about the author

S.V. Kharchenko – Dean of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 112–120.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 112–120.

УДК 343.359.2
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.015

NIION: 2015-0064-01/24-194
MOSURED: 77/27-009-2024-01-393

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Субъект преступления, предусмотренного статьей 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации

Николай Арсенович Надиров

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
Москва, Россия, nadirov_kolya@mail.ru

Аннотация. Проанализированы теоретические позиции относительно современных подходов к пониманию субъекта преступления, связанного с сокрытием денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов. Обобщение правоприменительной практики свидетельствует о том, что таким субъектом признается, как правило, лицо, выполняющее управленческие функции в организации, либо в редких случаях индивидуальный предприниматель. По итогам исследования автором делаются соответствующие выводы прикладного характера.

Ключевые слова: уголовное право, субъект преступления, налоги, сокрытие, статья 199.2 УК РФ.

Научный руководитель: Н.Г. Иванов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик Европейской академии права (Будапешт), эксперт центра ДААД (ФРГ), член экспертного совета Минюста РФ по мониторингу законодательства.

Для цитирования: Надиров Н.А. Субъект преступления, предусмотренного статьей 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 112–120. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.015.

The subject of the crime provided by Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation

Nikolay A. Nadirov

All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Moscow, Russia, nadirov_kolya@mail.ru

Abstract. The article analyzes theoretical positions regarding modern approaches to understanding the subject of a crime related to the concealment of funds or property of an organization or individual entrepreneur, at the expense of which taxes, fees, and insurance premiums should be collected. The generalization of law enforcement practice indicates that such a subject is recognized, as a rule, a person performing managerial functions in an organization, or in rare cases an individual entrepreneur. Based on the results of the study, the author draws appropriate applied conclusions.

Keywords: criminal law, subject of crime, taxes, concealment, Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Research supervisor: N.G. Ivanov, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Academician of the European Academy of Law (Budapest), Expert of the DAAD (Germany), Member of the Expert Council of the Ministry of Justice of the Russian Federation on monitoring legislation.

For citation: Nadirov, N.A. (2024) The subject of the crime provided by Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 112–120. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.015.

© Надиров Н.А., 2024

В диспозиции статьи 199.2 УК РФ не указан конкретный субъект данного преступления. Однако его можно вывести посредством системного толкования норм уголовного и гражданского права. Прежде всего, стоит отметить, что в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» оговаривается отдельно вопрос о субъектах рассматриваемого нами общественно опасного деяния. В то же время указывается на субъекты иных налоговых преступлений (ст. 198—199 УК РФ). В этой связи уместно будет привести разъяснения по статье 199 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов, так как усматривается некая схожесть статей, в том числе и историческая. Так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, может быть лицо, уполномоченное в силу закона либо на основании доверенности подписывать документы, представляемые в налоговые органы организацией за налоговый (расчетный) период. Такими лицами являются руководитель организации — плательщика налогов, сборов, страховых взносов либо уполномоченный представитель такой организации (ст. 29 НК РФ). Субъектом данного преступления может являться также лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации — плательщика налогов, сборов, страховых взносов. Соответственно, можно отметить, что в ст. 199.2 УК РФ субъект преступления все же специальный.

Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ¹ из диспозиции уголовно-правовой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за сокрытие, были исключены «собственник или руководитель организации, либо иное лицо, выполняющее управленческие функции в этой организации, или индивидуальный предприниматель», ранее напрямую названные в качестве субъекта преступления. При этом автору не удалось выяснить официальную позицию относительно исключения из данной статьи таких

¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2023).

субъектов, исходя из анализа пояснительной записки к законопроекту².

Стоит согласиться с мнением А.В. Козлова, полагающего, что «к организациям, о которых говорится в ст. 199, 199.1. 199.2 УК РФ, относятся все указанные в Главе 4 Гражданского кодекса РФ юридические лица, а также их представительств и филиалы в случаях, когда налоговым законодательством они отнесены к числу организаций — налогоплательщиков определенных налогов»³.

Прежде всего, заметим, что по уголовным делам о преступном сокрытии в качестве подозреваемых, обвиняемых, а в дальнейшем осужденных выступают руководители организации. В связи с чем возникает вопрос, кто же понимается на легальном уровне под таким руководителем.

Так, статья 273 Трудового кодекса Российской Федерации определяет руководителя организации как физическое лицо, которое в соответствии с ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа. Некоторые ученые полагают, что руководитель организации в контексте уголовно-правовой интерпретации — это физическое лицо, возглавляющее предприятие, учреждение, организацию, действующее от их имени без доверенности, назначенное или избранное в соответствии с законом и учредительными документами⁴.

Соответственно, руководитель организации выполняет функции единоличного исполнительного органа. При этом должность лица, реализующего такие функции, может именоваться по-

² На официальном сайте Системы обеспечения законодательной деятельности Российской Федерации к названному законопроекту приложен пакет документов, в том числе пояснительная записка, датированная 11 ноября 2015 г. Как представляется, это вызвано технической ошибкой. См.: Законопроект № 927133-6 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/927133-6> (дата обращения: 01.12.2023).

³ Козлов А.В. Квалификация налоговых преступлений // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 1. С. 161.

⁴ Аснис А.Я. Служебное преступление: понятие и субъект. М., 2003. С. 109—110.

разному, что вызвано разнообразием форм коммерческих организаций.

Как правило, субъектом преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, выступает лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, либо члены коллегиального исполнительного органа, если их действия находятся в причинно-следственной связи с наступившими последствиями. Обобщение правоприменительной практики свидетельствует, что в основном именно лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, и являются субъектом рассматриваемого нами преступления⁵.

Так, судом первой инстанции установлено, что М., в период с <...> являясь единоличным исполнительным органом юридического лица — президентом <...>, будучи достоверно осведомленным о наличии у предприятия задолженности по налогам и страховым взносам в сумме свыше <...> рублей, а также неоднократных требованиях налогового органа об уплате недоимки по налогам и страховым взносам, истечении срока уплаты указанной задолженности, решениях о выставлении инкассовых поручений на расчетный счет <...> для обращения бесспорного взыскания недоимки, а также решениях о приостановлении операций по счетам, умышленно сокрыл денежные средства <...> в сумме <...>, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и страховым взносам путем осуществления взаиморасчетов с контрагентами (дебиторами) <...> за поставленную продукцию через счета третьих лиц, минуя направление денежных средств на расчетные счета <...>⁶.

Несмотря на тот факт, что формально субъектами преступления могут выступать руководитель и члены коллегиального исполнительного органа, принявшие решение о сокрытии денежных средств и имущества организации, за счет которых должно производиться взыскание, автору не удалось найти такую современную правоприменительную практику. Думается, это обусловлено

⁵ В том числе имеется практика, когда субъектом преступления является лицо, временно исполняющее обязанности генерального директора, к примеру заместитель директора. (См.: приговоры Железнодорожного районного суда города Орла от 30.11.2018 № 1-88/2018; Ливенского районного суда Орловской области от 11.10.2018 № 1-1-100/18 // СПС «КонсультантПлюс».)

⁶ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2022 № 77-1580/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

тем, что в основном текущей деятельностью общества руководит именно лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа. Кроме того, без такого участника, как правило, не существует ни одно из обществ. Однако гипотетически такие ситуации не стоит исключать.

В принципе, по такой же логике представляется возможным привлечение учредителя, или акционеров, или членов иных органов высшего управления в организации в зависимости от организационно-правовой формы общества к уголовной ответственности⁷ за преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ, если опять же их действия находятся в причинно-следственной связи с наступившими последствиями. При этом автору также не удалось обнаружить подобную следственно-прокурорскую и судебную практику, поскольку их действия в большей степени носят опосредованный характер.

В абзаце 3 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъясняется, что к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специально-

⁷ См.: Есаков Г.А., Шиткина И.С., Кудрявцев В.В. Должностные лица в акционерных обществах: уголовно-правовое и корпоративное понимание признаков специального субъекта // Уголовное право. 2018. № 6. С. 43–55.

⁸ К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

Такие функции связаны также с руководством трудовым коллективом или находящимися в подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, применением мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п.

⁹ К административно-хозяйственным функциям относятся полномочия лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием).

му полномочию выполняющие организационно-распорядительные⁸ или административно-хозяйственные функции⁹ в этих организациях (к примеру, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации).

Мы поддерживаем в связи с этим позицию Н. Егоровой, которая определяет руководителя организации как физическое лицо, являющееся:

- единоличным исполнительным органом организации или его заместителем;
- руководителем коллегиального исполнительного органа или его заместителем;
- членом коллегиального исполнительного органа организации;
- иным лицом, которое на основании нормативного акта, учредительных документов, договора или специального поручения выполняет управленческие функции по всем, нескольким или отдельным направлениям или вопросам деятельности организации в целом¹⁰.

Соответственно, все зависит от организационно-правовой формы юридического лица, но главное, чтобы лицо выполняло организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в обществе¹¹.

Практический интерес представляет собой рассмотрение главного бухгалтера или бухгалтера в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ. Как правило, бухгалтеры не привлекаются к уголовной ответственности по данному составу преступления. Так, Е.В. Шаповалов, исследуя материалы налоговых преступлений, обоснованно пришел к выводу, что бухгалтерские работники не заинтересованы в совершении преступлений, поскольку чаще всего исполняют свои функции на основе договора, не участвуют в окончательном распределении прибыли, а следовательно, не очень заинтересованы в ее сокрытии¹².

В то же время в силу ст. 7 Федерального закона от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгал-

терском учете»¹³ на главного бухгалтера, несмотря на тот факт, что он назначается и освобождается от должности руководителем организации и подчиняется его требованиям, возложены полномочия по контролю за движением денежных средств и имущества, вследствие чего формально он может рассматриваться как субъект преступления. Подобное указывалось и в литературе¹⁴. Следовательно, возможны ситуации, когда бухгалтер вносит искаженные данные, надеясь при этом, что руководитель организации не сведущ в этих вопросах, не сможет перепроверить правильность указанных данных¹⁵.

Например, в одном из судебных решений было отмечено напрямую, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, может быть лицо, на которое в соответствии с его должностным или служебным положением возложена обязанность по исчислению, удержанию или перечислению налогов (руководитель или главный (старший) бухгалтер организации, иной сотрудник организации, специально уполномоченный на совершение таких действий, либо лицо, фактически выполняющее обязанности руководителя или главного (старшего) бухгалтера)¹⁶.

Однако, как показывает практика, главные бухгалтеры и бухгалтеры в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, связанных с сокрытием, выступают в качестве свидетелей, а не подозреваемых и обвиняемых¹⁷, поскольку не владеют информацией о преступных намерениях руководителя скрыть денежные средства или имущество¹⁸. Между тем существует практика, которая, на наш взгляд, полностью согласуется с учением о соисполнительстве, когда привлекают одновременно как руководителя организации, так и главного бухгалтера к уголовной ответственности за сокры-

¹³ Сборник законодательства Российской Федерации. 2011. № 50, ст. 7344.

¹⁴ Об этом см.: Захваткин В.С., Орехов А.В. Уголовная ответственность бухгалтера // Главбух. 1997. № 1. С. 91.

¹⁵ См.: Ковалевская Д.Е. Налоговые преступления в уголовном праве Российской Федерации // Налоговый вестник. 2000. № 12. С. 172.

¹⁶ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2020 по делу № 77-1807/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.07.2022 № 77-1370/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: Постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 02.06.2021 № 1-490/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Егорова Н. Понятие «руководитель организации» в уголовном праве // Уголовное право. 2005. № 1. С. 19.

¹¹ См.: Клевцов К.К. Является ли председатель ЖСК субъектом преступления, предусмотренного статьей 204 УК РФ? // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 30–33.

¹² Шаповалов Е.В. Криминологическая характеристика и предупреждение налоговой преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 116.

тие денежных средств и имущества организации, за счет которых должно производиться взыскание недоимки.

В Забайкальском крае привлеченный по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 199.1, 199.2 УК РФ, в качестве соисполнителя главный бухгалтер наравне с генеральным директором признан лицом, выполняющим управленческие функции, поскольку наделен организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями. В качестве обоснования приводятся положения Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденного постановлением Минтруда от 21.08.1998 № 37¹⁹.

Именно этим, как представляется, и объясняется тот факт, что законодатель избрал иной подход при конструировании диспозиции ст. 199.2 УК РФ, убрав исчерпывающий перечень субъектов этого преступления. Ключевая роль отводится именно действиям лиц, когда эти действия фактически находятся в причинно-следственной связи с наступившими последствиями, а именно с сокрытием крупного или особо крупного размера. В качестве доказательств могут выступать документы, которые были оформлены и подписаны соответствующим лицом, целью которых явилось сокрытие денежных средств или имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов. В связи с чем обоснованной видится позиция, что субъектом преступления могут являться различные служащие или работники организации, включившие в бухгалтерские документы заведомо искаженные данные о доходах или расходах с целью неуплаты налогов и сборов²⁰.

Что же касается индивидуальных предпринимателей, то в контексте ст. 199.2 УК РФ под ними следует понимать физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без

образования юридического лица, а также это адвокат, учредивший адвокатский кабинет, нотариус или иные лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой. Стоит задуматься в контексте современных реалий и о самозанятых (блогерах и т. д.), которые, как нам представляется, могут быть субъектами данного состава преступления. Если же лицо не было в установленном порядке поставлено на учет, то его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, а именно по ст. 171 и 199.2 УК РФ, поскольку в таком случае оно будет рассматриваться как фактический индивидуальный предприниматель.

Например, Ф., зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя по адресу <...> и состоящий на налоговом учете в МРИ ФНС России по <...> ИНН <...>, находясь в <...>, зная об имеющейся недоимке по налогам в размере 1 797 828 рублей, имея умысел на сокрытие имущества, за счет которого в порядке, предусмотренном законодательством РФ о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки, совершил преступление, предусмотренное ст. 199.2 УК РФ²¹.

Кроме того, налоговые агенты могут рассматриваться как субъекты преступного сокрытия²². Между тем применительно к последним в литературе отмечается, что обязанность уплаты налога возложена только на налогоплательщиков и плательщиков сбора, а налоговые агенты не несут обязанности уплачивать налоги и сборы, поскольку пунктом 1 ст. 24 НК РФ на них возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации²³.

Ранее в литературе отмечалось, что фактического собственника организации нельзя признавать субъектом данного преступления, он подлежит уголовной ответственности лишь в качестве

¹⁹ Пример приводится из Обзора следственной практики по фактам соучастия при совершении налоговых преступлений (письмо Следственного комитета Российской Федерации от 26.09.2021 № 242-21-2021).

²⁰ См.: Шукин А.В. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 123.

²¹ Приговор Донецкого городского суда Ростовской области // СПС «КонсультантПлюс».

²² См.: Худолеев В.В. Налоговые агенты: права, обязанности, ответственность. Особенности исчисления налога на прибыль, НДС и НДФЛ налоговыми агентами в различных случаях // Консультант бухгалтера. 2004. № 6. С. 131.

²³ См.: Симонов М.В. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 156.

организатора преступления, поскольку в таком случае он не имеет каких-либо полномочий, связанных с исчислением и уплатой организацией налогов²⁴. Думается, что подобные рассуждения потеряли смысл после публикации официальной позиции высших судов на этот счет.

Заметим, что таких понятий, как «фактический собственник», «бенефициар» или «теневой руководитель», в уголовном законодательстве не содержится. Например, понятие «фактический владелец имущества» закреплено только в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 8 июня 2015 года № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁵, где под ним понимается физическое лицо, в интересах и (или) по поручению которого номинальный владелец имущества осуществляет права собственника этого имущества на основании договора номинального владения имуществом. В то же время на сегодняшний день в судебной практике прослеживается неоднозначность использования таких терминов с точки зрения легальности, о чем свидетельствуют жалобы в Конституционный²⁶ и Верховный²⁷ суды Российской Федерации.

Несмотря на тот факт, что эти понятия неустойчивы в уголовном праве, они все же используются. На этот счет довольно рассудительно высказывается Г.А. Есаков: «...если в понятии хищения термин „имущество“ трактуется по-иному в сравнении с ГК РФ (ст. 128), то почему „собственник или иной владелец“ должен получать здесь гражданско-правовое наполнение?»²⁸ По его мнению, основанному на правоприменительной практике, «фактический владелец (соб-

ственник, бенефициар)» устанавливается как вопрос факта, как фактическое обстоятельство, вследствие чего принимаются во внимание:

1) характер деятельности «промежуточных» юридических лиц, т. е. ведут ли они самостоятельную хозяйственную деятельность;

2) получает ли лицо итоговую выгоду от деятельности юридического лица (фактический владелец определяется как «конечный бенефициар... обществ, то есть лицо, осуществляющее контроль и получающее доходы от их деятельности»²⁹);

3) осуществляет ли лицо фактическое руководство нижестоящими юридическими лицами³⁰.

Как отмечается в литературе, «при наличии в юридическом лице „теневого руководителя“ и „свадебного генерала“, т. е. соответственно лица, фактически осуществляющего стратегическое и оперативное руководство данным юридическим лицом вследствие доминирующего участия в уставном (складочном) капитале, представления интересов собственника в государственных или муниципальных унитарных предприятиях, учреждениях или вследствие иных обстоятельств, и лица, номинально отвечающего ранее приведенным признакам специального субъекта преступления, уголовная ответственность возможна в рамках следующих двух вариантов: а) невиновно действующий „свадебный генерал“ не подлежит уголовной ответственности, а „теневой руководитель“ подлежит уголовной ответственности как посредственный исполнитель в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ; б) при наличии же в действиях „свадебного генерала“ всех признаков состава преступления он подлежит уголовной ответственности как исполнитель преступления, а „теневой руководитель“ в силу правила, закрепленного в ч. 4 ст. 34 УК РФ, как организатор, подстрекатель или пособник»³¹.

Однако не все юристы поддерживают указанную точку зрения, о чем свидетельствует позиция некоторых цивилистов. Так, И.А. Приходько, А.В. Бондаренко, В.М. Столяренко пишут, что «в уголовном праве судебной практикой сконструированы собственные понятия фактического собственника и бенефициарного владельца, которые выступают и как ответственные за вред, причиненный юридическому лицу и дру-

²⁴ См.: Смаков Р.М. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов // Юридический мир. 1998. № 1. С. 49.

²⁵ Сборник законодательства Российской Федерации. 2015. № 24, ст. 3367.

²⁶ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2020 № 1163-О // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ См.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2020 № 18-УДП20-60-К4; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 21.11.2018 № 41-АПУ18-14) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Есаков Г.А. Бенефициарные связи и уголовная ответственность // Уголовное право. 2016. № 4. С. 30.

²⁹ См.: Постановление Московского городского суда от 11.02.2015 № 4у/5-619/15 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Есаков Г.А. Указ. соч. С. 30.

³¹ Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рапог, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Рапога. М., 2015. С. 282—283.

гим участникам юридического лица, а также и контрагентам этого юридического лица, и как потерпевшие, имеющие право требовать возмещения в свою пользу вреда, причиненного юридическому лицу другими его участниками, в отсутствие для всего указанного установленных гражданским законодательством оснований и условий»³².

Применительно к налоговым преступлениям стоит отметить, что привлечение «фактического собственника» является разумным, о чем прежде всего свидетельствует практическая необходимость, которая и была поддержана позицией Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 48. В то же время такой подход полностью согласуется с уголовно-правовыми нормами. Судебная практика идет по тому же пути при определении фактического собственника организации, где были сокрыты денежные средства или имущество, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам³³.

Совершению налоговых преступлений способствуют не только сотрудники налогоплательщика, но и руководители организаций, оказывающих бухгалтерские услуги, контрагенты-дебиторы, перечисляющие денежные средства кредиторам должника в обход банковских счетов последнего, владельцы и руководители фиктивных и подконтрольных организаций. Вместе с тем их привлечение к уголовной ответственности осложняется слабой доказательственной базой, подтверждающей их осведомленность о преступном характере действий исполнителя.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении пособника в сокрытии денежных средств, являвшегося директором или фактическим руководителем ряда подконтрольных должнику организаций, счета которых использовались для расчетов с кредиторами налогоплательщика. Дело было направлено в суд следственным управлением по Волгоградской области.

Имеются примеры, когда привлекают и фактического руководителя, и главного бухгалтера компании.

³² Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Уголовное преследование как средство разрешения экономического спора: что не так в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах. М., 2021. С. 154.

³³ Подробнее см.: Приговор Сафоновского районного суда Смоленской области от 27.10.2021 № 1-124/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Так, следственным управлением по Курганской области в суд направлено уголовное дело по обвинению фактического руководителя и главного бухгалтера организации (соисполнители) в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199.2 УК РФ.

Расследование установило, что Б. убедил ранее знакомого Ю. учредить юридическое лицо и зарегистрироваться в качестве его директора, предоставив Б. и Л. возможность осуществлять руководство созданной организацией.

В дальнейшем Б., являясь фактическим руководителем общества, регулярно получал от главного бухгалтера Л. информацию о принятых налоговых мерах по принудительному взысканию с организации обязательных платежей, а также информацию о необходимости расчетов с контрагентами и возможности перечисления на эти цели необходимых сумм со счетов подконтрольных организаций. Действуя совместно и согласованно, Б. и Л. организовали расчеты с контрагентами, минуя расчетный счет общества, путем направления в адрес дебиторов распорядительных писем о перечислении денежных средств контрагентам.

В ряде случаев привлекают к уголовной ответственности в качестве пособника совершения преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, иных лиц, участвующих в сокрытии денежных средств путем расчетов с контрагентами наличными средствами, получаемыми под отчет из кассы организации (например, Астраханская область)³⁴.

Резюмируя изложенное выше, можно отметить, что субъект преступления — специальный, который определяется в каждом конкретном случае с выяснением вопроса, обладало ли лицо административно-хозяйственными и организационно-распорядительными функциями при принятии решения о сокрытии, а также находятся ли действия такого лица в причинно-следственной связи с наступившими последствиями в виде непоступления в бюджет страны или внебюджетные фонды определенной суммы налога, сбора, страховых взносов по недоимке. Представляется возможным привлечение к уголовной ответственности в соответствии с теорией «теневоего руководителя» и лица, фактически осуществляющего руководство обществом и принявшего такое решение.

³⁴ Информационное письмо СК РФ от 05.07.2019 № 242-21-2019.

Список литературы

1. Аснис А.Я. Служебное преступление: понятие и субъект. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. 128 с.
2. Егорова Н. Понятие «руководитель организации» в уголовном праве // Уголовное право. 2005. № 1. С. 18—20.
3. Есаков Г.А. Бенефициарные связи и уголовная ответственность // Уголовное право. 2016. № 4. С. 29—35.
4. Есаков Г.А., Шиткина И.С., Кудрявцев В.В. Должностные лица в акционерных обществах: уголовно-правовое и корпоративное понимание признаков специального субъекта // Уголовное право. 2018. № 6. С. 43—55.
5. Захваткин В.С., Орехов А.В. Уголовная ответственность бухгалтера // Главбух. 1997. № 1. С. 91—93.
6. Клевцов К.К. Является ли председатель ЖСК субъектом преступления, предусмотренного статьей 204 УК РФ? // Адвокатская практика. 2023. № 1. С. 30—33. doi: 10.18572/1999-4826-2023-1-30-33.
7. Ковалевская Д.Е. Налоговые преступления в уголовном праве Российской Федерации // Налоговый вестник. 2000. № 12. С. 171—174.
8. Козлов А.В. Квалификация налоговых преступлений // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 1. С. 160—163.
9. Приходько И.А., Бондаренко А.В., Столяренко В.М. Уголовное преследование как средство разрешения экономического спора: что не так в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах. М.: Международные отношения, 2021. 909 с.
10. Симонов М.В. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 188 с.
11. Смаков Р.М. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов // Юридический мир. 1998. № 1. С. 48—51.
12. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, А.И. Чучаев; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2015. 288 с.
13. Худолеев В.В. Налоговые агенты: права, обязанности, ответственность. Особенности исчисления налога на прибыль, НДС и НДФЛ налоговыми агентами в различных случаях // Консультант бухгалтера. 2004. № 6. С. 130—134.

14. Шаповалов Е.В. Криминологическая характеристика и предупреждение налоговой преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 208 с.

15. Шукин А.В. Уголовная ответственность за сокрытие денежных средств и имущества, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 162 с.

References

1. Asnis, A.Ya. (2003) Sluzhebnoe prestuplenie: ponyatie i sub"ekt [Official crime: concept and subject]. Moscow, Tsentr YurInfoR, 128 p. (In Russ.).
2. Egorova, N. (2005) Ponyatie "rukovoditel' organizatsii" v ugovnom prave [The concept of head of an organization in criminal law]. *Ugolovnoe pravo*, no. 1, pp. 18—20. (In Russ.).
3. Esakov, G.A. (2016) Benefitsiarnye svyazi i ugovlnaya otvetstvennost' [Beneficial relations and criminal liability]. *Ugolovnoe pravo*, no. 4, pp. 29—35. (In Russ.).
4. Esakov, G.A., Shitkina, I.S. & Kudryavtsev, V.V. (2018) Dolzhnostnye litsa v aktsionernykh obshchestvakh: ugovno-pravovoe i korporativnoe ponimanie priznakov spetsial'nogo sub"ekta [Officials in joint-stock companies: criminal law and corporate understanding of the signs of a special subject]. *Ugolovnoe pravo*, no. 6, pp. 43—55. (In Russ.).
5. Zakhvatkin, V.S. & Orekhov, A.V. (1997) Ugolovnaya otvetstvennost' bukhgaltera [Criminal liability of an accountant]. *Glavbukh*, no. 1, pp. 91—93. (In Russ.).
6. Klevtsov, K.K. (2023) Yavlyaetsya li predsedatel' ZhSK sub"ektom prestupleniya, predusmotrennogo stat'ey 204 UK RF? [Is the chairman of the HCC a subject of a crime under Article 204 of the CC RF?] *Advokatskaya praktika*, no. 1, pp. 30—33. (In Russ.). doi: 10.18572/1999-4826-2023-1-30-33.
7. Kovalevskaya, D.E. (2000) Nalogovye prestupleniya v ugovnom prave Rossiyskoy Federatsii [Tax crimes in criminal law of the Russian Federation]. *Nalogovyy vestnik*, no. 12, pp. 171—174. (In Russ.).
8. Kozlov, A.V. (2004) Kvalifikatsiya nalogovykh prestupleniy [Qualification of tax crimes]. *"Chernye dyry" v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 1, pp. 160—163. (In Russ.).
9. Prikhod'ko, I.A., Bondarenko, A.V. & Stolyarenko, V.M. (2021) Ugolovnoe presledovanie kak sredstvo razresheniya ekonomicheskogo spora: chto ne tak v Ugovnom i Ugovno-protsessual'nom kodeksakh [Criminal prosecution as a means of

resolving an economic dispute: what is wrong with the Criminal and Criminal Procedure Codes]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 909 p. (In Russ.).

10. Simonov, M.V. (2007) Ugolovnaya otvetstvennost' za sokrytie denezhnykh sredstv libo imu-shchestva, za schet kotorykh dolzhno byt' proizvedeno vyzyskanie nedoimki [Criminal liability for concealment of funds or property at the expense of which arrears must be collected]. Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 188 p. (In Russ.).

11. Smakov, R.M. (1998) O praktike primeneniya sudami ugolovno-go zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za ukлонenie ot uplaty nalogov [On the practice of applying criminal legislation by courts on liability for tax evasion]. *Yuridicheskiy mir*, no. 1, pp. 48–51. (In Russ.).

12. Esakov, G.A., Ponyatovskaya, T.G., Rarog, A.I. & Chuchaev, A.I. (2015) Ugolovno-pravovoe vozdeystvie [Criminal legal impact]. Monograph. Moscow, Prospekt, 288 p. (In Russ.).

13. Khudoleev, V.V. (2004) Nalogovye agenty: prava, obyazannosti, otvetstvennost'. Osobennosti ischisleniya naloga na pribyl', NDS i NDFL nalogovymi agentami v razlichnykh sluchayakh [Tax agents: rights, duties, responsibilities. Features of calculating income tax, VAT and personal income tax by tax agents in various cases]. *Konsul'tant bukhgaltera*, no. 6, pp. 130–134. (In Russ.).

14. Shapovalov, E.V. (2000) Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie nalogovoy prestupnosti [Criminological characteristics and prevention of tax crime]. Ph. D. thesis. Stavropol', 208 p. (In Russ.).

15. Shchukin, A.V. (2004) Ugolovnaya otvetstvennost' za sokrytie denezhnykh sredstv i imu-shchestva, za schet kotorykh dolzhno proizvodit'sya vyzyskanie nalogov i sborov [Criminal liability for concealment of funds and property, at the expense of which the collection of taxes and fees should be made]. Ph. D. thesis. Moscow, 162 p. (In Russ.).

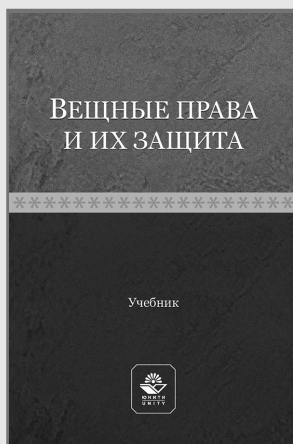
Информация об авторе

Н.А. Надиров — аспирант 3-го курса очной формы обучения Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Information about the author

N.A. Nadirov – 3rd year postgraduate student of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Вещные права и их защита. Учебник. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. Р.А. Курбанова, [А.И. Коновалов и др.]. 239 с.

ISBN: 978-5-238-03636-6

Учебник содержит систематизированное изложение материала, посвященного актуальным проблемам вещного права. Наряду с изложением положений действующего гражданского законодательства представлены различные доктрины вещного права и точки зрения по обсуждаемым проблемам, а также практика применения гражданско-правовых норм.

Для студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, преподавателей, научных и практических работников, а также всех, кто интересуется актуальными вопросами вещного права.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 121–127.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 121–127.

УДК 343.13
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.016

NIION: 2015-0064-01/24-195
MOSURED: 77/27-009-2024-01-394

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве

Павел Андреевич Оленев

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, olenev4397@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы о соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора в ходе досудебного уголовного производства.

В частности, исследуется существовавший до реформы 2007 года институт согласования решения о возбуждении уголовного дела с прокурором, вопрос ограничения сообщения о преступлении от иного обращения, полномочие прокурора по отмене процессуальных решений следователя, возможность следователя обжаловать решения прокурора, а также содержание уголовно-процессуальных норм, регламентирующих направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору и в последующем в суд.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, прокурор, следователь, процессуальный контроль, процессуальные полномочия, уголовное судопроизводство, Следственный комитет Российской Федерации.

Научный руководитель: Б.Я. Гаврилов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Для цитирования: Оленев П.А. О соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 121–127. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.016.

On the correlation of the procedural powers of the head of the investigative body and the prosecutor in pre-trial criminal proceedings

Pavel A. Olenev

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, olenev4397@mail.ru

Abstract. The article discusses some issues about the correlation of the procedural powers of the head of the investigative body and the prosecutor in pre-trial criminal proceedings.

In particular, the author examines the institution of coordinating the decision to initiate a criminal case with the prosecutor, which existed before the 2007 reform, the issue of distinguishing a crime report from other treatment, the prosecutor's authority to cancel the investigator's procedural decisions, the investigator's ability to appeal the prosecutor's decisions, as well as the content of criminal procedural norms, regulating the referral of a criminal case with an indictment to the prosecutor and subsequently to the court.

Keywords: head of the investigative body, prosecutor, investigator, procedural control, procedural powers, criminal proceedings, Investigative Committee of the Russian Federation.

Research supervisor: B.Ya. Gavrillov, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

For citation: Olenev, P.A. (2024) On the correlation of the procedural powers of the head of the investigative body and the prosecutor in pre-trial criminal proceedings. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 121–127. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.016.

© Оленев П.А., 2024

Современное уголовно-процессуальное законодательство претерпевает постоянные изменения. С момента принятия и введения в действие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ¹ (далее — УПК РФ) законодателем принято более 300 федеральных законов, которые вносят значительные изменения в данный нормативный правовой акт.

Новеллы законодателя не обходят стороной и таких участников уголовного судопроизводства, как руководитель следственного органа и прокурор. Не вдаваясь в полемику об историческом изменении процессуального статуса данных субъектов уголовного процесса, отметим, что круг их полномочий по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователя был значительно изменен.

В научных кругах указанные нововведения учеными-процессуалистами оцениваются с различных позиций. Так, А.Б. Соловьев и Т.К. Рябинина негативно оценивают наделение руководителя следственного органа процессуальными полномочиями по осуществлению контроля за процессуальной деятельностью следователя². Негативно отзывается об этом и С. Дмитриев, высказывая мнение, что руководителю следственного органа переданы надзорные функции прокурора, что не отвечает принципу разделения надзора и следствия³; ряд авторов также указывают на то, что созданная модель процессуального руководства не отвечает предназначению прокурора в уголовном процессе⁴.

Еще более негативную оценку дает О.В. Воронин, говоря о том, что наделение руководителя следственного органа полномочиями по осуществлению процессуального контроля негатив-

но сказывается на данном участнике процесса при его личном расследовании уголовного дела, а также указанное нормативное закрепление усиливает коррупционную составляющую в государственных органах⁵.

Такую же позицию, по сути, высказывает и С.А. Минаева, утверждая, что в настоящее время руководитель следственного органа наделен излишними полномочиями, из-за чего происходит смешение его функций⁶.

В свою очередь, значительная группа ученых позитивно оценивает решение законодателя о перераспределении процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа в пользу последнего, отмечая своевременность и необходимость данных законодательных новелл⁷.

Автор поддерживает позицию данных ученых-процессуалистов: они положительно оценивают законодательные изменения в части передачи круга процессуальных полномочий от прокурора руководителю следственного органа, так как именно это должностное лицо осуществляет непосредственный контроль и именно данный субъект может эффективно и своевременно выявить факты нарушения закона.

Однако в настоящее время в этой сфере имеются некоторые законодательные пробелы, по

⁵ Воронин О.В. Перспективы совершенствования существующих форм контроля за предварительным следствием // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика: [сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Томск, 20–22 сентября 2007 г.)]. Томск, 2007. С. 281–282.

⁶ Минаева С.А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: монография. М., 2016. С. 68.

⁷ Гаврилов Б.Я. Усовершенствование предварительного следствия (с позиции Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ) // Уголовный процесс. 2007. № 9. С. 20; Гаврилов Б.Я. О восстановлении процессуальных и надзорных полномочий прокурора на предварительном следствии // Юридический консультант. 2008. № 9. С. 9; Моругина Н.А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 24; Смирнов Г.К. Проблемы совершенствования института участия прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 53; Семенцов В.А., Нагоева М.А. Процессуальные полномочия следователя в досудебном производстве: монография. Краснодар, 2010. С. 91; Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57–60.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 04.08.2023; с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 12.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 08.11.2023).

² Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 14; Рябинина Т.К. И вновь к вопросу о правовом статусе прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 45.

³ Дмитриев С. Шаг вперед, два шага назад // Законность. 2008. № 7. С. 34.

⁴ Усмотрение в уголовном праве и уголовном процессе / Э.Н. Жевлаков, И.Э. Звечаровский, В.С. Минская [и др.] // Уголовное право. 2010. № 1. С. 112.

причине чего возникают проблемы реализации указанных полномочий на практике, что требует своевременного реагирования со стороны государства.

Коренные изменения круга полномочий руководителя следственного органа, осуществляющего процессуальный контроль за деятельностью следователя, произошли в 2007 году, тогда же в уголовно-процессуальном законе перестала существовать норма, обязывающая согласовывать возбуждение уголовного дела с прокурором, которая действовала с 2001 года.

Среди ученых-процессуалистов имелись различные мнения, касающиеся вопроса согласования прокурором решения о возбуждении уголовного дела. Одни авторы отмечали, что данное согласие прокурора выступало дополнительной гарантией обеспечения законности при производстве по уголовному делу⁸. Другие ученые в своих научных работах говорили о необходимости упразднения института согласования прокурором решения о возбуждении уголовного дела. Так, Б.Я. Гаврилов в своих трудах указывал на то, что данное изменение уголовно-процессуального закона не только не помешало обеспечению законности на данной стадии уголовного процесса, но и выполняло эту функцию на последующих стадиях уголовного судопроизводства⁹.

Говоря непосредственно о складывающейся на практике, автор обращается к действующему в настоящее время совместному ведомственному нормативному правовому акту — Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов (приложение № 3), утвержденной приказом Генеральной прокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений», согласно которой статистическая кар-

точка формы № 1 учитывается информационным центром только при наличии подписи руководителя следственного органа либо начальника подразделения дознания. Одновременно обязательно и подпись прокурора в данной статистической карточке¹⁰.

Из содержания данной нормы межведомственного акта следует, что фактически в настоящее время следователь и дознаватель обязаны согласовывать свое процессуальное решение о возбуждении уголовного дела с прокурором, так как информационный центр не может учитывать статистическую карточку без подписи прокурора. Таким образом, прокурор в ходе осуществления своей практической деятельности имеет завуалированное полномочие по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователя и руководителя следственного органа при возбуждении уголовного дела, что не регламентировано уголовно-процессуальным законодательством и от чего в свое время отказался законодатель.

Также отметим, что субъектом издания вышеуказанного приказа не является Следственный комитет Российской Федерации, который при принятии приказа еще не существовал, однако его следователи в ходе своей практической деятельности аналогичным образом согласовывают решения о возбуждении уголовного дела путем подписания статистической карточки формы 1 у прокурора. В связи с этим автором видится необходимым издание нового межведомственного с участием Следственного комитета Российской Федерации приказа, в котором необходимость подписания статистической карточки формы 1 прокурором будет исключена.

Далее необходимо исследовать проблемный вопрос ограничения сообщения о преступлении от иного обращения, поступившего в следственное подразделение в рамках Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ¹¹ или же в порядке, предусмотренном статьей 124 УПК РФ.

⁸ Бурцев С.Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 95.

⁹ Гаврилов Б.Я. Новый УПК РФ: современные реалии или фантом // Закон и власть. 2021. № 1. С. 73—79; Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 7—10; Гаврилов Б.Я. Влияние института возбуждения уголовного дела на состояние борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: XXIV международная научно-практическая конференция (8—9 апреля 2021 г.). Ч. 1. Красноярск, 2021. С. 175—177.

¹⁰ Приказ Генеральной прокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСКН России, Минэкономразвития России и ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 08.11.2023).

¹¹ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 08.11.2023).

В этой связи автором изучено обращение конкретного гражданина, поданное на личном приеме руководителю Котельничского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области, в котором заявитель указал, что ему не выплачивалась заработная плата руководством коммерческой организации. Указанное обращение руководитель следственного органа рассмотрел в порядке, установленном Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», после чего прокурор Котельничской межрайонной прокуратуры Кировской области внес требование об устранении нарушений законодательства при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, указав на то, что в следственный отдел поступило заявление, содержащее в себе признаки совершенного преступления, так как заявитель указал на факт невыплаты ему руководством организации заработной платы. В ответ на указанное требование прокурора руководитель следственного органа указал на то, что в данном обращении гражданина каких-либо конкретных сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не имеется. Таким образом, возникла неразрешенная ситуация между руководителем следственного органа и прокурором по вопросу порядка рассмотрения обращения гражданина.

Указанный пример показывает неопределенность в вопросе рассмотрения обращений граждан и сообщений о преступлениях, давая возможность руководителю следственного органа самому решать, в каком случае применять те или иные нормы федерального законодательства.

Безусловно, в вышеуказанном примере автор поддерживает действия и мнение руководителя Котельничского межрайонного следственного отдела, так как в заявлении хоть и было указано на факт невыплаты заработной платы, однако каких-либо конкретных обстоятельств, указывающих на признаки состава преступления, не отражено.

Одновременно автор указывает на то, что при рассмотрении обращения гражданина в порядке, установленном Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ, руководитель следственного органа имеет право запросить документацию и иные материалы в других государственных органах, органах местного самоуправления и у иных должностных лиц, поэтому у руководителя следственного органа имеется возможность в рамках рассмотрения обращения получить необ-

ходимую информацию и принять решение с учетом того, что в данном обращении имеются сведения, указывающие на признаки состава преступления, после чего в случае необходимости провести процессуальную проверку в порядке статей 144–145 УПК РФ.

Научному исследованию автором было подвергнуто и полномочие прокурора по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя, в частности, наличие у прокурора возможности отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или постановление о возбуждении уголовного дела.

В этой связи автором изучено 192 материала процессуальных проверок, рассмотренных следователями Следственного комитета Российской Федерации в Кировской области, городе Москве, Московской области и Донецкой Народной Республике, по результатам которых изначально было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а в последующем данное процессуальное решение было отменено прокурором. После отмены прокуратурой данных решений было возбуждено лишь 7 уголовных дел, что составляет 3,7 %, по остальным же 185 (96,3 %) сообщениям о преступлениях следователем вновь было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Из приведенных статистических данных усматривается, что процент эффективности данного полномочия у прокурора крайне низок, так как в последующем в подавляющем большинстве случаев следователями вновь принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Основанием же отмены процессуальных решений в вышеуказанных 185 случаях явилась неполнота проведенной процессуальной проверки, то есть непроведение всех необходимых проверочных мероприятий следователем. В данной связи стоит отметить, что такого понятия, как полнота проведенной процессуальной проверки, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено, но при этом в своих постановлениях об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурор указывает на конкретные проверочные мероприятия, которые не выполнены (не опрошены необходимые лица, не запрошена та или иная информация и т. д.).

Таким образом, прокуроры, не имея полномочий по даче указаний следователю о проведении конкретных проверочных мероприятий, фактически своим постановлением об отмене

процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела не только его отменяют, но и обязывают следователя выполнить те или иные процессуальные или следственные действия. В связи с этим видится возможным исключить из УПК РФ указанное полномочие прокурора в силу недостаточной эффективности данной формы соблюдения законности при производстве по уголовному делу, а указанное полномочие по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя предлагается оставить за руководителем следственного органа.

В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа имеет право давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование в порядке, установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ, решения прокурора, вынесенного в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ. Данная норма находится в тесной взаимосвязи с полномочием следователя, урегулированным п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, однако в ст. 38 отражено, что следователь имеет право обжаловать не только решение прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования, но и решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, в связи с чем видится необходимым привести норму п. 10 ч. 1 ст. 39 УПК РФ в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ в части отражения того, что руководитель следственного органа дает согласие следователю на обжалование решения прокурора об отмене возбуждения уголовного дела.

При этом необходимо отметить: юридическим пробелом в настоящее время выступает и то, что уголовно-процессуальным законодательством не регламентируется возможность обжалования следователем иных решений прокурора, касающихся следственной деятельности. Так, не регламентирован порядок обжалования таких решений прокурора, как отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия. В связи с вышеизложенным видится необходимым внести соответствующие изменения в ст. 38, 39 УПК РФ, наделив следователя правом обжалования с согласия руководителя следственного органа вышеуказанных решений, принимаемых прокурором.

В соответствии с ч. 6 ст. 220 УПК РФ руководитель следственного органа после подписания следователем обвинительного заключения дает

согласие на направление уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения в порядке ст. 221 УПК РФ.

Безусловно, нельзя не принять во внимание тот факт, что полномочие прокурора по утверждению обвинительного заключения коррелирует с судебным решением Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которому прокурор несет ответственность за ошибки, допущенные органами предварительного расследования, потому что осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия¹². Однако в условиях усиления процессуальной роли руководителя следственного органа и постепенного перераспределения полномочий по осуществлению процессуального контроля в его пользу автору видится необходимым перераспределение по данному вопросу полномочий между прокурором и руководителем следственного органа в пользу последнего.

Нельзя не отметить и тот факт, что утверждение обвинительного заключения выступает как один из способов воздействия на следователя и руководителя следственного органа со стороны прокурора, так как именно от прокурора зависит, будет ли направлено уголовное дело в суд.

Также принимается во внимание, что окончание уголовного дела в соответствии со ст. 446.2 УПК РФ не требует от органов предварительного расследования направлять уголовное дело прокурору для утверждения ходатайства следователя, а необходимо лишь согласие руководителя следственного органа, после чего уголовное дело направляется в суд для рассмотрения заявленного ходатайства. В данном случае видится фактическое рассогласование общих положений уголовно-процессуального закона в части окончания уголовного дела в общем порядке и с применением положений ст. 446.2 УПК РФ. В связи с этим предлагается внести соответствующие изменения в УПК РФ в части делегирования руководителю следственного органа полномочий по утверждению обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд для его рассмотрения по существу.

¹² По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 28-П // СЗРФ. 2017. № 48, ст. 7299.

Обратим внимание на то, что в настоящее время уже имеется действенный механизм, которым может воспользоваться прокурор в случае несогласия с решением по уголовному делу. Так, в судебной стадии уголовного судопроизводства прокурор имеет право ходатайствовать о возвращении уголовного дела для устранения препятствий к его рассмотрению или же вовсе отказаться от обвинения.

При предложенной концепции направления уголовного дела в суд необходимо будет внести изменения в части возвращения уголовного дела не прокурору для устранения препятствий для его рассмотрения, а напрямую в орган, направивший в суд уголовное дело. Данная концепция также позволит следователю или руководителю следственного органа обжаловать судебное решение о возвращении уголовного дела.

В статье нами рассмотрены лишь некоторые правоприменительные проблемы при реализации процессуальных полномочий руководителем следственного органа и прокурором, а также предложены пути их решения, что призвано способствовать улучшению качества проведенного расследования и укреплению законности в ходе досудебного уголовного производства.

Список литературы

1. Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57—60.
2. Бурцев С.Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 244 с.
3. Воронин О.В. Перспективы совершенствования существующих форм контроля за предварительным следствием // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика: [сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Томск, 20—22 сентября 2007 г.)] / под ред. М.К. Свиридова. Томск: Издательство Томского университета, 2007. С. 278—283.
4. Гаврилов Б.Я. Влияние института возбуждения уголовного дела на состояние борьбы с преступностью // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: XXIV международная научно-практическая конференция (8—9 апреля 2021 г.): материалы конференции: в 2 ч. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. С. 175—177. doi: 10.51980/2021_1_175.

5. Гаврилов Б.Я. Новый УПК РФ: современные реалии или фантом // Закон и власть. 2021. № 1. С. 73—79.

6. Гаврилов Б.Я. О восстановлении процессуальных и надзорных полномочий прокурора на предварительном следствии // Юридический консультант. 2008. № 9. С. 9.

7. Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 7—10.

8. Гаврилов Б.Я. Усовершенствование предварительного следствия (с позиции Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ) // Уголовный процесс. 2007. № 9. С. 14—21.

9. Дмитриев С. Шаг вперед, два шага назад // Законность. 2008. № 7. С. 33—35.

10. Минаева С.А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 176 с.

11. Моругина Н.А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.

12. Рябинина Т.К. И вновь к вопросу о правовом статусе прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 41—47.

13. Семенцов В.А., Нагоева М.А. Процессуальные полномочия следователя в досудебном производстве: монография. Краснодар, 2010. С. 91.

14. Смирнов Г.К. Проблемы совершенствования института участия прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 50—54.

15. Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 10—16.

16. Усмотрение в уголовном праве и уголовном процессе / Э.Н. Жевлаков, И.Э. Звечаровский, В.С. Минская [и др.] // Уголовное право. 2010. № 1. С. 108—113.

References

1. Bagmet, A.M. (2013) Ob ustraneniі dvoevlastiya v ugovolnom presledovanii [On elimination of dual power in the criminal prosecution]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 12, pp. 57—60. (In Russ.)
2. Burtsev, S.N. (2006) Narusheniya ugovolno-protsessual'nykh norm v deyatel'nosti organov

doznaniya, sredstva ikh preduprezhdeniya i ustraneniya [Violations of criminal procedural norms in the activities of investigative bodies, means of their prevention and elimination]. Ph. D. thesis. Moscow, 244 p. (In Russ.).

3. Voronin, O.V. (2007) Perspektivy sovershenstvovaniya sushchestvuyushchikh form kontrolya za predvaritel'nyim sledstviem [Prospects for improving existing forms of control over the preliminary investigation]. In: *Pravo na sudebnuyu zashchitu v ugovnom protsesse: evropeyskie standarty i rossiyskaya praktika. Sbornik statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Tomsk, September 20–22, 2007*. Tomsk, Tomsk State University, pp. 278–283. (In Russ.).

4. Gavrilov, B.Ya. (2021) Vliyanie instituta vzbuzhdeniya ugovnogo dela na sostoyanie bor'by s prestupnost'yu [The influence of the institution of initiating a criminal case on the state of the fight against crime]. In: *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki. XXIV mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, April 8–9, 2021*. Part 1. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the MIA of Russia, pp. 175–177. (In Russ.). doi: 10.51980/2021_1_175.

5. Gavrilov, B.Ya. (2021) Novyy UPK RF: sovremennye realii ili fantom [New Criminal Procedure Code of the Russian Federation: modern realities or a phantom]. *Zakon i vlast'*, no. 1, pp. 73–79. (In Russ.).

6. Gavrilov, B.Ya. (2008) O vosstanovlenii protsessual'nykh i nadzornykh polnomochiy prokurora na predvaritel'nom sledstvii [On the restoration of procedural and supervisory powers of the prosecutor during the preliminary investigation]. *Yuridicheskiy konsul'tant*, no. 9, p. 9. (In Russ.).

7. Gavrilov, B.Ya. (2010) Realii i mify vzbuzhdeniya ugovnogo dela [Realities and myths of initiating a criminal case]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, no. 2, pp. 7–10. (In Russ.).

8. Gavrilov, B.Ya. (2007) Usovershenstvovanie predvaritel'nogo sledstviya (s pozitsii Federal'nogo zakona ot 05.06.2007 № 87-FZ) [Improvement of the preliminary investigation (from the standpoint of Federal Law 87-FZ, dated 5 June 2007)]. *Ugolovnyy protsess*, no. 9, pp. 14–21. (In Russ.).

9. Dmitriev, S. (2008) Shag vpered, dva shaga nazad [One step forward, two steps back]. *Zakonnost'*, no. 7, pp. 33–35. (In Russ.).

10. Minaeva, S.A. (2016) Protsessual'naya deyatel'nost' rukovoditelya sledstvennogo organa po obespecheniyu zakonnosti v dosudebnom proizvodstve [Procedural activities of the head of the investigative body to ensure the rule of law in pre-trial proceedings]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 176 p. (In Russ.).

11. Morugina, N.A. (2010) Rukovoditel' sledstvennogo organa kak uchastnik ugovnogo sudoproizvodstva so storony obvineniya [The head of the investigative body as a participant in criminal proceedings on the part of the prosecution]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 28 p. (In Russ.).

12. Ryabinina, T.K. (2008) I vnov' k voprosu o pravovom statuse prokurora v ugovnom sudoproizvodstve [And again on the legal status of the prosecutor in criminal proceedings]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, no. 1, pp. 41–47. (In Russ.).

13. Sementsov, V.A. & Nagoeva, M.A. (2010) Protsessual'nye polnomochiya sledovatelya v dosudebnom proizvodstve [Procedural powers of the investigator in pre-trial proceedings]. Monograph. Krasnodar, p. 91. (In Russ.).

14. Smirnov, G.K. (2008) Problemy sovershenstvovaniya instituta uchastiya prokurora v dosudebnom proizvodstve [Problems of improving the institution of prosecutor's participation in pre-trial proceedings]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 11, pp. 50–54. (In Russ.).

15. Solov'ev, A.B. (2007) Problema obespecheniya zakonnosti pri proizvodstve predvaritel'nogo sledstviya v svyazi s izmeneniem protsessual'nogo statusa prokurora [The problem of ensuring legality during the preliminary investigation in connection with a change in the procedural status of the prosecutor]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, no. 3, pp. 10–16. (In Russ.).

16. Zhevlakov, E.N., Zvecharovsky, I.E., Minskaya, V.S., Naumov, A.V., Reshetova, N.Yu., Savkin, A.V. & Khaliulin, A.G. (2010) Usmotrenie v ugovnom prave i ugovnom protsesse [Discretion in criminal law and criminal proceedings]. *Ugolovnoe pravo*, no. 1, pp. 108–113. (In Russ.).

Информация об авторе

П.А. Оленев — аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Information about the author

P.A. Olenev – Postgraduate student at the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 128–134.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 128–134.

УДК 343.985.5
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.017

НИОН: 2015-0064-01/24-196
MOSURED: 77/27-009-2024-01-395

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о правовом регулировании тактической операции «задержание с поличным» при расследовании взяточничества

Александр Анатольевич Пальцев

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, paltsevaa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся правового регулирования тактической операции «задержание с поличным» при расследовании взяточничества. Проводится анализ нормативных правовых актов, регламентирующих порядок проведения оперативно-разыскных мероприятий и особенности использования результатов оперативно-разыскной деятельности.

Предлагается дополнить статью 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» оперативно-разыскным мероприятием «оперативное задержание (захват)», а также закрепить в части 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» соответствующее право органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, изложив её в редакции, позволяющей сотрудникам правоохранительных органов Российской Федерации при проведении задержания с поличным лиц, причастных к совершению взяточничества, проводить фактическое задержание лиц, заподозренных в совершении преступлений.

Ключевые слова: коррупция; взяточничество; тактическая операция; задержание с поличным; лица, причастные к совершению взяточничества; фактическое задержание; захват.

Для цитирования: Пальцев А.А. К вопросу о правовом регулировании тактической операции «задержание с поличным» при расследовании взяточничества // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 128–134. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.017.

On the legal regulation of the tactical operation “red-handed detention” in the investigation of bribery

Aleksandr A. Paltsev

Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, paltsevaa@mail.ru

Abstract. The article discusses issues related to the legal regulation of the tactical operation “red-handed detention” in the investigation of bribery. The author analyzes the normative legal acts regulating the procedure for conducting operational search activities and the peculiarities of using the results of operational search activities.

It is proposed to supplement Article 6 of the Federal Law “On operational search activities” with the operational search measure “operative detention (capture),” as well as to enshrine in Part 1 of Article 15 of the Federal Law “On operational search activities” the corresponding right of bodies engaged in operational search. To do this, the author proposes to set out Part 1 in the wording that allows law enforcement officers of the Russian Federation to carry out the actual detention of persons suspected of committing crimes, when conducting red-handed detention of persons involved in bribery.

Keywords: corruption, bribery, tactical operation, red-handed detention, persons involved in bribery, actual detention, seizure.

For citation: Paltsev, A.A. (2024) On the legal regulation of the tactical operation “red-handed detention” in the investigation of bribery. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 128–134. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.017.

© Пальцев А.А., 2024

Проведенное нами исследование показывает, что тактическая операция «задержание с поличным» при расследовании взяточничества обеспечивает получение неоспоримых доказательств для привлечения его участников к уголовной ответственности и возможность эффективного использования результатов оперативно-разыскной деятельности, а также следственных и иных процессуальных действий в доказывании по уголовным делам.

Оперативно-разыскные мероприятия, которые завершаются фактическим задержанием подозреваемого, в том числе негласные, затрагивают и ограничивают конституционные права граждан, имеют особое значение. Довольно сильно распространены случаи пограничного состояния правомерного и противоправного совершения действий оперативными сотрудниками правоохранительных органов. Такие действия подвергаются критике со стороны лиц, чьи права нарушаются, и последующей оценке на предмет соответствия требованиям действующего законодательства в порядке ведомственного контроля, прокурорского надзора либо при проведении процессуальных проверок.

Наличие серьезных вопросов в рассматриваемой сфере подтверждается статистическими данными о деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, согласно которым на протяжении длительного периода ежегодно выявляется около полумиллиона нарушений законодательства об оперативно-разыскной деятельности¹.

В процессе осуществления такой деятельности, направленной на пресечение взяточничества, когда полученные при задержании доказательства имеют ключевое значение, тщательное соблюдение сотрудниками правоохранительных органов Российской Федерации требований действующего законодательства имеет особенно важное значение. Для этого не должно быть ни малейших пробелов в регламентировании оснований и порядка производства соответствующих оперативно-разыскных мероприятий.

Правовое регулирование задержания с поличным в процессе оперативно-разыскной деятельности, в том числе отсутствие законодательного закрепления так называемого оперативно-разыскного задержания, в той или иной степени уже освещалось исследователями, в частности, об

¹ Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 27.12.2023).

этом говорили в своих работах И.Д. Шатохин и А.Е. Чечетин².

По результатам анализа законодательства Российской Федерации, определяющего деятельность сотрудников правоохранительных органов в рассматриваемой сфере, изучения результатов их практической деятельности и проведенных исследований следует отметить недостаточность правового регулирования задержания с поличным.

Порядок уголовного судопроизводства установлен Уголовно-процессуальным кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации, в связи с чем в первую очередь представляется необходимым обратиться к его положениям.

Согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание подозреваемого — мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более сорока восьми часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. В соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ фактическое задержание представляет собой производимое в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, фактическое лишение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Фактическое задержание производится сотрудниками правоохранительных органов для фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, для его доставления в соответствующее подразделение для решения вопроса о процессуальном задержании.

В вышеуказанной статье законодатель определил, что фактическое задержание в порядке, предусмотренном УПК РФ, осуществляется в отношении подозреваемых по уголовным делам. Категория лиц, к которым применяется «захват», что в настоящее время понимается как синоним термина «фактическое задержание лица в порядке, предусмотренном положениями УПК РФ», четко определена — это подозреваемые по уголовным делам.

В свою очередь, основания и порядок задержания подозреваемых регламентированы поло-

² Шатохин И.Д. Административные задержания и досмотр в оперативно-разыскной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90). С. 240—249; Чечетин А.Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-разыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 125—134.

жениями главы 12 УПК РФ, часть 1 статьи 91 которой предусматривает право органа дознания, дознавателя и следователя задержать лицо по подозрению в совершении преступления при наличии определённых оснований.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым в том числе является лицо, которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ.

Как отмечено в постановлении Европейского Суда по правам человека от 31.01.2017 по делу «Рожков против Российской Федерации», статья 91 УПК РФ регулирует процедуру задержания в уголовном деле³.

Таким образом, в общем понимании задержание подозреваемого — это процессуальное действие по уголовному делу, одна из мер процессуального принуждения; заключается во взятии под стражу лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Задержание производится лишь при наличии одного из следующих фактических оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ:

1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо указывают на данное лицо как на совершившее преступление;

3) когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении, то есть до возбуждения уголовного дела, следователь уполномочен получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в её производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий.

³ Постановление ЕСПЧ от 31.01.2017 «Дело «Рожков (Rozhkov) против Российской Федерации (№ 2)» (жалоба № 38898/04) // СПС «КонсультантПлюс».

В УПК РФ нашли своё отражение правоотношения, являющиеся результатом фактического задержания подозреваемых по уголовным делам, а также их последующего процессуального задержания.

Приведенные нормы закона прямо указывают на невозможность процессуального задержания до возбуждения уголовного дела, что подтверждается выводами исследователей уголовно-процессуального права А.В. Куликова и Г.А. Чобанова⁴ и требует возбуждения уголовного дела даже в случае задержания лица с поличным.

Не затрагивая значимую для уголовно-процессуальной науки тему возбуждения уголовного дела, при рассмотрении задержания мы исходим из того, что существующий порядок проверки сообщений о преступлениях в достаточной степени эффективен⁵, в связи с чем требуется регулирование других норм закона.

Термин «задержание с поличным» не закреплён в положениях действующего законодательства, регламентирующего уголовное судопроизводство, а также связанные с ним процессы, понятие чётко не сформулировано. Для целей настоящего исследования он понимается именно в значении физического задержания лица на месте совершения преступления, его «захвата», предусматривающего «остановку» лица и воспрепятствование его передвижениям.

Значительное количество задержаний с поличным лиц, причастных к совершению взяточничества, осуществляется на стадиях оперативно-разыскной деятельности либо процессуальных проверок, то есть до возбуждения уголовных дел.

Задержание является мерой, которая затрагивает конституционные права граждан, поэтому сотрудники оперативных подразделений должны строго соблюдать основания и порядок задержания, установленные УПК РФ⁶. При этом анализ приведённых положений УПК РФ позволяет высказаться о том, что в таких случаях «зах-

⁴ Куликов А.В., Чобанов Г.А. К вопросу разграничения понятий уголовно-правового и уголовно-процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 25—33.

⁵ Цветков Ю.А. Тенденции правоприменения на стадии возбуждения уголовного дела (эмпирический анализ) // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 3. С. 448.

⁶ Харченко С.В. Некоторые вопросы о сущности и значении личного сыска в раскрытии преступлений // *Ius publicum et privatum*. 2022. № 3 (18). С. 202—203.

ват» лиц, причастных к совершению взяточничества, не в полной мере попадает в сферу действия уголовно-процессуального закона.

Схожей позиции придерживается С.Б. Россинский, который, размышляя о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого, пришёл к выводу о том, что УПК РФ не содержит чётких формулировок, указывающих на то, что фактическое задержание и доставление — это акты уголовно-процессуальной деятельности. Более того, по его мнению, фактическое задержание по своей правовой природе противоречит общепринятой архитектуре процессуальных действий и носит скорее «предпроцессуальный» или «околопроцессуальный» характер⁷.

Одновременно с этим применение положений Уголовного кодекса Российской Федерации о причинении вреда при задержании лиц, совершивших преступления, продолжает вызывать вопросы, что констатировано в Обзоре практики применения судами положений главы 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 г.⁸ Положения ст. 38 УК РФ, регламентирующие правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ об ответственности за превышение допустимых при этом мер в судебной практике применяются редко. У судов возникают трудности, связанные с выяснением наличия такого обстоятельства и факта превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. В отдельных случаях суды не устанавливают и не исследуют то, что сотрудники правоохранительных органов действовали в порядке задержания лица, совершившего преступление, а причинение при этом вреда задерживаемому имело вынужденный характер, обусловленный обстоятельствами его задержания.

Для последующего разграничения используемых в теории криминалистики понятий представляется уместным применение термина «лицо, заподозренное в совершении преступле-

ния», в отношении лица, фактически задержанного, но не являющегося подозреваемым по уголовному делу.

В ходе проведения тактической операции фактическое задержание с личным лицом, причастным к совершению взяточничества, осуществляется оперативными сотрудниками, которые могут относиться не только к различным подразделениям одного органа, но и к разным правоохранительным органам.

Правовые основания задержания лиц, заподозренных в совершении преступлений, а также их последующего доставления в правоохранительные органы регламентированы различными нормативно-правовыми актами, определяющими организацию деятельности таких органов.

Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ не содержит нормы, чётко регламентирующей право сотрудников соответствующего ведомства проводить фактическое задержание лиц, заподозренных в совершении преступлений. Вместе с тем положения вышеуказанного федерального закона наделяют военнослужащих ФСБ России правом применять оружие, специальные средства и физическую силу, в том числе для задержания.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» полиция имеет право задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступления, — по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством России.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии вправе задерживать до передачи в полицию в том числе лиц, подозреваемых в совершении преступления.

Одновременно с этим Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» не содержат положений, предусматривающих право сотрудников данного ведомства проводить фактическое задержание лиц, заподозренных в совершении преступлений.

⁷ Россинский С.Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // Lex Russica. 2018. № 8 (141). С. 71.

⁸ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Соответствующие полномочия, а также обеспечение отсутствия возможности какого-либо иного толкования, в частности, требуются для правовой регламентации деятельности подразделений собственной безопасности ФСИН России.

Федеральные законы от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» и от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части, касающейся рассматриваемого вопроса, наделяют должностные лица таможенных органов правом применения оружия и специальных средств для задержания правонарушителей.

Оперативно-разыскные мероприятия могут проводиться сотрудниками оперативных подразделений правоохранительных органов по собственной инициативе, в случаях, когда имеются сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого деяния, а также на основании соответствующего поручения следователя, данного в ходе расследования уголовного дела. Вышеуказанные положения закреплены в ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Коррупционные преступления, в частности взяточничество, не являются исключением из общего правила, и основания их выявления регламентируются теми же положениями действующего законодательства.

В ходе тактической операции «задержание с поличным» на стадии проведения оперативно-разыскных мероприятий довольно часто возникает необходимость лишить то или иное лицо свободы передвижения, то есть фактически задержать.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», в статье 15 которого нашли своё отражение права органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, не предусматривает возможности фактического задержания.

Таким образом, рассматривая положения вышеуказанных федеральных законов, следует прийти к выводу об отсутствии единого, системного подхода к наделению сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации полномочиями по фактическому задержанию лиц, заподозренных в совершении преступлений, в частности взяточничества. Данное обстоятельство

является существенным, поскольку может повлечь за собой возникновение проблем в практической деятельности, например, при отказе остаться на месте лица, застигнутого при проведении оперативно-разыскных мероприятий за совершением преступления и активно желающего покинуть место происшествия. В современных условиях действия сотрудников правоохранительных органов могут фиксироваться как самим задерживаемым лицом, так и сторонними наблюдателями с помощью технических средств и впоследствии взыскательно оцениваться на предмет соответствия требованиям действующего законодательства.

Наряду с изложенным, исследователями отмечалось наличие иных вопросов, возникающих при предметном рассмотрении уголовно-процессуального (юридического) и фактического задержания, в том числе при применении срока, исчисляемого с момента фактического задержания.

После доставления подозреваемого в орган предварительного следствия должен быть составлен протокол задержания, в котором указываются сведения о разъяснении прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ. По смыслу ч. 1 ст. 92 УПК РФ задержанный является подозреваемым, а не лицом, задержанным по подозрению в совершении преступления. В связи с этим высказано предложение сформулировать и закрепить определение фактического задержания лица, установить момент наступления лишения свободы передвижения лица, определить процессуальный статус задержанных лиц в момент «захвата» и в период доставления в правоохранительные органы.

При рассмотрении структуры задержания, которое имеет сложный комплексный характер, помимо фактического задержания, то есть «захвата», также обращалось внимание на такой элемент, как доставление задержанного лица, и отсутствие в УПК РФ регламентации порядка и сроков доставления.

Таким образом, учитывая наличие вышеуказанных, не разрешённых на протяжении довольно длительного периода вопросов, правовая регламентация фактического задержания (захвата) лиц, причастных к совершению взяточничества, являющегося составным элементом тактической операции «задержание с поличным», продолжает оставаться актуальной. Востребованность такой регламентации подчеркивают последствия фактического задержания, являющегося «действительным», заключающимся в реальном ог-

раничении возможности передвижения того или иного лица и влекущим за собой его принудительное перемещение в правоохранительные органы, то есть нарушающим его права на свободное перемещение, предусмотренные ч. 1 ст. 22 Конституции РФ. Данное обстоятельство, принимая во внимание значение, которое имеют результаты оперативно-разыскной деятельности для привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению взяточничества, требует рассмотрения и корректировки на законодательном уровне.

Таким образом, следует прийти к выводу о наличии обоснованной потребности дополнить ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» оперативно-разыскным мероприятием «оперативное задержание (захват)», а абзац 1 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» соответствующим правом органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. Относительно пресечения сотрудниками правоохранительных органов фактов взяточничества это позволит при полном и безусловном соблюдении требований действующего законодательства задерживать лиц, причастных к его совершению, на стадиях осуществления оперативно-разыскной деятельности и проведения процессуальных проверок, что повысит качество и результативность борьбы с указанными преступлениями.

Список литературы

1. Куликов А.В., Чобанов Г.А. К вопросу разграничения понятий уголовно-правового и уголовно-процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 3. С. 25—33.
2. Россинский С.Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // *Lex Russica*. 2018. № 8 (141). С. 68—80. doi: 10.17803/1729-5920.2018.141.8.068-080.
3. Харченко С.В. Некоторые вопросы о сущности и значении личного сыска в раскрытии преступлений // *Ius publicum et privatum*. 2022. № 3 (18). С. 199—205. doi: 10.46741/2713-2811.2022.18.3.021.
4. Цветков Ю.А. Тенденции правоприменения на стадии возбуждения уголовного дела (эмпирический анализ) // Актуальные проблемы

государства и права. 2023. Т. 7, № 3. С. 441—449. doi: 10.20310/2587-9340-2023-7-3-441-449.

5. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-разыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 125—134.

6. Шатохин И.Д. Административные задержания и досмотр в оперативно-разыскной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90). С. 240—249. doi: 10.24411/2312-3184-2019-00047.

References

1. Kulikov, A.V. & Chobanov, G.A. (2019) K vo-prosu razgranicheniya ponyatiy ugovovno-pravovogo i ugovovno-protsessual'nogo zaderzhaniya litsa, podozrevaemogo v sovershenii prestupleniya [On the issue of distinguishing between the concepts of criminal law and criminal procedure detention of a person suspected of committing a crime]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 3, pp. 25—33. (In Russ.).
2. Rossinsky, S.B. (2018) Razmyshleniya o pravovoy prirode fakticheskogo zaderzhaniya i dostavleniya podozrevaemogo [Reflections on the legal nature of suspect detention and bringing him to an investigation agency]. *Lex Russica*, no. 8 (141), pp. 68—80. (In Russ.). doi: 10.17803/1729-5920.2018.141.8.068-080.
3. Kharchenko, S.V. (2022) Nekotorye voprosy o sushchnosti i znachenii lichnogo syska v raskrytii prestupleniy [Some questions about the essence and significance of personal investigation in solving crimes]. *Ius publicum et privatum*, no. 3 (18), pp. 199—205. (In Russ.). doi: 10.46741/2713-2811.2022.18.3.021.
4. Tsvetkov, Yu.A. (2023) Tendentsii pravopri-meneniya na stadii vobuzhdeniya ugovovnogo dela (empiricheskiy analiz) [Law enforcement trends at the stage of initiating a criminal case (empirical analysis)]. *Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 3, pp. 441—449. (In Russ.). doi: 10.20310/2587-9340-2023-7-3-441-449.
5. Chechetin, A.E. (2019) Aktual'nye problemy obespecheniya prav lichnosti v operativno-razysknoy deyatel'nosti ugovovnogo rozyska [The actual problems of a person's rights support in the operative investigative activity of the criminal investigation department]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 1 (49), pp. 125—134. (In Russ.).

6. Shatokhin, I.D. (2019) Administrativnye zaderzhaniya i dosmotr v operativno-razysknoy deyatel'nosti [Administrative detentions and veri-

fication in operational research activities]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, no. 3 (90), pp. 240–249. (In Russ.). doi: 10.24411/2312-3184-2019-00047.

Информация об авторе

А.А. Пальцев — руководитель отделения по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов, второго следственного управления (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Information about the author

A.A. Paltsev – Head of the Department for the investigation of crimes committed by law enforcement officials, of the Second Investigative Department (stationed in St. Petersburg) of the Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Малахов В.П. **Мифологизации права в общественном сознании.** Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. 351 с.

ISBN: 978-5-238-03649-6

Все принципиальные положения и все содержание монографии объединены тремя идеями, придающими общеправовой теории методологический и мировоззренческий смысл и уровень: 1) мифологизации права — не историко-культурный атавизм, не порок современной общеправовой теории и не "побочный эффект", характерный исключительно для общественного правосознания, а фундаментальный и органичный элемент любой формы общественного сознания права; 2) мифологизации права представляют собой сложный синтез понимания права, складывающегося в рамках каждой из форм общественного сознания; 3) лишенная мифологического компонента правовая теория возможна только как догма, как чисто прикладное знание.

Исследование предназначено для занимающихся или просто интересующихся проблемами правовой жизни современного общества и личности, которые получают свое выражение и решение как в общеправовой теории, так и в правосознании.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 135–142.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 135–142.

УДК 343.9
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.018

НИОН: 2015-0064-01/24-197
MOSURED: 77/27-009-2024-01-396

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о соотношении мотива преступления с целями и эмоциями в российском уголовном праве

Марина Анатольевна Попова
Российский университет транспорта,
Москва, Россия, m.popova@itgrp.ru

Аннотация. В статье на основании результатов исследования научной литературы и материалов судебно-следственной практики представлена уголовно-правовая характеристика соотношения мотива преступления с целями и эмоциями как признаками субъективной стороны преступления.

Ключевые слова: корыстные побуждения, мотив преступления, цели преступления, эмоции, обязательный признак, субъективная сторона преступления.

Научный руководитель: О.Р. Афанасьева, профессор кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Российского университета транспорта, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Попова М.А. К вопросу о соотношении мотива преступления с целями и эмоциями в российском уголовном праве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 135–142. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.018.

On the correlation of the motive of a crime with goals and emotions in Russian criminal law

Marina A. Popova
Russian University of Transport, Moscow,
Russia, m.popova@itgrp.ru

Abstract. Based on the results of a study of scientific literature and materials of judicial and investigative practice, the article presents a criminal law characteristic of the correlation of the motive of the crime with goals and emotions as signs of the subjective side of the crime.

Keywords: mercenary motives, crime motive, goals of the crime, emotions, mandatory feature, subjective side of the crime.

Research supervisor: O.R. Afanaseva, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement Activities of the Russian University of Transport, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Popova, M.A. (2024) On the correlation of the motive of a crime with goals and emotions in Russian criminal law. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 135–142. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.018.

Из всех уголовно-правовых категорий мотив преступления чаще всего отождествляются с целью и эмоциями.

Говоря о соотношении мотива и цели, рассматривая свойственные им общие характеристики, отметим, что согласно общему учению о

составе преступления эти категории являются факультативными признаками субъективной стороны преступления. Вместе с тем они могут становиться и обязательными, когда законодатель указывает на них в диспозиции конкретной нормы Особенной части УК РФ. Мотив и цель оказывают существенное влияние на правовую оценку содеянного и назначение наказания, «выступают в роли субъективной причины преступ-

© Попова М.А., 2024

ления»¹. Однако приведенные обстоятельства не могут служить основаниями для их отождествления. Разделяем точку зрения А.В. Галаховой о том, что под целью следует понимать представление человека о желаемом результате, к которому он стремится, совершая преступление. Мотив целесообразно рассматривать как побудительный стимул, источник активности человека².

В толковом словаре русского языка цель определена как «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить», а также заинтересованность в значении выгоды, практического интереса³.

Таким образом, цель указывает, на что направлено преступление, а мотив — ради чего субъект стремится достигнуть этой цели⁴.

Мотив в отличие от цели, вне зависимости от того, отнес его законодатель к обязательному признаку состава преступления или нет, всегда подлежит установлению, поскольку входит в предмет доказывания⁵.

В целях обеспечения правильного применения законодательства на необходимость выявления мотивов преступления по каждому уголовному делу неоднократно в своих постановлениях указывает Пленум Верховного Суда Российской Федерации⁶.

Результаты исследования научной литературы⁷ и материалов следственно-судебной практики привели к выводу о том, что цель возникает на основе определенного мотива. До настоящего времени остается актуальной точка зрения С.Л. Рубинштейна, согласно которой любое деяние че-

ловека обуславливается теми или иными мотивами и преследует конкретную цель, показывая конкретное отношение человека к окружающему его миру⁸. Именно мотив вызывает решимость совершить правонарушение, побуждает к формированию определенной преступной цели⁹. Более категоричен по этому вопросу А.П. Музюкин, отмечающий в своем исследовании, что «мотив — первичная, универсальная психолого-правовая категория по отношению к цели»¹⁰.

Обозначенные теоретические положения находят свое отражение и в правоприменительных актах. Так, в приговорах суда первой инстанции по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 158, 159, 160, 161 и 162 УК РФ, где цель преступления является обязательным признаком, типичны формулировки:

- «действуя из корыстных побуждений, с целью личного незаконного материального обогащения»;
- «из корыстных побуждений, с целью наживы, преследуя цель личного незаконного обогащения».

Солидарны с позицией А.А. Турьшева, согласно которой также надлежит различать корыстный мотив и корыстную цель. В основе дифференциации лежит детализация намерений. По мнению исследователя, корыстная цель сводится к извлечению выгод через изъятие (обращение) чужого имущества; встречается в уголовном законодательстве во всех формах хищения, в злоупотреблении полномочиями (ст. 201, 201.1, 202 УК РФ), подразумевается в вымогательстве. Корыстный мотив имеет более широкие формы проявления¹¹.

Таким образом, мотив и цель преступления, несмотря на их взаимообусловленность, — это самостоятельные и не идентичные понятия. Их недопустимо отождествлять.

К сожалению, в ряде случаев в приговорах суда мы наблюдаем обратное, т. е. отождествление мотива и цели преступления.

¹ Боруленков Ю.П., Ковалев О.Г. Субъективная составляющая выводного знания (на примере мотива преступления) // Юридическая психология. 2013. № 3. С. 10—16.

² Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) // Российский следователь. 2010. № 18. С. 13—18.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 873.

⁴ См.: Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб, 2004. С. 122.

⁵ См. п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре».

⁷ См., например: Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 64.

⁸ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Москва [и др.]: Питер, 2012. С. 14.

⁹ Гушин А.Ю. Цель и мотив как конститутивные признаки преступлений, посягающих на деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 71—77.

¹⁰ Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2010. С. 9.

¹¹ Турьшев А.А. Корыстный мотив преступления // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26, № 4 (79). С. 17—21.

Например, в отношении К.П.И., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ, суд установил, что К.П.И. совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, а именно: он (К.П.И.) в неустановленное время, но не позднее ** часов ** минут ДД.ММ.ГГГГ, имея преступный умысел, направленный на совершение мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, совершенного с причинением значительного ущерба гражданину, находясь в неустановленном месте, при неустановленных обстоятельствах разработал заведомо преступный план своих действий по завладению чужим имуществом. Во исполнение задуманного К.П.И., ДД.ММ.ГГГГ, примерно в ** часов ** минут, арендовал у ранее ему незнакомого ФИО7 квартиру № *, расположенную по адресу ***, принадлежащую на праве собственности ФИО7, и разместил на интернет-сайте *** объявление о сдаче вышеуказанной квартиры в аренду, указав в объявлении номер своего мобильного телефона. Реализуя свой вышеуказанный преступный умысел, К.П.И., ДД.ММ.ГГГГ, примерно в ** часов ** минут, находясь по адресу ***, встретился с ранее ему незнакомой ФИО8, желающей арендовать квартиру для долгосрочного проживания. В ходе встречи он, действуя умышленно, *из корыстных побуждений*, заранее приготовив типовой договор аренды жилья и поддельное свидетельство о праве собственности на указанную квартиру, изготовленное им при помощи компьютерной техники и цветного принтера, представился ФИО8 законным владельцем вышеуказанной квартиры, заведомо зная, что не является собственником квартиры, таким образом, введя последнюю в заблуждение относительно своих истинных преступных намерений...¹²

Во всех 11 эпизодах, что вменяли подсудимому К.П.И., наблюдается подобное отождествление, тогда как в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ мотив всегда подлежит доказыванию при производстве по уголовному делу. Соответственно, его необходимо дифференцировать с целью, которая в преступлениях, предусмотренных статьями 158 и 159 УК РФ, является обязательным признаком субъективной стороны.

¹² Приговор Преображенского районного суда г. Москвы по уголовному делу № 01-0881/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/preobrazhenskij/services/cases/criminal/details/f238a208-224d-41e7-ae28-116b0b6868cd> (дата обращения: 06.10.2023).

Кроме того, согласно п. 1 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

На эту тему в начале XX столетия Л.Е. Владимиров писал: «...входит или не входит по закону мотив данного преступления в понятие последнего, он должен быть непременно выяснен. Мотив есть истинный источник преступления, и никогда просвещенный суд не удовлетворится следствием, не раскрывшим мотива преступления. Объясняя возникновение данного преступления, мотив имеет глубокое значение для психологического понимания деяния, а в случаях сомнительного душевного состояния подсудимого он представляет важный опорный пункт для заключения врача-психиатра»¹³.

Думается, что неустановление мотива любого преступления свидетельствует о поверхностном расследовании и судебном разбирательстве.

Еще в 2004 году О.С. Капинус обращала внимание на то, что требования закона, предусмотренные п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, выполняются не всегда. В результате от общего количества измененных либо отмененных решений суда по уголовным делам доля приговоров, которые были изменены или отменены из-за неустановленной или неверной оценки мотива и цели преступного деяния, составляет 14 %¹⁴, т. е., по сути, это каждый седьмой приговор.

В настоящее время эта проблема не утратила своей актуальности. Судебные коллегии по уголовным делам в апелляционном порядке продолжают по указанным основаниям отменять приговоры судов первой инстанции и направлять дела на новое судебное рассмотрение. По результатам проведенного нами выборочного исследования материалов судебно-следственной практики доля таких апелляционных определений (в части мотива преступления) составила 9 %.

Солидарны с мнением исследователей, которые в качестве основных причин неустановления мотива преступления называют отсутствие в рамках науки уголовного права единого мнения по его определению¹⁵, а также отсутствие его легаль-

¹³ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб, 1910. С. 145.

¹⁴ См.: Капинус О.С. Убийства: мотивы и цели. М., 2004. С. 59–60.

¹⁵ См., например: Боруленков Ю.П., Ковалев О.Г. Указ. соч. С. 10–16.

ного закрепления, т. е. «небрежное отношение законодателя» к этому понятию¹⁶.

Разграничивая мотив преступления и эмоции, сделаем акцент на доминирующих в науке уголовного права взглядах. «Мотив преступления — это обусловленное эмоциональным состоянием основание преступления, выраженное в убеждении лица его совершить»¹⁷. Таким образом, мотив преступления детерминирован эмоциональным состоянием лица, является вторичным, производным от него и основан на эмоциях. Именно эмоции создают мотив, который приводит к возникновению цели.

Результаты проведенного выборочного исследования позволяют говорить, что в абсолютном большинстве случаев мотив преступления — это следствие негативных эмоций.

Приведем типичный пример из судебно-следственной практики.

П. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, — убийство своего отца при следующих обстоятельствах. П., находясь по месту жительства в сильном алкогольном опьянении, начал пререкаться с отцом, высказавшим свое возмущение данным фактом. В результате ссоры отец нанес П. не менее двух ударов по щеке открытой ладонью, что пробудило в виновном агрессию по отношению к отцу. Недовольный сложившимися обстоятельствами П. схватил со стола кухонный нож, сказав «я тебя сейчас зарежу, отойди от меня», нанес отцу множественные удары в область груди. Отец попытался убежать, однако П. настиг его в прихожей и нанес множественные удары в верхнюю область спины. Всего было причинено 28 колото-резаных ранений.

П. не принимал никаких мер к оказанию медицинской и иной помощи потерпевшему, хотя имел такую реальную возможность.

В приведенном примере на динамику эмоциональных реакций качественное влияние оказало состояние алкогольного опьянения, а также индивидуально-психологические особенности: черты ригидности, потребность в отстаивании собственных установок защитного характера у сензитивной, зависимой личности с высоким уровнем внутреннего напряжения, с потребнос-

тью в его мгновенном облегчении посредством аддиктивных форм поведения при ослаблении контроля, с чертами мнительности, тревожности и индивидуального своеобразия¹⁸.

В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора указан мотив преступления — личные неприязненные отношения, которые в соответствии с классификацией, предложенной А.И. Рарогом, относят к мотивам, лишенным низменного характера¹⁹.

В качестве особого (крайнего) эмоционального состояния, которое носит кратковременный и взрывной характер, стремительно и бурно протекает, сопровождается резко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями, следует назвать аффект²⁰.

В уголовном законодательстве аффект определяется как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (ч. 1 ст. 107 УК РФ, ст. 113 УК РФ). По сути, в указанных статьях уголовного закона речь идет о привлечении к уголовной ответственности лиц, которые в момент совершения преступления находились в состоянии физиологического (психофизиологического) аффекта. Проявление этого вида аффекта не зависит от психических заболеваний, а протекание определяется психологическими законами развития нормальных психических процессов. Кроме физиологического (психофизиологического) аффекта в психологической литературе выделяют и иные виды аффекта: патологический (характеризуется полным помрачением сознания); аномальный (взрывным аффективным реакциям свойственны патологические измененные закономерности развития и течения); кумулятивный (возникает, когда личность длительное время пребывает в субъективно тяжелой ситуации, в результате чего накопленное напряжение выражается в виде аффективного всплеска)²¹.

Необходимо отметить, что убийство, совершенное в состоянии аффекта, является ответной реакцией на следующие деяния потерпевшего:

¹⁸ Приговор Люблинского районного суда г. Москвы по уголовному делу № 01-330/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/lyublinskij> (дата обращения: 26.10.2023).

¹⁹ См.: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб, 2003. С. 145.

²⁰ См.: Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 118—126.

²¹ Понятие и виды аффектов / Е.Р. Кейдунова, Е.А. Мавренкова, И.П. Напханенко, Д.В. Попандопуло // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 35—42 и др.

¹⁶ Музыкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2010. С. 13.

¹⁷ Маслова Е.В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2017. С. 64.

насилие, издевательство, тяжкое оскорбление или иные противоправные либо аморальные действия (бездействие) потерпевшего; длительную психотравмирующую ситуацию, возникшую в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

В подтверждение теоретических положений приведем типичный пример кумулятивного аффекта из судебной-следственной практики.

Б., 78 лет, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ. В момент инкриминируемого ему деяния находился в состоянии кумулятивного аффекта, возникшего на фоне длительного накопления эмоционального напряжения, с характерной для такого состояния трехфазной динамикой эмоциональной реакции: с субъективной неожиданностью экстремального психотравмирующего воздействия с субъективным ощущением страха за собственную жизнь, чувства унижения и обиды, попытками совладающего поведения и выраженным чувством отчаяния, безысходности, с субъективной внезапностью возникновения аффективного взрыва (первая фаза); взрывным характером эмоциональной реакции с частичным аффективным сужением сознания, нарушением произвольной регуляции деятельности, отсутствием прогноза отдаленных последствий действий, заполненностью сознания переживаниями, связанными с психотравмирующим воздействием, несоответствием агрессивных действий обвиняемого его направленности личности и типичным для него способам реагирования (вторая фаза); состоянием психической астении, истощения психологических ресурсов (третья фаза).

По результатам психологического исследования у Б. выявляются такие индивидуально-психологические особенности, как общительность с доброжелательным отношением к людям, эмоциональная неустойчивость, демонстративность, потребность в отстаивании собственных установок с опорой на собственный опыт, оптимистичность взглядов. Б. легко вживается в различные социальные роли, он общителен, имеет широкий круг интересов, для него значима собственная социальная позиция и мнение окружающих, при сложных жизненных обстоятельствах ориентирован на собственное мнение, у него высоко развито умение конструктивно разрешать конфликтные ситуации. Ему свойственны склонность к раздумьям, инертность в принятии решений, выраженная глубина переживаний, аналитический склад ума, скептицизм, самокритичность. Б. присущи легкое установление межличностных контактов — с высокой предприимчивостью и умением находить правильную линию поведения, чувствитель-

ность к оттенкам отношений, ранимость, обидчивость, в близких межличностных контактах ожидание глубоких и насыщенных взаимных чувств любви, уважения, взаимопонимания, склонность к внутренней переработке отрицательных переживаний с их накоплением (кумуляцией) и повышением уровня тревожности.

Экспертами-психиатрами у Б. было диагностировано отсутствие хронических психических расстройств, слабоумия, не обнаруживалось на момент инкриминируемого деяния признаков какого-либо временного психического расстройства или иного болезненного состояния психики. По итогам экспертизы у Б. не обнаружилось также клинических признаков синдрома зависимости от психоактивных веществ (наркомании, алкоголизма)²².

Учитывая обстоятельства приведенного уголовного дела, уместно отметить, что «аффект не позволяет найти адекватный выход, он навязывает „аварийный“ или критический способ разрешения проблемы. Являясь стороной сознания, воля в данных условиях не может сдерживать внешнее проявление эмоций, направлять и контролировать действия»²³.

Рассматривая соотношение мотива преступления с целью и эмоциями, заметим, что все эти категории характеризуют психические процессы субъекта в связи с совершением им преступления. Вместе с тем они не являются тождественными. Каждая из этих категорий имеет собственное наполнение, свои отличительные свойства. По справедливому замечанию В.И. Ковалева, отождествление цели и эмоций с мотивом является отрицанием самостоятельности последнего²⁴.

Результаты анализа научной литературы, посвященной исследованию мотива преступления как психолого-правовой категории, привели к выводу, что на сегодняшний день нет единства во мнениях относительно признаков мотива преступления. Учитывая результаты проведенного нами исследования, представим их обобщенный вариант:

- 1) мотив является внутренним побуждением;
- 2) мотив обусловлен эмоциональным состоянием виновного, а также определенными потребностями и интересами;

²² Приговор Тушинского районного суда г. Москвы по уголовному делу № 01-0052/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tushinskij/services/cases/criminal/details/9ad90ea4-6095-4675-a723-4638f2ab0279> (дата обращения: 26.10.2023).

²³ Мухачева И.М. Указ. соч. С. 119.

²⁴ Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М., 1988. С. 49.

3) мотив обладает волевым, осознанным, а иногда и неосознанным характером;

4) мотиву свойственен объективно-субъективный характер, поскольку его формирование обусловлено объективными и субъективными факторами;

5) мотив побуждает к действию или бездействию, признаваемому законом преступлением.

В современных научных работах отмечено, что мотивы преступления не всегда являются осознанными, они также могут носить неосознанный (бессознательный) характер²⁵. Данные исследователей, изучающих соотношение осознанных и неосознанных мотивов преступления, позволяют говорить о том, что показатели последних варьируются в пределах от 20 % до 56 %²⁶.

Мотивы совершения преступления могут приобретать решающее значение для квалификации ряда преступных деяний, изменять квалификацию.

В качестве системообразующего или квалифицирующего признака мотив преступления повышает уровень общественной опасности содеянного.

Правильно установленный мотив преступления позволяет определить форму вины. Еще в 50-е годы XX века Б.С. Утевский связывал мотив только с формированием умышленной формы вины²⁷. В настоящее время, согласно законодательной конструкции составов преступлений, можно констатировать, что легитимно закрепленный в качестве системообразующего или квалифицирующего признака мотив преступления определяет исключительно умышленную форму вины. В неосторожных преступлениях мотив не оказывает влияния на квалификацию²⁸, однако, как мы уже указывали выше, подлежит обязательному установлению. Таким образом, выявленный мотив позволяет определить форму вины преступника. Форма вины без мотива теряет свою предметность²⁹.

²⁵ См., например: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М., 2010. С. 83.

²⁶ См.: Афанасьев П.Б. Механизм преступного поведения при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2020. С. 48.

²⁷ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 147–148.

²⁸ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 116.

²⁹ Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: монография. М., 2012. С. 21.

Мотив учитывают в качестве обстоятельства, характеризующего личность преступника, что позволяет определить степень общественной опасности виновного, получить представление о его нравственно-психологических характеристиках. Солидарны с позицией исследователей, считающих, что мотив является «наиболее подробной и точной характеристикой личности преступника»³⁰.

Мотив преступления основан на эмоциях, детерминируется эмоциональным состоянием виновного, является вторичным, производным от него. Именно эмоции создают мотив, который приводит к возникновению цели.

Мотив преступления имеет существенное уголовно-правовое значение, поскольку относится к числу обстоятельств, позволяющих установить истину по уголовному делу; в качестве обязательного (системообразующего или квалифицирующего) признака является необходимым условием уголовной ответственности; имеет решающее значение для квалификации ряда преступных деяний, влечет изменение квалификации; позволяет определить форму вины и цель преступного деяния; выступает обстоятельством, которое может учитываться как смягчающее или отягчающее наказание, способствует правильной правовой оценке содеянного, обеспечивает дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности, обуславливает назначение справедливого наказания.

Список литературы

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 366 с.
2. Афанасьев П.Б. Механизм преступного поведения при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2020. 254 с.
3. Боруленков Ю.П., Ковалев О.Г. Субъективная составляющая выводного знания (на примере мотива преступления) // Юридическая психология. 2013. № 3. С. 10–16.
4. Бражников Д.А., Шиян В.И. Выявление мотивов преступного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 89–94.

³⁰ Бражников Д.А., Шиян В.И. Выявление мотивов преступного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 89.

5. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб: Изд. кн. маг. «Законоведение», 1910. XXXVIII, [2], 400 с.
6. Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) // Российский следователь. 2010. № 18. С. 13–18.
7. Гущин А.Ю. Цель и мотив как конститутивные признаки преступлений, посягающих на деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 71–77.
8. Дагель П.С. Классификация мотивов преступления и ее криминологическое значение // Некоторые вопросы социологии и права: материалы научно-теоретической конференции «Конкретно-социологические исследования правовых отношений». Иркутск, 1967. С. 265–274.
9. Капинус О.С. Убийства: мотивы и цели. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. 310 с.
10. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М.: Наука, 1988. 191 с.
11. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 208 с.
12. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 181 с.
13. Маслова Е.В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2017. 300 с.
14. Музюкин А.П. Классификация мотивов преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 117–119.
15. Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: монография. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. 125 с.
16. Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2010. 22 с.
17. Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 118–126. doi: 10.17803/1994-1471.2016.68.7.118-126.
18. Понятие и виды аффектов / Е.Р. Кейдунова, Е.А. Мавренкова, И.П. Напханенко, Д.В. Попандопуло // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 35–42.
19. Парог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб: Юрид. центр Пресс, 2003. 279 с.
20. Парог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001. 133 с.
21. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Москва [и др.]: Питер, 2012. 705 с.
22. Турышев А.А. Корыстный мотив преступления // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26, № 4 (79). С. 17–21. doi: 10.24411/1999-625X-2020-11003.
23. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950. 318 с.
24. Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб: Издательство Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2004. 279 с.

References

1. Antonyan, Yu.M. & Eminov, V.E. (2010) Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psikhologicheskoe issledovanie [The identity of the criminal. Criminological and psychological research]. Moscow, Norma, INFRA-M, 366 p. (In Russ.).
2. Afanasyev, P.V. (2020) Mekhanizm prestupnogo povedeniya pri umyshlennom prichinenii tyazhkogo vreda zdorov'yu [The mechanism of criminal behavior in the intentional infliction of serious harm to health]. Ph. D. thesis. Moscow, 254 p. (In Russ.).
3. Borulenkov, Yu.P. & Kovalev, O.G. (2013) Sub"ektivnaya sostavlyayushchaya vyvodnogo znaniya (na primere motiva prestupleniya) [The subjective component of deductive knowledge (on the example of the motive of a crime)]. *Yuridicheskaya psikhologiya*, no. 3, pp. 10–16. (In Russ.).
4. Brazhnikov, D.A. & Shiyan, V.I. (2016) Vyyavlenie motivov prestupnogo povedeniya [Identification of the motives of criminal behavior]. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, no. 3 (37), pp. 89–94. (In Russ.).
5. Vladimirov, L.E. (1910) Uchenie ob ugovolnykh dokazatel'stvakh [The doctrine of criminal evidence]. Saint Petersburg, Knizhnyy magazin "Zakonovedenie", XXXVIII, [2], 400 p. (In Russ.).
6. Galakhova, A.V. (2010) Voprosy kvalifikatsii prestupleniy v ugovolnom prave i sudebnoy praktike (po priznakam sub"ektivnoy storony) [Issues of the qualification of crimes in criminal law and judicial practice (on the grounds of the subjective side)]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 18, pp. 13–18. (In Russ.).
7. Gushchin, A.Yu. (2020) Tsel' i motiv kak konstitutivnye priznaki prestupleniy, posyagayushchikh na deyatel'nost' sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii [Purpose and motive as constitutive signs of crimes that infringe

on the activities of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 1 (53), pp. 71–77. (In Russ.).

8. Dageľ, P.S. (1967) Klassifikatsiya motivov prestupleniya i ee kriminologicheskoe znachenie [Classification of crime motives and its criminological significance]. In: *Nekotorye voprosy sotsiologii i prava. Materialy nauchno-teoreticheskoy konferentsii "Konkretno-sotsiologicheskie issledovaniya pravovykh otноsheniy"*. Irkutsk, pp. 265–274. (In Russ.).

9. Kapinus, O.S. (2004) Ubistva: motivy i tseli [Murders: motives and goals]. Moscow, IMPE-PUBLISH, 310 p. (In Russ.).

10. Kovalev, V.I. (1988) Motivy povedeniya i deyatel'nosti [Motives of behavior and activity]. Moscow, Nauka, 191 p. (In Russ.).

11. Kuznetsova, N.F. (1984) Problemy kriminologicheskoy determinatsii [Problems of criminological determination]. Moscow, Moscow State University, 208 p. (In Russ.).

12. Kurinov, B.A. (1984) Nauchnye osnovy kvalifikatsii prestupleniy [Scientific foundations of crime qualification]. Moscow, Moscow State University, 181 p. (In Russ.).

13. Maslova, E.V. (2017) Fakul'tativnye priznaki sub"ektivnoy storony sostava prestupleniya: teoretiko-prikladnoe issledovanie [Optional signs of the subjective side of the corpus delicti: theoretical and applied research]. Ph. D. thesis. Nizhniy Novgorod, 300 p. (In Russ.).

14. Muzyukin, A.P. (2009) Klassifikatsiya motivov prestupleniy [Classification motives crime]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 8, pp. 117–119. (In Russ.).

15. Muzyukin, A.P. (2012) Motiv prestupleniya i ego ugovolno-pravovoe znachenie [The motive of the crime and its criminal-legal significance]. Mono-

graph. Moscow, UNITY, Zakon i pravo, 125 p. (In Russ.).

16. Muzyukin, A.P. (2010) Motiv prestupleniya i ego ugovolno-pravovoe znachenie [The motive of the crime and its criminal-legal significance]. Abstract of Ph. D. thesis. Ryazan', 22 p. (In Russ.).

17. Mukhacheva, I.M. (2016) Ugolovno-pravovaya i psikhologicheskaya kharakteristika affekta [Characteristics of affect in criminal law and psychology]. *Actual Problems of Russian Law*, no. 7, pp. 118–126. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2016.68.7.118-126.

18. Keydunova, E.R., Mavrenkova, E.A., Napkhanenko, I.P. & Popandopulo, D.V. (2017) Ponyatie i vidy affektov [Concept and types of affects]. *Philosophy of Law*, no. 4 (83), pp. 35–42. (In Russ.).

19. Rarog, A.I. (2003) Kvalifikatsiya prestupleniy po sub"ektivnym priznakam [Classification of crimes according to subjective indicia]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 279 p. (In Russ.).

20. Rarog, A.I. (2001) Sub"ektivnaya storona i kvalifikatsiya prestupleniy [Subjective side and qualification of crimes]. Moscow, Profobrazovanie, 133 p. (In Russ.).

21. Rubinshteyn, S.L. (2012) Osnovy obshchey psikhologii [Fundamentals of general psychology]. Moscow, Piter, 705 p. (In Russ.).

22. Turyshchev, A.A. (2020) Korystnyy motiv prestupleniya [Avaricious motive of crime]. *Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, vol. 26, no. 4 (79), pp. 17–21. (In Russ.). doi: 10.24411/1999-625X-2020-11003.

23. Utevskiy, B.S. (1950) Vina v sovetskom ugovolnom prave [Guilt in Soviet criminal law]. Moscow, Gosyurizdat, 318 p. (In Russ.).

24. Filimonov, V.D. (2004) Norma ugovolnogo prava [Norm of criminal law]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 279 p. (In Russ.).

Информация об авторе

М.А. Попова – аспирант кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Российского университета транспорта.

Information about the author

M.A. Popova – Postgraduate student at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement Activities of the Russian University of Transport.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 143–151.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 143–151.

УДК 343.982.43
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.019

ИИОН: 2015-0064-01/24-198
MOSURED: 77/27-009-2024-01-397

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Аналитическая задача в консультационной деятельности специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве

Светлана Александровна Саакова

Российский государственный университет правосудия, Москва,
Россия, gorelovasvetlanaa@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается целесообразность использования в доказывании по уголовным делам заключения специалиста-почерковеда. Автор обоснованно приходит к выводу, что заключение и показания специалиста являются составной частью его консультационной деятельности в уголовном судопроизводстве, реализуемой в процессуальной форме.

Критическому анализу подлежат устоявшиеся в практике задачи, ставящиеся перед специалистом-почерковедом стороной защиты, обоснован тезис, что получение и использование так называемых альтернативных исследований стороной защиты является тупиковым путем, ввиду несостоятельности данных исследований как доказательств по уголовному делу.

На основе анализа материалов судебной практики предложен алгоритм использования заключения специалиста-почерковеда, позволяющий признать его в качестве доказательства по уголовному делу, инициируемого стороной защиты. Сформулирован перечень вопросов проверочного характера, которые могут быть поставлены перед специалистом-почерковедом.

На основе исследования терминов «аналитика», «аналитическая деятельность», «анализ», с учетом специфики задач, решаемых специалистом-почерковедом, автор дает определение аналитической деятельности специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: консультационная деятельность, использование специальных знаний, заключение специалиста-почерковеда, оценка заключения эксперта-почерковеда, сторона защиты, расследование преступлений, принцип состязательности сторон.

Научный руководитель: М.В. Бобовкин, профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Саакова С.А. Аналитическая задача в консультационной деятельности специалиста-почерковеда в уголовном судопроизводстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 143–151. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.019.

Analytical task in the consulting activity of a handwriting specialist in criminal proceedings

Svetlana A. Saakova

Russian State University of Justice, Moscow,
Russia, gorelovasvetlanaa@mail.ru

Abstract. The article substantiates the expediency of using the conclusion of a handwriting specialist in proving criminal cases. The author reasonably concludes that the conclusion and testimony of a specialist are an integral part of his consulting activities in criminal proceedings, implemented in a procedural form.

The tasks set for the handwriting specialist by the defense are critically analyzed, the thesis is substantiated that obtaining and using the so-called alternative studies by the defense is a dead end, due to the insolvency of these studies as evidence in a criminal case.

Based on the analysis of materials of judicial practice, an algorithm is proposed for using the conclusion of a handwriting specialist, which allows recognizing it as evidence in a criminal case initiated by the defense. A list of verification questions is formulated that can be posed to a handwriting specialist.

© Саакова С.А., 2024

Based on the study of the terms "analytics," "analytical activity," "analysis," taking into account the specifics of the tasks solved by a handwriting specialist, the author defines the analytical activity of a handwriting specialist in criminal proceedings.

Keywords: consulting activities, the use of special knowledge, the conclusion of a handwriting specialist, evaluation of the conclusion of a handwriting expert, defense, investigation of crimes, the principle of adversarial parties.

Research supervisor: M.V. Bobovkin, Professor of the Department of Forensic Examinations and Criminalistics of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor.

For citation: Saakova, S.A. (2024) Analytical task in the consulting activity of a handwriting specialist in criminal proceedings. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 143–151. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.019.

Ряд авторов среди процессуальных форм использования специальных знаний наряду с судебной экспертизой и участием специалиста в следственных действиях выделяют и консультационную деятельность специалиста¹. Существует и менее оптимистичная позиция ученых, которые считают, что «реального увеличения числа процессуальных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве не произошло»², поскольку законодатель не предусмотрел процессуальный механизм получения показаний и заключения специалиста.

Однако несмотря на идущие среди ученых дискуссии³, очевидным остается тот факт, что одной из процессуальных форм использования специальных знаний выступает консультационная деятельности специалиста, которая связана с получением его показаний и заключения. В данном случае мы солидарны с Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной, А.М. Зининым, которые отмечают, что «консультации специалиста можно рассматривать как самостоятельную уголовно-процессуальную форму»⁴. В этой связи предмет данной статьи будет сосредоточен преимущественно на консультационной деятельности специа-

листа-почерковеда, реализующейся в его заключении и показаниях.

Среди ученых на протяжении долгих лет ведутся дискуссии и относительно необходимости регулирования процессуального статуса специалиста⁵.

Отметим, что процессуальные механизмы получения заключения специалиста-почерковеда стороной защиты отсутствуют, более того, привлечение специалиста согласно ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» находится за рамками процессуальной деятельности, соответственно, получение такого заключения на основании договора об оказании услуг (соглашения) в дальнейшем не может быть признано судом в качестве такого вида доказательства, как заключение специалиста (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), так как привлеченное лицо даже после подписания соглашения не приобретает процессуального статуса специалиста. Несмотря на то, что защитник вправе привлекать специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ) и ему в этом праве не может быть отказано (п. 2.1 ч. 2 ст. 58 УПК РФ), за исключением случаев, предусмотренных ст. 71 УПК РФ, однако в процессуальном смысле лицо, привлекаемое со стороны защиты, специалистом не становится. Именно следователь и суд (ст. 168, 270 УПК РФ) являются исключительными субъектами, которые уполномочены удостовериться в компетентности специалиста, выяснить его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему,

¹ См., например: Кудрявцева А.В., Великосельский Ю.И. Функция защиты на стадии предварительного расследования: монография. Челябинск, 2006; Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

² Тетюев С.В. Справочно-консультационная деятельность специалиста в уголовном судопроизводстве: проблемы правовой регламентации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2009. № 19 (152). С. 55.

³ См., например: Жданов С.П. Участие специалиста в правоохранительной деятельности: монография. М., 2020.

⁴ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2016. С. 17.

⁵ См., например: Моисеева Т.Ф. Проблемы правового регулирования деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве // Научный портал МВД России. 2019. № 4 (48). С. 93–95; Майлис Н.П. Об особенностях взаимодействия специалиста и следователя в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2020. № 1 (61). С. 13–17; Дьяконова О.Г. Процессуально-правовой статус субъектов применения и использования специальных знаний: монография. М., 2019.

разъяснить ему его права и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ.

Из сказанного очевидно, что защитник не может самостоятельно привлечь сведущее лицо к участию в уголовном судопроизводстве в процессуальном статусе специалиста по обозначенным выше причинам, в реальной практике он лишь может ходатайствовать перед следователем или судом о привлечении специалиста для дачи показаний или заключения.

Существующий сегодня механизм непроцессуального взаимодействия защитника со специалистом-почерковедом, который осуществляется на платной договорной основе и предполагает дачу последней письменного документа, имеющего различные формы обозначения («акт экспертного исследования», «рецензия на заключение эксперта», «заключение специалиста» и иные), получая который защитник ходатайствует перед следователем и/или судом о его приобщении в качестве иных документов по делу в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, — вряд ли можно признать нормальным и эффективным. Это связано с тем, что если заключение специалиста, согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ, — это представленное в письменном виде суждение по поставленным перед специалистом сторонами вопросам, то приобщаемые согласно п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ результаты применения специальных почерковедческих знаний, имеющие различные формы обозначения, указанные выше, нередко выступают в виде исследования по тем же объектам и с постановкой тех же вопросов, по которым была произведена судебная почерковедческая экспертиза. Однако такая практика, когда защитник представляет некое «альтернативное» исследование, контрадикторное выводам, содержащимся в заключении эксперта-почерковеда, по ряду причин признается порочной, а такие «альтернативные» исследования нередко признаются судами недопустимыми доказательствами по делу⁶.

Так, например, по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, сторона защиты инициировала получение некоего «альтернативного» иссле-

дования, в результате рассмотрения которого суд пришел к выводу о недопустимости полученного доказательства по следующим причинам: «В судебном заседании установлено, что ФИО45 не предоставлялись свободные, экспериментальные либо иные образцы подписей, которые он исследовал и авторство которых устанавливал. Специалисту представлены фотоизображения таких подписей. При этом источник происхождения данных фотографий, наличие или отсутствие признаков фотомонтажа, способ получения инициатором исследования и способ передачи этих изображений специалисту не установлены...»

Далее суд обращает внимание, что, «кроме того, ФИО45 при проведении исследования не был предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, ему не разъяснялись».

В результате суд заключает: «Таким образом, при настолько существенном перечне невыясненных обстоятельств... В совокупности с нарушением установленной для проведения исследования УПК РФ процедурой, названные обстоятельства не позволяют суду принять данное заключение как доказательство по делу вследствие его недопустимости на основании п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ...»⁷

Можно привести другой пример, где суд кассационной инстанции также оставил без изменения решения суда первой инстанции в части недопустимости «альтернативного» исследования, полученного стороной защиты непроцессуальным путем и предоставленного в суд в целях аргументации своей позиции о недопустимости заключения эксперта-почерковеда, имеющегося в материалах дела: «Утверждает, что проведенные по назначению защиты исследования специалистов-почерковедов это предположение опровергают. В приговоре этот довод опровергнут тем, что эти заключения получены вне рамок уголовного процесса»⁸.

Приведенные выше примеры наглядно демонстрируют ситуацию, когда фактически сторона защиты пыталась провести «альтернативное» судебной почерковедческой экспертизе исследование, инициированное непроцессуальным путем, и предоставить его результаты под видом заключения специалиста-почерковеда, которым

⁶ См., например: приговор Нижегородского гарнизонного военного суда от 17 мая 2019 г. по делу № 1-2/2019; приговор Центрального районного суда г. Хабаровска (Хабаровский край) от 16 июля 2012 г. по делу № 1-27/12; приговор Острогского районного суда от 13 октября 2015 г. по делу № 1-Р4/2015. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.11.2023).

⁷ Приговор Кировского районного суда г. Омска от 3 августа 2017 г. по делу № 1-19/2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.11.2023).

⁸ Кассационное определение Тульского областного суда от 3 апреля 2013 г. по делу № 22-638. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.11.2023).

по своему существу, по нашему мнению, они не являются.

Решением данной проблемы может стать опделенный алгоритм действий со стороны защиты, который, во-первых, позволит получить заключение специалиста-почерковеда процессуальным путем, что придаст ему юридическую силу доказательства по делу в соответствии с п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, во-вторых, обозначить четкий контур демаркационных границ компетенции специалиста-почерковеда и эксперта-почерковеда, в противном случае велик риск подмены заключения эксперта заключением специалиста и, как следствие, признания последнего недопустимым доказательством по делу.

По нашему мнению, заключение специалиста-почерковеда не должно представляться стороной защиты в виде некоей «альтернативной» экспертизы в противовес имеющемуся в материалах дела заключению эксперта-почерковеда; как показывает практика, такого рода «исследования» признаются судами недопустимыми доказательствами, что обусловлено описанными выше причинами, связанными с нарушением установленной для проведения исследования УПК РФ процедурой. Очевидно, что такой путь использования специальных почерковедческих знаний стороной защиты является тупиковым, заключение специалиста-почерковеда должно содержать в себе суждение по поставленным перед ним вопросам, где последний выражает свое компетентное мнение. При этом отметим, что само заключение специалиста-почерковеда, как полагаем, может включать в себя элементы исследовательской деятельности, однако оно не должно использоваться стороной защиты в целях противопоставления имеющемуся в деле заключению эксперта-почерковеда, как результат «альтернативно» проведенного исследования, полученный непроцессуальным путем.

Если необходимо доказать наличие процессуальных нарушений при назначении и/или производстве судебной почерковедческой экспертизы, несостоятельность экспертных выводов, то есть установить наличие таких обстоятельств, которые свидетельствуют о недопустимости признания доказательством по уголовному делу заключения эксперта-почерковеда, если таковые имеются, то не обязательно инициировать проведение «альтернативного» исследования. В данном случае заключение специалиста-почерковеда, инициированное стороной защиты, может послужить для следователя (суда) основанием для

последующей проверки имеющегося заключения эксперта-почерковеда и в тех случаях, когда это действительно необходимо, т. е. выявлены существенные процессуальные нарушения, допущенные при назначении экспертизы, или существенные методические нарушения, которые допущены в ходе исследования, — для принятия решения о назначении повторной экспертизы⁹.

Однако следует также признать, что нередко защитники получают заключение специалиста-почерковеда, являющееся результатом исследования, «альтернативного» проведенному экспертом-почерковедом, с целью затягивания процессуальных сроков рассмотрения уголовного дела в суде для выбора дальнейшей стратегии в связи с появлением в деле очередного доказательства, свидетельствующего не в пользу подзащитных.

Более того, заключение специалиста, полученное стороной защиты непроцессуальным путем и отражающее результаты исследования, противоречащие выводам судебной экспертизы, малоинформативно для правоприменителя с точки зрения оценки несостоятельности результатов судебной экспертизы.

По нашему мнению, заключение специалиста-почерковеда стороной защиты может быть использовано в качестве процессуального инструмента проверки имеющегося в деле заключения эксперта-почерковеда, позволяющего дать такому заключению объективную оценку в тех случаях, когда действительно есть основания полагать, что имеющееся в деле заключение эксперта-почерковеда противоречит научной обоснованности, полноте, объективности, всесторонности исследования и другим требованиям, которым должно соответствовать заключение эксперта. Как представляется, такой подход будет способствовать реализации принципа состязательности сторон в уголовном процессе (ст. 15 УПК РФ).

При этом перед специалистом для выражения его компетентного мнения могут быть поставлены вопросы проверочного характера:

- *«Использовал ли в ходе производства почерковедческого исследования эксперт отвечающие последним достижениям науки и техники, апробированные методические рекомендации?»*
- *«Имеются ли в заключении эксперта нарушения логики экспертного исследования?»*

⁹ Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.Р. Россинская [и др.]; под ред. Е.Р. Россинской. М., 2018.

Если да, то как они могли повлиять на итоговые выводы, сделанные экспертом?»

- «Соблюдены ли при производстве почерковедческой экспертизы принципы полноты и всесторонности исследования объектов?»

Указанный выше перечень вопросов не является исчерпывающим, при необходимости перед специалистом-почерковедом могут быть поставлены и иные вопросы проверочного характера.

В ст. 88 УПК РФ регламентировано, что любое доказательство по делу подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства с точки зрения достаточности. При этом, как справедливо отмечал Ю.К. Орлов, «оценка доказательств — мыслительная (логическая) деятельность субъектов доказывания по определению относимости, допустимости, достоверности, значимости (силы) и достаточности доказательств»¹⁰. Таким образом, Ю.К. Орлов акцентировал внимание на том, что оценка доказательств в первую очередь выступает мыслительной (логической) деятельностью субъектов доказывания; предметом разграничения оценки и проверки доказательств, по его мнению, выступают пришедшие проверке практические действия¹¹.

В данном случае применительно к заключению эксперта-почерковеда, как представляется, у следователя (суда) не возникает сложностей при оценке таких свойств данного доказательства, как относимость и допустимость, так как наличие у него специальных знаний (юридических) в полной мере позволяет проводить мыслительную (логическую) деятельность в отношении оценки вышеуказанных свойств, собственно, как и достаточности. Однако сложности возникают, когда встает вопрос оценки свойства достоверности заключения эксперта-почерковеда, так как наличия специальных юридических знаний у следователя явно недостаточно для того, чтобы подвергнуть осмыслению логическую и научную обоснованность проведенного исследования, его полноту и всесторонность, соблюдение тех или иных методических рекомендаций, используемых экспертом при производстве экспертизы, аргументированность промежуточных выводов и их соответствие итоговому выводу и т. д. Более того, ситуация осложняется еще и тем обстоятельством, что с каждым годом совершенствуются способы технической подделки документов.

¹⁰ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 115.

¹¹ Там же. С. 17.

К примеру, использование злоумышленниками графопостроителей для имитации подписи исполнителя, отдельные апробированные методические рекомендации по исследованию которых на сегодняшний день отсутствуют, еще больше усложняет задачу следователя в аспекте оценки свойства достоверности заключения эксперта-почерковеда. На данное обстоятельство обращали внимание Р.С. Белкин и Т.В. Аверьянова, которые отмечали, что фактически полноценно провести оценку заключения эксперта в состоянии лишь специалист, имеющий ту же квалификацию (обладающий теми же специальными знаниями), что и эксперт, осуществлявший производство экспертизы¹².

Согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». Из данной статьи следует, что, хотя внутреннее убеждение является субъективной категорией, оно должно иметь объективное обоснование. Более того, ч. 2 ст. 17 УПК РФ также закрепляет, что все доказательства по делу не имеют заранее установленной силы. Исходя из сказанного, слепая вера следователя (суда) в достоверность полученного заключения эксперта-почерковеда без его всесторонней и полноценной оценки является недопустимой. При этом, как нами отмечалось выше, следователь (суд), как правило, самостоятельно не в состоянии оценить заключение эксперта-почерковеда именно с точки зрения *достоверности*. Наряду с этим, свобода оценки доказательств позволяет правоприменителю выбирать различные способы их проверки.

Одним из таких способов, по нашему мнению, должно выступать либо самостоятельное инициирование следователем (судом) получения заключения специалиста-почерковеда (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), в котором должны быть отражены результаты его мыслительной (аналитической) деятельности в части оценки достоверности заключения эксперта-почерковеда; либо

¹² Аверьянова Т.В. Проблемы оценки достоверности заключения комплексного экспертного исследования // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 12—16; Белкин Р.С. Об оценке заключения судебного эксперта // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики: материалы науч.-практ. конф. Киев, 1993. С. 11—17.

ходатайство стороны защиты для получения такого заключения.

В случае возникновения сомнений в правильности экспертных выводов, в соблюдении методических предписаний на всех этапах экспертного исследования защитнику при привлечении специалиста к оценке данного вида доказательства (заключения эксперта-почерковеда) целесообразно ставить вопросы проверочного характера, имеющие аналитическую природу, которые были рассмотрены нами выше.

Не вникая в подробный разбор сущности и составных компонентов аналитической деятельности специалиста-почерковеда, которые, безусловно, являются предметом рассмотрения отдельной публикации, отметим лишь, что, по нашему мнению, специалист-почерковед, проводя оценку заключения эксперта-почерковеда с точки зрения соответствия требованию достоверности, решает *аналитическую задачу*.

Если обратиться к термину «аналитика», то в философском энциклопедическом словаре можно встретить следующее определение: *аналитика (от греч. «аналитический», от «разложение, расчленение») — это «исследование начал, элементарных принципов, в силу которых рассуждение принимает доказательный характер. <...> В „Топике” и „Второй Аналитике” логика (или в широком смысле слова диалектика) выступает как учение о словесном выражении, т. е. рассуждении вообще, тогда как аналитика ограничивается строгими силлогистическими, т. е. доказательными, рассуждениями»*¹³.

В свою очередь, в словаре иностранных слов приводится в целом схожее, но несколько иное определение термина «аналитика» (от греч. «разбирать»): «1) те части философских систем, в которых предметы философии разлагаются на составные элементы с тем, чтобы потом можно было, на основании их, сделать безошибочные выводы и применения; 2) приложение алгебры к геометрии (аналитическая геометрия); 3) теория анализа»¹⁴.

¹³ Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 23.

¹⁴ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: материалы для лексической разработки заимствованных слов в рус. лит. речи: с портр. и краткой биограф. А.Н. Чудинова / сост. под ред. А.Н. Чудинова. 3-е изд., тщательно испр. и знач. доп. (более 5000 новых слов) преимущественно соц.-полит. терминами, вошедшими в жизнь в последние годы. СПб: В.И. Губинский, 1910. С. 74.

При этом важно отметить, что категории «анализ» и «аналитика» тесно взаимосвязаны между собой, однако не являются тождественными.

Если анализ (от греч. «разбирать») — это «1) разбор, разложение на составные части, элементы, расчленение; 2) способность ума разделять познаваемое понятие на составные части по его признакам»¹⁵, то основная задача аналитики, как отмечают исследователи, — преобразование информации до информации с высоким коэффициентом достоверности и качества, которая основана на принципах обеспечения индивидуальной (коллективной) мыслительной деятельности, позволяющей обрабатывать информацию с целью совершенствования имеющихся и приобретения новых знаний¹⁶.

Таким образом, аналитическая деятельность специалиста-почерковеда в уголовном процессе — это результат его интеллектуальной (мыслительной) деятельности, основанный на применении им специальных знаний, предполагающий использование определенной методологии, которая позволяет прийти к достоверным выводам, выступающим источником криминалистически значимой информации, имеющей процессуальную форму заключения и/или показаний специалиста в уголовном судопроизводстве.

В свою очередь, результаты деятельности специалиста-почерковеда, отраженные в его заключении, фактически должны выступать той самой объективной основой оценки достоверности заключения эксперта-почерковеда, позволяющей на основе внутреннего убеждения следователю (суду) прийти к выводам о признании его в качестве допустимого или недопустимого доказательства по делу.

Принципиально важное значение для признания заключения специалиста-почерковеда по п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательства по уголовному делу, по нашему мнению, имеет соблюдение следующего процессуального порядка привлечения стороной защиты специалиста-почерковеда для дачи им заключения:

- ходатайство стороны защиты о привлечении специалиста-почерковеда перед следователем (судом);
- установление следователем (судом) личности предлагаемого стороной защиты спе-

¹⁵ Там же.

¹⁶ Галушенко О.В. Информационно-аналитическая деятельность в современном обществе // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2009. № 3. С. 6.

циалиста-почерковеда, проверка его компетентности и оснований для отвода, предусмотренных ст. 71 УПК РФ, разъяснение ему прав и ответственности, предусмотренных ст. 307, 310 УК РФ, далее получение подписки в соответствии со ст. 168 и ст. 270 УПК РФ;

— представление специалистом-почерковедом в письменном виде своего заключения согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ, являющегося доказательством по делу в соответствии с п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Как представляется, в случае дачи заключения специалистом-почерковедом без установления указанных обстоятельств оно может быть признано доказательством только в качестве иных документов по уголовному делу в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Однако важно отметить, что, как полагаем, реализация права защитника в части привлечения специалиста-почерковеда для дачи заключения возможна скорее на стадии судебного разбирательства. В этой связи мы солидарны с А.М. Зининым, А.И. Семикаленовой, Е.В. Ивановой, которые указывают на возможность получения заключения специалиста и признания его в качестве доказательства по уголовному делу в том числе на стадии досудебного разбирательства в ходе предварительного расследования, но скорее в связи с участием специалиста в том или ином следственном действии¹⁷.

Очевидно, что реальное положение дел, связанное с главенствующей ролью следователя в принятии решения о необходимости и целесообразности участия в расследовании специалиста, остается таковым, что на практике большая часть заключений специалиста, представленных стороной защиты, приобщается к материалам уголовного дела в качестве доказательства только на стадии рассмотрения уголовного дела в суде.

Отдельного внимания в аспекте рассматриваемой проблематики заслуживает проект нового федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹⁸ (далее — проект ФЗ о ГСЭД), который призван уст-

ранить существующие негативные последствия некомпетентности лиц, привлекаемых в судопроизводство для применения специальных знаний, замещающих должности в негосударственных судебно-экспертных организациях, в результате их сертификации.

Согласно ч. 3 ст. 15 проекта ФЗ о ГСЭД в качестве негосударственного судебного эксперта может выступать физическое лицо, обладающее специальными знаниями, имеющее действующий сертификат компетентности. При этом в следующем абзаце ч. 3 ст. 15 проекта ФЗ о ГСЭД указано, что судебным экспертом может быть физическое лицо, обладающее специальными знаниями, не имеющее действующего сертификата компетентности, однако в таком случае компетенция эксперта должна быть подтверждена путем получения сведений о нем субъектом назначения экспертизы.

Как представляется, абзац 2 ч. 3 ст. 15 проекта ФЗ о ГСЭД посвящен случаям, когда возникает потребность в назначении судебных экспертиз новых родов (видов), выдача сертификатов компетентности по которым ввиду объективных причин на определенный момент времени еще не производится, однако потребность в использовании тех или иных специальных знаний в конкретном деле очевидна и необходима, а также частным случаям использования специальных знаний из той или иной предметной области. В качестве примера можно привести относительно новые роды (виды) судебных экспертиз, такие как авиационно-техническая экспертиза, водно-техническая экспертиза, железнодорожно-техническая экспертиза, которые только начинают формироваться как отдельные роды (виды) класса транспортных экспертиз¹⁹, в отличие, например, от автотехнической экспертизы — сформировавшегося отдельного рода класса транспортных экспертиз, нашедшего отражение в ведомственных приказах о перечне родов (видов) проводимых в МВД и Минюсте России экспертиз.

Вместе с тем судебная почерковедческая экспертиза является устоявшимся родом класса традиционных криминалистических экспертиз, имеющим свой предмет, объект и задачи, наряду с этим производство почерковедческой экспертизы возможно как в государственных, так и в негосударственных судебно-экспертных учреждениях, что позволяет прийти к выводу о том, что

¹⁷ Зинин А.М., Семикаленова А.И., Иванова Е.В. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / под общ. ред. А.М. Зинина. 2-е изд. М., 2022. С. 42.

¹⁸ Законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6> (дата обращения: 11.02.2024).

¹⁹ См., например: Ильин Н.Н. Концепция частной теории судебных транспортных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18, № 1. С. 22—29.

проведение почерковедческой экспертизы в аспекте реализации норм нового федерального закона о судебно-экспертной деятельности может быть поручено исключительно сертифицированным экспертам.

Исходя из сказанного выше, представляется перспективным при проверке компетенции привлекаемого специалиста-почерковеда руководствоваться тем же правилом, что и при назначении судебной экспертизы, т. е. обращаться к государственному реестру судебных экспертов в целях проверки наличия/отсутствия действующего сертификата компетентности по специальности «Исследование почерка и подписей» у привлекаемого в качестве специалиста-почерковеда физического лица.

Безусловно, указанный выше подход к анализу компетенции специалиста-почерковеда позволит следователю (суду), а также стороне защиты избежать привлечения в судопроизводство некомпетентных лиц в качестве специалиста, с одной стороны, а с другой — способствовать практике получения заключения специалиста процессуальным путем в соответствии с п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательства по уголовному делу.

Рассмотренное в данной публикации понимание сущности заключения специалиста-почерковеда и предложенные пути его использования стороной защиты положительным образом повлияют на практику признания заключения специалиста-почерковеда в качестве доказательства по уголовному делу. Как полагаем, в таком случае заключение специалиста-почерковеда уже не будет рассматриваться в качестве «суррогата» заключения эксперта, а будет выступать самостоятельным доказательством, имеющим свои отличительные особенности, которое способствует реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве в аспекте использования специальных знаний.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В. Проблемы оценки достоверности заключения комплексного экспертного исследования // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 12—16.
2. Белкин Р.С. Об оценке заключения судебного эксперта // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики: материалы науч.-практ. конф. Киев, 1993. С. 11—17.
3. Галущенко О.В. Информационно-аналитическая деятельность в современном обществе //

Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2009. № 3. С. 5—8.

4. Дьяконова О.Г. Процессуально-правовой статус субъектов применения и использования специальных знаний: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 400 с.
5. Жданов С.П. Участие специалиста в правоохранительной деятельности: монография. М.: Проспект, 2020. 272 с.
6. Зинин А.М., Семикаленова А.И., Иванова Е.В. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / под общ. ред. А.М. Зинина. 2-е изд. М.: Проспект, 2022. 288 с.
7. Ильин Н.Н. Концепция частной теории судебных транспортных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18, № 1. С. 22—29. doi: 10.30764/1819-2785-2023-1-22-29.
8. Кудрявцева А.В., Великосельский Ю.И. Функция защиты на стадии предварительного расследования: монография. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. 167 с.
9. Майлис Н.П. Об особенностях взаимодействия специалиста и следователя в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2020. № 1 (61). С. 13—17. doi: 10.25724/vamvd.lorpq.
10. Моисеева Т.Ф. Проблемы правового регулирования деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве // Научный портал МВД России. 2019. № 4 (48). С. 93—95.
11. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. 174 с.
12. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 368 с.
13. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.Р. Россинская [и др.]; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2018. 544 с.
14. Тетюев С.В. Справочно-консультационная деятельность специалиста в уголовном судопроизводстве: проблемы правовой регламентации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2009. № 19 (152). С. 55—60.
15. Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 232 с.

References

1. Aver'yanova, T.V. (2018) Problemy otsenki dostovernosti zaklyucheniya kompleksnogo eks-

pertnogo issledovaniya [Problems of estimation of the reliability of conclusion of complex expert research]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 1, pp. 12–16. (In Russ.).

2. Belkin, R.S. (1993) Ob otsenke zaklyucheniya sudebnogo eksperta [On the evaluation of the conclusion of the forensic expert]. In: *Aktual'nye problemy sudebnoy ekspertizy i kriminalistiki. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kiev, pp. 11–17. (In Russ.).

3. Galushchenko, O.V. (2009) Informatsionno-analiticheskaya deyatel'nost' v sovremennom obshchestve [Information and analytical activity in modern society]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki*, no. 3, pp. 5–8. (In Russ.).

4. D'yakonova, O.G. (2019) Protsessual'no-pravovoy status sub"ektov primeneniya i ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy [Procedural and legal status of subjects of application and use of special knowledge]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 400 p. (In Russ.).

5. Zhdanov, S.P. (2020) Uchastie spetsialista v pravookhranitel'noy deyatel'nosti [Participation of a specialist in law enforcement activities]. Monograph. Moscow, Prospekt, 272 p. (In Russ.).

6. Zinin, A.M., Semikalenova, A.I. & Ivanova, E.V. (2022) Uchastie spetsialista v protsessual'nykh deystviyakh [Participation of a specialist in procedural actions]. Textbook. Second edition. Moscow, Prospekt, 288 p. (In Russ.).

7. Il'in, N.N. (2023) Kontseptsiya chastnoy teorii sudebnykh transportnykh ekspertiz [The concept of the subtheory of forensic transport examination]. *Theory and Practice of Forensic Science*, vol. 18, no. 1, pp. 22–29. (In Russ.). doi: 10.30764/1819-2785-2023-1-22-29.

8. Kudryavtseva, A.V. & Velikosel'skiy, Yu.I. (2006) Funktsiya zashchity na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [Defence function at the stage of

preliminary investigation]. Monograph. Chelyabinsk, Poligraf-Master, 167 p. (In Russ.).

9. Maylis, N.P. (2020) Ob osobennostyakh vzaimodeystviya spetsialista i sledovatelya v ugolovnom sudoproizvodstve [About the peculiarities of interaction between a specialist and an investigator in criminal proceedings]. *Sudebnaya ekspertiza*, no. 1 (61), pp. 13–17. (In Russ.). doi: 10.25724/vamvd.lopq.

10. Moiseeva, T.F. (2019) Problemy pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti spetsialista v ugolovnom sudoproizvodstve [Problems of legal regulation of the activities of a specialist in criminal proceedings]. *Nauchnyy portal MVD Rossii*, no. 4 (48), pp. 93–95. (In Russ.).

11. Orlov, Yu.K. (2009) Problemy teorii dokazatel'stv v ugolovnom protsesse [Problems of the theory of evidence in criminal proceedings]. Moscow, Yurist", 174 p. (In Russ.).

12. Rossinskaya, E.R., Galyashina, E.I. & Zinin, A.M. (2016) Teoriya sudebnoy ekspertizy (sudebnaya ekspertologiya) [Theory of forensic examination (forensic expert science)]. Textbook. Second edition. Moscow, Norma, INFRA-M, 368 p. (In Russ.).

13. Rossinskaya, E.R. (ed.) (2018) Sudebnaya ekspertiza: tipichnye oshibki [Forensic examination: typical mistakes]. Moscow, Prospekt, 544 p. (In Russ.).

14. Tetyuev, S.V. (2009) Spravochno-konsul'tatsionnaya deyatel'nost' spetsialista v ugolovnom sudoproizvodstve: problemy pravovoy reglamentatsii [Reference and consulting activity of a specialist in criminal proceedings: problems of legal regulation]. *Bulletin of the South Ural State University. Law*, no. 19 (152), pp. 55–60. (In Russ.).

15. Trapeznikova, I.I. (2004) Spetsial'nye znaniya v ugolovnom protsesse Rossii (ponyatie, priznaki, struktura) [Special knowledge in the criminal process of Russia (concept, signs, structure)]. Ph. D. thesis. Chelyabinsk, 232 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С.А. Саакова — аспирант кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия.

Information about the author

S.A. Saakova – Postgraduate student of the Department of Forensic Examinations and Criminalistics of the Russian State University of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 152–161.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 152–161.

УДК 343.359.2
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.020

НИОН: 2015-0064-01/24-199
MOSURED: 77/27-009-2024-01-398

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Криминализация признака «совершение преступления организованной группой лиц» в составе уклонения от уплаты налогов организацией

Юрий Юрьевич Собина

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Россия, Sobina.yuri@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы дифференциации уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов организацией с учетом групповых форм его совершения, проанализированы и установлены существенные отличия двух форм соучастия: «по предварительному сговору группой лиц» и «организованной группой лиц». На основе судебно-следственной практики проанализированы особенности квалификации налоговых преступлений, совершенных в соучастии, предлагаются законодательные изменения уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 199 УК РФ, обоснована целесообразность криминализации признака «организованной группы» в составе уклонения организации от уплаты налогов.

Ключевые слова: соучастие в налоговых преступлениях, специальный субъект уклонения от уплаты налогов, признаки организованной группы, дифференциация ответственности с учетом групповых форм совершения уклонения, криминализация квалифицирующего признака «организованной группы».

Научный руководитель: Ю.В. Голик, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Для цитирования: Собина Ю.Ю. Криминализация признака «совершение преступления организованной группой лиц» в составе уклонения от уплаты налогов организацией // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 152–161. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.020.

Criminalization of the criterion “committing a crime by an organized group of persons” as part of tax evasion by an organization

Yuri Yu. Sobina

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, Sobina.yuri@gmail.com

Abstract. The given article examines the issues of differentiation of criminal responsibility for tax avoidance by an organization, taking into account group forms of its commission, analyzes and establishes significant differences between two forms of complicity: “by prior conspiracy by a group of persons” and “an organized group of persons.” Based on forensic investigative practice, there are analyzed the features of the qualification of tax crimes committed in complicity, provided legislative changes to the criminal norm of an Article 199 of the Criminal Code of the Russian Federation, and substantiated the expediency of criminalizing the sign of an “organized group” in the tax avoidance of an organization.

Keywords: complicity in tax crimes, special subject of tax avoidance, signs of an organized group, differentiation of responsibility taking into account group forms of tax avoidance, criminalization of the qualifying sign of an “organized group.”

Research supervisor: Yu.V. Golik, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

For citation: Sobina, Yu.Yu. (2024) Criminalization of the criterion “committing a crime by an organized group of persons” as part of tax evasion by an organization. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 152–161. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.020.

© Собина Ю.Ю., 2024

Практика судов, в том числе Верховного Суда РФ, исходит из того, что в статье 35 УК РФ предусмотрены следующие формы совершения групповых преступлений, подлежащих квалификации как соисполнительство: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация), которые отличаются между собой по степени сплоченности, внутренней организованности, способам связи соучастников внутри системы.

Изменения, отмеченные в последнее время в структуре и динамике налоговой преступности, свидетельствуют о том, что криминальное проникновение в налоговую сферу носит все более организованный и профессиональный характер. Постоянно растут уровень и качество интеллектуального обеспечения этого вида противоправной деятельности, идут интенсивный поиск и реализация новых способов совершения налоговых преступлений.

Квалификация действий соучастников во многом зависит от правильности определения вида соучастия. В основе деления на виды лежит степень организованности соучастников. Для всех них характерны обязательные количественные и качественные признаки: два лица и более, являющиеся субъектами преступлений; совместность действий в объективном и субъективном смыслах. Совершение деяния группой, согласно статьям Особенной части УК РФ, является квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком, влекущим более строгое наказание в рамках санкции конкретной статьи Уголовного кодекса. Квалификация деяний с учетом видов соучастия возможна лишь в том случае, когда они прямо названы в статье УК и вид соучастия доказан при расследовании уголовных дел. Верховный Суд РФ в своих казуальных решениях неоднократно указывал на необходимость обязательного доказывания вида соучастия, времени и целей объединения, указания в приговорах фактов, подтверждающих сделанные судом выводы. Отсутствие таких доказательств влечет отмену приговоров.

Из налоговых преступлений только две статьи: 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов) и 199.4 УК РФ (уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных

случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд) — содержат квалифицированные составы, сконструированные по признаку «совершения группой лиц по предварительному сговору». При этом если статья 199.4 УК оказалась «мертворожденной», то статья 199 УК РФ исключительно востребована и формирует современную практику противодействия преступности в сфере экономической деятельности.

Закономерно, что проблемные вопросы квалификации групповых форм совершения налоговых преступлений также в основном связаны с практикой вменения квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору», закрепленного в пункте «а» части 2 статьи 199 УК РФ.

Однако изучение материалов уголовных дел по налоговым преступлениям позволяет сделать вывод о весьма сложных объективных и субъективных связях, возникающих между соучастниками при совершении данного преступления. Так, группы часто очень стабильны, хорошо организованы, в них выработаны собственные иерархические связи, правила поведения, четкая устойчивая организационная структура, установленная на длительное время и рассчитанная на проведение систематической преступной деятельности, разделение ролей и функций, выполняемых каждым участником, преступная специализация и конспирация. Все это указывает на то, что общественно опасное деяние, запрещенное ст. 199 УК РФ, осуществляется не только в составе группы лиц по предварительному сговору, но и в составе организованной группы, однако в первом случае наступает уголовная ответственность в рамках ст. 199 УК РФ, во втором случае, если аналогичное деяние осуществляется организованной группой, деяние квалифицируется по признаку группы лиц по предварительному сговору.

Одна из очевидных проблем, на которой хотелось бы акцентировать основное внимание в данной статье, — то, что общественно опасное деяние, запрещенное ст. 199 УК РФ, осуществленное в составе организованной группы, *не криминализовано законодателем.*

Значительное количество случаев совершения деяния совместно двумя или более специальными субъектами обуславливает необходимость в дифференциации уголовной ответственности за уклонение с использованием такого квалифицирующего признака, как совершение преступления организованной группой.

Отсутствие данного квалифицирующего признака в статье 199 УК РФ является препятствием для привлечения к уголовной ответственности и индивидуализации наказания виновных лиц, вынуждает практических работников прибегать к расширительному толкованию института соучастия, приводит к рассогласованности правоприменительной практики и не позволяет учесть качественно иной уровень общественной опасности деяний, совершенных несколькими лицами, в том числе когда часть из них не обладает признаками специального субъекта, но, безусловно, являются членами организованной группы.

Думается, что законодательная конструкция статьи 199 УК РФ представляет собой некий изъян юридической техники, именуемый А.И. Рарогом как «относительная пробельность уголовного закона»¹, который свидетельствует о неполной или недостаточно корректной урегулированности определенного вопроса. В теории права под пробелом понимают полное или частичное отсутствие правового регулирования той сферы отношения, которая объективно требует регламентации. Возможно, касаясь состава уклонения речь может идти о так называемом квалифицированном молчании законодателя — ситуации, когда находящиеся в сфере правового регулирования отношения не нашли закрепления по прямому усмотрению законодателя по каким-либо основаниям, то есть умышленном бездействии законодателя.

Вышесказанное позволяет констатировать наличие ряда теоретических и практических проблем дифференциации уголовной ответственности за налоговые преступления, большая часть из которых вызвана не вполне удачными законодательными решениями при конструировании норм главы 22 УК РФ.

Институт соучастия означает, что соучастники несут уголовную ответственность именно за совместное умышленное совершение преступления, которое дает *существенное приращение степени общественной опасности такого преступления.*

Очевидно, что преступление, совершенное группой лиц, менее общественно опасно, чем совершенное группой лиц по предварительному сговору, преступление, совершенное организованной группой, более опасно, чем преступления предыдущих двух форм, а преступление, совершенное преступным сообществом, обладает самой высокой степенью общественной опасности.

¹ Рарог А.И. Пробелы и избыточность в российском уголовном законе // Бизнес в законе. 2009. № 2. С. 106.

Однако, как следует из анализа Особенной части УК РФ, в ряде составов законодатель не устанавливает различия в степени общественной опасности *очевидно разных форм соучастия* — группы лиц, группы лиц по предварительному сговору и организованной группы, *размещая их в рамках одной части статьи и предусматривая за совершение преступления при их наличии одинаковые пределы наказания.*

Более *восемьдесят* составов преступлений Особенной части УК РФ содержат квалифицирующий признак «совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» (к примеру, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК — убийство, «совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», и т. д.) или квалифицирующий признак «совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» (к примеру, п. «а» ч. 4 ст. 291 УК — дача взятки, совершенная «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», и т. д.), то есть законодатель не считает необходимым признавать конкретную форму соучастия в группе лиц качественно влияющей на характер общественной опасности совместно совершаемого преступления.

Р.А. Забавко и Е.В. Рогова в своей работе утверждают: анонимное анкетирование, проведенное среди судей, показало, что они *не уделяют повышенного внимания разграничению указанных форм соучастия*, так как они объединены в качестве квалифицирующих признаков в одном составе и принципиального воздействия на уголовную ответственность не оказывают².

В этой связи нужно отметить, что признак группы лиц не характерен для состава уклонения, так как из нормативного положения части 1 статьи 35 УК РФ однозначно следует, что *признаком группы лиц* как формы соучастия является *отсутствие предварительного сговора*. Так как исполнителем преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, может быть только лицо, отвечающее признакам специального субъекта, а соисполительство предполагает взаимодействие двух специальных субъектов по поводу специального полномочия (в силу закона или доверенности) подписывать документы, представляемые в налоговые органы от имени организации, — отсутствие

² Забавко Р.А., Рогова Е.В. Квалифицирующие признаки составов экологических преступлений и их влияние на судебную-следственную практику // Экологическое право. 2019. № 6. С. 24—28.

договоренностей, пусть даже в самых примитивных формах, объективно невозможно, и логика законодателя ясна.

Введение уголовной ответственности за совершение уклонения от уплаты налогов организованной группой лиц, напротив, назревшая необходимость. При всей спорности мнений только дифференциация уголовной ответственности по групповому признаку способна устранить неопределенность в правоприменительной практике и по возможности исключить ошибки в квалификации. Как верно отмечает В.С. Комиссаров, «установление конкретной формы соучастия позволяет дать оценку характера и степени общественной опасности совместной преступной деятельности в целом»³.

В этой связи примечательна история декриминализации статьи 159.4 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, которая была введена в действие Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ и утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 325-ФЗ. Именно отсутствие в числе его квалифицирующих признаков совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой сделало данный состав «популярным». По данным Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции», после введения в УК РФ статьи 159.4 на данную норму уголовного закона со статьи 159 УК РФ были переклассифицированы действия более чем 1800 лиц.

Однако в научной среде развернулась бурная полемика на тему того, что мошенничество в сфере предпринимательской деятельности — единственное хищение, в составе которого *групповые формы преступной деятельности не выполняли функцию дифференциации уголовной ответственности*. Положения статьи 159.4 УК РФ, являющейся специальной нормой по отношению к статье 159 УК, предусматривали за то же деяние, если оно совершено в сфере предпринимательской деятельности, несоразмерное степени его общественной опасности и более мягкое по сравнению с общей нормой наказание, тем самым нарушался принцип равенства всех перед законом и не обеспечивалась адекватная защита прав потерпевших от преступлений.

³ Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб, 2005. С. 269.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 декабря 2014 г. № 32-П акцентировал внимание на противоречии указанной статьи конституционным предписаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 46 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, указав, что *федеральный законодатель, призванный действовать в общих интересах, обязан обеспечить на основе принципов, выступающих конституционным критерием оценки законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина, дифференциацию предусматриваемых им мер уголовно-правовой ответственности, отвечающую требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности)*⁴.

При решении проблемных вопросов квалификации налоговых составов хотелось бы провести аналогию с вышеприведенным прецедентом и заимствовать *однозначность и императивность* вывода о необходимости дифференциации мер уголовной ответственности, с учетом конституционно оправданной целесообразности при конструировании новых составов преступлений и фактического состояния общественных отношений в конкретно-исторических условиях, предопределяющих необходимость повышенной защиты тех или иных прав граждан и интересов государства.

В статьях по налоговым преступлениям должны быть предусмотрены части с *самостоятельным и разным повышением ответственности* за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Это обеспечит дифференциацию уголовной ответственности и назначение лицу справедливого наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления.

В настоящий момент факт совершения уклонения организованной группой не влияет на квалификацию и может быть учтен только в качестве отягчающего обстоятельства в соответствии с нормой 63 УК РФ.

В литературе, посвященной вопросам квалификации преступлений, встречается рекомендация уголовно-правовой оценки ситуации, когда в статье Особенной части УК РФ нет указания на определенную форму соучастия, но в качестве

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // СПС «КонсультантПлюс».

квалифицирующего признака указана менее опасная форма соучастия — содеянное предлагается квалифицировать по тому пункту или части статьи, где отражена эта менее опасная форма соучастия⁵.

Похожее разъяснение дано Верховным Судом РФ для квалификации преступлений, совершенных преступным сообществом⁶, и преступлений экстремистской направленности⁷, однако оно касается только правил квалификации по совокупности преступлений.

В пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12 от 10 июня 2010 года «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» определено, что «при совершении участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с учетом квалифицирующего признака „организованная группа“ (например, по пункту „а“ части 4 статьи 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной группой). Если состав совершенного преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, действия лица подлежат квалификации по части 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащей квалифицирующий признак „группой лиц по предварительному сговору“, а при его отсутствии — по признаку „группой лиц“».

В пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» рассматривается вопрос о квалификации преступлений экстремистской направленности по их совокупности с

другими преступлениями. Пленум Верховного Суда РФ указывает, что при совершении участником экстремистского сообщества конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 ст. 282.1 УК РФ, а также соответствующей частью статьи УК РФ, с учетом одного из квалифицирующих признаков: либо «организованная группа», либо «группа лиц по предварительному сговору», либо «группа лиц».

При этом влияющие только на степень общественной опасности признаки совершения преступления группой лиц должны учитываться не более как в качестве отягчающих обстоятельств («совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)» — п. «в» ч. 1 ст. 63 УК).

Таким образом, если соответствующая форма соучастия не включена в конструкцию состава, она учитывается судом в рамках индивидуализации ответственности в соответствии с пунктом «в» части 1 статьи 63 УК РФ как обстоятельство, отягчающее наказание. Как видим, данное положение не закреплено в Уголовном кодексе РФ, а является результатом сложившейся судебной практики на основании разъяснения высшей судебной инстанции. По уголовному законодательству РФ только уголовный закон является источником уголовного права, однако фактически положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ используются российскими судами в качестве уголовно-правовых норм, что характерно для общей системы российского права.

В силу абзаца 2 пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁸, учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, содеянное в таких случаях следует квалифицировать (при отсутствии других квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях соответствующих статей Уголовного кодекса Российской Федерации) по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 161 либо ч. 1 ст. 162 УК РФ. Постановляя приговор, суд *при наличии* к тому оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 35 УК РФ,

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие. М., 2007. С. 119.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Учитывая руководящие разъяснения высшего судебного органа, и при отсутствии каких-либо других разъяснений, суды, ссылаясь на схожесть вопроса, стали *распространять эту практику на другие категории дел, в том числе на составы со специальным субъектом.*

Последовательным противником сложившейся практики выступают в основном представители адвокатского сообщества, которые на всех стадиях рассмотрения дела отстаивают позицию о незаконном вменении отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, по тем составам, которые не предусматривают ответственности за совершение этих деяний в группе и по которым нет соответствующего разъяснения Пленума ВС РФ.

Суды чаще всего этот довод признают несостоятельным, отмечая, что действия осужденных носили *совместный и согласованный характер*, и обосновывают соучастие в соответствующей форме ссылкой на часть 2 ст. 34 УК РФ, согласно которой соисполнители отвечают по статье Особенной части УК РФ за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Однако и такая спорная квалификация обуславливается рядом ограничений.

Учитывая необходимость отражения в приговоре всех действий, составляющих объективную сторону преступления, вышестоящие суды изначально формировали практику, при которой признать совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой в качестве отягчающих обстоятельств возможно лишь тогда, когда указанные отягчающие обстоятельства *вменялись обвиняемым в ходе предварительного следствия.*

Другим камнем преткновения послужило неправильно понятое положение Пленума о возможности учета групповой формы совершения преступления в качестве отягчающего обстоятельства *«при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ»*. Сотрудниками следственных органов оно было истолковано как необходимость или возможность квалификации со ссылкой на статью 35 УК РФ, однако такие попытки последовательно пресекаются вышестоящими судебными инстанциями.

В частности, в справке по результатам обобщения работы надзорной инстанции Московс-

кого городского суда по уголовным делам за 2005 год было указано, что «положения статьи 35 УК РФ, раскрывающие формы соучастия в преступлении, носят общий характер, и ссылка на них при квалификации содеянного по конкретной статье Особенной части УК РФ недопустима»⁹.

Отнесение к числу преступлений тех или иных деяний неразрывно связано с конструированием состава преступления, элементами которого являются объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона, о чем свидетельствует положение ст. 8 УК РФ, согласно которому основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

С учетом особенностей структуры уголовного законодательства Российской Федерации признаки составов преступлений, как основные, так и привилегированные и квалифицированные, получают закрепление прежде всего в диспозициях соответствующих статей Особенной части УК РФ.

Предусматривая то или иное обстоятельство в качестве квалифицирующего признака состава преступления, законодатель тем самым определяет, какое именно проявление соответствующего преступления по своему характеру представляет повышенную опасность и заслуживает более строгого наказания.

Совершение преступления организованной группой признается в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающим обстоятельством. Причем если это отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, то согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Следовательно, совершение преступления организованной группой может учитываться в качестве отягчающего обстоятельства только в том случае, если это не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Таким образом, по сложившейся судебной практике в случае совершения деяния, предусмотренного ст. 199 УК РФ, организованной группой действия должны быть квалифицированы по признаку «группы лиц по предварительному сговору». Признак совершения «организованной группой» может быть учтен только в качестве отягчающего вину обстоятельства при условии

⁹ Справка Московского городского суда от 15 июня 2007 г. «О результатах обобщения работы надзорной инстанции Московского городского суда по уголовным делам за 2005 год» // СПС «КонсультантПлюс».

вменения данного признака в ходе предварительного расследования.

Официальное, обязательное к исполнению разъяснение по этому поводу мы находим в единственном источнике — в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», где в абзаце 2 п. 17 указано, что «в случае, если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, группой лиц по предварительному сговору или группой лиц, действия лица необходимо квалифицировать по части 2 статьи 282.1 УК РФ и соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом совершение участниками экстремистского сообщества конкретного преступления в составе организованной группы в соответствии с пунктом «в» части 1 статьи 63 УК РФ признается в качестве *обстоятельства, отягчающего наказание*».

Как видим, данное положение распространяется на конкретный состав и предусматривает квалификацию по совокупности преступлений. Однако подобные судебные прецеденты выявляются в практике и по налоговым преступлениям.

Так, органами предварительного следствия В. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210; ч. 4 ст. 159; п. «а» ч. 2 ст. 199 (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 325-ФЗ); ч. 4 ст. 159; ч. 4 ст. 159 УК РФ. Он обвинялся в организации преступного сообщества (преступной организации), то есть руководстве входящим в *преступное сообщество* (преступную организацию), созданным в целях совместного совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений структурным подразделением; мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана, совершенном *организованной группой* в особо крупном размере; *уклонении от уплаты налогов* организацией путем включения в налоговые декларации заведомо ложных сведений, совершенном в особо крупном размере, *группой лиц по предварительному сговору*...¹⁰

Получается, что преступление, совершенное преступным сообществом, со всеми признаками, характерными для данной наиболее общественно опасной формы соучастия, по составу уклонения квалифицировано лишь как совершенное

«группой лиц по предварительному сговору». Несоответствие такой оценки фундаментальным принципам уголовного судопроизводства — справедливости (ст. 6 УК РФ) и законности (ст. 3 УК РФ) очевидно и не требует доказательств, так как виновные лица получают необоснованное преимущество и несут меньшую уголовную ответственность.

Если в приведенном примере необоснованность квалификации компенсируется хотя бы вменением по совокупности статьи с суровыми санкциями, то при вменении лицу ст. 199 УК РФ следователь может использовать по аналогии только положение вышеозначенного Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». При существенных усилиях следственного органа по выявлению, раскрытию, закреплению доказательств совершения уклонения организованной группой в итоге можно рассчитывать только на признание данной формы соучастия в качестве отягчающего вину обстоятельства, которое поставлено в зависимость от усмотрения суда и не является обязательным.

Полагаем, что отягчающие обстоятельства *нельзя отождествлять с квалифицирующими признаками* состава преступления. Такие средства усиления уголовной репрессии, как квалифицирующие признаки и отягчающие обстоятельства, применительно к соучастию имеют совершенно разное уголовно-правовое значение.

Очевидно, что организованная группа как форма соучастия более опасна, чем группа лиц по предварительному сговору. Очевидно также, что учет данного признака в качестве отягчающего вину обстоятельства не соответствует той степени общественной опасности, которую на самом деле представляет собой данное общественно опасное деяние.

Несмотря на то, что между квалифицирующими признаками и отягчающими обстоятельствами много общего, первые являются средствами индивидуализации мер воздействия судом (адресат воздействия всегда конкретен), в то время как вторые дифференцируют объем уголовной ответственности путем градации мер воздействия самим законодателем (такие меры не персонализированы)¹¹.

Степень влияния на назначение наказания квалифицирующего признака более высока по

¹⁰ Апелляционное определение Курского областного суда от 19.12.2018 по делу № 22К-1622/2018.

¹¹ Козаченко И.Я., Костарева Т.А., Кругликов Л.Л. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка. Екатеринбург, 1994. С. 3.

сравнению с влиянием на наказание обстоятельств, отягчающего наказание.

Квалифицирующие признаки, в отличие от обстоятельств, отягчающих наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния оцениваются, дифференцируются, ранжируются при конструировании разных частей конкретной статьи Особенной части УК.

Думается, в этом вопросе следует согласиться с мнением В.Н. Воронина о том, что *учет формы соучастия должен происходить только при установлении квалифицирующих признаков*¹².

Пленум Верховного Суда РФ неоднократно высказывался об особенностях, присущих организованной группе, которая характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства.

В судебной практике выработаны свои критерии признака устойчивости, который характеризуется наличием прочных постоянных связей между членами группы и специфическими индивидуальными формами и методами деятельности. В качестве показателей устойчивости выделяются *высокая степень соорганизованности*, тщательная разработка планов совершения преступления, иерархическая структура и распределение ролей между соучастниками, внутренняя дисциплина, активная деятельность организаторов, продуманная система обеспечения средствами совершения преступления, наличие системы противодействия различным мерам государственного контроля, принятие мер по обеспечению безопасности соучастников, *стабильность* костяка группы и ее организационной структуры, которая позволяет соучастникам рассчитывать на взаимную помощь и поддержку друг друга при совершении преступления, облегчает взаимоотношения меж-

ду членами, выработку методов совместной деятельности и обеспечения прикрытия и т. д.

Анализ судебной практики по налоговым преступлениям показывает, что в силу специфики хозяйственной деятельности указанные признаки характерны для значительной части налоговых преступлений, совершаемых в группе. Юридические лица с различными организационно-правовыми формами в силу своей гражданско-правовой природы заведомо обладают структурными характеристиками группы (наличием руководителя, стабильного состава сотрудников, согласованного планирования и принятия решений, распределением функций и т. д.), чем предопределяется форма криминального взаимодействия соучастников в виде «организованной группы».

Статистика позволяет сделать вывод о неизмеримо более эффективной практике привлечения к уголовной ответственности всех причастных к совершению деяния лиц ввиду возможности квалификации по признаку организованной группы действий участников, не являющихся специальными субъектами. Совершение преступления организованной группой чаще всего происходит при фактическом распределении ролей среди соучастников, но с юридической точки зрения все соучастники, вне зависимости от фактически выполняемой роли, признаются соисполнителями.

Наиболее важным правилом квалификации действий участников организованной группы является отсутствие уголовно-правового значения распределения ролей среди соучастников. Эта позиция изначально обоснована для состава с общим субъектом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», где разъясняется, что «организованная группа — это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудие убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует *квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ*»¹³.

¹² Воронин В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике // Адвокат. 2016. № 1. С. 37.

¹³ Часть 4 пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Пленум неоднократно подтверждал данную позицию в последующих постановлениях по различным категориям дел:

- п. 15 Постановления от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»;
- п. 17 Постановления от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»;
- п. 19 Постановления от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»;
- п. 6 Постановления от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

В соответствии с подходом, которого в последнее время последовательно придерживается Верховный Суд РФ, организованную группу (в отличие от группы лиц по предварительному сговору) могут образовывать также лица, не обладающие признаками специального субъекта.

Указанный подход применительно к составу мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ) нашел свое отражение в абзаце 2 п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», применительно к взятке и коммерческому подкупу (ст. 290, 204 УК РФ) — в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», применительно к составу статьи 174.1 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления) — в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

По мнению В.Н. Боркова, «с точки зрения закона совершение преступления организованной группой, т. е. соответствующими специальными субъектами — участниками такой группы, позволяет формально, на уровне записи формулы

квалификации каждого из них не уточнять вид соучастника»¹⁴.

Не секрет, что в связи с отсутствием такой возможности по составу уклонения от уплаты налогов лица, выполняющие наиболее значимую роль, либо привлекаются в качестве пособников (например, главный бухгалтер), либо вообще уходят от ответственности.

Из 4469 уголовных дел о налоговых преступлениях, находившихся в производстве следственных органов в 2020 году, и 3337 дел, находившихся в производстве в первом полугодии 2021 года, лишь по 175 помимо основного исполнителя давалась юридическая оценка действиям иных лиц.

По нашему мнению, соисполнительство в организованной группе (признание всех членов организованной группы соисполнителями независимо от выполняемой роли), несмотря на возмущения многих авторов о необоснованном упрощении квалификации, с точки зрения практической значимости при условии недопущения явных злоупотреблений со стороны правоприменителя представляется наиболее верным.

Таким образом, опыт противодействия организованной форме налоговой преступности в Российской Федерации сформировал объективную потребность в дополнении диспозиции статьи 199 Уголовного кодекса РФ особо квалифицирующим признаком совершения уклонения «организованной группой».

У следствия не вызывает квалификационных сложностей процесс разграничения организованной группы и группы лиц по предварительному сговору. Препятствием для привлечения к уголовной ответственности всех причастных виновных лиц с учетом качественно иного уровня общественной опасности содеянного является отсутствие законодательной регламентации квалифицирующего признака организованной группы в составе уклонения от уплаты налогов юридическим лицом, в связи с чем требуется дальнейшая дифференциация уголовной ответственности с учетом групповых способов совершения преступлений в составе организованной группы.

Список литературы

1. Борков В.Н. Преступление, совершенное организованной группой, как посягательство со специальным субъектом // Современное право. 2017. № 10. С. 121—125.

¹⁴ Борков В.Н. Преступление, совершенное организованной группой, как посягательство со специальным субъектом // Современное право. 2017. № 10. С. 124.

2. Воронин В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике // Адвокат. 2016. № 1. С. 35–46.

3. Забавко Р.А., Рогова Е.В. Квалифицирующие признаки составов экологических преступлений и их влияние на судебную практику // Экологическое право. 2019. № 6. С. 24–28.

4. Козаченко И.Я., Костарева Т.А., Кругликов Л.Л. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 1994. 58 с.

5. Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб: Питер, 2005. С. 243–294.

6. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие. М., 2007. С. 119.

7. Рарог А.И. Пробелы и избыточность в российском уголовном законе // Бизнес в законе. 2009. № 2. С. 106–109.

References

1. Borkov, V.N. (2017) Prestuplenie, sovershennoe organizovannoj gruppoj, kak posjagatel'stvo so special'nym sub'ektom [Crime committed by an organized group as a trespass with special subject]. *Sovremennoe pravo*, no. 10, pp. 121–125. (In Russ.).

2. Voronin, V.N. (2016) Otjagchajushhie obstojatel'stva, vlijajushhie na stepen' obshhestvennoj opasnosti prestuplenija, i ih otrazhenie v sovremennoj sudebnoj praktike [Aggravating circumstances affecting on the degree of public danger of a crime and their reflection in modern judiciary practice]. *Advokat*, no. 1, pp. 35–46. (In Russ.).

3. Zabavko, R.A. & Rogova, E.V. (2019) Kvalificirujushhie priznaki sostavov jekologicheskikh prestuplenij i ih vlijanie na sudebno-sledstvennuju praktiku [Qualifying attributes of constituent elements of environmental crimes and their influence on the judicial investigative practice]. *Jekologicheskoe pravo*, no. 6, pp. 24–28. (In Russ.).

4. Kozachenko, I.Ja., Kostareva, T.A. & Kругликов, L.L. (1994) Prestuplenija s kvalificirovannymi sostavami i ih ugolovno-pravovaja ocenka [Crimes with qualified compositions and their criminal legal assessment]. Ekaterinburg, Ural State Law Academy, 58 p. (In Russ.).

5. Komissarov, V.S. (2005) Souchastie v prestuplenii [Complicity in a crime]. In: Komissarov, V.S. (ed.) *Rossijskoe ugolovnoe pravo. Obshhaja chast'*. Saint Petersburg, Piter, pp. 243–294. (In Russ.).

6. Korneeva, A.V. (2007) Teoreticheskie osnovy kvalifikacii prestuplenij [Theoretical foundations of the qualification of crimes]. Textbook. Moscow, p. 119. (In Russ.).

7. Rarog, A.I. (2009) Probely i izbytochnost' v rossijskom ugolovnom zakone [Probely i izbytochnost' v rossijskom ugolovnom zakone]. *Biznes v zakone*, no. 2, pp. 106–109. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.Ю. Собина — аспирант факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, руководитель третьего контрольно-следственного отдела ГСУ СК РФ по г. Москве, майор юстиции.

Information about the author

Yu.Yu. Sobina – Postgraduate student at the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Head of the Third Control and Investigation Department of the Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in Moscow, Major of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 162–167.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 162–167.

УДК 343.33
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.021

NIION: 2015-0064-01/24-200
MOSURED: 77/27-009-2024-01-399

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Действие статьи 354.1 УК РФ в пространстве и по кругу лиц

Мария Витальевна Советова

Академия управления МВД России, Москва,
Россия, sovetovamasha@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются уголовно-правовые основания действия статьи 354.1 УК РФ в пространстве и по кругу лиц. Автор приходит к выводу о невозможности экстра TERRИТОРИАЛЬНОГО применения ст. 354.1 УК РФ ввиду необеспеченности уголовно-правовых оснований действия нормы необходимыми экстра TERRИТОРИАЛЬНЫМИ юрисдикционными полномочиями; формулируются предложения для обеспечения такой возможности.

Ключевые слова: реабилитация нацизма, действие уголовного закона в пространстве, действие уголовного закона по кругу лиц, нацизм, преступления против мира и безопасности человечества.

Научный руководитель: В.Ф. Цепелев, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Для цитирования: Советова М.В. Действие статьи 354.1 УК РФ в пространстве и по кругу лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 162–167. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.021.

The effect of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in space and in a circle of persons

Mariya V. Sovetova

Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow,
Russia, sovetovamasha@gmail.com

Abstract. The article analyzes the criminal law grounds for the operation of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in the space and in the circle of persons. The author concludes that the extraterritorial application of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is impossible due to the lack of security of the criminal law grounds for the operation of the norm with the necessary extraterritorial jurisdictional powers, and formulates proposals to ensure this possibility.

Keywords: rehabilitation of Nazism, the operation of criminal law in space, the operation of criminal law in a circle of persons, Nazism, crimes against the peace and security of mankind.

Research supervisor: V.F. Tsepelev, Professor of the Department of Criminal Policy of the Academy of Management of the MIA of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

For citation: Sovetova, M.V. (2024) The effect of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in space and in a circle of persons. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 162–167. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.021.

Реабилитация нацизма, трактуемая в самом широком смысле как реальная общественная практика оправдания нацистской идеологии, отрицания или умаления ее опасности, провоцирующая напряженность между предста-

вителями отдельных социальных групп¹, давно вышла за пределы границ отдельных государств и определила себя в качестве угрозы дестабили-

¹ Советова М.В. О содержании понятия «реабилитация нацизма»: фактический, социально-правовой и уголовно-правовой аспекты // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 166.

зации мира. Очевидный международный характер проблемы актуализирует исследование вопросов действия охранительных норм уголовного закона в пространстве и по кругу лиц, а именно — статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей уголовную ответственность за действия по реабилитации нацизма.

Действие статьи 354.1 УК РФ в пространстве и по кругу лиц подчинено общим принципам действия уголовного закона, закрепленным Главой 2 УК РФ. Применительно к целям настоящей статьи в фокусе нашего внимания будут находиться ст. 11 и 12 УК РФ. Анализ указанных статей позволяет нам перейти к привычным для теории уголовного права категориям принципам действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц, среди которых выделяют: территориальный, персональный (принцип гражданства), реальный (защитный) и универсальный принципы, а также нередко упоминаемый отдельными авторами в качестве таковых — принцип выдачи лиц, совершивших преступление². Полагаем, однако, что институт экстрадиции в данном ключе выполняет скорее обеспечительную функцию в части реализации вышеуказанных принципов.

Характеризуя реализацию *территориального принципа* в отношении положений ст. 354.1 УК РФ, отметим, что на сегодняшний день именно он обеспечивает механизм правоприменения исследуемых уголовно-правовых норм. Статистические данные правоприменительной деятельности по ст. 354.1 УК РФ показывают, что в 100 % случаев местом совершения преступления являлась территория Российской Федерации³. Следует заметить, что, хотя большинство случаев реабилитации нацизма совершается с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а именно сети Интернет (90 % от общего количества уголовных дел, по которым вынесены судебные решения), установление физического места совершения преступления особенно важно для разрешения вопроса об уголовной юрисдикции. Кроме того, во всех случаях обвиняемыми в совершении преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, выступали лица, имевшие к моменту совершения преступления

гражданство Российской Федерации (далее — граждане РФ).

Важно отметить взаимосвязь материального и процессуального права, которая выражается в том, что реализация положений ст. 11 и 12 УК РФ обеспечивается за счет конкретных юрисдикционных предписаний. В этом ключе следует различать материальную и процессуальную уголовную юрисдикцию. Реализация уголовно-правовых норм в форме правоприменения возможна лишь в тех случаях, когда материальная уголовная юрисдикция обеспечена либо процессуальной юрисдикцией, либо иными уголовно-правовыми или уголовно-процессуальными институтами обеспечительного свойства (например, институт экстрадиции).

В этой связи особый исследовательский интерес вызывает вопрос о возможности экстра-территориального действия ст. 354.1 УК РФ. И в этом ключе речь идет о реализации персонального (принципа гражданства) (ч. 1 и ч. 2 ст. 12 УК РФ), реального (защитного) и универсального принципов (ч. 3 ст. 12 УК РФ) действия уголовного закона. Рассмотрим их более подробно в свете положений исследуемой статьи.

Персональный принцип, или *принцип гражданства*, для экстра-территориального применения положений ст. 354.1 УК РФ позволяет привлечь к уголовной ответственности граждан РФ и постоянно проживающих в Российской Федерации лиц без гражданства в случае совершения ими вне территории Российской Федерации действий, образующих состав реабилитации нацизма, но лишь с соблюдением принципа *non bis in idem*, т. е. если в отношении них по данному преступлению судом иностранного государства не вынесено решения (ч. 1 ст. 12 УК РФ). В этом состоит материальная уголовная юрисдикция.

Однако реализация уголовного преследования на территории иностранного государства в рамках рассматриваемого принципа невозможна ввиду ограниченности уголовно-процессуальной юрисдикции России на территории иностранного государства. Кроме того, в случае с реабилитацией нацизма следует понимать, что подобная норма присутствует в уголовном законодательстве не каждой страны. Более того, деяния, перечисленные в ст. 354.1 УК РФ, в большинстве европейских стран и вовсе не рассматриваются в качестве уголовно наказуемых. В этой связи, когда это возможно, правоприменительная деятельность реализуется российскими правоохранительными органами посредством взаимного

² Решняк М.Г. Современные проблемы действия уголовного закона в пространстве: монография. М., 2013. С. 78.

³ Эмпирическую базу исследования составили 49 судебных решений, вынесенных судами общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел по ст. 354.1 УК РФ в первой инстанции в период с 2015 по 2023 г.

разрешения вопросов об уголовно-юрисдикционных полномочиях государств, о возможности осуществления уголовного преследования на территории иностранного государства, а также о порядке сношений по вопросам выдачи лиц, совершивших преступление.

В этой связи ключевыми и наиболее значимыми документами являются:

- для государств — членов Совета Европы — Европейская конвенция о выдаче⁴, заключенная в Париже в 1957 году и ратифицированная Россией в 1999 году (далее — Европейская конвенция);
- для государств — участников СНГ — Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁵, заключенная в Кишиневе в 2002 году и ратифицированная Россией в 2021 году (далее — Кишиневская конвенция), пришедшая на смену одноименной Минской конвенции⁶.

В интересующем нас вопросе положения указанных актов во многом схожи. В частности, с учетом содержания ч. 1 ст. 2 Европейской конвенции, а также ч. 3 ст. 91 Кишиневской конвенции выдача гражданина РФ или постоянно проживающего в РФ лица без гражданства, подозреваемого, обвиняемого или осужденного, в том числе заочно, за совершение за пределами территории РФ деяния, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, в случае, если деяние не является уголовно наказуемым, а также наказание за его совершение в иностранном государстве не предусматривает лишения свободы, невозможна. Требование о взаимной уголовной наказуемости за совершенное в таком случае деяние также является одним из условий возможного делегирования права на уголовное преследование лица иностранному государству, согласно ч. 3 ст. 91 Кишиневской конвенции.

⁴ Европейская конвенция о выдаче: заключена в г. Париже 13.12.1957 (с изм. от 20.09.2012) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23, ст. 2348.

⁵ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 30, ст. 5501.

⁶ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Минске 22.01.1993; вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994 (ред. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17, ст. 1472.

Опираясь на данные сравнительно-правового исследования, проведенного А.В. Денисовой, мы можем заключить, что нормы, устанавливающие уголовную ответственность за действия по реабилитации нацизма, на сегодняшний день предусмотрены в уголовном законодательстве Республики Беларусь, Республики Армения и Республики Молдовы, которые являются государствами — участниками СНГ наряду с Россией⁷. Уголовное законодательство Германии, Израиля, Италии, Испании, Нидерландов хотя и содержит нормы об уголовной ответственности за отрицание Холокоста, оправдание фашизма и НСДАП⁸, но все же эти нормы нельзя назвать равнозначными между собой. Далеки они и от того, чтобы считаться идентичными нормам российского уголовного закона.

Все это приводит нас к выводу о невозможности экстраterritориального применения в рамках персонального принципа действия уголовного закона положений ст. 354.1 УК РФ.

Реальный принцип потому часто именуется *защитным*, так как определяет основания распространения уголовной юрисдикции на территорию иностранного государства, среди которых «совершение преступления против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства» (ч. 3 ст. 12 УК РФ).

Учитывая социальный контекст появления ст. 354.1 в российском уголовном законодательстве в 2014 году, мы можем заключить, что поводом для учреждения нормы стало вынесение Европейским Судом по правам человека беспрецедентного решения в отношении ветерана, во время Великой Отечественной войны — командира партизанского отряда В.М. Кононова, содержанием которого стало признание законным решения латвийского суда, по которому В.М. Кононов признавался военным преступником за действия, совершенные им в период войны⁹.

Но, несмотря на замыслы законодворцев, механизм экстраterritориального действия статьи остался вне внимания при конструировании уголовно-правового запрета.

⁷ Денисова А.В. Уголовная ответственность за действия, реабилитирующие нацизм: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19, № 1. С. 113.

⁸ Там же. С. 113—115.

⁹ Kononov v. Latvia (no. 36376/04). URL: <https://www.echr.coe.int> (дата обращения: 10.09.2023).

Применительно к реабилитации нацизма лишь ч. 3 и ч. 4 ст. 354.1 УК РФ предусматривают в качестве дополнительного объекта посягательства честь и достоинство ветерана Великой Отечественной войны, что входит в круг оснований реализации защитного принципа действия уголовного закона. В остальном расширительное толкование категории «интересы Российской Федерации» при отсутствии перечня преступлений, которые могли бы посягать на такие интересы, относительно состава реабилитации нацизма видится нам непозволительным. Кроме того, вполне резонным является предложение А.А. Макашеевой о возможности ограничения реализации защитного принципа в рамках рассматриваемого основания лишь тяжкими и особо тяжкими преступлениями, посягающими на интересы Российской Федерации¹⁰.

Конечно, с позиции исследователей, рассматривающих в качестве непосредственного объекта реабилитации нацизма историческую память народа¹¹, теоретически реальный (защитный) принцип мог бы стать ключевым для установления экстратерриториальности материальной уголовной юрисдикции для ст. 354.1 УК РФ. Но все же реальная правоприменительная практика даже в случае необходимости защиты интересов граждан РФ в рамках ч. 3 и 4 ст. 354.1 УК РФ скорее столкнется с ранее обозначенными проблемами в виде недостаточности оснований для уголовно-процессуальной юрисдикции на территории иностранного государства и ограничениями в процедуре экстрадиции.

Универсальный принцип экстратерриториального действия уголовно-правовых норм позволяет реализовать национальную юрисдикцию государства, исходя из качественной характеристики совершенного преступления, признаваемого в качестве международного преступления или преступления международного характера¹².

Конечно, на сегодняшний день отнести реабилитацию нацизма, особенно в актуальной редакции ст. 354.1 УК РФ, ни к той, ни к другой группе нельзя. Однако включение нормы в главу

о преступлениях против мира и безопасности человечества подталкивает научное сообщество к неоднозначным выводам. Одни считают, что отсутствие международного договора, признающего статус реабилитации нацизма в качестве международного преступления или преступления международного характера, не позволяет говорить об универсальной уголовной юрисдикции в данном ключе¹³. Другие апеллируют к социальному контексту появления нормы, а также к зарубежному законодательству, так или иначе имеющему аналогичные уголовно-правовые запреты, отстаивая тем самым статус реабилитации нацизма в качестве преступления против мира и безопасности человечества, т. е. в качестве международного преступления¹⁴.

Полагаем, что само по себе признание явления реабилитации нацизма, как ранее упоминалось нами, в широком смысле в качестве международного преступления имеет определенные криминологические основания. Рассматривая вооруженный конфликт на территории Украины, приведший к обострению геополитической обстановки и обозначивший угрозу для мира в целом, в качестве исторического прецедента, мы полагаем, что в скором времени вопрос об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма может и должен быть разрешен на международном уровне, а его решение — отражено в конвенциональных документах. Возможно, в таком ключе изменится и само содержание норм, отраженных в ст. 354.1 УК РФ, но гораздо важнее — достижение консенсуса на мировой арене, без которого говорить об универсальной уголовной юрисдикции применительно к реабилитации нацизма несколько преждевременно.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что общей проблемой, препятствующей осуществлению правоприменительной деятельности по ст. 354.1 УК РФ в условиях экстратерриториальности, является нарушение требования о взаимной криминальности деяния, поскольку реби-

¹⁰ Макашеева А.А. Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 145.

¹¹ Червонных Е.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 23.

¹² Макашеева А.А. Указ. соч. С. 114.

¹³ Ровнейко В.В. Проблемы уголовно-правовой оценки реабилитации нацизма как преступления международного характера // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2021. Т. 31, № 5. С. 882—883.

¹⁴ Багандова Л.З. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества: место нормы в УК РФ и разграничение от смежных составов // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы XXI Международной научно-практической конференции молодых ученых: в 3 т. Т. 3. М., 2022. С. 94—96.

литация нацизма большинством стран не рассматривается в качестве преступления.

Выходом из сложившейся ситуации может быть гармонизация национального уголовного законодательства в рамках правовой помощи и сотрудничества отдельных стран по уголовным делам в данном направлении. Пока наиболее существенных результатов в данном ключе Россия достигла в рамках регионального международного сотрудничества. Так, в марте 2022 года Экспертный совет Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) одобрил Концепцию рекомендаций о криминализации реабилитации нацизма и унижения военных ветеранов¹⁵. Полагаем, что в ближайшее время возможности экстратерриториального применения норм, устанавливающих уголовную ответственность за реабилитацию нацизма, будут расширены.

Таким образом, мы можем заключить, что на сегодняшний день фактически действие ст. 354.1 УК РФ в пространстве исчерпывается территорией Российской Федерации, а круг лиц ограничен теми лицами, что совершили действия по реабилитации нацизма на территории РФ. Это приводит нас к выводу о том, что действительное правоприменение указанной нормы уголовного закона возможно лишь в случаях достаточности материальных и процессуальных юрисдикционных оснований. Вопросы же экстратерриториального действия ст. 354.1 УК РФ сегодня лежат скорее в плоскости теоретических разработок и носят характер гипотетический, нежели имеют реальное отражение в правоприменительной практике.

Список литературы

1. Багандова Л.З. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества: место нормы в УК РФ и разграничение от смежных составов // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы XXI Международной научно-практической конференции молодых ученых: в 3 т. Т. 3. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 94–96.

¹⁵ Экспертный совет ОДКБ одобрил Концепцию рекомендаций о криминализации реабилитации нацизма и унижения военных ветеранов // Парламентская Ассамблея ОДКБ: официальный сайт. URL: <https://paodkb.org/events/ekspertnyy-sovet-odkb-odobril-kontsepsiyu-rekomendatsiy-o> (дата обращения: 01.09.2023).

2. Денисова А.В. Уголовная ответственность за действия, реабилитирующие нацизм: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19, № 1. С. 107–116. doi: 10.12737/jzsp.2023.011.

3. Макаеева А.А. Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 199 с.

4. Решняк М.Г. Современные проблемы действия уголовного закона в пространстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 154 с.

5. Ровнейко В.В. Проблемы уголовно-правовой оценки реабилитации нацизма как преступления международного характера // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2021. Т. 31, № 5. С. 882–890. doi: 10.35634/2412-9593-2021-31-5-882-890.

6. Советова М.В. О содержании понятия «реабилитация нацизма»: фактический, социально-правовой и уголовно-правовой аспекты // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 164–171. doi: 10.24412/2072-9391-2023-165-164-171.

7. Червонных Е.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 21–27.

References

1. Bagandova, L.Z. (2022) Reabilitatsiya natsizma kak prestuplenie protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: mesto normy v UK RF i razgranichenie ot smezhnykh sostavov [Rehabilitation of Nazism as a crime against the peace and security of mankind: the place of the norm in the Criminal Code of the Russian Federation and the distinction from related compounds]. In: *Traditsii i novatsii v sisteme sovremennogo rossiyskogo prava. Materialy XXI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh*. Vol. 3. Moscow, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), pp. 94–96. (In Russ.).

2. Denisova, A.V. (2023) Ugolovnaya otvetstvennost' za deystviya, reabilitiruyushchie natsizm: sravnitel'no-pravovoy analiz [Criminal liability for actions rehabilitating Nazism: comparative legal analysis]. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, vol. 19, no. 1, pp. 107–116. (In Russ.). doi: 10.12737/jzsp.2023.011.

3. Makaseeva, A.A. (2019) Real'nyy printsip deystviya ugovnogo zakona v prostranstve [The real principle of operation of the criminal law in space]. Ph. D. thesis. Moscow, 199 p. (In Russ.).

4. Reshnyak, M.G. (2013) Sovremennye problemy deystviya ugovnogo zakona v prostranstve [Modern problems of the operation of criminal law in space]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 154 p. (In Russ.).

5. Rovneyko, V.V. (2021) Problemy ugovno-pravovoy otsenki rehabilitatsii natsizma kak prestupleniya mezhdunarodnogo kharaktera [Problems of criminal-legal assessment of rehabilitation Nazism as an international crime]. *Bulletin of Udmurt University. Economics and Law*, vol. 31, no. 5, pp. 882–890. (In Russ.). doi: 10.35634/2412-9593-2021-31-5-882-890.

6. Sovetova, M.V. (2023) O sodержanii ponyatiya "reabilitatsiya natsizma": fakticheskiy, sotsial'no-pravovoy i ugovno-pravovoy aspekty [On the content of the concept "rehabilitation of Nazism": actual, socio-legal and criminal legal aspects]. *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 1 (65), pp. 164–171. (In Russ.). doi: 10.24412/2072-9391-2023-165-164-171.

7. Chervonnykh, E.V. (2015) Ugolovno-pravovaya kharakteristika prestupleniy, predusmotrennykh stat'ey 354.1 "Reabilitatsiya natsizma" UK RF, i otdel'nye problemy ee pravoprimeneniya [Criminal law characteristics of crimes under Article 354.1 "Rehabilitation of Nazism" of the Criminal Code of the Russian Federation, and some problems of its enforcement]. *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti*, no. 4, pp. 21–27. (In Russ.).

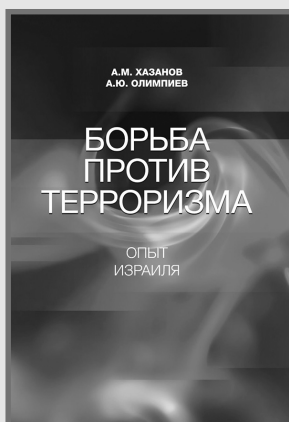
Информация об авторе

М.В. Советова — адъюнкт 3-го факультета (подготовки научных и научно-педагогических кадров) Академии управления МВД России.

Information about the author

M.V. Sovetova – Adjunct of the 3rd Faculty (Training of Scientific and Pedagogical Staff) of the Academy of Management of the MIA of Russia.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Хазанов А.М., Олимпиев А.Ю. **Борьба против терроризма. Опыт Израиля**: Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. 191 с.

ISBN: 978-5-238-03623-6

На основе анализа широкого круга источников и научной литературы авторы монографии предприняли попытку исследовать богатый опыт, который накопили в борьбе против терроризма спецслужбы Израиля, считающиеся одними из лучших в мире. В монографии подвергнуты серьезному анализу израильская модель контртеррористической борьбы, а также удачные и неудачные операции израильских спецслужб.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 168—173.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 168–173.

УДК 343.136
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.022

NIION: 2015-0064-01/24-201
MOSURED: 77/27-009-2024-01-400

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О роли процессуального контроля руководителя следственного органа при обжаловании следователем решений прокурора

Бислан Еристанович Чич

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Адыгея, Майкоп, Россия, bislan.tchitch@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрыта роль процессуального контроля руководителя следственного органа, являющегося обязательным элементом реализации следователем права на обжалование решения прокурора. Приводится авторская позиция относительно содержания процессуального контроля, анализируется соотношение процессуальной самостоятельности и независимости следователя. Отстаивается суждение о том, что процессуальный контроль не является ограничением процессуальной самостоятельности следователя, а, напротив, оказывает вспомогательное воздействие и позволяет в полной мере обеспечить реализацию следователем права на обжалование.

Ключевые слова: процессуальный контроль, руководитель следственного органа, прокурор, следователь, право на обжалование, процессуальная самостоятельность, назначение уголовного судопроизводства.

Для цитирования: Чич Б.Е. О роли процессуального контроля руководителя следственного органа при обжаловании следователем решений прокурора // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 168—173. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.022.

On the role of procedural control of the head of the investigative body when the investigator appeals against the decisions of the prosecutor

Bislan E. Chich

Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation
in the Republic of Adygea, Maykop, Russia, bislan.tchitch@yandex.ru

Abstract. The article reveals the role of the procedural control of the head of the investigative body, which is an obligatory element of the investigator's exercise of the right to appeal against the prosecutor's decision. The author's position on the content of procedural control is given, the ratio of procedural independence and autonomy of the investigator is analyzed. The author defends the judgment that procedural control is not a limitation of the investigator's procedural independence, but, on the contrary, has an auxiliary effect and allows the investigator to fully ensure the exercise of the right to appeal.

Keywords: procedural control, head of the investigative body, prosecutor, investigator, right to appeal, procedural independence, appointment of criminal proceedings.

For citation: Chich, B.E. (2024) On the role of procedural control of the head of the investigative body when the investigator appeals against the decisions of the prosecutor. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 168–173. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.022.

При принятии решения об обжаловании следователем решений прокурора важное значение имеет осуществление процессуального контроля руководителем следственного органа, выступающее обязательным элементом механизма реализации следователем права на обжалование решения прокурора.

Соглашаясь с авторами¹, предметом исследования которых являлись правоотношения, свя-

¹ Чеботарева И.Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 13—14; Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как

© Чич Б.Е., 2024

занные с осуществлением процессуального контроля либо институтом обжалования, полагаем, что и процессуальный контроль за обжалованием следователем решений прокурора в досудебном производстве связан с обеспечением полного, всестороннего и объективного расследования по каждому уголовному делу и как итог нацелен на выполнение назначения уголовного судопроизводства.

Процессуальный контроль, как по общему правилу, так и при осуществлении контроля за обжалованием следователем решения прокурора, заключается:

- в обеспечении законности, обоснованности, мотивированности и своевременности принимаемых следователем решений;
- предупреждении нарушений закона и правовых предписаний подзаконных нормативных актов при проверке сообщения о преступлении и производстве по уголовному делу, а также в случае совершения таких нарушений в их выявлении и устранении.

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен обжаловать решения прокурора при наличии согласия руководителя следственного органа. Законодательное установление обязательности согласования принятого следователем решения об обжаловании, по сути, является еще одним пределом обжалования в дополнение к предмету обжалования и процессуальному порядку, позволяющему приносить свои возражения вышестоящему прокурору — субъекту, корпоративно заинтересованному в исходе разрешения жалобы.

Исследование идеи процессуальной самостоятельности и независимости следователя современная наука осуществляет преимущественно в ключе критики ограничений, которые накладываются на следователя руководителем следственного органа, однако процессуальный контроль — это не только обеспечение соблюдения законности, но и ориентирование следователя на достижение назначения уголовного судопроизводства имеющимися уголовно-процессуальными средствами. Ученые пытаются разглядеть в подобной схеме признаки зависимости следователя, а не границы его самостоятельности.

форма выражения назначения уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2022. С. 18; Московцева К.А. Процессуальный контроль руководителя следственного органа за деятельностью следователя в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 21.

В науке уголовно-процессуального права имеют место кардинально различающиеся позиции по одному и тому же предмету исследования. Так, отстаивая позицию укрепления процессуальной самостоятельности следователя, ученые-процессуалисты² предлагают посредством внесения изменений в п. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 221 УПК РФ предоставить следователю право самостоятельно обжаловать решения прокурора без согласования жалобы с руководителем следственного органа или в случае обжалования Генеральному прокурору Российской Федерации без согласования с Председателем Следственного комитета Российской Федерации либо руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти).

В противовес представленной позиции А.О. Бекетов, развивший в своем исследовании идею обжалования в уголовном судопроизводстве, где главным участником выступает руководитель следственного органа, утверждает, что полномочиями по оперативному устранению допущенных следователем нарушений обладает руководитель следственного органа³. Предложение о самостоятельном обжаловании следователем решения прокурора считает необоснованным О.А. Максимов⁴.

По нашему мнению, исключение процедуры согласования руководителем следственного органа постановления следователя об обжаловании решения прокурора окажет негативное влияние на объективное принятие решения по уголовному делу. Процессуальный контроль за деятельностью следователя при возникновении отношений обжалования между ним и прокурором нельзя назвать ограничением процессуальной самостоятельности следователя, напротив, на указанном этапе уголовного судопроизводства такой контроль оказывает вспомогательное воздействие, позволяет выработать единую позицию, избежать необоснованных рисков нарушения прав участников уголовного процесса, отстоять мнение следователя относительно принятого им решения, а значит, и его самостоятельность. Представля-

² Попова Т.Ю. О возвращении уголовного дела прокурором и руководителем следственного органа для производства дополнительного следствия // Вестник КемГУ. 2011. № 1 (45). С. 215—218.

³ Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 148.

⁴ Максимов О.А. Указ. соч. С. 263.

ется, что как раз решение прокурора в отношении принятого следователем решения оказывает ограничительное воздействие на его самостоятельность, а процессуальный контроль позволяет в полной мере обеспечить следователем реализацию полномочия, предусмотренного п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

А.Г. Исаенко отмечает: «Согласование и утверждение в своем идеологическом замысле — это не акт какого-то единоначалия и подавления следователя. Это, прежде всего, демонстрация единства, как в конкретном органе следствия, так и вообще во всей системе следственной власти»⁵.

По мнению Н.В. Пьянковой, в случаях, когда при принятии следователем решения требуется согласие руководителя следственного органа, «руководитель следственного органа как бы дополняет власть следователя необходимыми компонентами. В таких ситуациях субъектом процессуальной самостоятельности и независимости становится тандем в виде следователя и руководителя следственного органа»⁶.

Обусловленность существования тандема следователя и руководителя следственного органа, а не конкуренции их полномочий, самостоятельности и независимости, властного начала и административного управления основана на имеющих место уголовно-процессуальных и ведомственных санкциях за ненадлежащие действия либо бездействие. Ответственность руководителя следственного органа продиктована тем, что руководитель всегда ответственен за следователя и результаты его деятельности являются «индикатором» эффективности осуществляемого процессуального контроля: качественно составленное следователем постановление — результат качественного процессуального контроля.

Результатом работы тандема следователя и руководителя следственного органа является направление вышестоящему прокурору составленного и согласованного постановления об обжаловании решения прокурора. При этом решение следователя и его руководителя принимается на основе волевого компонента, основанного на

интересах участников уголовного судопроизводства и возможности их реализации⁷.

В свою очередь, волевой компонент может быть основан как на самостоятельном принятии решения следователем, в чьем производстве находится уголовное дело или которому поручено производство по уголовному делу, так и на соответствующем указании руководителя следственного органа на необходимость принятия решения. Таким образом, указания руководителя следственного органа стимулируют эффективное выполнение следователем предоставленных ему полномочий.

Процессуальный контроль за деятельностью следователя при обжаловании им решений прокурора в досудебном производстве заключается не только в даче указаний о производстве следственных или процессуальных действий либо согласовании руководителем следственного органа соответствующего решения следователя, но и в реализации им полномочий по исследованию материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела. Такое привлечение к изучению материалов руководителя следственного органа, обладающего значительным опытом принятия решений в уголовном судопроизводстве, принимающего непосредственное участие в разрешении правовых споров на разных этапах и уровнях (например, получение согласия на обжалование решения прокурора у Председателя Следственного комитета Российской Федерации), дополнительно корреспондирует с предложением об увеличении сроков подачи жалобы — повторное изучение материалов уголовного дела является обязательным и требует времени.

Несмотря на то, что прокурор возвращает уголовное дело следователю и право обжалования принадлежит следователю, именно руководитель следственного органа, как главный администратор деятельности следственного органа, определяет, кому поручить дальнейшее производство по уголовному делу или обжалование решения прокурора, ввиду предоставленных ему полномочий: 1) поручать производство предварительного следствия конкретному следователю либо нескольким следователям, 2) изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю, 3) давать указания по направлению хода предварительного расследования, производству

⁵ Исаенко А.Г. Руководитель следственного органа как ключевой элемент системы следственной власти // Академический юридический журнал. 2020. Т. 21, № 4 (82). С. 57.

⁶ Пьянкова Н.В. Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2022. С. 28.

⁷ Османова Н.В. Право следователя на отстаивание интересов следствия в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 5. С. 32—36.

отдельных следственных либо процессуальных действий.

Следует учитывать, что возникновению правоотношений между следователем и руководителем следственного органа относительно целесообразности обжалования принимаемых ими решений всегда предшествуют вопросы, связанные с законностью, обоснованностью и мотивированностью ранее принятых решений. В связи с чем обращая на себя внимание и вопросы, связанные с осуществлением ведомственного контроля.

Уголовно-процессуальный закон, регламентируя процедуры, требующие согласия (письменного или устного), удовлетворения либо утверждения прокурора, не содержит обязательного требования об осуществлении со стороны руководителя следственного органа процессуального контроля, за исключением согласования с руководителем следственного органа возбуждения перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ) и обвинительного заключения (ч. 6 ст. 220 УПК РФ)⁸.

Так, следователь независим от процессуального контроля руководителя следственного органа (в форме согласования) при принятии решений о приостановлении предварительного следствия (ч. 2 ст. 208 УПК РФ), возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 146 УПК РФ), отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 148 УПК РФ). Вместе с тем законность принятия следователем указанных решений является предметом обязательной прокурорской проверки без предварительного процессуального контроля, что, по нашему мнению, противоречит законодательному замыслу осуществления процессуального контроля. Равно как решения прокурора об отмене постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия, возбуждении уголовного дела публичного обвинения, отказе в возбуждении уголовного дела, которые должны коррелировать с правом следователя на обжалование, так и процессуальный контроль со стороны руководителя следственного органа должен быть обязательным на этапах принятия следователем перечисленных решений. Выходом из сло-

жившейся ситуации в дополнение к процессуальному явился ведомственный контроль.

Разделяя деятельность руководителя следственного органа по процессуальному и ведомственному контролю, К.А. Московцева указывает, что «природу процессуального контроля составляют правоотношения, складывающиеся между руководителем следственного органа и следователем по поводу соблюдения норм уголовного, уголовно-процессуального права и криминалистических методик. В свою очередь, ведомственный контроль основан не только на нормах уголовного и уголовно-процессуального права, но и в силу своей специфики на ведомственных нормативных правовых актах»⁹.

Особенности осуществления ведомственного контроля в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации при принятии следователем анализируемых решений нашли отражение в приказе Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации»¹⁰, дополнительно к уголовно-процессуальному закону устанавливающим обязанности руководителя следственного органа:

- обеспечивать своевременное изучение материалов проверки сообщений о преступлении, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 1.5), либо послуживших основанием для возбуждения уголовного дела (п. 1.9);
- давать согласие на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) только после тщательного изучения материалов уголовного дела, анализа обстоятельств совершенного уголовно наказуемого деяния (п. 1.22);
- проверять законность и обоснованность принятого следователем решения о приостановлении предварительного следствия (п. 1.23);
- организовывать изучение материалов уголовного дела как до, так и после составления следователем обвинительного заключения (п. 1.24).

⁸ Прекращение уголовного дела предусматривает получение согласия руководителя следственного органа (п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) и может быть отменено прокурором, однако обжалование следователем такой отмены в настоящее время не предусмотрено уголовно-процессуальным законом.

⁹ Московцева К.А. Указ. соч. С. 29.

¹⁰ Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.10.2023).

Несмотря на установление в рассматриваемом приказе основных этапов осуществления процессуального контроля, случаи отмены прокурором постановлений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного следствия, о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) сохраняются примерно на одном уровне. Так, например, в 2018 году прокурором отменено 46 439 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел; в 2019 г. — 43 360; в 2020 г. — 37 297; в 2021 г. — 35 217; в 2022 г. — 32 131; в I полугодии 2023 г. — 23 065. Реализация следователем права на обжалование на этапе возбуждения уголовного дела характеризуется следующими показателями: в 2022 году 320 постановлений прокурора об отмене решений о возбуждении уголовного дела обжалованы вышестоящему прокурору. В 59 случаях (18,4 % от числа обжалованных) такие ходатайства удовлетворены, что позволило продолжить расследование.

Возвращение прокурором уголовного дела, отмена постановления о возбуждении уголовного дела позволяют оценить качество и эффективность процессуального контроля, инициируют осуществление повторного контрольно-надзорного производства. Если решение прокурора является законным и обоснованным, это свидетельствует о низком процессуальном контроле.

Следствием надлежащего процессуального контроля при условии возвращения прокурором уголовного дела, отмены постановления о возбуждении уголовного дела является инициирование руководителем следственного органа обжалования решения прокурора.

Обращает на себя внимание формулировка п. 1.24 приказа Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации», которая подразумевает уведомительный характер предоставления следователем руководителю следственного органа информации о планируемом следователем в ближайшее время окончании следственных действий. В исследуемом подзаконном нормативном акте уточняется, что материалы уголовного дела должны быть изучены заблаговременно — не менее чем за 5 суток до направления следователем участникам уголовного судопроизводства уведомления в соответствии с ч. 2 ст. 215 УПК РФ. Полагаем, что такой упреждающий процессуальный контроль должен осуществляться руководителем следственного органа

на в отношении всех решений следователя. Указанное предложение обусловлено предусмотренным уголовно-процессуальным законом порядком проверки прокурором законности принимаемых следователем решений и полномочием прокурора по их отмене.

Таким образом, процессуальный контроль руководителя следственного органа исключает принятие следователем незаконных и необоснованных решений, а в случае возвращения прокурором уголовного дела следователю, отмены прокурором постановления о возбуждении уголовного дела способствует отстаиванию интересов следствия и достижению назначения уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 249 с.
2. Исаенко А.Г. Руководитель следственного органа как ключевой элемент системы следственной власти // Академический юридический журнал. 2020. Т. 21, № 4 (82). С. 53—58.
3. Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Ульяновск, 2022. 595 с.
4. Московцева К.А. Процессуальный контроль руководителя следственного органа за деятельностью следователя в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 239 с.
5. Османова Н.В. Право следователя на отстаивание интересов следствия в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 5. С. 32—36.
6. Попова Т.Ю. О возвращении уголовного дела прокурором и руководителем следственного органа для производства дополнительного следствия // Вестник КемГУ. 2011. № 1 (45). С. 215—218.
7. Пьянкова Н.В. Реализация принципа самостоятельности и независимости следователя, руководителя следственного органа во взаимоотношениях с прокурором и судом: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2022. 232 с.
8. Чеботарева И.Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве: автореф.

дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 29 с.

References

1. Beketov, A.O. (2017) *Rukovoditel' sledstvennogo organa kak sub'ekt otnosheniy obzhalovaniya* [Head of the investigative body as a subject of appeal relations]. Ph. D. thesis. Omsk, 249 p. (In Russ.).
2. Isaenko, A.G. (2020) *Rukovoditel' sledstvennogo organa kak klyuchevoy element sistemy sledstvennoy vlasti* [Head of the investigative body as a key element of the investigative power system]. *Academic Law Journal*, vol. 21, no. 4 (82), pp. 53–58. (In Russ.).
3. Maksimov, O.A. (2022) *Khodataystva i zhaby kak forma vyrazheniya naznacheniya ugovnogo sudoproizvodstva* [Petitions and complaints as a form of expression of the appointment of criminal proceedings]. Doctor's degree dissertation. Ulyanovsk, 595 p. (In Russ.).
4. Moskovtseva, K.A. (2023) *Protsessual'nyy kontrol' rukovoditelya sledstvennogo organa za deyatelnost'yu sledovatelya v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam* [Procedural control of the head of the investigative body over the activities of the investigator in pre-trial criminal proceedings]. Ph. D. thesis. Moscow, 239 p. (In Russ.).
5. Osmanova, N.V. (2019) *Pravo sledovatelya na otstaivanie interesov sledstviya v ugovnom sудо-*

proizvodstve [The investigator's right to pursue the interests of investigation in criminal proceedings]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 5, pp. 32–36. (In Russ.).

6. Popova, T.Yu. (2011) *O vozvrashchenii ugovnogo dela prokurorom i rukovoditelem sledstvennogo organa dlya proizvodstva dopolnitelnogo sledstviya* [On the return of the criminal case by the prosecutor and the head of the investigative body for the production of an additional investigation]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1 (45), pp. 215–218. (In Russ.).

7. Pyankova, N.V. (2022) *Realizatsiya printsipa samostoyatel'nosti i nezavisimosti sledovatelya, rukovoditelya sledstvennogo organa vo vzaimootnosheniyakh s prokurorom i sudom* [Implementation of the principle of independence and autonomy of the investigator, head of the investigative body in relations with the prosecutor and the court]. Ph. D. thesis. Nizhny Novgorod, 232 p. (In Russ.).

8. Chebotareva, I.Yu. (2016) *Ugovno-protsessual'naya funktsiya kontrolya v ierarkhicheskoy sisteme inykh konkuriruyushchikh funktsiy, osushchestvlyаемых dolzhnostnymi litsami gosudarstvennykh organov v dosudebnom proizvodstve* [Criminal procedure control function in the hierarchical system of other competing functions performed by officials of state bodies in pre-trial proceedings]. Abstract of Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 29 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Б.Е. Чич — старший следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея.

Information about the author

B.E. Chich – Senior investigator-criminologist of the Criminalistics Department of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Republic of Adygea.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 174–181.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 174–181.

УДК 343.982
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.023

NIION: 2015-0064-01/24-202
MOSURED: 77/27-009-2024-01-401

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о сущности и значении поисковых следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие электронных носителей информации

Сергей Владимирович Шолохов

Главное управление криминалистики (Криминалистический центр)
Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, sholoh4@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и значение следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие электронных носителей информации. Анализируются существующие основные классификации следственных действий, определяются основные критерии, по которым следует группировать поисковые следственные действия в отдельную категорию. В обоснование своих умозаключений автор приводит мнения ученых, посвятивших исследования указанной проблематике.

Автор предлагает рассматривать осмотр, обыск и выемку как систему поисковых следственных действий, направленных на отыскание, восприятие и закрепление криминалистически значимой информации.

Обозначается значимость грамотно спланированных поисковых следственных действий в связи с развитием технологий удаленного доступа к информации, а также облачных сервисов хранения и обработки данных. Отмечается, что в работе следственно-оперативной группы возникают дополнительные технические сложности, когда изъятие электронного носителя информации провоцирует цепь событий, приводящих к шифрованию информации, блокировке доступа к содержимому носителя, активации предупредительных сигналов сообщникам.

Ключевые слова: осмотр, обыск, выемка, поисковые следственные действия, электронный носитель информации, электронно-цифровой след, следователь, криминалистически значимая информация.

Научный руководитель: О.Ю. Антонов, проректор (по учебной и научной работе) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Шолохов С.В. К вопросу о сущности и значении поисковых следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие электронных носителей информации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 174–181. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.023.

On the essence and significance of search investigative actions aimed at detecting and seizing electronic storage media

Sergey V. Sholokhov

Main Directorate of Criminalistics (Forensic Center) of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow, Russia, sholoh4@yandex.ru

Abstract. The article examines the essence and significance of investigative actions aimed at the detection and seizure of electronic media. The existing basic classifications of investigative actions are analyzed, the main criteria by which search investigative actions should be grouped into a separate category are determined. In substantiation of his conclusions, the author cites the opinions of scientists who have devoted research to this issue.

The author suggests considering inspection, search and seizure as a system of search investigative actions aimed at finding, perceiving and securing forensically significant information.

The importance of well-planned investigative search actions in connection with the development of technologies for remote access to information, as well as cloud services for data storage and processing is indicated. It is noted that additional technical difficulties arise in the work of the investigative task force when the seizure of an

electronic data carrier provokes a chain of events leading to the encryption of information, blocking access to the contents of the media, and activation of warning signals to accomplices.

Keywords: inspection, search, seizure, search investigative actions, electronic media, electronic digital trace, investigator, forensically significant information.

Research supervisor: O.Yu. Antonov, Vice-Rector (for academic and scientific work) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Sholokhov, S.V. (2024) On the essence and significance of search investigative actions aimed at detecting and seizing electronic storage media. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 174–181. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.023.

Введение. Следственные действия как основное средство получения доказательственной информации при расследовании преступления изучаются в тактической плоскости особо скрупулёзно. Это происходит не случайно, так как от того, насколько будет тактически вооружен следователь при работе с лицами, совершившими противоправные деяния, во многом зависит дальнейшая судьба уголовного дела. Особое значение имеют следственные действия поискового характера, в рамках которых в большинстве случаев удается обнаружить и изъять следы преступной деятельности. Не являются исключением электронно-цифровые следы, оставленные на электронных носителях информации, которые нередко подозреваемые пытаются замаскировать, спрятать или уничтожить.

Как показывает изучение криминалистической литературы, в настоящее время в теории криминалистики существует ряд моментов дискуссионного характера, которые следует разрешить. Одним из вопросов, породивших научный дискурс, стал вопрос о том, что же следует понимать под термином «поисковые следственные действия», имеет ли значение группирование таких следственных действий по процедурному критерию именно в тактическом контексте. В рамках представленного исследования попробуем в этом разобраться.

1. Понятие поисковых следственных действий. Отсутствие закрепленного термина «следственное действие» в уголовно-процессуальном законодательстве закономерно побудило к научной дискуссии правоведов, посвятивших труды рассматриваемой тематике. Можно констатировать, что к настоящему моменту существуют две основные позиции относительно сущности следственного действия – широкая и узкая трактовка.

Апологеты широкой трактовки определяют к группе следственных действий все процессуальные действия, которые уполномочен проводить следователь. При этом в основу трактовки термина авторы закладывают субъект расследова-

ния, а не функциональную часть самого действия¹.

Сторонники узкой интерпретации термина, рассматривая следственные действия как самостоятельный институт, соотносят следственные и процессуальные действия как часть и целое². В данном случае основой дифференциации следственных действий является их целевое назначение – получение и исследование доказательств.

Оставляя за рамками исследования все тонкости многолетней дискуссии по этому поводу, позволим себе привести суждение С.А. Шейфера о том, что следственные действия по своей сущности представляют «комплекс... поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации»³.

Интересна позиция Т.В. Горбенко, которая определяет следственные действия как действия, «направленные на получение информации, имеющей важное значение для раскрытия и расследования преступления посредством определения поисковых действий, и ориентированные на создание мысленной реконструкции обстановки и способов совершения преступления»⁴.

¹ Герасимов И.Ф. Система процессуальных действий следователя // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты): межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.Ф. Герасимов. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1983. С. 3–7; Кругликов А. Неотложные следственные действия // Уголовное право. 2004. № 3. С. 93–94.

² Семенов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М., 2017. С. 20; Стельмах В.Ю. Концептуальные основы следственных действий: монография. М., 2017. С. 17.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 18.

⁴ Горбенко Т.В. Следственные действия поисково-познавательного характера в системе следственных действий: криминалистический аспект // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий: сборник научных трудов. Омск, 2022. С. 30.

Учитывая сказанное, следует сделать вывод о том, что следственные действия представляют собой многоаспектную структурированную категорию, которую для наилучшего восприятия и реализации необходимо подвергать классификации на основании сходства (различий) определенных свойств. По справедливому утверждению Н.Н. Егорова и А.А. Протасевича, обоснованная классификация следственных действий служит исходным началом для построения теоретических положений и разработки практических рекомендаций⁵.

Исследователями предлагаются классификации следственных действий по структуре (однородные и комплексные), по характеру использования результатов (основные и вспомогательные), по способу восприятия (вербальные, визуальные и комбинированные), по механизму проведения (обычные и технические) и т. д.⁶

С криминалистической точки зрения представляют интерес основания классификации следственных действий, которые могут способствовать более эффективной работе при подготовке к их проведению, реализации тактических приемов при производстве следственных действий, а также фиксации хода и результатов.

В тактическом плане наиболее обоснованной является классификация, предложенная Р.Л. Ахмедшиным, который разделяет все следственные действия на четыре основные группы – *коммуникативные, экспериментальные, исследовательские и поисковые*. При этом допрос и очную ставку ученый относит к коммуникативным следственным действиям, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверку показаний на месте – к экспериментальным. В группу исследовательских определяются экспертиза и исследование специалиста. Поисковые следственные действия, по мнению Р.Л. Ахмедшина, составляют следственный осмотр, обыск, выемка⁷.

Заслуживает интереса для рассмотрения позиция К.А. Кузнецовой и С.Э. Воронина, определяющих поисковые следственные действия как «процессуально закрепленные действия, направ-

ленные на раскрытие преступления, содержанием которых выступает непосредственное отыскание»⁸. Тем самым авторы опираются на суждения Р.Л. Ахмедшина, который предлагает рассматривать данную группу следственных действий сквозь призму деятельности, направленной на отыскание следов преступления с помощью сенсорного восприятия⁹.

Достижение криминалистически значимых задач в ситуациях проведения поисковых следственных действий, к которым нами также отнесены следственный осмотр, обыск и выемка, возможно при правильно подобранном тактическом инструментарии. Формирование такого инструментария происходит благодаря группированию по целевому назначению и подержанию процедур в относительно схожие блоки.

В современных реалиях, когда практически каждый житель нашей страны является пользователем одного или нескольких электронных носителей информации, следственная практика свидетельствует о необходимости принятия определенных мер при подготовке следственно-оперативной группы к проведению поисковых следственных действий, причем вне зависимости от категории уголовного дела, которое находится в производстве.

Следует обратить внимание на то, что правовые, организационно-тактические вопросы проведения осмотра, обыска, выемки электронных носителей информации в научной литературе стали рассматриваться в контексте проведения комплекса поисковых мероприятий, направленных на выявление, фиксацию и изъятие электронно-цифровых следов. Так, например, А.В. Земскова и С.С. Минаков приводят рекомендации по использованию инструментальных средств для поиска и документирования компьютерной информации при проведении следственных действий в случаях нецелесообразности или невозможности изъятия и назначения экспертизы устройств обработки (отображения) компьютерных данных¹⁰.

⁸ Кузнецова К.А., Воронин С.Э. Тактико-психологические особенности поисковых следственных действий // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 47.

⁹ Ахмедшин Р.Л. О криминалистической классификации следственных действий // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы IV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 29 апреля 2016 года / Краснодарский университет МВД России. Краснодар, 2016. С. 57.

¹⁰ См.: Земскова А.В., Минаков С.С. Особенности применения инструментальных средств для поиска и документирования компьютерной информации в ходе следственных действий по осмотру // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 74–85.

⁵ Егоров Н.Н., Протасевич А.А. Криминалистические аспекты классификации следственных действий как одного из основных средств доказывания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3 (41). С. 101.

⁶ Стельмах В.Ю. Современные подходы к классификации следственных действий // Академический юридический журнал. 2016. № 2 (64). С. 28–39.

⁷ Ахмедшин Р.Л. Тактика поисковых следственных действий: монография. М., 2016. С. 8.

Р.И. Бардачевский и Ю.Н. Соршне в своем исследовании определяют особенности производства следственных действий, связанных с поиском и изъятием криптовалютных финансовых активов по уголовным делам о коррупционных преступлениях, предлагая развернутые тактические рекомендации по проведению осмотра, обыска, выемки криптокошельков, на которых может быть обнаружена криминалистически значимая информация¹¹.

В свою очередь, К.Ю. Яковлева разграничивает осмотр и обыск на основании того, насколько защищена информация, которая является объектом изучения, в правовом и техническом контексте¹². Ю.А. Телевицкая полагает, что различие осмотра и обыска состоит лишь в возможности или невозможности собирания доказательственной информации, находящейся в закрытом доступе в электронной сети¹³.

Отдельного внимания заслуживают работы, в которых приводятся единые алгоритмы получения информации из электронных носителей информации как при проведении осмотров, так и при производстве обысков¹⁴. Это обуславливается используемым в данном случае методом поиска, во-первых, электронного носителя информации среди остальных материальных предметов; во-вторых, информации, которая может быть

отображена с помощью обнаруженного электронного носителя. Тактика поиска компьютерной информации, по справедливому утверждению Е.Р. Россинской и А.И. Усова, должна избираться исходя из степени защищенности данных, функционального состояния компьютерного средства на момент проведения следственного действия¹⁵.

В свою очередь, А.Г. Себякиным было обосновано, что возможность доступа к информации и исследования её на месте должна определяться текущей следственной ситуацией и решаемой тактической задачей. При этом уровень владения знаниями в области компьютерной техники лица, осуществляющего манипуляции с компьютерными средствами и системами, должен зависеть от тактической задачи и определяться соответствующим этапом реализации тактического комплекса¹⁶.

В данном контексте считаем обоснованной позицию А.Н. Першина и М.В. Бондаревой, предложивших пересмотреть сложившиеся подходы к тактике осмотра, обыска или выемки электронных носителей информации. При этом в рамках преодоления технического противодействия расследованию авторами рассматривается совокупность следственных действий и иных мероприятий, направленных на обнаружение и изъятие компьютерной (электронной) информации и ее носителей, как единая тактическая операция¹⁷.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно следовать наиболее продуктивному подходу при разработке тактических рекомендаций по обнаружению, фиксации и изъятию электронно-цифровых следов – осмотр, обыск и выемку рассматривать как систему поисковых следственных действий, направленных на эффективное отыскание, восприятие и закрепление криминалистически значимой информации.

Примером успешного выявления электронно-цифровых следов преступления при изучении содержимого электронного носителя информации является уголовное дело, возбужденное в отноше-

¹¹ См.: Бардачевский Р.И., Соршне Ю.Н. Особенности производства следственных действий, связанных с поиском и изъятием криптовалютных финансовых активов по уголовным делам о коррупционных преступлениях // Российский следователь. 2021. № 6. С. 3–5.

¹² Яковлева К.Ю. Критерии разграничения осмотра и обыска – способов собирания доказательств, содержащих электронную информацию, в уголовно-процессуальном доказывании // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: материалы I всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней, 15 июня 2023 г. СПб, 2023. С. 556.

¹³ Телевицкая Ю.А. Выемка, осмотр и обыск в электронных сетях: понятие и разграничение // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 239.

¹⁴ См., напр.: Исмаилов К.Ю. Некоторые особенности изъятия компьютерной техники во время проведения обыска (осмотра) // Теоретические и прикладные вопросы борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий: сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции (Могилев, 30 ноября 2017 года). Могилев, 2017. С. 13–16; Пропастин С.В. О проведении осмотра и обыска дистанционно // Сборник материалов криминалистических чтений / Барнаулский юридический институт МВД России. Вып. 8. Барнаул, 2012. С. 75–76 и др.

¹⁵ Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М., 2001. С. 104.

¹⁶ Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники в целях получения криминалистически значимой информации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 220.

¹⁷ Першин А.Н., Бондарева М.В. «Техническое противодействие» расследованию преступления: понятие и содержание // Российский следователь. 2022. № 7. С. 8, 9.

нии У. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, по факту совершения действий сексуального характера в отношении малолетней С.

В ходе проведения первоначальных поисковых следственных действий по месту проживания задержанного У. следователями-криминалистами был обнаружен и изъят ноутбук, а также мобильный телефон. При проведении осмотра изъятых электронных носителей с применением специализированного аппаратно-программного комплекса были восстановлены и извлечены около ста удаленных фотографий порнографического содержания десяти малолетних и несовершеннолетних потерпевших девочек, а также переписка сексуального характера в социальной сети «ВКонтакте». Также была восстановлена СМС-переписка, в которой подозреваемый просил малолетних потерпевших фотографировать свои половые органы и присылать фотографии на его интернет-страницу.

После чего незамедлительно при проведении комплекса выемок у потерпевших были изъятые средства мобильной связи, при изучении которых был установлен факт переписки потерпевших и У., а также направление последнему фотографий интимного содержания.

Следствием было установлено, что две малолетние потерпевшие, испытывая психологическое давление У., несколько раз соглашались с ним на встречи, в ходе которых подозреваемый насиловал их в своем автомобиле, а также совершал действия сексуального характера. В результате У. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 134 УК РФ (34 эпизода) и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (9 эпизодов)¹⁸.

Эффективность проведения указанных следственных действий напрямую зависит от совокупности факторов, к которым следует отнести: 1) тщательность подготовки к проведению следственного действия; 2) принятие мер для незамедлительного попадания в помещение, транспортное средство, местность, где находится электронный носитель; 3) своевременное сохранение электронно-цифровых следов, обнаруженных в электронном носителе; 4) правильное упаковывание и транспортировку электронного носителя к месту проведения судебной экспертизы.

2. Значение поисковых следственных действий.

Значение следственных действий поискового характера трудно переоценить. Не случайно их относят к числу самых эффективных и одновременно с этим технически и организационно

¹⁸ По материалам, предоставленным СУ СК России по Астраханской области.

сложных следственных действий¹⁹. Важность их проведения определяется рядом факторов.

Во-первых, поисковые следственные действия, в ходе которых изучается содержимое электронных устройств, могут сопровождаться высокой степенью противодействия со стороны подозреваемых, выраженного в уничтожении, блокировании и шифровании той части сведений, которая представляет криминалистическое значение.

Во-вторых, в отдельных ситуациях поисковые следственные действия не могут проводиться без применения специализированных аппаратных и/или программных средств в рамках привлечения к осмотру или обыску специалиста.

Так, в качестве положительного примера эффективного использования высокотехнологичной криминалистической техники в ходе следствия можно привести работу по уголовному делу № 11902110004000034, возбужденному 30.06.2019 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту обнаружения на участке тропы, ведущей от железнодорожной насыпи в направлении деревни Верхняя Повракула Северного округа города Архангельска, трупа несовершеннолетней Т., 2002 года рождения, с признаками насильственной смерти.

В ходе расследования уголовного дела с использованием аппаратно-программного комплекса осмотрен мобильный телефон одной из подозреваемых в совершении убийства – несовершеннолетней А. В результате были обнаружены голосовые сообщения, в которых А. обсуждает обстоятельства убийства Т., обнаружена фотография, на которой запечатлена рана на втором пальце правой руки, идентичная ране, обнаруженной при производстве освидетельствования А. Кроме того, произведен осмотр мобильного телефона второго подозреваемого в совершении преступления лица – несовершеннолетней П., в результате установлен факт ее обсуждения с А. обстоятельств убийства Т.²⁰

В-третьих, сложность проведения следственных действий поискового характера может быть связана с поиском специалиста, имеющего достаточную квалификацию, при выявлении и фиксации электронно-цифровых следов неординарного характера. Ярким примером потребности в получении узкопрофильных специальных знаний

¹⁹ См.: Ахмедшин Р.Л. Тактика поисковых следственных действий. С. 10.

²⁰ По материалам, предоставленным СУ СК России по Архангельской области.

являются случаи необходимости отслеживания транзакций с использованием незарегистрированных криптобирж, а также криптомиксеров, с помощью которых цифровые финансовые активы «отмываются» организованными сообществами.

В-четвертых, в условиях развития технологий удаленного доступа к информации, а также облачных сервисов хранения и обработки данных следователю приходится работать с информацией, которая может быть целенаправленно уничтожена лицами, заинтересованными в этом. Соответственно, действия по пресечению попыток как санкционированного доступа с помощью скомпрометированного аккаунта, так и несанкционированного доступа посредством взлома электронного устройства могут представлять исключительную ценность при сохранении криминалистически значимой информации.

В-пятых, дополнительные технические сложности создаются в условиях работы следственно-оперативной группы, когда изъятие электронного носителя информации может спровоцировать цепь событий, приводящих к шифрованию информации, блокировке доступа к содержимому носителя, активации предупредительных сигналов сообщникам.

Заключение. Указанное выше выявляет значимость последовательной разработки тактических приемов и комбинаций проведения поисковых следственных действий в целях обнаружения, фиксации и изъятия электронных носителей информации, а также сведений, содержащихся на них. Определяется это тем, что тактические приемы, как неотъемлемая часть тактики проведения следственных действий, в том числе поискового характера, являются одним из главных направлений развития криминалистики, способствующим успешному установлению закономерностей между электронно-цифровыми следами и произошедшим событием при расследовании преступлений. Безусловно, такое развитие может иметь место только в условиях изучения положительного опыта, накопленного сотрудниками следственных и криминалистических подразделений.

Список литературы

1. Ахмедшин Р.Л. О криминалистической классификации следственных действий // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы IV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 29 апреля 2016 года / Краснодарский

университет МВД России. Краснодар, 2016. С. 54–57.

2. Ахмедшин Р.Л. Тактика поисковых следственных действий: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 344 с.

3. Бардачевский Р.И., Соршнев Ю.Н. Особенности производства следственных действий, связанных с поиском и изъятием криптовалютных финансовых активов по уголовным делам о коррупционных преступлениях // Российский следователь. 2021. № 6. С. 3–5. doi: 10.18572/1812-3783-2021-6-3-5.

4. Герасимов И.Ф. Система процессуальных действий следователя // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты): межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.Ф. Герасимов. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1983. С. 3–7.

5. Горбенко Т.В. Следственные действия поисково-познавательного характера в системе следственных действий: криминалистический аспект // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий: сборник научных трудов / под ред. М.М. Горшкова, А.Б. Соколова, А.Р. Сысенко. Омск, 2022. С. 28–30.

6. Егоров Н.Н., Протасевич А.А. Криминалистические аспекты классификации следственных действий как одного из основных средств доказывания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3 (41). С. 98–108. doi: 10.17150/2411-6122.2023.3.98-108.

7. Земскова А.В., Минаков С.С. Особенности применения инструментальных средств для поиска и документирования компьютерной информации в ходе следственных действий по осмотру // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 74–85. doi: 10.24412/2414-3995-2023-2-74-85.

8. Исмаилов К.Ю. Некоторые особенности изъятия компьютерной техники во время проведения обыска (осмотра) // Теоретические и прикладные вопросы борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий: сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции (Могилев, 30 ноября 2017 года) / отв. ред. Ю.А. Матвейчев. Могилев: Могилевский институт МВД, 2017. С. 13–16.

9. Кругликов А. Неотложные следственные действия // Уголовное право. 2004. № 3. С. 93–94.

10. Кузнецова К.А., Воронин С.Э. Тактико-психологические особенности поисковых следственных действий // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 47–51.

11. Першин А.Н., Бондарева М.В. «Техническое противодействие» расследованию преступления: понятие и содержание // Российский следователь. 2022. № 7. С. 7–11. doi: 10.18572/1812-3783-2022-7-7-11.

12. Пропастин С.В. О проведении осмотра и обыска дистанционно // Сборник материалов криминалистических чтений / Барнаульский юридический институт МВД России. Вып. 8. Барнаул, 2012. С. 75–76.

13. Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М.: Право и закон, 2001. 416 с.

14. Себякин А.Г. Тактика использования знаний в области компьютерной техники в целях получения криминалистически значимой информации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 271 с.

15. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 254 с.

16. Стельмах В.Ю. Концептуальные основы следственных действий: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 282 с.

17. Стельмах В.Ю. Современные подходы к классификации следственных действий // Академический юридический журнал. 2016. № 2 (64). С. 28–39.

18. Телевицкая Ю.А. Выемка, осмотр и обыск в электронных сетях: понятие и разграничение // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 238–242. doi: 10.36511/2078-5356-2022-4-238-242.

19. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 206 с.

20. Яковлева К.Ю. Критерии разграничения осмотра и обыска – способов собирания доказательств, содержащих электронную информацию, в уголовно-процессуальном доказывании // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: материалы I всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней, 15 июня 2023 г. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 555–559.

References

1. Akhmedshin, R.L. (2016) O kriminalisticheskoy klassifikatsii sledstvennykh deystviy [On the forensic classification of investigative actions]. In: *Kriminalistika i sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' v usloviyakh sovremennosti. Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Krasnodar,*

April 29, 2016. Krasnodar, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 54–57. (In Russ.).

2. Akhmedshin, R.L. (2016) *Taktika poiskovykh sledstvennykh deystviy* [Tactics of search investigative actions]. Monograph. Moscow, Yurлитinform, 344 p. (In Russ.).

3. Bardachevskiy, R.I. & Sorshnev, Yu.N. (2021) *Osobennosti proizvodstva sledstvennykh deystviy, svyazannykh s poiskom i iz'yatiem kriptovalyutnykh finansovykh aktivov po ugovornym delam o korruptsionnykh prestupleniyakh* [Peculiarities of carrying out of investigative activities related to the search for and forfeiture of cryptocurrency financial assets in criminal cases on corruption-related crimes]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 6, pp. 3–5. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2021-6-3-5.

4. Gerasimov, I.F. (1983) *Sistema protsessual'nykh deystviy sledovatelya* [System of procedural actions of an investigator]. In: Gerasimov, I.F. (ed.) *Sledstvennye deystviya (kriminalisticheskie i protsessual'nye aspekty). Mezhdvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov.* Sverdlovsk, Sverdlovsk Law Institute, pp. 3–7. (In Russ.).

5. Gorbenko, T.V. (2022) *Sledstvennye deystviya poiskovo-poznavatel'nogo kharaktera v sisteme sledstvennykh deystviy: kriminalisticheskiy aspekt* [Investigative actions of a search and cognitive nature in the system of investigative actions: forensic aspect]. In: Gorshkov, M.M., Sokolov, A.B. & Sysenko, A.R. (eds.) *Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya, organizatsii i taktiki proizvodstva sledstvennykh deystviy. Sbornik nauchnykh trudov.* Omsk, pp. 28–30. (In Russ.).

6. Egorov, N.N. & Protasevich, A.A. (2023) *Kriminalisticheskie aspekty klassifikatsii sledstvennykh deystviy kak odnogo iz osnovnykh sredstv dokazyvaniya* [Criminalistic aspects of classifying investigatory actions as one of the key means of proof]. *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, no. 3 (41), pp. 98–108. (In Russ.). doi: 10.17150/2411-6122.2023.3.98-108.

7. Zemskova, A.V. & Minakov, S.S. (2023) *Osobennosti primeneniya instrumental'nykh sredstv dlya poiska i dokumentirovaniya komp'yuternoy informatsii v khode sledstvennykh deystviy po osmotru* [Features of the use of tools for searching and documenting computer information during investigative actions on inspection]. *Bulletin of Economic Security*, no. 2, pp. 74–85. (In Russ.). doi: 10.24412/2414-3995-2023-2-74-85.

8. Ismaylov, K.Yu. (2017) *Nekotorye osobennosti iz'yatiya komp'yuternoy tekhniki vo vremya*

provedeniya obyska (osmotra) [Some features of the seizure of computer equipment during a search (inspection)]. In: *Teoreticheskie i prikladnye voprosy bor'by s prestupleniyami, sovershaemymi s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologiy. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Mogilev, November 30, 2017*. Mogilev, Mogilev Institute of the MIA of the Republic of Belarus, pp. 13–16. (In Russ.).

9. Kruglikov, A. (2004) Neotlozhnye sledstvennye deystviya [Urgent investigative actions]. *Ugolovnoe pravo*, no. 3, pp. 93–94. (In Russ.).

10. Kuznetsova, K.A. & Voronin, S.E. (2017) Taktiko-psikhologicheskie osobennosti poiskovykh sledstvennykh deystviy [Tactical and psychological features of search investigative actions]. *Epokha nauki*, no. 12, pp. 47–51. (In Russ.).

11. Pershin, A.N. & Bondareva, M.V. (2022) “Tekhnicheskoe protivodeystvie” rassledovaniyu prestupleniya: ponyatie i sodержanie [“Technical countering” crime investigation: the notion and content]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 7, pp. 7–11. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2022-7-7-11.

12. Propastin, S.V. (2012) O provedenii osmotra i obyska distantsionno [On conducting inspections and searches remotely]. *Sbornik materialov kriminalisticheskikh chteniy*, iss. 8. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 75–76. (In Russ.).

13. Rossinskaya, E.R. & Usov, A.I. (2001) Sudebnaya komp'yuterno-tekhnicheskaya ekspertiza [Forensic computer-technical examination]. Moscow, *Pravo i zakon*, 416 p. (In Russ.).

14. Sebyakin, A.G. (2021) Taktika ispol'zovaniya znaniy v oblasti komp'yuternoy tekhniki v tselyakh polucheniya kriminalisticheskoi znachimoy informatsii [Tactics of using knowledge in the field of computer technology in order to obtain forensically significant information]. Ph. D. thesis. Moscow, 271 p. (In Russ.).

15. Sementsov, V.A. (2017) Sledstvennye deystviya v dosudebnom proizvodstve [Investigative actions in pre-trial proceedings]. Moscow, Yurlitinform, 254 p. (In Russ.).

16. Stel'makh, V.Yu. (2017) Kontseptual'nye osnovy sledstvennykh deystviy [Conceptual foundations of investigative actions]. Moscow, Yurlitinform, 282 p. (In Russ.).

17. Stel'makh, V.Yu. (2016) Sovremennye podkhody k klassifikatsii sledstvennykh deystviy [Modern approaches to the classification of investigative actions]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal*, no. 2 (64), pp. 28–39. (In Russ.).

18. Televitskaya, Yu.A. (2022) Vyemka, osmotr i obysk v elektronnykh setyakh: ponyatie i razgraniichenie [Seizure, inspection and search in electronic networks: the concept and differentiation]. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 4 (60), pp. 238–242. (In Russ.). doi: 10.36511/2078-5356-2022-4-238-242.

19. Sheyfer, S.A. (2001) Sledstvennye deystviya. Sistema i protsessual'naya forma [Investigative actions. System and procedural form]. Moscow, Yurlitinform, 206 p. (In Russ.).

20. Yakovleva, K.Yu. (2023) Kriterii razgraniicheniya osmotra i obyska – sposobov sobiraniya dokazatel'stv, sodержashchikh elektronnyuyu informatsiyu, v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii [Criteria for distinguishing inspection and search – methods of collecting evidence containing electronic information in criminal procedural evidence]. In: *Sankt-Peterburgskie vstrechi molodykh uchenykh. Materialy I vsrossiyskogo kongressa ad'yunktov, aspirantov i soiskateley uchenykh stepeney, June 15, 2023*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 555–559. (In Russ.).

Информация об авторе

С.В. Шолохов – следователь-криминалист первого отдела методико-криминалистического сопровождения расследования отдельных видов преступлений методико-криминалистического управления Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, соискатель Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

Information about the author

S.V. Sholokhov – Investigator-criminalist of the First department of methodological and forensic support for the investigation of certain types of crimes of the Methodological and Forensic Department of the Main Directorate of Criminalistics (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law degree seeking applicant at the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С.182—186.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 182–186.

doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.024

NIION: 2015-0064-01/24-203
MOSURED: 77/27-009-2024-01-402

Становление и развитие саратовской научной школы криминалистики как веха достижений теории и практики борьбы с преступностью

Иванов А.Н., Хижняк Д.С. История саратовской научной школы криминалистики: монография: в 3 ч. Ч. 1. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022. 268 с.

Аслям Наилевич Халиков

Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия, han010@yandex.ru

Для цитирования: Халиков А.Н. Становление и развитие саратовской научной школы криминалистики как веха достижений теории и практики борьбы с преступностью (рец. на кн.: Иванов А.Н., Хижняк Д.С. История саратовской научной школы криминалистики. Ч. 1. Саратов, 2022) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 182—186. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.024.

For citation: Khalikov, A.N. (2024) Formation and development of the Saratov scientific school of criminalistics as a milestone in the achievements of the theory and practice of combating crime (Review of the book: Ivanov, A.N., Khizhnyak, D.S. Istoriya saratovskoy nauchnoy shkoly kriminalistiki [History of the Saratov scientific school of criminalistics]. Vol. 1. Saratov State Law Academy, 2022). *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 182—186. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.024.

В статье дается обзор монографии А.Н. Иванова и Д.С. Хижняка «История саратовской научной школы криминалистики». Освещаются наиболее важные разделы исследуемого труда, показаны проблемы становления и развития саратовской школы криминалистики, когда после революции отсутствовала соответствующая материальная и творческая база для серьезных научных исследований. Однако накопление практического опыта и теоретических знаний вместе с потенциалом местных и приезжих ученых и практиков позволили сформировать на базе плодотворных научных криминалистических исследований кафедру криминалистики Саратовского юридического института, ставшую основой для одной из больших криминалистических школ в СССР и России.

Развитие криминалистики в России в послевоенный период было связано со становлением и укреплением как основных, так и региональных центров криминалистических научных исследований и преподавания криминалистики, где формировались первые ученые-криминалисты и складывался определенный научный

потенциал криминалистики. Такими центрами криминалистической науки в довоенный и послевоенный периоды стали Москва, Ленинград (ныне Санкт-Петербург), Саратов, Свердловск (ныне Екатеринбург), Харьков, Волгоград. При дальнейшем развитии криминалистики и как науки, и как прикладной отрасли знаний к названным городам прибавились Иркутск, Калининград, Краснодар, Ростов-на-Дону, Уфа и ряд других региональных центров, показателями эффективного развития криминалистической науки в которых являлись открытие кафедр криминалистики, защита кандидатских и докторских диссертаций, а впоследствии и наличие диссертационных советов вузов по соответствующей специальности. История развития криминалистики в каждом из перечисленных регионов носила индивидуальный характер, но общим было формирование точечной школы криминалистической науки, которая основывалась на именах ведущих ученых, в основном профессоров, авторитет которых был непререкаем. А с учетом того, что сама криминалистика — это одна из интереснейших юридических наук, которая всегда была связана с напряженной борьбой с различными видами преступлений, история ее развития представля-

© Халиков А.Н., 2024

ла собой в определенной степени отражение процесса научно-правового противостояния преступности, в котором криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности играло наиболее существенную роль.

В таком ключе исследуемая книга А.Н. Иванова и Д.С. Хижняка об истории становления и развития саратовской научной школы криминалистики представляет собой весьма ценную работу по ряду причин. Во-первых, авторы не только подобрали очень интересный материал, что само по себе весьма ценно и трудоёмко, но и сумели в доступной форме представить его для полного отражения начала и дальнейших шагов истории криминалистики на саратовской земле. Во-вторых, в работе гармонично показаны научные стороны развития криминалистики вместе с формированием личности ученых-криминалистов, судьба многих из которых складывалась нелегко, несмотря на то что школа криминалистики в Саратове динамично развивалась. Наконец, оформление книги позволяет воспринимать ее и как научный проект, и как историко-художественное произведение, и даже как фотоальбом с учетом большого количества редких фотографий многих известных ученых, что в целом делает работу весьма многоаспектным творческим трудом.

Работа, после вводных статей, начинается с краткого исторического очерка развития кафедры (а с некоторого времени и двух кафедр) криминалистики Саратовской государственной юридической академии, из которого мы узнаем, что сам Саратовский институт советского права был основан в 1931 году. Однако кафедра криминалистики была создана не сразу, в связи с чем обучение и исследования по криминалистике изначально осуществлялись преподавателями кафедры уголовного процесса. Но с момента создания вуза была сформирована криминалистическая лаборатория с соответствующим оборудованием и средствами для занятий по криминалистике, ставшая основой будущей кафедры криминалистики.

Историю саратовской школы криминалистики в XX—XXI вв. авторы делят на пять разделов, или периодов, определяя первый еще до момента создания вуза (преподавание криминалистики велось и в Саратовском госуниверситете) и до организации кафедры криминалистики (1927—1957). Затем рассмотрены этапы развития школы криминалистики, связанные с именами ведущих ученых кафедр — Д.П. Рассейкина,

И.Г. Маландина, В.В. Степанова, В.И. Комиссарова, имевших множество учеников. В последнем разделе изложены направления криминалистических исследований в Саратове, которые велись ведущими криминалистами до начала 2000-х гг.

Начало научного становления криминалистики в г. Саратове связано с жизнью одного из первых саратовских и российских криминалистов — выпускника Казанского университета профессора Герберта Юлиановича Маннса (1884—1938), приехавшего работать в Саратов в 1927 году. Г.Ю. Маннс в 1913 году прошел научную подготовку в Берлине у ведущих немецких криминалистов, а затем преподавал в Казани и Иркутске, занимаясь проблемами уголовного права и криминалистики. После создания Саратовского института права Г.Ю. Маннс возглавил кабинет криминалистики и уголовной политики, фактически став первым руководителем кафедрального криминалистического подразделения института. Ученый четко определял предмет криминалистики как, с одной стороны, изучение способов совершения преступлений и все связанное с этим, а с другой стороны, приемы расследования преступлений (уголовная тактика и уголовная техника). Г.Ю. Маннс в то время являлся одним из лучших криминалистов страны, его вызывали во многие города для раскрытия тяжких преступлений и консультаций по сложным делам. Последнее, однако, не позволило ему избежать репрессий органов государственной безопасности и суда, в результате незаконных действий которых он был расстрелян 22 мая 1938 года, а затем полностью реабилитирован 14 ноября 1957 года.

Вместе с биографией Г.Ю. Маннса историю «докафедрального» развития криминалистики в Саратовском институте авторы работы изложили по отдельным биографическим очеркам о жизни и научной деятельности многих представителей периода становления саратовской школы криминалистики. Это разделы, посвященные преподавателю и специалисту в области дактилоскопии М.Ф. Усковой, участнику Великой Отечественной войны Б.М. Шаверу (1908—1951), который одним из первых написал учебное пособие по проблемам преступлений несовершеннолетних — «Методика расследования преступлений несовершеннолетних» (1935), Е.У. Зицеру (1905—1955), впоследствии работавшему руководителем криминалистической лаборатории ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР, А.И. Волосевичу (1898—1949), занимавшемуся проблемами криминалистической экспертизы и

получившему за особые заслуги звание доцента (решение ВАК от 17 ноября 1939 г.) без защиты кандидатской диссертации. Одним из видных криминалистов в Саратове стал приехавший из Казани в сентябре 1949 г. кандидат юридических наук, доцент Марк Евгеньевич Евгеньев-Тиш (1892—1975), написавший множество научных трудов, включая «Методику и технику расследования преступлений», но, к сожалению, не успевший защитить написанную им докторскую диссертацию по теме «Планирование расследования в советской криминалистике».

Затем 30 августа 1957 года приказом № 192 по Саратовскому юридическому институту им. Д.И. Курского была организована кафедра криминалистики как самостоятельное структурное подразделение вуза. Предметами преподавания новой кафедры стали советская криминалистика, основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы, судебная медицина и судебная психиатрия.

Фактически с началом работы кафедры криминалистики активизировалась работа не только по защите кандидатских, но и докторских диссертаций. В этом отношении в книге с биографических и научных позиций достаточно подробно изложены обстоятельства жизни и научного творчества многих ученых Саратовского юридического института, ряд из которых, получив обстоятельные знания, расстались со своим вузом и стали видными криминалистами СССР. К последним можно отнести доктора юридических наук, профессора Эвелину Борисовну Мельникову-Гуковскую (1924—2014), работавшую в СЮИ в 50-х годах и затем перешедшую в Москву в НИИ Прокуратуры СССР; доктора юридических наук, профессора Василия Федоровича Зудина (1920—1999), работавшего в СЮИ в 1949—1961 гг. и затем ушедшего преподавать в Воронежский государственный университет; знаменитого судебного почерковеда — доктора юридических наук, профессора Валерию Федоровну Орлову (1926—2021), также в 50-е годы работавшую в СЮИ и далее всю жизнь прослужившую в системе экспертных учреждений Министерства юстиции СССР и РФ.

В книге наибольшее внимание авторы уделяют Дмитрию Павловичу Рассейкину (1909—1973), Игорю Георгиевичу Маландину (1925—1996) и Владимиру Васильевичу Степанову (1934—2019), которые возглавляли свои направления криминалистических исследований, имели много учеников и последователей и фактически

сделали Саратов одним из центров криминалистической науки.

Д.П. Рассейкин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Регистрация преступников в СССР» в июне 1941 г. в Харькове и пошел добровольцем в армию, провоевав затем всю Великую Отечественную войну на различных фронтах. После войны он преподавал в Ташкентском юридическом институте. С ноября 1957 года Д.П. Рассейкин стал первым заведующим кафедрой криминалистики СЮИ, которую возглавлял до своей смерти в 1973 году. В 1969 году Д.П. Рассейкин защитил докторскую диссертацию по проблемам расследования убийств. В период его деятельности на должности заведующего кафедрой криминалистики начался подлинный расцвет криминалистической науки в Саратове. Под его руководством были защищены 14 кандидатских диссертаций и одна докторская (В.В. Козлов) диссертация. До этого руководство кандидатскими диссертациями по криминалистике в Саратове осуществлялось в основном известными криминалистами из московских вузов.

В книге приведены творческие биографии ученых, которые защитили свои кандидатские диссертации под руководством Д.П. Рассейкина и далее работали на кафедре криминалистики СЮИ. К ним относятся В.В. Степанов, долгие годы возглавлявший затем кафедру криминалистики; Н.И. Рябова, которая подготовила, но не стала защищать диссертацию; В.В. Пацевич, проработавший на кафедре 27 лет и занимавшийся проблемами производства различных экспертиз; М.Н. Хлынцов, защитивший в 1966 году диссертацию по борьбе с половыми преступлениями и подготовивший впоследствии и докторскую диссертацию на тему криминалистического моделирования, но так и не защитивший ее; Л.А. Иванов, защитивший в 1965 году кандидатскую диссертацию по автотехническим и трасологическим экспертизам, а в 1996 году докторскую диссертацию в форме доклада; М.С. Пестун, защитивший в 1968 году кандидатскую диссертацию по теме идентификации огнестрельного оружия; В.И. Федулов, защитивший в 1970 году кандидатскую диссертацию по теме методики расследования хищений почтовых отправлений; В.Г. Влащенко, защитивший в 1969 году кандидатскую диссертацию на тему возмещения материального ущерба в результате хищений; Н.Я. Денисович, писавший кандидатскую диссертацию под руководством сначала Д.П. Рассейкина, а затем В.В. Степанова, но так и не защитивший ее;

В.И. Бубенцов, защитивший в 1970 году кандидатскую диссертацию по теме расследования бродяжничества и тунеядства.

Отдельный раздел книги посвящен деятельности доктора юридических наук, профессора Игоря Георгиевича Маландина. Как пишут авторы книги, именно саратовский период работы стал для него наиболее плодотворным в научном плане, когда были опубликованы три его монографии и ряд учебных пособий. Впоследствии И.Г. Маландин работал на посту заместителя начальника НИИ МВД СССР, являлся ученым секретарем Академии МВД СССР. Под руководством И.Г. Маландина были защищены четыре кандидатские диссертации, в том числе М.С. Чугуновым в 1966 году по теме расследования хищений в строительных организациях, В.С. Асташовым в 1973 году по теме расследования дорожно-транспортных происшествий.

Если мы будем ассоциировать саратовскую школу криминалистики с конкретной личностью, то в первую очередь следует говорить о профессоре, кандидате юридических наук Владимире Васильевиче Степанове, который возглавлял кафедру криминалистики в период с 1973 по 1980 г. и с 1987 по 1998 г. В период работы этого замечательного ученого и человека под его руководством было защищено 56 (!) кандидатских диссертаций. Более того, ученики В.В. Степанова, такие как В.Г. Кутушев, В.Д. Зеленский, А.С. Подшибякин, Л.Г. Шапино, И.П. Можаява, стали затем не просто докторами юридических наук и профессорами, а возглавили в Москве, Краснодаре, Саратове наиболее востребованные направления современных криминалистических исследований. Конечно, в сравнительно небольшой книге невозможно продемонстрировать весь объем и значение исследований, проведенных В.В. Степановым и его учениками в сфере криминалистики, однако даже те данные, которые имеются в исследуемом произведении, показывают это значение. Самим В.В. Степановым написано свыше 300 научных работ, в том числе около 20 монографий. В.В. Степанов — заслуженный юрист РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

По ряду причин в СЮИ с период с 3 июля 1997 г. по 1 сентября 2013 г. существовали две кафедры криминалистики: № 1 — тактики и методики расследования преступлений (заведующий Л.А. Иванов, а с июля 1998 г. — В.И. Комиссаров) и № 2 — методологии криминалисти-

ки и технического обеспечения расследования преступлений (заведующий В.В. Степанов). Конечно, для такого необычного явления, как одновременное существование двух кафедр криминалистики в одном юридическом вузе, были и субъективные, и объективные причины. Однако объективно можно все же констатировать, что это в определенной мере характеризует объем и число криминалистических исследований вместе с ростом числа защищаемых диссертаций в Саратовском юридическом институте (впоследствии академии). То есть развитие криминалистики привело к тому, что на одной кафедре стало тесно всем ученым-криминалистам, многие из которых были серьезными специалистами, что привело к существованию двух кафедр по одной специальности, а это само по себе отразило положительную динамику, качество и высокий уровень саратовской криминалистической научной школы. И если говорить о недостатках монографии, то все же необходимо отметить, что данный момент разделения кафедры криминалистики СЮИ на две отдельные кафедры, вместе с положительными и, возможно, негативными сторонами такого разделения, недостаточно исследован, хотя обе кафедры в научном и преподавательском плане имели весьма хорошие результаты деятельности.

Далее, из известных ученых в книге приведены сведения о докторе юридических наук, профессоре В.В. Козлове (1930—2010) — заведующем кафедрой правовой психологии и судебной экспертизы, которая в 1975 году была выделена из кафедры криминалистики; докторе юридических наук, профессоре Г.В. Дашкове, работавшем в 1963—1968 гг. в СЮИ, а затем перешедшем в НИИ прокуратуры СССР; профессоре Н.П. Хайдукове, в 1995—2000 гг. возглавлявшем кафедру правовой психологии и судебной экспертизы; кандидате юридических наук, доценте К.А. Букалове, работавшем на кафедре криминалистики в 1972—1994 гг.

Весомый вклад в развитие саратовской школы криминалистики внес доктор юридических наук, профессор Владимир Иванович Комиссаров (1939—2021), который начал работать преподавателем на кафедре криминалистики СЮИ в октябре 1972 г. В МГУ в 1977 году он защитил кандидатскую, а в 1989 г. в НИИ прокуратуры СССР — докторскую диссертацию по актуальным проблемам следственной тактики. С 1997 по 2013 г. В.И. Комиссаров возглавлял кафедру тактики и методики расследования преступлений,

или кафедру криминалистики № 1 СЮИ. Долгие годы эффективно руководил диссертационным советом по защите кандидатских и докторских диссертаций по криминалистике. Под научным руководством В.И. Комиссарова было защищено 18 кандидатских¹ и 3 докторские диссертации (В.В. Николайченко, 2007; О.В. Полстовалов, 2009; автор данной статьи А.Н. Халиков, 2012). В последующем, в 2014—2019 гг., он являлся ведущим научным сотрудником НИРИО Московского пограничного института ФСБ России, а также членом диссертационного совета по военному праву, созданного на базе указанного вуза. В.И. Комиссаров был удостоен званий заслуженного юриста РФ и почетного работника высшего профессионального образования РФ.

Примечательно, что представители саратовской школы криминалистики проявили себя не только как незаурядные ученые-исследователи, но и как грамотные руководители. Так, И.Г. Маландин в 1961—1967 гг. являлся заместителем директора СЮИ по учебной и научной работе. В 1973—1996 гг. бессменным проректором по учебной работе Саратовского юридического института им. Д.И. Курского был В.Г. Власенко, в 1996—1999 гг. на этом посту трудился В.И. Комиссаров.

Конечные разделы книги содержат хронологию развития деятельности кафедры криминалистики, а также в качестве приложения — кни-

ги и статьи, связанные с историей становления и развития саратовской научной школы криминалистики.

Завершая наш обзор исследуемого труда, следует отметить, что развитие науки всегда идет поступательными темпами, когда следующий шаг, следующее открытие опирается на предыдущие исследования, на труды ученых, которые заложили основы науки. И данное положение весьма ярко продемонстрировано в исследуемом труде, где логично и содержательно показано становление и развитие науки криминалистики в саратовском регионе. Конечно, можно назвать недостатком книги отсутствие раздела, посвященного исключительно научным достижениям саратовской школы криминалистики, или, о чем мы упомянули, более детально следовало бы показать результаты деятельности двух кафедр криминалистики в периоды их наибольшего расцвета. В то же время речь идет только о первой части исследования по истории саратовской научной школы криминалистики, и читатели с нетерпением ожидают следующую часть данного труда. Остается поблагодарить авторов книги за столь серьезное и емкое исследование, которое показывает как определенные итоги научного труда саратовских криминалистов, так и выступает в качестве творческого памятника ученым-криминалистам саратовской земли.

Информация об авторе

А.Н. Халиков — профессор кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A.N. Khalikov – Professor of the Department of Criminalistics at the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology, Doctor of Law, Professor.

¹ С ним начали работать над докторскими диссертациями Н.И. Малыгина, Д.С. Хижняк и С.Л. Кисленко, которые позже их успешно защитили.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 187–198.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2024, no. 1, pp. 187–198.

УДК 343.3
doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.025

НИОН: 2015-0064-01/24-204
MOSURED: 77/27-009-2024-01-403

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Научные и организационные основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом: творческое наследие Василия Васильевича Бычкова

Владимир Антонович Прорвич

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

Аннотация. Результаты многолетних исследований важнейших особенностей современной киберпреступности позволили В.В. Бычкову создать научные и организационные основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом, включающей важнейшие уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические и иные аспекты следственных действий.

Описаны подходы к созданию проблемно ориентированных информационных технологий для борьбы с киберэкстремизмом, выверенных с правовой точки зрения, позволяющие реализовать установки в данной сфере, сформированные высшим руководством страны. Предложены основные направления подготовки кадров, способных реализовать основные направления работы в рамках разработанной государственной программы.

Ключевые слова: государственная программа борьбы с киберэкстремизмом, киберпреступления, юридические алгоритмы, информационные технологии, искусственный интеллект, юридический алгоритмический язык, уголовно-правовая информатика.

Для цитирования: Прорвич В.А. Научные и организационные основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом: творческое наследие Василия Васильевича Бычкова // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 187–198. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.025.

Scientific and organizational foundations of the state program to combat cyber extremism: the creative legacy of Vasily V. Bychkov

Vladimir A. Prorvich

HSE University, Moscow, Russia

Abstract. The results of many years of research on the most important features of modern cybercrime allowed V.V. Bychkov to create the scientific and organizational foundations of the state program to combat cyber extremism, which includes the most important criminal law, criminal procedure, criminalistic and other aspects of investigative actions.

The article describes approaches to the creation of problem-oriented information technologies to combat cyber extremism, verified from a legal point of view, allowing the implementation of installations in this area formed by the country's top leadership. The main directions of training personnel capable of implementing the main areas of work within the framework of the developed state program are proposed.

Keywords: state program to combat cyber extremism, cybercrime, legal algorithms, information technology, artificial intelligence, legal algorithmic language, criminal law informatics.

For citation: Prorvich, V.A. (2024) Scientific and organizational foundations of the state program to combat cyber extremism: the creative legacy of Vasily V. Bychkov. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 187–198. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.025.

Василий Васильевич Бычков
(1963—2024)

Анализ статистических данных показывает, что в последние годы отмечается не только резкий рост количества киберпреступлений различного вида, но и проявление качественно новых их характеристик, связанных с формированием потоков сложно структурированной криминалистически значимой электронной информации. Работа с ними требует создания и применения нового криминалистического инструментария, основанного на самых последних достижениях отечественной науки и информационных технологий, выверенных с правовой точки зрения.

В Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева по инициативе декана факультета повышения квалификации В.В. Бычкова в течение многих лет выполняются научные исследования, нацеленные на разработку информационно-методического обеспечения борьбы с киберпреступлениями, а также подготовку необходимых для этого кадров. В последние десять лет многие из соответствующих научных проблем стали предметом нашей совместной разработки. Их важнейшей особенностью является использование интегрированного подхода к созданию научного фундамента для мето-

дического обеспечения оперативного выявления, своевременного раскрытия и надлежащего расследования преступлений данного вида.

Установлению высокого уровня нашего взаимопонимания способствовал ряд факторов, начиная с получения базового образования, формирования жизненного опыта в части решения сложнейших практических задач, возникающих перед следствием, которые не описаны ни в одном учебнике по криминалистике. То есть речь идет о фокусировании наших научных исследований и разработок на создании инструментария, необходимого для решения конкретных задач любой сложности, встающих перед российскими следователями из-за новых вызовов современного «высокотехнологичного» криминала. При этом в качестве основы создаваемого научного фундамента мы ориентировались не на устоявшиеся в системе наук уголовно-правового блока догмы, сформированные авторитетными учеными еще в прошлом веке, а на важнейшие принципы уголовного и уголовно-процессуального права.

Это оказалось особенно важным в связи с тем, что после крушения Советского Союза происходили не только принципиальные изменения социально-экономической формации, но и весьма болезненные процессы формирования нового правосознания. Соответственно, началась перестройка и правовой системы государства, начиная с создания Конституции России, которая также происходила весьма противоречиво, в том числе из-за поляризации политических сил. Но правоприменительная практика в то весьма сложное время опиралась на правосознание и чувство долга перед обществом самих правоприменителей.

Именно в таких условиях происходило формирование личности Василия Васильевича Бычкова, который сумел не только лично противостоять негативному воздействию криминальной среды, но и вырасти в крупного ученого-юриста, разработавшего ряд мер системного характера для защиты всего общества от атак современного криминала. После окончания средней школы он влился в трудовую семью уральских рабочих, а после службы в армии освоил сложнейшую специальность оператора станков с числовым программным управлением.

Без отрыва от высокотехнологичного производства он получил базовое инженерное образование в Челябинском политехническом институте, став настоящим профессионалом по про-

мышленной кибернетике, освоив ряд алгоритмических языков программирования, а также получив многолетний практический опыт организации работы творческих коллективов, решающих принципиально новые задачи повышенной сложности.

Так сложилось, что в 80-е годы прошлого века одним из направлений моей общественной работы стало создание народного университета научно-технических знаний, в рамках которого производилось обучение рабочих основам информатики и программирования, а также содействие в освоении ими навыков работы на станках с числовым программным управлением. То есть фактически в то время мы занимались решением весьма близких задач. Это способствовало повышению уровня нашего взаимопонимания при выполнении совместных научных исследований и разработок.

В то же время перестройка общественных отношений и последующая за ней дикая приватизация государственной собственности, включая многие крупные предприятия уральской промышленности, не могли не вызвать внутреннего неприятия некоторых постулатов общественных наук, которые изучал В.В. Бычков в это непростое время. Но многолетний опыт работы в производственных коллективах наиболее образованных рабочих, инженеров и техников способствовал формированию его правосознания, обостренного желанием защитить граждан от произвола приватизаторов. Поэтому его новой ступенькой в приобретении жизненного и профессионального опыта стала борьба с современным криминалом в качестве помощника дознавателя на общественных началах.

Природная склонность к самообразованию в сочетании с прочным фундаментом научно-технических знаний и умением делать обоснованные выводы из накопленного практического опыта позволили В.В. Бычкову в кратчайшие сроки овладеть новой для него профессией дознавателя. В апреле 1991 г. он был назначен на должность инспектора, затем старшего инспектора, а с 1994 г. начальником отдела дознания Тракторозаводского РОВД г. Челябинска, которым руководил до конца 1997 г. Параллельно он получил второе высшее — юридическое образование и с 1 января 1998 г. был следователем, старшим следователем, заместителем начальника отдела ГСУ при ГУВД Челябинской области.

При этом главным направлением его служебной деятельности стала борьба с организованной

преступностью, и прежде всего — с бандитизмом. То есть во всем памятные 90-е годы он вышел на самый передний край уголовно-правовой защиты граждан, государства и общества в целом от разгула бандитизма.

Наличие двух высших образований, а также богатейшего жизненного опыта и природной склонности к научным исследованиям позволило Василию Васильевичу Бычкову проявить себя в организационно-методической и научно-исследовательской работе. Это способствовало его быстрому росту не только как высококвалифицированного следователя и творческой личности, но и становлению в качестве настоящего наставника для своих молодых коллег.

Вполне естественно, что руководство приняло решение доверить ему воспитание столь необходимых кадров для борьбы с организованной преступностью. С декабря 2003 г. он был переведен на научно-педагогическую работу в Челябинский юридический институт МВД России, и с этого времени началась серия его публикаций в научной периодике, активные выступления на научных конференциях, а также подготовка многочисленных учебников, учебных и учебно-методических пособий. Только в течение 2004 г. было опубликовано 8 его первых печатных работ, раскрывающих важнейшие особенности его накопленного практического опыта борьбы с бандитизмом и другими особо опасными формами организованной преступности. В последующие годы его публикационная активность оставалась на столь же высоком уровне, и к 2008 г. он стал хорошо известным российским ученым, опубликовавшим уже более 40 своих работ. В этом же 2008 году им была блестяще защищена кандидатская диссертация на тему «Уголовно-правовое противодействие бандитизму», он был назначен доцентом, а затем заместителем заведующего кафедрой организации предварительного расследования Челябинского юридического института.

В 2012 г., когда им было опубликовано уже около 100 научных и учебно-методических работ, раскрывающих важнейшие особенности борьбы с различными видами организованной преступности, а также подготовки необходимых для этого кадров, он получил приглашение перейти на работу в Следственный комитет России. Совместно с А.М. Багметом он принял активное участие в создании на базе Института повышения квалификации полноценного федерального государственного образовательного учреждения — Московской академии Следственного комитета

Российской Федерации, где работал вначале в должности ученого секретаря, затем проректора, директора института повышения квалификации, а после ее реорганизации — декана факультета повышения квалификации.

Надо отметить, что 28 февраля 2024 г. приказом ректора А.А. Бессонова Василию Васильевичу Бычкову было посмертно присвоено почетное звание «Почетный профессор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева» как знак признания заслуг в развитии академии.

Несмотря на высочайшую загрузку организационной, административной и учебно-методической работой, В.В. Бычков в начале 2010-х гг. продолжал свои научные исследования, существенно расширил их тематику в интересах надлежущей подготовки кадров для Следственного комитета России. В этот период началось и наше творческое сотрудничество, направленное на научно-методическое обеспечение следственных действий по наиболее сложным преступлениям в сфере экономики.

По результатам выполненных в 2012—2016 гг. комплексных исследований межведомственного характера, в которых приняли участие наши коллеги из Московской академии Следственного комитета, Московского университета МВД России, Университета прокуратуры РФ, а также судебные эксперты-экономисты, в 2016 г. было опубликовано первое в своем роде учебное пособие монографического характера объемом более 78 печатных листов. В нем мы объединили в интересах следствия возможности того инструментария, который был создан в рамках всех наук уголовно-правового блока на интегрированном научном фундаменте¹.

При создании данного учебного пособия В.В. Бычков выполнил не только колоссальный объем организационной работы, координируя работу своих коллег из академии. Значительная часть материала книги была подготовлена им по результатам обобщения своего личного опыта борьбы с организованной преступностью, в том числе занимавшейся незаконным оборотом драгоценных металлов и природных драгоценных камней. В рамках нашей совместной работы был подготовлен ряд материалов, затрагивающих не

только проблемы борьбы с криминалом в различных сферах «традиционной» экономики, но и «компьютерных» преступлений в сфере экономики и финансов.

Неоценим вклад в подготовку данной книги сложившегося за много лет до этого творческого союза В.В. Бычкова с А.М. Багметом, возглавившим работу по созданию Московской академии Следственного комитета России. Его усилиями было организовано обращение по общему редактированию нашего труда к Председателю Следственного комитета России А.И. Бастрыкину. А первая часть тиража книги вызвала настолько большой интерес следователей, что разошлась буквально за несколько дней.

На следующей стадии данного этапа наших комплексных научных исследований основное внимание было обращено на те юридические ошибки, которые зачастую допускались следователями и дознавателями при расследовании уголовных дел о преступлениях в различных сферах как «традиционной», так и цифровой экономики и финансов. Было установлено, что их существенная часть связана с различными видами противодействия надлежущему расследованию уголовных дел. Кроме этого, был выявлен и ряд проблем в комплексном применении знаний, выработанных в рамках всех наук уголовно-правового блока, включая подготовку кадров юристов-правоприменителей.

Соответствующие результаты легли в основу нового учебного пособия, позволившего отразить точки зрения на надлежущую организацию и методическое обеспечение оперативного выявления, своевременного раскрытия и надлежущего расследования преступлений в сфере экономики, сложившиеся не только у самих следователей, но и у представителей прокуратуры. Учитывались мнения и предпринимательского сообщества, представители которого неоднократно обращались к руководству страны с призывами не «кошмарить» бизнес. Понятно, что совместить все эти, далеко не всегда совпадающие подходы оказалось весьма непросто. Тем более что многие из наших коллег высказывали обоснованные сомнения, связанные с тем, что обсуждение юридических ошибок, допускаемых следователями по преступлениям в сфере экономики, может сыграть на руку тем адвокатам, которые нацелены на противодействие следствию.

Все подобные сомнения были рассеяны благодаря усилиям В.В. Бычкова и А.М. Багмета, сумевшего правильно подготовить доклад руко-

¹ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие / [Акимова И.С., Багмет А.М., Бычков В.В. и др.]; под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред.: А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич. М., 2016.

водству о необходимости такого учебного пособия для подготовки и повышения квалификации следователей. В результате общую редакцию данного учебного пособия также выполнил председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин. Это позволило правильно сориентировать следователей на комплексное применение инструментария всех наук уголовно-правового блока², чтобы не допускать подобных юридических ошибок, и оснастить их научно обоснованными методиками для этого.

Важно отметить, что работа над материалом данной книги инициировала деятельность наших коллег, подготовивших при поддержке В.В. Бычкова подобные учебные пособия по ошибкам, допускаемым при расследовании преступлений других видов, а также методикам их своевременного выявления и исправления. Это позволило вывести на более высокий уровень учебно-методическое обеспечение повышения квалификации следователей. При этом существенно повысилась активность в подготовке учебников, учебных и учебно-методических пособий, подготовленных как самим В.В. Бычковым, так и им в соавторстве со своими коллегами.

Новым этапом нашей совместной научной работы стала организация совместно с А.Ф. Волынским комплексных научных исследований межведомственного характера, выполненных в 2020—2022 гг., нацеленных на выявление особенностей современной преступности, взявшей на вооружение компьютерную технику и информационно-телекоммуникационные технологии. В них приняли участие более тысячи сотрудников Следственного комитета России и Министерства внутренних дел России, представивших свои разработки, а также выразивших свои представления о сложившейся ситуации в данной сфере.

В рамках этих исследований были проведены многочисленные опросы по специально разработанным анкетам нескольких видов, результаты которых анализировались и обобщались преподавателями Московской академии Следственного комитета и Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. Эти исследования позволили выявить ряд серьезных проблем в организации и научно-методическом обеспече-

нии судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельности по киберпреступлениям различного вида, включая различные направления компьютерной криминалистики.

Среди основных проблем, выявленных по результатам выполненных исследований, было отмечено, что криминалистика, как и другие науки уголовно-правового блока, не может осваивать и обеспечивать использование в уголовном судопроизводстве достижений науки и техники XXI века, включая применение высокотехнологичного инструментария, созданного в рамках наук информационного блока, в организационно-правовых формах XX века.

В то же время именно криминалистика на протяжении многих десятилетий демонстрировала свою восприимчивость к использованию достижений естественных и технических наук для борьбы с криминалом. Однако в последние годы мощная волна всеобщей цифровизации буквально всех сфер общественных отношений охватила и криминалистику. Увлечение модной терминологией настолько повлияло на авторов ряда оригинальных подходов к цифровизации криминалистики, что они перестали обращать внимание на явные противоречия своих логических конструкций положениям других наук уголовно-правового блока, и прежде всего положениям уголовно-процессуального права.

В рамках данных исследований, проведенных в последнее десятилетие нашего творческого сообщества, Василий Васильевич Бычков особое внимание уделял проблемам выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Первый опыт борьбы с такими преступлениями он приобрел почти три десятка лет назад, когда об Интернете еще мало кто знал. Но практический опыт, приобретенный им еще в конце прошлого века во время многолетнего использования технических систем с числовым программным управлением на челябинских промышленных предприятиях, а также навыки в использовании соответствующего инструментария наук информационного блока позволили выполнить большой объем исследований и в этом чрезвычайно актуальном направлении борьбы с современной преступностью.

После обсуждения результатов очередного этапа исследований мы пришли к выводу, что Василий Васильевич по объему своих знаний и профессиональных компетенций вышел на уро-

² Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений (выявление, исправление и профилактика): учебно-методическое пособие / [Акимова И.С., Багмет А.М., Богатырев С.И. и др.]; под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред.: А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич. М., 2018.

вень доктора юридических наук. Оставалось только систематизировать накопленный материал, изложенный уже более чем в двух сотнях публикаций, сфокусировав его на конкретных аспектах борьбы с современным киберэкстремизмом. В.В. Бычков решил выдвинуть на первый план разработку информационных интернет-технологий и соответствующего методического обеспечения, нацеленных на решение проблем оперативно-разыскной деятельности по преступлениям данного вида. К началу 2019 г. первый вариант его докторской диссертации был готов для обсуждения с коллегами.

Несмотря на то, что содержание данного материала и обоснование полученных выводов, а также положений, выносимых на защиту, получили поддержку в письменных отзывах пятнадцати докторов наук, а сделанные ими замечания могли быть доработаны в кратчайшие сроки, Василий Васильевич решил, что работа может быть выведена на значительно более высокий уровень. Творческое обобщение накопленного эмпирического материала и результатов теоретических исследований позволило ему сформировать комплексную характеристику современного экстремизма как киберэкстремизма и дать его развернутое определение, основываясь на представлениях, накопленных в рамках наук как уголовно-правового, так и информационного блоков.

На данной основе им были выявлены и новые вызовы как научного, так и практического характера, поскольку для разработки эффективных методик борьбы с киберэкстремизмом и создания современного инструментария возникла необходимость использования возможностей всех наук уголовно-правового и информационного блоков. Поэтому он сфокусировал свои дальнейшие исследования по нескольким направлениям, уделив самое серьезное внимание проблемам на стыках соответствующих отраслей научного знания.

Вместе с тем в процессе теоретического обобщения накопленного эмпирического материала В.В. Бычков столкнулся с тем, что для преступлений экстремистской направленности, совершаемых с помощью Интернета, получивших в научной литературе обобщающее название «киберэкстремизм», характерны проявления множественности различных видов. При этом им были выявлены не только особенности различных совокупностей из двух и большего количества преступлений, но и различные виды соучастия в них, в том числе «перекрестные», а также многочис-

ленные случаи рецидива. То есть киберэкстремизм по результатам обобщения эмпирических данных, полученных диссертантом, оказался сложноструктурированным, «многосоставным» видом преступлений, что существенно усложнило первоначально сформулированные задачи.

На этой стадии диссертационных исследований перед В.В. Бычковым возникло несколько возможных направлений дальнейшей работы. Можно было ограничиться раскрытием уже выявленных им особенностей «основного» вида экстремизма, наиболее часто встречающегося в статистических данных. На основе его развернутой уголовно-правовой характеристики уже была сформирована детальная криминалистическая характеристика, выявлены особенности механизма приготовления, совершения и сокрытия таких преступлений и предложена оригинальная криминалистическая методика их расследования. Результаты ее предварительной защиты в конце 2022 г. показали, что данный, уже второй вариант его «чисто криминалистической» докторской диссертации вполне мог быть представлен к защите и успешно защищен в начале 2023 г.

Однако В.В. Бычков к тому времени уже вышел на уровень понимания того, что сформированные в рамках его диссертационных исследований результаты и обоснованные выводы позволяют создать научные основы и подготовить базовый вариант государственной программы борьбы с киберэкстремизмом и терроризмом. Поэтому он решил расширить круг вопросов, рассматриваемых в диссертации, не ограничиваясь чисто криминалистическими аспектами борьбы с киберэкстремизмом. Тем более что к этому времени на государственном уровне была введена новая научная специальность 5.1.4 «Уголовно-правовые науки».

Полученные к началу 2023 г. результаты выполненных исследований в данном направлении позволили подготовить третий, окончательный вариант докторской диссертации В.В. Бычкова, полностью отвечающий требованиям данной научной специальности. В моем письменном отзыве я, как научный консультант, отметил ее высочайший научный уровень и практическую ценность, поскольку ее результаты были внедрены более чем в 100 организациях — от Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова до территориальных управлений Следственного комитета по новым субъектам Российской Федерации. Фактически она стала первой докторской диссертацией, в полной

мере отвечающей всем требованиям научной специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки», а не определенной их части.

Весной 2023 г. прошла успешная апробация данной докторской диссертации на совместном заседании пяти кафедр Московской академии Следственного комитета, и после многочасового обсуждения она была единогласно рекомендована к защите. Однако по ряду объективных и субъективных причин подготовка необходимой документации затянулась до конца года.

Но поскольку В.В. Бычков был ориентирован не столько на решение личных задач, сколько на подготовку необходимых кадров для выполнения разработанной им государственной программы, то по его инициативе летом 2023 г. на основе текста его диссертации мы подготовили и выпустили в свет учебное пособие по борьбе с киберэкстремизмом³. Таким образом коллеги и ученики Василия Васильевича Быčkova получили развернутое представление о его фундаментальном труде, поскольку тяжелая болезнь остановила защиту его докторской диссертации, уже принятой советом и одобренной всеми оппонентами.

Среди полученных результатов, прежде всего, необходимо обратить внимание на те из них, которые нацелены на формирование правового фундамента государственной программы борьбы с киберэкстремизмом, а также создания высокотехнологичного инструментария для ее практической реализации.

1. Проведенные исследования показывают, что характер киберпреступлений экстремистской направленности за последние годы принципиально изменился в связи с активным использованием мобильных телефонов и компьютеризованных устройств, имеющих выход в Интернет. Речь идет, прежде всего, о специализированных веб-сайтах, виртуальных чат-группах и чат-форумах, онлайн-журналах, платформах социальных сетей типа Twitter и Facebook⁴, а также популярных видео- и файлообменных веб-сайтах типа YouTube и иных электронных средствах информации, особенно популярных среди молодежи, включая школьников.

Поэтому в рамках наших исследований самое пристальное внимание было уделено опросам и

анкетированию различных возрастных и профессионально ориентированных групп молодежи. Проведенное сопоставление результатов опросов школьников старших классов и кадет наших корпусов, а также студентов и слушателей нашей академии показало важнейшее значение воспитательной работы, организованной Следственным комитетом России, в профилактике молодежного киберэкстремизма.

2. Анализ важнейших *правовых* особенностей киберэкстремизма, включая результаты обобщения имеющихся данных о практике раскрытия и расследования преступлений данного вида, показывает, *что с точки зрения уголовного права* во многих случаях речь идет *не об одном, а об определенной совокупности преступлений*. При этом преступные деяния экстремистской направленности, совершаемые с использованием Интернета, нередко сопровождаются преступлениями в сфере компьютерной информации, а также различного рода финансовыми и иными преступлениями. Поэтому из-за *новых проявлений множественности* таких преступлений нередко возникают проблемы, связанные с совершением преступления меньшей тяжести для маскировки деяний, представляющих более высокую общественную опасность.

По результатам проведенных исследований правоприменительной практики, включая позицию Верховного Суда РФ, показано, что к преступлениям в данной сфере относится 53 вида преступных проявлений из различных глав Особенной части Уголовного кодекса РФ. И многие из них совершаются экстремистами в совокупности, с различными формами соучастия их субъектов.

Поскольку диспозиции большей части соответствующих уголовно-правовых норм носят бланкетный, отсылочный и смешанный характер, то возникает необходимость их раскрытия с применением ряда положений гражданского и специального законодательства. Для контроля того, чтобы развернутые уголовно-правовые характеристики киберпреступлений в сфере экстремизма не выходили за рамки уголовного права, была разработана система юридических алгоритмов, нацеленных на раскрытие диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм и формирование совокупностей обязательных и факультативных признаков составов преступлений данного вида. На их основе также были разработаны основные подходы к выполнению компьютерного моделирования преступлений в сфе-

³ Бычков В.В., Прорвич В.А. Киберэкстремизм: понятие, квалификация, расследование. М., 2023.

⁴ Федеральной службой по финансовому мониторингу включена в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

ре киберэкстремизма и их совокупностей с различными формами соучастия⁵.

3. С точки зрения *уголовно-процессуального права* речь идет также о необходимости использования соответствующей группы юридических алгоритмов, нацеленных на решение следующих задач. Прежде всего, речь идет о раскрытии содержательных особенностей всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о киберпреступлениях в сфере экстремизма и их совокупностях с различными формами соучастия. В сочетании с указанными выше алгоритмами, нацеленными на раскрытие содержательных особенностей совокупности признаков состава преступления, это позволяет сформировать надлежащую характеристику предмета преступления.

Следующая группа юридических алгоритмов нацелена на выполнение процессуально регламентированных действий с электронными документами и иной электронной информацией. При этом используемые информационные технологии нацелены на выполнение контроля со стороны следователя за сохранением правового статуса промежуточных и итоговых результатов обработки электронной документированной информации, приобщенной надлежащим образом к материалам уголовного дела.

После формирования доказательств по расследуемому уголовному делу специальная группа юридических алгоритмов обеспечивает направленное на надлежащее информационное обеспечение выполнение проверки и оценки каждого из них. Для этого используются технологии приведения доказательств к единому юридическому информационному формату, соответствующему требованиям ч. 1 ст. 74 УПК РФ, что обеспечивает их надлежащее взаимное сопоставление. Другие алгоритмы нацелены на информационную помощь следствию в оценке относимости, допустимости и достоверности каждого из проверенных доказательств.

Наконец, специальная группа юридических алгоритмов предназначена для информационно-методического обеспечения следственных действий по установлению пределов доказывания по конкретному уголовному делу. Для этого в них введена система «двойных юридических тождеств», с помощью которых обеспечивается возможность установления достаточности собранной совокупности доказательств⁶.

Вместе с тем в часть шестую УПК РФ «Электронные документы и бланки процессуальных документов» включена в 2016 г. ст. 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве». В ней регламентируется только порядок подачи ходатайств, заявлений, жалоб и иных электронных документов в суд, а также получение судебных решений и их копий в виде электронных документов. В то же время статьи, регламентирующие порядок использования электронных документов в досудебном производстве, а также порядок обращения следователей с электронной документацией при формировании доказательств по уголовному делу, в данной части УПК РФ не имеется. Это существенно осложняет надлежащее выполнение следственных действий с использованием электронных документов и иной электронной информации, нацеленных на формирование необходимых доказательств и доказывание по соответствующим уголовным делам о преступлениях в сфере киберэкстремизма.

4. Проведенные исследования криминалистических аспектов борьбы с киберпреступлениями в сфере экстремизма показывают, что многие ученые отмечают явное отставание в разработке криминалистической техники, тактики и методики применительно к важнейшим сферам борьбы с киберпреступлениями со стороны правоохранительных органов. И здесь приходится констатировать, что не только криминалистика, но и другие науки уголовно-правового блока применительно к разработке проблем в данной сфере остаются в долгу перед государством и гражданами страны.

Анализ тех многочисленных проблем, которые отмечают наши коллеги применительно к выявлению, раскрытию и расследованию киберпреступлений различного вида, позволил сформировать концептуальные основы правового

Анализ тех многочисленных проблем, которые отмечают наши коллеги применительно к выявлению, раскрытию и расследованию киберпреступлений различного вида, позволил сформировать концептуальные основы правового

⁵ Прорвич В.А. Компьютерное моделирование преступных проявлений в сфере цифровых прав: основные подходы и алгоритмы // Российский журнал правовых исследований. 2023. Т. 10, № 3. С. 7–20.

⁶ Прорвич В.А. Применение «двойных» юридических тождеств в системе алгоритмов установления пределов уголовно-процессуального доказывания // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 3 ноября 2023 г.): в 2 ч. / под ред. Б.Я. Гаврилова, Ю.Е. Салеевой, Ю.В. Шпагиной. Ч. 1. М., 2023. С. 333–341.

обеспечения для формирования криминалистических методик выявления и расследования киберпреступлений в сфере экстремизма. Это позволило разработать иерархическую систему юридических алгоритмов для информационно-сопровождения соответствующих следственных действий.

Созданная в результате выполненных исследований *базовая криминалистическая методика* расследования киберпреступлений в сфере экстремизма и их совокупностей с различными формами соучастия состоит из семи частей с соответствующими прямыми и обратными связями⁷. Ее первая часть нацелена на формирование криминалистической характеристики киберпреступлений данного вида, на основе их уголовно-правовой характеристики, системы обстоятельств, подлежащих доказыванию, и информационных технологий. То есть данная часть криминалистической методики позволяет завершить формирование комплексного правового фундамента для применения современных информационных технологий, выверенных с правовой точки зрения, в рамках государственной программы борьбы с киберэкстремизмом.

Следующие ее части регламентируют информационно-методическое обеспечение формализации следственных ситуаций, возникающих на различных стадиях досудебного производства, формирование обоснованных следственных версий и их проверку, разработку плана расследования, выполнение конкретных следственных действий, использование специальных знаний, выполнение надлежащей проверки и оценки полученных доказательств, включая установление пределов доказывания, а также многоступенчатую профилактику киберпреступлений данного вида.

В плане формирования правовых основ для государственной программы борьбы с киберэкстремизмом важно обратить внимание на третью часть данной криминалистической методики, связанную с надлежащей разработкой и обоснованием следственных версий, а также с их последующей проверкой. При установлении достаточности данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также в ходе расследования уголовного дела нередко возникает ряд информационных пробелов в системе юридических тождеств, формируемых для надлежащей

квалификации преступлений в сфере киберэкстремизма⁸. Для их заполнения получить необходимые доказательства удастся далеко не всегда, в том числе из-за возникновения ряда неопределенностей, приводящих к получению сведений вероятностного характера. Но в уголовном праве применение доказательств, имеющих вероятностный характер, считается недопустимым.

Выход из подобных «правовых тупиков» вполне возможен с применением инструментария, разработанного в рамках науки криминалистики. Для заполнения информационных неопределенностей в системе юридических тождеств, формируемых при квалификации преступлений рассматриваемого вида, возникает необходимость надлежащего планирования дополнительных следственных действий, нацеленных на получение дополнительных доказательств. Такое планирование на основе надлежащим образом обоснованных следственных версий позволяет преобразовать вероятностное знание о тех сведениях, которые могли бы подтвердить или опровергнуть в квалифицируемом деянии определенные признаки состава преступления, с помощью запланированных процессуальных действий в полноценные доказательства.

Кроме того, наличие подобных прямых и обратных связей различных частей данной методики, а также ее ключевой шестой части позволяет переводить ее в циклический режим применения в случаях выявления множественности совершенных преступлений. Это существенно отличает ее от «традиционных» схем построения криминалистических методик расследования преступлений других видов. В то же время именно данные особенности предлагаемой структуры и функций базовой криминалистической методики расследования киберэкстремизма позволяют обеспечить не только расследование определенного преступления рассматриваемого вида, но и при ее выполнении в циклическом режиме выявлять и расследовать второе и следующие преступления из совершенной их совокупности с различными формами соучастия.

В результате применения разработанного методического обеспечения создаются возможности для отделения каждого из составов преступлений в их выявленной совокупности и выполнения их надлежащего расследования. Это позволяет следствию сформировать совокуп-

⁷ Бычков В.В., Прорвич В.А. Киберэкстремизм: понятие, квалификация, расследование. М., 2023.

⁸ Новиков А.М., Прорвич В.А. Доказательства и доказывание в следственной практике. М., 2022.

ность доказательств, изобличающих каждого из субъектов выявленных преступлений в совершенных им деяниях.

Из-за большого разнообразия вариантов реально совершаемых совокупностей преступлений в сфере киберэкстремизма с различными формами соучастия возникает необходимость разработки соответствующих вариантов криминалистических методик их расследования. При этом уже в процессе циклического применения первой методики, когда проявляются признаки второго и даже третьего преступлений данного вида из совершенной их совокупности, возникает необходимость применения второй и третьей криминалистической методики. Во многих случаях это требует создания комплексной криминалистической методики расследования двух и более «смежных» преступлений, совершенных одним лицом. Но в других случаях, когда речь идет о совершении совокупностей преступлений с различными формами соучастия несколькими лицами, возникает необходимость применения комплекса криминалистических методик расследования каждого из них, а также их совокупности.

5. На основе результатов проведенных исследований показано, что силами ученых и специалистов в различных отраслях права, кибернетики и информатики может быть создана иерархическая система алгоритмов, позволяющих *формализовать информационно-правовое пространство*, характеризующее различные варианты деятельности законопослушных и криминальных субъектов информационного общества различного вида и уровня. Научно обоснованное структурирование такого пространства позволяет также выстроить определенную систему цепочек типовых действий законопослушных субъектов и использовать их в качестве «эталонов» при выявлении противоправных действий криминала, связанных с киберэкстремизмом.

Важно учитывать, что формирование данного информационного пространства осуществляется специалистами по информационным технологиям и компьютерным программам, среди которых юристов высокой квалификации крайне мало. Но можно сделать и симметричный вывод о том, что среди ученых-юристов также явно недостает специалистов высшей категории в сфере информатики и кибернетики, способных найти уязвимые места в данном информационном пространстве для проникновения в него высокотехнологического криминала. То есть возникает ряд проблем на стыке профессиональных компетен-

ций представителей соответствующих наук информационного и уголовно-правового блоков.

Одной из них является труднопреодолимая *проблема формирования единого юридического алгоритмического языка*, который помог бы представителям данных наук прийти к взаимопониманию по обозначенным выше общим проблемам, а затем совместно разработать способы их решения. Особенности решения аналогичных проблем, возникающих применительно к киберпреступлениям в сфере экономики, уже активно исследуются рядом ученых и специалистов⁹.

Важно подчеркнуть, что на основе разработанной иерархической системы юридических алгоритмов может быть в кратчайшие сроки создано проблемно ориентированное программное обеспечение, позволяющее обеспечить следствию возможности для надлежащей работы с электронными документами и иной электронной информацией. При этом речь идет отнюдь не об автоматизированной обработке электронной информации, имеющей значение для уголовного дела, а об использовании данного программного обеспечения в составе интерактивных информационных систем. С их помощью обеспечивается возможность контроля формирования и использования необходимого информационно-обеспечения самим следователем.

6. Проведенная в рамках настоящего исследования разработка выверенных с правовой точки зрения информационных технологий для формирования комплексных криминалистических методик расследования преступлений в сфере киберэкстремизма и их совокупностей с различными формами соучастия позволила заложить основы для создания соответствующих иерархических систем юридических алгоритмов. Сопоставление их содержательных особенностей с аналогичными разработками других авторов показывает перспективность данного научного направления для уголовно-правовой защиты создаваемых основ нового информационного общества от атак отечественного и иностранного высокотехнологического криминала.

По сути, проведенные исследования и разработки могут быть положены в основу формирования нового научного направления — уголовно-правовой информатики. В рамках данного

⁹ Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. М., 2020.

направления консолидированными усилиями ученых и специалистов, представляющих различные сферы наук уголовно-правового и информационного блоков, может быть создана эффективная система уголовно-правовой защиты субъектов информационного общества от современного высокотехнологичного криминала. В полной мере это относится и к борьбе с современным киберэкстремизмом.

В то же время для форсирования описанных выше исследований и разработок, нацеленных на создание эффективной уголовно-правовой защиты субъектов информационного общества от атак современного криминала, необходимо системное решение обозначенных проблем. Поэтому одной из наиболее актуальных задач становится формирование государственной программы борьбы с современным киберэкстремизмом, позволяющей на основе созданного научного задела реализовать установки, сформулированные руководством страны.

Ее научный фундамент, а также основное содержание, созданные в рамках плодотворной совместной работы с Василием Васильевичем Бычковым, вновь вывели нас на передний край борьбы с киберпреступностью. Можно выразить уверенность, что наши многочисленные коллеги, ученики и соратники продолжат его исследования и разработки, а также подготовку необходимых кадров для создания надежной уголовно-правовой защиты граждан, государства и общества от новых видов киберпреступности.

Список литературы

1. Бычков В.В., Прорвич В.А. Киберэкстремизм: понятие, квалификация, расследование. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. 330 с.
2. Бычков В.В., Прорвич В.А. Проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, и их решение // Российский следователь. 2021. № 2. С. 3—6. doi: 10.18572/1812-3783-2021-2-3-6.
3. Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. М.: Экономика, 2020. 475 с.
4. Новиков А.М., Прорвич В.А. Доказательства и доказывание в следственной практике. М.:

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. 184 с.

5. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие / [Акимова И.С., Багмет А.М., Бычков В.В. и др.]; под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред.: А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич. М.: Спутник+, 2016. 624 с.

6. Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений (выявление, исправление и профилактика): учебно-методическое пособие / [Акимова И.С., Багмет А.М., Богатырев С.И. и др.]; под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред.: А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич. М.: Спутник+, 2018. 474 с.

7. Прорвич В.А. Компьютерное моделирование преступных проявлений в сфере цифровых прав: основные подходы и алгоритмы // Российский журнал правовых исследований. 2023. Т. 10, № 3. С. 7—20. doi: 10.17816/RJLS568994.

8. Прорвич В.А. Применение «двойных» юридических тождеств в системе алгоритмов установления пределов уголовно-процессуального доказывания // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 3 ноября 2023 г.): в 2 ч. / под ред. Б.Я. Гаврилова, Ю.Е. Салеевой, Ю.В. Шпагиной. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 333—341.

References

1. Bychkov, V.V. & Prorvich, V.A. (2023) Kiber-ekstremizm: ponyatie, kvalifikatsiya, rassledovanie [Cyberextremism: concept, qualification, investigation]. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 330 p. (In Russ.).
2. Bychkov, V.V. & Prorvich, V.A. (2021) Problemy vyyavleniya, raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy ekstremistskogo kharaktera, sovershennykh s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnoy seti Internet, i ikh reshenie [Issues of identification, solution and investigation of extremist crimes committed using the Internet information and telecommunication network and ways to address them]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 2, pp. 3—6. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2021-2-3-6.
3. Volynskiy, A.F. & Prorvich, V.A. (2020) Komp'yuternaya kriminalistika v sisteme ugolovno-

pravovoy zashchity “traditsionnoy” i tsifrovoy ekonomiki [Computer criminalistics in the system of criminal legal protection of the “traditional” and digital economy]. Monograph. Moscow, Ekonomika, 475 p. (In Russ.).

4. Novikov, A.M. & Prorvich, V.A. (2022) Dokazatel'stva i dokazyvanie v sledstvennoy praktike [Evidence and proof in investigative practice]. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 184 p. (In Russ.).

5. Bastrykin, A.I., Volynskiy, A.F. & Prorvich, V.A. (eds.) (2016) Organizatsiya i metodika rassledovaniya otdel'nykh vidov ekonomicheskikh prestupleniy [Organization and methodology of investigation of certain types of economic crimes]. Moscow, Sputnik+, 624 p. (In Russ.).

6. Bastrykin, A.I., Volynskiy, A.F. & Prorvich, V.A. (eds.) (2018) Oshibki pri raskrytii i rassledovanii ekonomicheskikh prestupleniy (vyjavlenie, ispravlenie i profilaktika) [Errors in the disclosure and investigation of economic crimes (identification, correction

and prevention)]. Moscow, Sputnik+, 474 p. (In Russ.).

7. Prorvich, V.A. (2023) Komp'yuternoe modelirovanie prestupnykh proyavleniy v sfere tsifrovyykh prav: osnovnye podkhody i algoritmy [Computer modeling of criminal manifestations in the field of digital rights: basic approaches and algorithms]. *Russian journal of legal studies*, vol. 10, no. 3, pp. 7–20. (In Russ.). doi: 10.17816/RJLS568994.

8. Prorvich, V.A. (2023) Primenenie “dvoynnykh” yuridicheskikh tozhdestv v sisteme dvoynnykh ustanovleniya predelov ugovolno-protsessual'nogo dokazyvaniya [The use of “double” legal identities in the system of algorithms for setting the limits of criminal procedural evidence]. In: *Ugolovnyy protsess i kriminalistika: pravovye osnovy, teoriya, praktika, didaktika (k 75-letiyu so dnya rozhdeniya professora B.Ya. Gavrilova)*. *Sbornik nauchnykh statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moscow, November 3, 2023*. P. 1. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 333–341. (In Russ.).

Информация об авторе

В.А. Прорвич — профессор-исследователь Департамента уголовного права, процесса и криминалистики НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор, Почетный профессор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Information about the author

V.A. Prorvich – Research Professor at the School of Criminal Law, Legal Process and Criminalistics of the HSE University, Doctor of Law, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honorary Professor of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee.